

ВЕСТНИК

**МОСКОВСКОГО ФИНАНСОВО-ЮРИДИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА МФЮА**

2018

№ 1

Москва
2018

ВЕСТНИК Московского финансово- юридического университета МФЮА

HERALD
of the Moscow university
of finances and law
MFUA

**Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-65054 от 10.03.2016**

ISSN 2224-669X

№ 1 / 2018

**Издается с 2011 г.
Выходит 4 раза в год**

Учредители:

Аккредитованное образовательное
частное учреждение
высшего образования
«Московский финансово-
юридический университет МФЮА»;
Автономная некоммерческая
организация высшего образования
«Московский информационно-
технологический университет –
Московский архитектурно-строи-
тельный институт»

Адрес редакции:

117447, г. Москва,
ул. Б. Черемушкинская,
д. 17А, стр. 6

Интернет-адрес:

<http://www.mfua.ru>

E-mail: vestnik@mfua.ru

Журнал распространяется
через каталог НТИ
ОАО «Агентство «Роспечать»
(индекс 66053)

Отдел рекламы и подписки:

Тел.: (499) 979-00-99, доб. 3679
E-mail: vestnik@mfua.ru

Главный редактор

А.Г. Забелин
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Почетный работник высшего профессионального об-
разования РФ, председатель Совета Российской ассоци-
ации аккредитованных учебных заведений,
председатель Ассоциации негосударственных
средних специальных учебных заведений

Редакционный совет:

доктор экономических наук, профессор А.В. Бузгалин
доктор исторических наук В.П. Козлов
доктор исторических наук И.В. Сабенникова
доктор экономических наук, профессор А.И. Колганов

Редакционная коллегия:

доктор технических наук, доцент И.П. Башкатов
доктор юридических наук, профессор С.Н. Братановский
доктор юридических наук, профессор И.Н. Глебов
доктор технических наук, профессор А.А. Елизаров
доктор экономических наук, профессор В.Д. Жариков
доктор экономических наук, доцент Р.А. Камаев
доктор физико-математических наук А.А. Криволуцкий
доктор физико-математических наук, профессор
А.К. Кубанова
доктор юридических наук, профессор В.В. Кулаков
доктор юридических наук, профессор Н.Н. Куняев
доктор экономических наук, профессор Е.Р. Орлова
доктор физико-математических наук, профессор
Ю.В. Прус
доктор юридических наук, доцент В.В. Субочев
доктор технических наук, доктор экономических наук,
профессор А.В. Тебекин
кандидат физико-математических наук,
доцент А.Ю. Байков
кандидат экономических наук, доцент И.В. Евсеева
кандидат юридических наук, доцент Л.В. Зарапина

Ответственные редакторы:

кандидат исторических наук, доцент Н.В. Бессарабова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 3635
E-mail: Bessarabova.N@mfua.ru
Д.А. Семёнова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 3679
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

© Московский финансово-юридический
университет МФЮА, 2018

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.А. Кропин

Элементы рыночной денежной системы 9

Д.В. Гордиенко, Ю.Д. Гордиенко

Стратегия экономического пояса Шелкового пути
и обеспечение экономической безопасности России 26

М.Ю. Лев

Предельные ценовые и пороговые критерии
социально-экономической безопасности России
в отдельных сферах культуры:
экономико-финансовое обеспечение 53

Р.В. Жариков, С.А. Гусев

Интегрированная система экономической безопасности
на промышленных предприятиях 63

А.В. Аверин, В.В. Григорьева

Мониторинг и официальное реагирование
как инструменты повышения эффективности
он-лайн коммуникации компании
с пользователями социальных сетей 69

Т.А. Загарских, Л.П. Домрачева

Антикоррупционный аудит как форма контроля
эффективности антикоррупционной деятельности 80

А.А. Арский

Управление логистическими издержками предприятий
агропромышленного комплекса 98

И.П. Довбий, И.А. Кокорина, В.А. Довбий

Методические аспекты риск-менеджмента
в системе управления качеством
предпринимательских структур 103

ИНФОРМАТИКА, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И УПРАВЛЕНИЕ

В.А. Коршунов

Многоуровневость и влияние параметров
на конфигурацию линий реакции
и точек равновесия в однородной ЛКМ-дуополии..... 122

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

А.В. Шестаков

Управление директивными инновациями..... 138

М.Б. Худжатов

Исследование распределения внешнеторговых цен
с применением статистического анализа вариации 144

О.Н. Панамарева

Морские транспортные узлы – базовая инфраструктурная
составляющая экспортно-ориентированной экономики России:
состояние и проблемные аспекты..... 153

Н.А. Эльдяева, Е.С. Кованова

Оценка и анализ межрегиональной
трудовой миграции населения региона 171

В.Л. Ерохин

Исследование миграционных процессов
в сельской местности Северного Китая..... 182

А.А. Латорцев

Необходимость и проблемы долгосрочного планирования
в индустрии туризма на международном
и национальном уровне как залог стабильного развития
в период длительной неустойчивости мировой экономики..... 197

К.К. Шрейбер

Проблемы нормативно-правового регулирования разработки
и реализации региональных программ капитального ремонта211

М.И. Алдошина

Сущность и условия формирования предпринимательских компетенций в университетском образовании 222

Н.С. Гедулянова, М.Т. Гедулянов

Интеграция образования, науки и производства как условие формирования предпринимательских компетенций обучающихся: проблемы и решения..... 236

Ю.С. Залетов

Развитие профессионального обучения работников транспортно-логистической отрасли для повышения эффективности их работы (на примере учебной программы «Менеджер ВЭД» специалистов экономического профиля предприятий области) 245

Приглашение к публикации..... 256

Contents

ECONOMIC SCIENCE

<i>Yu.A. Kropin</i> Elements of market monetary system	9
<i>D.V. Gordienko, Yu.D. Gordienko</i> Strategy of the economic belt of the Silk road and ensuring economic safety of Russia.....	27
<i>M. Yu. Lev</i> Limit price and the threshold criteria for socio-economic security of Russia in certain spheres of culture: economic and financial maintenance	53
<i>R.V. Zharikov, S.A. Gusev</i> An integrated system of economic security of industrial enterprises	63
<i>A.V. Averin, V.V. Grigorieva</i> Monitoring and official responses as tools to increase the effectiveness of online communications of the company with social networking	69
<i>T.A. Zagarskikh, L.P. Domracheva</i> Anti-corruption audit as a form of the anti-corruption activities' effectiveness control	80
<i>A.A. Arskiy</i> Management of logistical costs of enterprises of the agro-industrial complex	98
<i>I.P. Dovbiy, A.I. Kokorina, V.A. Dovbiy</i> Methodological aspects of risk-management in the quality management system of business structures.....	103

COMPUTER SCIENCE, COMPUTER ENGINEERING AND MANAGEMENT

V.A. Korshunov

Multilevel and influence of parameters on the configuration
of the reaction lines and points of equilibrium
in a homogeneous LQM-duopoly 122

MANAGEMENT IN SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

A.V. Shestakov

Legislative management innovation 138

M.B. Khudzhatov

Study of the distribution of foreign trade prices
using statistical analysis of variation..... 144

O.N. Panamareva

Marine transportation hubs – basic infrastructure component
of export-oriented economy of Russia: state and problems 153

N.A. Eldyaeva, E.S. Kovanova

Assessment and analysis of interregional
labor migration of the population of the region 171

V.L. Erokhin

Study of Migration Processes in Rural Areas of Northern China..... 182

A.A. Latorsev

Necessity and problems of long-term planning
in the tourism industry at the international and national level,
as a guarantee of stable development in the period
of long-term instability of the world economy 197

K.K. Shreyber

Problems of legal regulation on the development
and implementation of regional programs overhaul 211

M.I. Aldoshina

Essence and conditions of formation
of enterprise competences of the university education223

N.S. Gedulyanova, M.T. Gedulyanov

The integration of education, science and production
as a condition of the formation of the owner's competencies
of the students: problems and decision's236

Yu.S. Zaletov

Improvement of vocational training of employees
in the transport and logistics sector of the regional economy
for increase efficiency their work (by the example
of the training program «Manager of foreign economic activity»
for specialists in the economic realm of enterprises of the region)...245

The invitation to the publication256

УДК 336.02

ЭЛЕМЕНТЫ РЫНОЧНОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Ю.А. Кропин

Аннотация. Важным вопросом в условиях крушения старых стереотипов мышления и формирования новой парадигмы рынка имеет значение вопрос о наиболее существенной составляющей структуры рынка – его денежной системы. Причем данный вопрос имеет значение не только в академическом отношении, но и в практическом плане. В данной статье раскрываются элементы рыночной денежной системы. Цель статьи состоит в том, чтобы не только перечислить все элементы данной системы, но и рассмотреть их содержание с позиции российской школы экономической мысли. Задача статьи заключается в том, чтобы представленные элементы были раскрыты, с одной стороны, на примере нашей страны, а с другой стороны, на фоне полемики с неолиберальным взглядом на структуру «денежной массы». В результате рассмотрения всего состава элементов рыночной денежной системы было сделано заключение, что данная система призвана обеспечивать условия для устойчивого равновесного развития рынка, частью которой она выступает.

Ключевые слова: деньги, денежная система, денежные средства, количественная и качественная определенность денег, производство наличных денежных средств.

ELEMENTS OF MARKET MONETARY SYSTEM

Yu.A. Kropin

Abstract. An important question in the context of the collapse of old stereotypes of thinking and the formation of a new market paradigm is the question of the most essential component of the market structure – its monetary system. Moreover, this issue is important not only in academic terms, but also in practical terms. In this article, the elements of the market monetary system are revealed. The purpose of the article is not only to enumerate all the elements of this system, but also to consider their content from the position of the Russian school of economic thought. The task of the article is to present the presented elements on the one hand, using the example of our country, on the other hand, against the backdrop of a polemic with a neoliberal view of the structure of the money supply. As a result of the consideration of the entire composition of the elements of the market

monetary system, it was concluded that this system is designed to provide the conditions for a stable equilibrium development of the market of which it is a part.

Keywords: money, monetary system, cash, quantitative and qualitative determinacy of money, cash production.

Рыночная денежная система, в отличие от продуктовой денежной системы, не имеет форм, видов и разновидностей; тем не менее, она является довольно сложной системой, содержащей в себе следующие взаимосвязанные элементы:

- принципы устройства и функционирования;
- законодательно-нормативные акты;
- деньги;
- органы, осуществляющие организацию, регулирование и контроль над денежным оборотом и реализующие денежную кредитно-заемную политику, направленную на устойчивое равновесное развитие рынка;
- систему производства и введения в обращение наличных денежных средств.

Рассмотрим эти элементы.

1. Принципы устройства и функционирования какой-либо системы страны есть совокупность императивов (долженствований), содержание которых определяется, с одной стороны, сутью объективных законов развития рынка (страны) в целом, а с другой стороны, сущностью составных частей той или иной системы. В свою очередь, эти принципы выступают (должны выступать) основой для принятия государством законодательно-нормативных актов, регулирующих отношения в рамках той или иной системы, а также исходной базой для проведения государством соответствующей политики. Данное положение в полной мере относится к принципам устройства и функционирования денежной системы рыночного типа.

Дадим характеристику каждому из этих принципов.

Первый принцип – использование в рыночных расчетах, осуществляемых внутри рынка (страны), исключительно национальных денежных средств.

Данный принцип основывается на одном из аспектов сущности денег, который заключается в том, что деньги есть феномен национального порядка и что национальные денежные средства

представляют вещественное содержание во всем многообразии его форм только данного рынка. Отсюда свойство денег выступать средством присвоения (купли) товарных продуктов – средством отчуждения (продажи) товаров может быть реализовано денежными средствами в рамках лишь только данного рынка (данной страны). Пересекая границу рынка, денежные средства превращаются в национальные валютные средства, которые представляют, то есть выступают представителями преимущественно экспортируемых из страны товаров. Присвоение национальных валютных средств иностранными резидентами осуществляется посредством обмена на имеющиеся у них денежные средства своих стран по соответствующему курсу. Обмен валют совершается в банковской системе, в рамках которой находится денежно-валютная граница рынка. Государственная граница страны проходит по ее периметру, а денежно-валютная граница рынка находится в его центре, в самом его основании. Образно ее можно сравнить с нулевой точкой на оси координат, через которую совершается переход различных величин из одной плоскости в другую, осуществляется превращение этих величин в свою противоположность. Проходя эту «точку» рынка (национального капиталистического организма), находящуюся в рамках национальной банковской системы, деньги превращаются в валюту и наоборот.

Данный принцип устройства денежной системы страны послужил основой для принятия в абсолютном большинстве стран мира законодательного акта, запрещающего использование во внутреннем рыночном обороте иностранных валютных средств. В нашей стране данный принцип устройства денежной системы закреплен ст. 75 Конституции РФ [1]

Второй принцип – соединение в денежных средствах двух начал – национального, представленного законными носителями числа денежных единиц, и частнособственнического, представленного числом денежных единиц, находящегося в собственности участников рыночных отношений.

Этот принцип устройства и функционирования современной денежной системы также отражает один из аспектов сущности денег. Законные непосредственные носители числа денежных единиц – денежные знаки, лицевые счета в банках (собственно сами банки),

пластиковые карты, «электронные кошельки» – выступают продолжением центрального банка, находящегося не просто в центре и в основании структуры рынка, но являющегося органом национального порядка, (несмотря на то, что во многих странах данный орган находится в частной собственности). Отсюда все производные центрального банка, то есть все непосредственные законные носители числа денежных единиц, имеют собственно национальную принадлежность.

Но на всех этих законных носителях указано число денежных единиц, которое так или иначе рассредоточено по частным лицам и находится в их (частной) собственности. Государство, центральный (государственный) банк призваны заботиться о национальных интересах, в частности, о равновесном развитии рынка в сфере денежного обращения; а частные лица преследуют свои (частные) интересы, выражающиеся в стремлении к возрастанию своей собственности, к увеличению количества своих денежных средств. Соединение национальных интересов с интересами частных лиц есть важная составляющая денежно-валютной и кредитно-заемной политики государства, центрального (государственного) банка.

Третий принцип – поддержание в неизменности соотношения между возрастанием числа денежных единиц, обозначенном на всех законных носителях (количественной определенностью денег), и возрастанием вещественного содержания рынка (качественной определенностью денег), что происходит в условиях современной денежной системы, прежде всего, вследствие поддержания органически сложившейся пропорции между объективным возрастанием величины безналичных денежных средств и сознательным увеличением размера наличных денежных средств в обороте.

Данный принцип устройства и функционирования рыночной денежной системы отражает требование закона денежного обращения, свойственного данной системе. Рост объема безналичных денежных средств происходит объективно, в связи с осуществлением участниками экономических отношений оборота своих капиталов, вследствие создания национального валового дохода. Увеличение же количества наличных денежных средств происходит сознательно, вследствие их производства и выпуска в обращение центральным (государственным) банком. Между этими двумя процессами долж-

на поддерживаться соразмерность, реализовываться необходимая причинно-следственная связь с целью обеспечения равновесного развития рынка в сфере денежного обращения, с целью обеспечения неизменности соотношения между возрастанием числа денежных единиц и возрастанием вещественного содержания рынка во всем многообразии его форм. Поддержание неизменности этого соотношения будет означать отсутствие на рынке инфляции или же дефляции.

Четвертый принцип – соответствие между сутью денежной системы рыночного типа и устройством национальной банковской системы.

Как было отмечено выше, одна из существенных особенностей денежной системы рыночного типа заключается в том, что в ее рамках число денежных единиц представляет не запасы монетарного золота или какие-либо иные активы центрального (государственного) банка, а вещественное содержание рынка во всем многообразии его форм. Отсутствие у Центрального (государственного) банка активов, под которые он мог бы производить эмиссию денежных средств, обуславливает совершенно иной статус данного учреждения и соответственно всего устройства национальной банковской системы. Центральный банк в новых условиях в принципе уже не является (не должен являться) эмитентом денежных средств; его уже нельзя позиционировать как «банк банков» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Национальная банковская система в современных условиях, по сути, выступает (должна выступать) живым (функционирующим) национальным денежным знаком. Как таковая она входит в состав элементов денежной системы страны, является производной от нее. И если решения Ямайской конференции изменили тип денежной системы, то логичным продолжением этого должно быть стать изменение устройства национальной банковской системы. Данные системы, находясь в субординации и в тоже время в органической взаимосвязи, должны соответствовать друг другу. Этого требует один из принципов устройства денежной системы страны.

Пятый принцип – установление величины обменного курса национальной валюты в соответствии с объективными факторами и национальными интересами.

С одной стороны, в основе определения величины обменного курса национальной валютной единицы находятся (должны нахо-

даться) факторы объективного порядка – соотношение рыночных потенциалов стран, объемов создаваемых национальных валовых продуктов, соотношение составов экспорта товаров и импорта товарных продуктов. С другой стороны, определение величины обменного курса национальной валютной единицы по отношению к валютным единицам других стран должно происходить на основе нахождения компромисса национальных интересов стран, резиденты которых имеют между собой внешние рыночные связи. Сочетание этих двух обстоятельств – объективных факторов и взаимного учета интересов стран, нахождение компромисса их национальных интересов – составляет содержание одного из принципов устройства и функционирования денежной системы страны в сфере внешних рыночных отношений.

Шестой принцип – равновесие валютного и расчетного (платежного) балансов страны.

Соблюдение данного принципа особенно актуально в условиях, когда денежные средства разных стран имеют различный статус в сфере внешних рыночных отношений: одни являются свободно конвертируемыми валютными средствами, другие – частично конвертируемыми, а третьи – практически не конвертируемыми. Статус частичной конвертируемости или же полной неконвертируемости денежных средств тех или иных стран означает, что они не являются собственно валютными средствами. Такой дискриминационный характер статуса национальных денежных средств делает обязательным поддержание в равновесном состоянии валютного баланса стран. И потому у одних стран он является профицитным, а у других дефицитным. Более того, многие страны даже не контролируют данный баланс, не знают количество национальных валютных средств, находящихся за рубежом, или иностранных валютных средств, находящихся и практически использующихся в рыночном обороте внутри страны. Между тем, поддержание валютного баланса является одним из важнейших принципов устройства и функционирования денежной системы страны, реализация которого направлена на равновесное развитие рынка как части мирового хозяйства.

2. Законодательно-нормативные акты, определяющие конкретные рамки развития денежной системы страны, отражают (должны отражать) принципы устройства и функционирования этой

системы. В каждой стране свои законодательные и исполнительные государственные органы и свои законодательно-нормативные акты, регулирующие устройство и функционирование денежной системы. В РФ такими актами являются:

- Конституция РФ [1], в ч. 1 ст. 75 которой указывается: «денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются» (кстати сказать, в конституции ни одной из экономически развитых стран мира нет упоминания о центральном банке).
- Свод федеральных законов, принятых законодательным органом государства (Государственной Думой и Советом Федерации Федерального Собрания РФ) и регулирующих деятельность соответствующих институтов, направленную на организацию денежно-валютного обращения. Такими законами являются, в частности, Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [2], где в ст. 15 раскрываются полномочия Правительства РФ в сфере бюджетной, финансовой, кредитной и денежной политики; Федеральные законы от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [3], от 2 декабря 1990 г. № 395-1-ФЗ «О банках и банковской деятельности» [4], от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [5], от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [6].
- Комплекс нормативных актов, устанавливаемых монетарными органами государства, прежде всего, Банком России и Минфином России, регулирующих проведение денежных расчетов между участниками рыночных отношений. У Банка России таковые акты относятся, в частности, к банковскому регулированию и надзору, расчетной (платежной) системе страны, сфере оборота государственных ценных бумаг, валютному регулированию и контролю и т.п.

3. Деньги есть ключевой элемент денежной системы страны. Один из аспектов сущности этого элемента заключается в том, что деньги являют собой диалектическое единство их количественной и качественной определенности.

Количественная определенность денег включает в себя такие составляющие, как:

- национальную денежную единицу, ее название;
- число национальных денежных единиц;
- законные носители числа национальных денежных единиц.

Рассмотрим эти составляющие.

Национальная денежная единица, ее название. В современных условиях национальная денежная единица уже не имеет своего масштаба, то есть в рамках рыночной денежной системы невозможно установить, какая часть вещественного содержания рынка представлена одной денежной единицей. В современных условиях можно лишь констатировать, что одна денежная единица условно являет собой как бы кратно уменьшенный рынок (страну).

В каждой стране национальная денежная единица имеет свое название. В рамках золотометаллической денежной системы название денежной единицы зачастую обуславливалась названием того веса золота, которое она представляла. Отсюда название национальной денежной единицы во многих странах имело историческое происхождение. В нашей стране название денежной единицы, как считают некоторые лингвисты, обусловлено тем, что при денежных расчетах в рамках металлической формы денежной системы покупатель отрубал от своего куска серебряной проволоки некоторую часть, соответствующую величине цены товара, выраженной в количестве серебра. Отсюда, то есть от слова «рубить», возможно, и произошло название национальной денежной единицы России – «рубль».

Развитие интеграционных процессов в мировом хозяйстве приводит к возникновению новых экономико-политических образований, у которых появляются, соответственно, новые денежные единицы, имеющие свое (особенное) название. Так, валютный союз ряда стран Европейского Союза привел к появлению новой денежной единицы под названием «евро».

Название денежной единицы обычно закрепляется юридическим актом страны, а ее символическое изображение, используемое в системе международных расчетов, принимается на основе соответствующих международных соглашений. Такие изображения имеются у всех так называемых свободно конвертируемых валют, в частности у доллара США – \$, английского фунта стерлингов – £,

евро – €). У российского рубля, который также должен использоваться в расчетах в сфере внешних рыночных связей, теперь тоже есть свое символическое изображение – р.

В большинстве стран национальная денежная единица состоит из ста частей. Так, американский доллар и евро состоят из 100 центов, российский рубль – из 100 копеек. Такое деление денежной единицы некогда было обусловлено необходимостью более скрупулезного определения величины цен товаров – товарных продуктов в тех случаях, когда денежная единица имела довольно крупный масштаб. И потому некоторые товарные продукты можно было приобрести за ту или иную часть денежной единицы.

В современных российских условиях в силу общеизвестных причин использование копеек в розничной торговле стало не только не актуальным, но даже несколько обременительным. Однако в оптовой торговле цены с точностью до копеек, скорее всего, будут устанавливаться еще довольно длительное время, так как при умножении копеек на большие объемы оптового товарооборота получаются довольно крупные суммы, выраженные уже в рублях. Принятие товаров к реализации компаниями розничной торговли от оптовых компаний автоматически приводит к установлению цен также не только в рублях, но и в копейках.

Число национальных денежных единиц. Число национальных денежных единиц как некоторая целостная величина представляет вещественное содержание рынка во всем многообразии его форм как целостного органического образования; соответственно, оно является величиной именно целостного порядка. Вместе с тем оно рассредоточено по частным лицам, их бюджетам и как таковое выступает величиной дискретного порядка.

В любом случае число национальных денежных единиц находится в непрерывном обороте, а вследствие получения прибыли участниками экономических отношений, в результате создания национального валового дохода данное число беспрестанно возрастает. Центральный (государственный) банк страны знает (должен знать) величину числа национальных денежных единиц, представляющее вещественное содержание рынка в текущее время, а также ту величину, на которое происходит возрастание рынка. На основании знания этих данных Центральный (государственный) банк должен

проводить политику, направленную на равновесное развитие рынка в сфере денежного обращения.

Законные носители числа национальных денежных единиц.

Очевидно, для того чтобы оперировать числом национальных денежных единиц, оно должно быть обозначено на каких-либо внешних законных носителях. Такими носителями являются все те внешние материальные знаки, которые официально признаны и произведены в законном порядке. Прежде всего, это бумажные и металлические денежные знаки, произведенные центральным банком.

Кроме того, современными законными носителями числа национальных денежных единиц выступают пластиковые карты, производимые коммерческими банками при поддержке американских (расчетных) платежных систем (VISA, MasterCard и др.), а также «электронные кошельки», производимые частными (российскими и иностранными) расчетными (платежными) системами (EBay, Qiwi, WebMoney, YandexMoney и др.).

Вместе с тем, законными носителями числа национальных денежных единиц являются банковские счета физических и юридических лиц. Поскольку эти счета размещены именно в банках, то к законным носителям числа национальных денежных единиц в современных условиях относятся собственно сами банки. Банковская система в целом в рамках современной денежной системы выступает в структуре рынка как бы ее совокупным (национальным) функционирующим денежным знаком, на котором число денежных единиц постоянно меняется, а точнее – беспрестанно возрастает вследствие получения прибыли участниками экономических отношений, в результате создания национального валового дохода.

Непосредственное единство числа национальных денежных единиц с законными носителями образует национальные денежные средства.

Для осуществления своей регулирующей деятельности центральному банку необходимо знать **структуру национальных денежных средств**. Их структурирование происходит по различным критериям:

- ***По частям и сферам рынка.*** Рынок включает в себя такие части и сферы, как государство, национальную экономику, сферу семейных хозяйств, сферу оборота ценных бумаг, банковскую сферу,

а также сферу внешних рыночных связей, реализация которых отражается в валютном и расчетном (платежном) балансе страны. При этом структурирование рынка может быть более детальным, например, по отраслям национальной экономики, по регионам страны, по сферам, в которых создается национальный валовой доход, и сферам, в которых этого не происходит, и т.п. Объективно обусловленное структурирование рынка вызывает соответствующее объективно обусловленное структурирование национальных денежных средств, обращающихся в названных частях и сферах рынка. Следует отметить, что, поскольку все структурные части и сферы органически взаимосвязаны и денежные средства последовательно и беспрепятственно перетекают из одной части и сферы рынка в другие, от одних лиц к другим, проведение четкой разграничительной линии между различными структурными частями национальных денежных средств практически не представляется возможным. Поэтому разграничение (структурирование) денежных средств по рассматриваемому критерию является в известной степени условным.

- ***По законным носителям числа национальных денежных единиц.*** В зависимости от того, какие именно это носители – денежные знаки, произведенные центральным банком, или все иные перечисленные выше носители – денежные средства дифференцируются на наличные и безналичные. Они равнозначны как по сути, так и по реализации свойств денег, а потому превращение их из одной формы в другую происходит (должно происходить) беспрепятственно. В то же время между удельным весом этих форм денежных средств должно поддерживаться необходимое соотношение. Структурирование национальных денежных средств по данному критерию, в отличие от предыдущего критерия, является (должно быть) уже не условным (аморфным), а вполне четким.
- ***По денежно-валютной границе рынка, которая находится в рамках национальной банковской системы.*** По этому критерию национальные средства подразделяются на те, которые находятся внутри рынка, используются во внутреннем рыночном обороте, и те, которые находятся за его пределами, применяются во внешнем рыночном обороте. Первые есть национальные де-

нежные средства, а вторые – национальные валютные средства. При более глубоком рассмотрении национальных денежных средств их можно дифференцировать еще на те, которые представляют отечественные товары – товарные продукты, и те, которые представляют иностранные (импортные) товары – товарные продукты. Количество последних должно соотноситься с количеством национальных валютных средств, использующихся в расчетах в сфере внешних рыночных отношений. Центральный (государственный) банк страны призван осуществлять контроль над структурой денежных средств по названному критерию и стремиться ее регулировать, сообразуясь с национальными интересами.

Еще одним критерием структурирования денежных средств является возможность их оперативного использования в рыночных сделках, или, как часто выражаются представители неолиберальной школы экономической мысли, «по степени ликвидности».

Современная неолиберальная школа экономической мысли структурирует по данному критерию денежные средства, то есть «денежную массу», по агрегатам M1, M2, M3 и т.д. В США в M1 обычно включают все наличные денежные средства и чековые вклады; в M2 включают M1, а также бесчековые сберегательные счета, мелкие срочные вклады и облигации госзаймов; в M3 включают M2 и крупные срочные вклады и т.д. [8, с. 265–267]. Следует отметить, что данный критерий структурирования денежных средств («денежной массы») является необоснованным. Прежде всего, в экономической литературе нет однозначного толкования понятия «ликвидность». Одни под ним понимают свойства каких-либо объектов сравнительно быстро реализовываться, другие – способность субъектов рыночных отношений оперативно превращать имеющиеся активы в какие-либо другие средства и выполнять свои обязательства, а третьи под ним понимают непосредственно какие-либо объекты, обладающие соответствующими свойствами; чаще всего под такими объектами имеют в виду денежные средства, как «абсолютно ликвидное средство». Использование в научных трудах понятий, имеющих одинаковое звучание, но при этом совершенно разное толкование, недопустимо.

Однако более существенным недостатком приведенного американского варианта структурирования «денежной массы», о чем

выше отчасти уже говорилось, является то, что в нем смешиваются принципиально разные вещи – денежные средства как таковые и денежные требования-обязательства. Это, конечно, взаимосвязанные, но все же не тождественные вещи. Денежные средства есть то, что находится в собственности, в непосредственном распоряжении, пользовании участников рыночных отношений. В то время как денежные требования есть денежные средства, предоставленные собственником во временное распоряжение, пользование другому лицу на определенных условиях, соответственно, денежные обязательства есть денежные средства, привлеченные на некоторое время для распоряжения, пользования на определенных условиях. Денежные средства есть число денежных единиц, обозначенное на тех или иных законных носителях, а денежные требования-обязательства есть число денежных единиц, обозначенное в соответствующих кредитно-заемных договорах. И смешивать эти вещи в рамках единого понятия «денежная масса» принципиально недопустимо. При объединении их под единым понятием происходит фактически двойной учет одних и тех же величин, что приводит к искаженному отражению реального положения дел на рынке. Величину денежных средств и денежных требований-обязательств можно сопоставлять между собой, каждую из них можно структурировать по отдельности по тем или иным критериям, но ввиду принципиального отличия друг от друга их, повторим, нельзя объединять в рамках одного понятия «денежная масса». Соответственно использование данного понятия необосновано. Также необоснованным является включение в состав «денежной массы», в частности, в «M2», облигаций государственного займа. Эти облигации составляют качественную, а не количественную определенность денег. Если же развивать логику американского подхода к структурированию денежных средств, то есть «денежной массы», то в нее следовало бы включить еще «безупречную репутацию» ФРС, запасы монетарного золота, а также прочие активы этого органа. Очевидно, что такое структурирование «денежной массы» окончательно бы смешало в одной «массе» все то, что смешиванию, то есть объединению под одним понятием, не подлежит.

Качественную определенность денег составляет вещественное содержание рынка во всем многообразии его форм. Мы определяем качественную определенность денег в рамках современной

денежной системы с точки зрения российской школы экономической мысли, а не описываем практически существующее положение дел, согласно которому качественную определенность денег составляют активы Центрального банка – его «безупречная репутация», государственные долговые обязательства, запасы монетарного золота, запасы иностранных валютных средств. Такая качественная определенность денег существует фактически, но она не отвечает сути денежной системы рыночного типа.

В рамках современной денежной системы национальные денежные средства имеют значение для участников рыночных отношений не сами по себе, а лишь в связи с тем, что они представляют вещественное содержание рынка, что на них можно приобрести необходимые товарные продукты. Для человека, случайно оказавшегося на необитаемом острове, например, с пластиковой картой American Express или большим количеством наличных денежных средств, они не будут иметь жизненного значения, так как оторваны от того, что они представляют, и что на них, соответственно, можно было бы приобрести. Денежные средства могут реализовать свойства денег лишь в рамках своих стран, находясь в единстве с вещественным содержанием рынка.

Вещественное содержание рынка не ограничивается одними только товарами, предлагаемыми к продаже в текущее время; оно определяется всей полнотой рынка, включающей в себя:

- экономико-географическое положение страны в мировом хозяйстве, природно-климатические условия, природные ископаемые, находящиеся на территории страны, экологическое состояние окружающей среды, численность и плотность населения страны;
- материально-техническое оснащение компаний всех отраслей национальной экономики во всех регионах страны, фундаментальную и прикладную науку, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки;
- рыночную инфраструктуру, в которую входит система бирж, банков, страховых компаний, различных средств коммуникации и т.п.;
- профессиональную подготовленность работников, обусловливаемую состоянием системы образования в стране; менталитет нации, формируемый под воздействием природно-климатических факторов, исторических и культурных традиций, а также

- в определенной степени под влиянием господствующего вероисповедания в стране;
- социальную инфраструктуру, в которую входят учреждения здравоохранения, физической культуры и спорта, жилищно-коммунального хозяйства и т.п.;
 - внутривалютную стабильность, совершенство правовой системы, весь потенциал государства как такового, качество услуг, оказываемых государством населению и компаниям;
 - наличие различных резервов у государства и страны в целом;
 - совокупность товаров, представленных в текущее время к продаже; причем в эту совокупность входят товары, как имеющие свое фиксированное бытие, так и не имеющие такового, то есть услуги;
 - собственность резидентов, находящуюся за рубежом, состояние валютного и расчетного (платежного) баланса страны, наличие у государства кредиторской или дебиторской задолженности; внешнеполитическое окружение страны.

Все перечисленное, составляющее качественную определенность денег, находится в единстве с их количественной определенностью; при этом количественная определенность является представителем качественной определенности денег.

Далеко не все из перечисленного предлагается к продаже, но все это, повторим, входит в состав качественной определенности денег в рамках современной денежной системы. Кстати сказать, в этот состав, как было отмечено, включаются различные резервы государства и страны в целом. Среди этих резервов находятся, конечно же, и запасы монетарного золота. Однако это золото должно позиционироваться лишь как один из компонентов вещественного содержания рынка, а не как один из элементов активов Центрального банка, под которые он также практически производит эмиссию наличных денежных средств; тем более, что золото, согласно решениям Ямайской конференции, выведено из состава элементов современной денежной системы.

4. В историческом плане деньги появились раньше органов, осуществляющих организацию, регулирование и контроль над денежным обращением. Соответственно, эти органы являются производными от денег, как бы их логическим продолжением; и как таковые

они входят в состав элементов денежной системы страны. К этим органам относится, прежде всего, центральный (государственный) банк, находящийся в основании рынка, в центре отраслевой структуры национальной экономики. Центральный банк, национальная банковская система в целом в современных условиях выступают собственно живым (функционирующим) национальным денежным знаком, непосредственным носителем числа денежных единиц. «Центральный (государственный) банк призван проводить политику, направленную на устойчивое равновесное развитие рынка, обуславливаемое созданием национального валового дохода» [7, с. 87].

5. В систему производства и введения в обращение наличных денежных средств входит:

- порядок изъятия из оборота ветхих денежных знаков и их замена на компенсационной основе на новые знаки, на которых должно быть обозначено такое же число денежных единиц, как и на выводимых из обращения ветхих банкнотах и монетах;
- определение размера дополнительного производства наличных денежных средств, необходимого для обслуживания постоянно возрастающего объема рыночного оборота;
- порядок введения в рыночный оборот вновь произведенных наличных денежных средств;
- нормативные положения, регламентирующие работу предприятий по производству денежных знаков.

Совокупность всех перечисленных элементов образует полностью денежную систему страны; она призвана способствовать ее равновесному развитию и постоянному возрастанию, происходящему вследствие рыночного оборота, протекающего внутри страны и в сфере внешних рыночных связей.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон «О Правительстве Российской Федерации» от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 30.09.2017).

3. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 30.09.2017).
4. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. № 395-1-ФЗ // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 30.09.2017).
5. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 30.09.2017).
6. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 30.09.2017).
8. *Кропин Ю.А.* Деньги, кредит, банки: учебник и практикум для академического бакалавриата. М., 2016.
7. *Макконнелл К.Р., Брю С.Л.* Экономикс: Принципы, проблемы и политика. Т. 1. М., 1995.
9. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. М., 1978.

Ю.А. Кропин

доктор экономических наук, профессор

профессор Департамента финансовых рынков и банков

Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва)

E-mail: kropin.yury@yandex.ru

СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Д.В. Гордиенко, Ю.Д. Гордиенко

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы изменения уровня экономической безопасности России при реализации инициативы Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Делается вывод, что реализации инициативы ЭПШП может стать отражением процесса регионализации в Центрально-Азиатском регионе и, при определенных условиях, обеспечит устойчивое развитие национальной экономики России и других государств – участников Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Цели работы – провести сравнительную оценку уровня экономической безопасности России и государств – участников ШОС, реализованного в рамках экономического патроната со стороны правительств и Центробанков этих стран. В настоящей работе рассмотрены показатели экономической безопасности России: объем валового внутреннего продукта (ВВП); валовой сбор зерновых; доля инвестиций в основной капитал; доля расходов на оборону; доля затрат на научные исследования и разработки; доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции; доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве; доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения; децильный коэффициент дифференциации доходов населения; уровень безработицы; уровень монетизации; объемы внешнего и внутреннего долга; доля расходов бюджета на обслуживание государственного долга; дефицит бюджета федерального правительства; уровень инфляции; объем золотовалютных резервов; отношение выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта; доля продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов. С помощью статистических и эконометрических методов оценены перспективы изменения уровня экономической безопасности России, реализованного в рамках экономического патроната со стороны Правительства и Центробанка страны. Предложен подход к сравнительной оценке изменения уровня экономической безопасности России и государств – участников ШОС, реализованного в рамках экономического патроната со стороны правительств и Центробанков этих стран. Предложенный подход к сравнительной оценке изменения уровня экономической безопасности России и других государств – участников ШОС позволяет выявить приоритеты экономической политики руководства страны в современных условиях. Уровень экономической безопасности России может быть представлен в виде множителей, характеризующих защищенность ее национального хозяйства, реализованную в рамках экономического патроната Правительства и Центрального банка страны. Сделан вывод о том, что реализация инициативы Экономического пояса Шелкового пути может

обеспечить прирост уровня экономической безопасности России и других государств – участников ШОС.

Ключевые слова: экономика, Россия, Центрально-Азиатский регион, мировой финансово-экономический кризис, экономическая безопасность

STRATEGY OF THE ECONOMIC BELT OF THE SILK ROAD AND ENSURING ECONOMIC SAFETY OF RUSSIA

D.V. Gordienko, Yu.D. Gordienko

Abstract. This article discusses the prospects for change in Russia's economic security level in the implementation of the Silk Road Economic Belt initiative (EPSHP). It is concluded that the initiative EPSHP may be a reflection of the regionalization process in the Central Asian region and, under certain conditions, will ensure sustainable development of national economy of Russia and other countries – participants of the Shanghai Cooperation Organization (SCO). Carry out a comparative assessment of the level of economic security of Russia and the states – SCO members, realized in the framework of economic patronage on the part of governments and central banks in these countries. In this paper the performance of Russia's economic security: the gross domestic product (GDP); Gross grain harvest; the proportion of investment in fixed assets; the proportion of defense spending; share research and development costs; the share of innovative products in the total volume of industrial production; the share of mechanical engineering and metal working in industry; the proportion of people with incomes below the subsistence minimum in the whole population; decile coefficient of differentiation of incomes of the population; unemployment rate; monetization; the volume of foreign and domestic debt; share of budget expenditures for servicing the public debt; deficit of the federal government's budget; inflation; the volume of foreign exchange reserves; the ratio of debt payments to the annual volume of exports; share of food which have arrived on imports in the total volume of food resources. With the help of statistical and econometric methods evaluated the prospects of changes in the economic security of Russia, implemented in the framework of economic patronage from the Government and the Central Bank of the country. An approach to comparative assessment of changes in the economic security of Russia and the states – SCO members, realized in the framework of economic patronage on the part of governments and central banks in these countries. The proposed approach to comparative assessment of changes in the economic security of Russia and other states – SCO members reveals the priorities of economic policy country's leadership in the modern world. The level of economic security of Russia can be represented as the factors that characterize the security of its national economy, implemented in the framework of economic patronage of the Government and the Central Bank. It is concluded that the implementation of the Silk Road Economic Belt initiative can provide the economic growth level of security of Russia and other countries – members of the SCO.

Keywords: economy, Russia, the Central Asian region, the global financial and economic crisis, economic security.

Правительство Китая разработало концепцию «Экономического пояса Шелкового пути» (далее – ЭПШП), которая позже была объединена с концепцией «Морского Шелкового пути XXI века» под общим названием «Один пояс и один путь» и стала основой новой внешней стратегии Китая на ближайшую историческую перспективу. Инициатива Экономического пояса Шелкового пути в рамках Концепции «Один пояс и один путь»¹ дает возможность реализовать «восточный» вектор развития нашей страны и других государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)².

На основе продолжения и развития духа древнего Великого Шелкового пути³ концепция «Один пояс и один путь» призывает к выработке новых механизмов регионального экономического партнерства, к стимулированию экономического процветания вовлеченных стран, к укреплению культурных обменов и связей во всех областях между разными цивилизациями, а также к содействию миру и устойчивому развитию [1; 11; 15; 17].

Методологический подход к оценке уровня защищенности национального хозяйства при реализации глобальных интеграционных проектов

Анализ современных подходов к обеспечению экономической безопасности ведущих государств мира в условиях глобализации⁴ позволил выявить ряд тенденций развития форм и способов обеспечения защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз. Рассмотрение перечисленных тенденций через механизм действия основных законов и закономерностей развития сложных нелинейных открытых экономических систем позволило выявить **закономерности обеспечения экономической безопасности**, которые, в свою очередь, позволили определить **основные формы** обеспечения экономической безопасности государства: экономический патронаж, экономическую кооперацию и экономическое противоборство [2; 6–8; 19–20; 22].

В 2014 г. в России началось публичное обсуждение новой концепции развития Дальневосточного региона под названием

Транс-Евразийский пояс (ТЕПР) «RAZVITIE»⁵. Попыткой активизации древнего торгового пути, соединяющего Восток и Запад, также является программа международного транспортного коридора Европа – Кавказ – Азия «ТРАСЕКА» (англ.: «TRASECA»), который порой называется «Новым шелковым путем». В рамках инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) рассматривается создание трех трансевразийских экономических коридоров⁶. Таким образом, Россия и другие государства – участники ШОС продолжают вовлекаться в процессы глобализации. В этих условиях обеспечение экономической безопасности государств – участников ШОС реализуется в формах экономического патроната, экономической кооперации и экономического противоборства⁷ [6; 7; 20].

Изменение уровня экономической безопасности России в рамках экономического патроната со стороны Центрального Банка и Правительства

Экономический патронат в условиях глобализации определяет, прежде всего, осуществить реализацию (соблюдение) различных норм, касающихся функционирования национального хозяйства на экономической территории государства при наличии различных внешних и внутренних угроз. Очевидно, что эффективность реализации (соблюдения) соответствующих действующих норм функционирования национальных хозяйств по предупреждению, нейтрализации, локализации различных внешних и внутренних угроз и / или устранению их негативных последствий в условиях глобализации может быть рассмотрена на примере мирового финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. и посткризисного периода.

Рыночные преобразования в России укрепили ее связь с другими государствами, с национальными хозяйствами экономически развитых и развивающихся стран, превратив отечественную экономику в органичную часть мирового хозяйства. Потрясения и кризисы, происходящие в мировой экономике, сказывались на нашем национальном хозяйстве и в советские времена, но сегодня их влияние становится все более существенным. Мировой финансово-экономический кризис оказал самое непосредственное влияние на экономическое развитие России и изменение уровня ее экономической безопасности.

Прохождение России через современный глобальный кризис распадается на три этапа.

На первом этапе, наиболее остром для глобальной экономики (2008–2009 гг.), российская экономика развивалась параллельно с остальным развитым миром; Россия столкнулась с рисками стагнации, что обусловило необходимость принятия антикризисной программы, существенно отличной от программ других развитых стран.

На втором этапе (2010–2013 гг.) была предпринята попытка возврата к модели экономического роста 2000–2008 гг., основанной на стимулировании спроса⁸.

Третий этап начался в 2013 г., когда появились признаки торможения роста национального хозяйства, которое стало результатом отсутствия институциональных и структурных реформ, снижения инвестиционной активности, роста геополитической напряженности и ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры⁹.

В этих условиях федеральными властями были предприняты шаги по **сохранению платежной системы нашей страны**. Первым документом, содержащим перечень антикризисных мер на первом этапе кризиса, стал «План действий, направленных на оздоровление ситуации в финансовом секторе и отдельных отраслях экономики», принятый в конце 2008 г. и рассчитанный на ближайшие пять месяцев¹⁰.

Поддержка банковской системы со стороны государства стала естественным ответом на прекращение дешевого кредитного финансирования банков из-за рубежа¹¹. **Ограничения операций на финансовых рынках** коснулись, прежде всего, отечественного фондового рынка¹². Плановый общий объем предоставления государственных гарантий составил 300 млрд руб.¹³

На втором этапе кризиса темпы роста основных показателей уровня развития банковского сектора (объем совокупных активов, кредиты предприятиям и населению) стали замедляться, возросла зависимость банковского сектора от рефинансирования со стороны органов денежно-кредитного регулирования, снизилась рентабельность банковской деятельности, у многих банков увеличился дефицит ликвидности, усилилась сегментация банковской системы, обусловленная значительным усилением позиций государственных банков и снижением устойчивости мелких и средних банков¹⁴.

На третьем этапе кризиса, со второй половины 2013 г., Банк России принял ряд мер по оздоровлению и укреплению банковского сектора, ужесточению финансового надзора, смягчению требований

к кредитным организациям по формированию финансовых резервов под проблемные ссуды¹⁵.

На всех этапах кризиса также были приняты меры по **смягчению социальных проблем**¹⁶. Тем не менее, на втором (2010–2013 г.) и третьем этапе кризиса темпы роста реальных располагаемых денежных доходов населения и реальной заработной платы продолжали снижаться¹⁷.

На первом этапе кризиса российским правительством были **созданы условия для последующего экономического роста** страны. В частности, были приняты меры по: поддержке малого и среднего предпринимательства; общему улучшению предпринимательского климата в стране; обеспечению гарантий прав собственности; формированию отношений доверия между бизнесом и властью; стимулированию внутреннего спроса (реализации программ госзакупок, введению преференций для отечественных производителей, субсидированию процентной ставки по потребительским кредитам, реализации защитной таможенно-тарифной политики, ориентированной на поддержку в нашей стране автомобилестроения, сельскохозяйственного машиностроения, металлургии и аграрно-промышленного комплекса (АПК))¹⁸.

Второй этап кризиса (2010–2013 г.) характеризовался: падением нормального делового климата; отсутствием стабильности и предсказуемости функционирования рынков; активизацией процессов огосударствления национального хозяйства (от повышения доли участия государства в производстве, расширения государственного и квазигосударственного сектора до использования дирижистских методов регулирования экономикой), усилением монопольных тенденций и ограничением конкуренции; ростом инвестирования за рубеж (до 201,6 млрд долл. в 2013 г.)¹⁹. Слабый рост ВВП в 2013 г. (1,3 %) почти целиком был обеспечен экспортом. Банковская система, как и вся экономика, испытывала замедление роста²⁰. Снижение темпов роста производства промышленной продукции к концу второго этапа кризиса завершилось его стагнацией²¹. В 2013 г. сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций²² снизился (без учета роста цен) на 14,3 % (в 2012 г. – +9,9 %); темп прироста производительности труда снизился до 1 % (в 2011 г. – +3,8 %). Наблюдался крайне низкий интерес бизнеса к инновациям²³. В этих условиях антикризисная политика правительства заключалась в реализации крупных государственных инвестиционных проектов²⁴.

Тем не менее, в целом по экономике страны в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал наблюдался рост доли собственных средств (до 46,1 % в 2013 г.)²⁵.

На третьем этапе кризиса, начавшемся в 2013 г. падение темпов экономического роста продолжилось²⁶. Все это происходило на фоне ускоренной инфляции²⁷. В 2014 г. стагнация национальной экономики усугубилась и обросла элементами **рецессии**²⁸. Сочетание стагнации с повышенной инфляцией привело к формированию негативного процесса **стагфляции**, усугубляющего спад и делающего его более продолжительным, а выход из него – более болезненным. В 2015 г. падение ВВП составило 3,9 %²⁹, инфляция – 12,9 %, уровень безработицы – 5,8 %³⁰. На национальное хозяйство России существенное негативное влияние оказали санкции со стороны США, стран ЕС, Японии, Австралии и др., а также ответные российские контрсанкции. В этих условиях денежная политика властей оставалась консервативной, ориентированной на переход **к инфляционному таргетированию**³¹. Для компенсации снижения доходов федерального бюджета Правительство сокращало расходы федерального бюджета и смягчало бюджетную политику, отказавшись от принципа балансирования доходов при ориентации на среднюю цену на нефть (**бюджетного правила**)³².

В 2014–2015 гг. Правительство расширяло набор мер и стимулов для поддержания инвестиционной активности. В «Основных направлениях деятельности Правительства на период до 2018 г. (новая редакция)»³³ указано, что результатом реализации структурных преобразований станет выход российской экономики на траекторию устойчивого роста³⁴.

Таким образом, мировой финансово-экономический кризис значительно повлиял на возможности нашей страны по повышению уровня своей экономической безопасности, что обуславливает необходимость принятия и реализации не только дополнительных антикризисных мер, но и мер по ускорению технологического обновления экономики России. Влияние мирового финансово-экономического роста на уровень экономической безопасности нашей страны показало, что имеющаяся старая экономическая модель себя исчерпала.

Пороговыми уровнями экономической безопасности России считаются: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) – 1000 млрд долл. (в ценах 2003 г.); 2) для валового сбора зерновых – 60 млн т (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной

капитал – 16 % к ВВП; 4) для доли расходов на оборону – 3 % к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку – 1,5 % к ВВП; 6) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – 15 %; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве – 25 %; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения – 7 % к всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения – 8; 10) для уровня безработицы – 8 % к экономически активному населению; 11) для уровня монетизации – 25 % к ВВП; 12) и 13) для внешнего и внутреннего долга – 40 % и 30 % к ВВП соответственно; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга – 20 % к общему объему расходов федерального бюджета; 15) для дефицита федерального бюджета – 3 % к ВВП; 16) для уровня инфляции – 25 %; 17) для объема золотовалютных резервов – 15 млрд долл.; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта – 25 %; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов – 20 %³⁵.

Значения показателей экономической безопасности России, характеризующих экономический патронат со стороны Правительства и Центрального банка страны представлены в *таблице 1* [7; 9–10; 12–14; 16; 19–22].

Сравнительная оценка **общего интегрального уровня** экономической безопасности государств мира, реализованного **в рамках экономического патроната**, может базироваться на определении значений **общего нормированного показателя** безопасности национального хозяйства каждой страны. Расчетная формула такого показателя может иметь вид³⁶:

$$Y_{ЭБ(ЭПатронат),j} = \prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \quad 0,01 \leq \beta_{i,j} \leq 100, \quad (1)$$

где: $Y_{ЭБ(ЭПатронат),j}$ – общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства j -ого государства, реализованный в рамках экономического патроната; $\alpha_{i,j}$ – вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -ого государства; $\beta_{i,j}$ – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -ого государства.

Таблица 1

**Значения показателей экономической безопасности России,
 характеризующих экономический патронат
 со стороны Правительства и Центрального Банка России**

<i>Частные показатели экономической безопасности, характеризующие...</i>	2007	2008	2009	2010	2011	2015 (оценка)	2020 (прогноз)
Объем ВВП ($\beta_{1,0}$)	2,01	2,27	2,04	2,09	2,11	3,70	5,40
Валовой сбор зерновых ($\beta_{2,0}$)	1,15	1,51	1,32	1,32	1,41	1,42	1,50
Инвестиции в основной капитал ($\beta_{3,0}$)	1,16	1,38	1,38	1,26	1,37	1,38	1,56
Уровень безработицы ($\beta_{4,0}$)	1,40	1,25	0,99	0,99	0,79	1,14	1,60
Уровень монетизации ($\beta_{5,0}$)	1,36	1,68	1,12	1,01	0,89	1,60	2,80
Внешний долг ($\beta_{6,0}$)	2,31	1,88	1,25	1,28	1,50	2,00	2,67
Расходы на оборону ($\beta_{7,0}$)	0,93	0,90	0,90	0,91	0,92	1,50	1,50
Расходы на «гражданскую» науку ($\beta_{8,0}$)	0,67	0,60	0,47	0,40	0,50	0,60	1,20
Инновационная продукция ($\beta_{9,0}$)	0,59	0,53	0,50	0,50	0,55	0,73	0,93
Уровень инфляции ($\beta_{10,0}$)	2,34	1,81	2,84	2,93	3,20	3,30	3,85
Объем золотовалютных резервов ($\beta_{11,0}$)	21,33	15,33	18,33	15,00	33,10	34,00	45,00
Выплаты по внешнему долгу ($\beta_{12,0}$)	1,32	0,86	0,59	0,69	0,72	1,00	2,08
Внутренний долг ($\beta_{13,0}$)	7,69	4,62	3,06	2,17	2,50	3,50	7,50
Расходы на обслуживание государственного долга ($\beta_{14,0}$)	1,11	1,33	1,43	1,44	1,80	2,00	3,33
Дефицит бюджета центрального правительства ($\beta_{15,0}$)	29,00	0,76	0,25	0,28	0,55	0,56	1,00

Таблица 1 (продолжение)

	2007	2008	2009	2010	2011	2015 (оценка)	2020 (прогноз)
<i>Частные показатели экономической безопасности, характеризующие...</i>							
Машиностроение и металлообработка в промышленном производстве ($\beta_{16,0}$)	1,01	0,59	0,46	0,46	0,75	0,78	1,10
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума ($\beta_{17,0}$)	0,54	0,66	0,43	0,45	0,70	0,80	1,10
Децильный коэффициент дифференциации доходов населения ($\beta_{18,0}$)	0,41	0,65	0,60	0,61	0,70	0,80	1,01
Доля продовольствия, поступившего по импорту ($\beta_{19,0}$)	0,58	0,97	0,97	1,01	1,05	1,20	1,62
Значения показателя экономической безопасности, характеризующего экономический патронат	$9,2 \times 10^3$	$1,5 \times 10^2$	4,0	2,7	$7,8 \times 10^1$	$4,6 \times 10^3$	$4,5 \times 10^6$
$\prod_{j=1}^{10} \beta_{j,0}$							

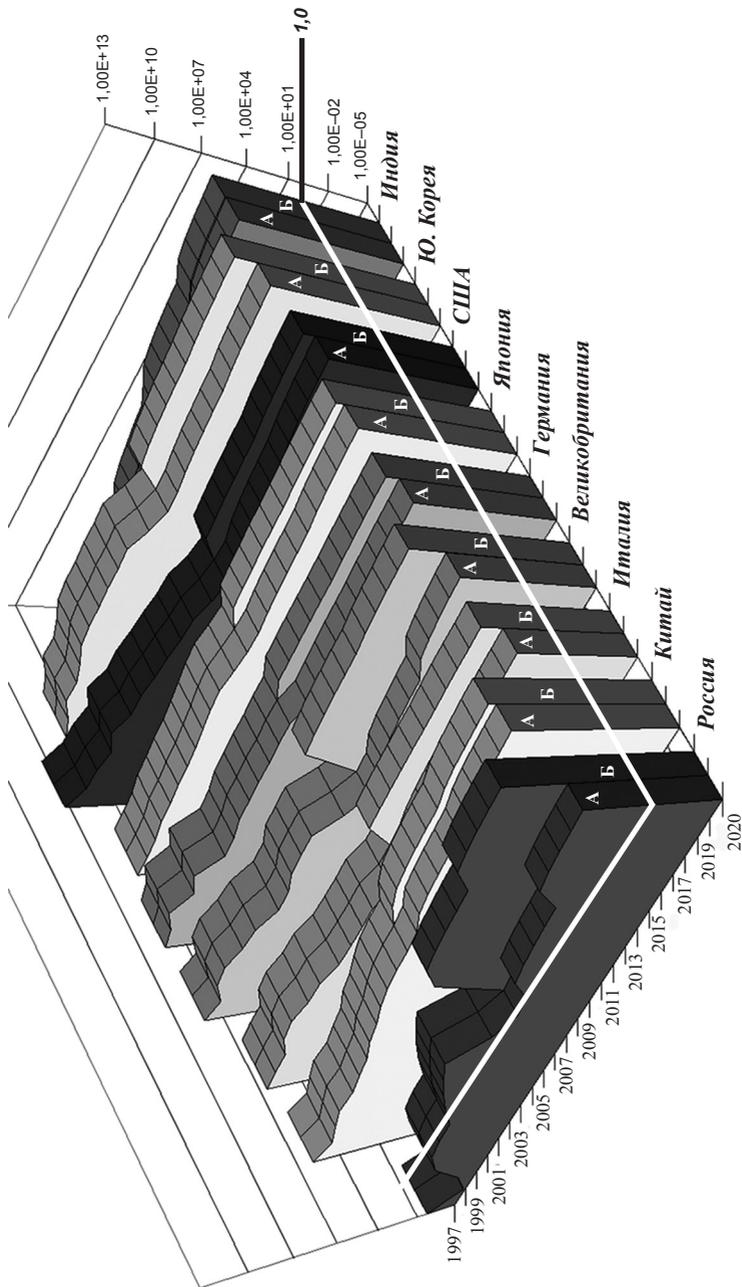

Рисунок 1. Сравнительная оценка динамики изменения значений показателей экономической безопасности государств мира, характеризующих пагубаг со стороны их Правительств и Централных банков, без учета (Б) и с учетом (А) влияния мирового финансово-экономического кризиса

Таблица 2

Значения интегрального показателя экономической безопасности стран мира, характеризующего экономический патронат со стороны правительств и центральных банков (фактические значения, оценка и прогноз 2015 г.)

Страна	1997	1999	2007	2009	2011	2012	2013	2014 оценка	2015 оценка	2020 прогноз	2025 прогноз
Индия	$1,1 \times 10^1$	$4,0 \times 10^1$	$5,9 \times 10^3$	$1,3 \times 10^4$	$7,1 \times 10^4$	$7,8 \times 10^4$	$9,1 \times 10^4$	$3,1 \times 10^5$	$7,6 \times 10^5$	$1,1 \times 10^7$	$9,4 \times 10^7$
Казахстан	$1,2 \times 10^{-3}$	$3,0 \times 10^{-4}$	$1,0 \times 10^3$	0,9	10,0	$1,0 \times 10^2$	$4,0 \times 10^2$	$9,0 \times 10^2$	$3,3 \times 10^3$	$1,8 \times 10^5$	$1,0 \times 10^6$
Киргизия	$2,2 \times 10^{-4}$	$7,7 \times 10^{-4}$	$1,9 \times 10^{-3}$	$1,9 \times 10^{-3}$	$5,3 \times 10^{-3}$	$5,5 \times 10^{-3}$	$5,7 \times 10^{-3}$	$6,0 \times 10^{-3}$	$6,4 \times 10^{-3}$	$7,2 \times 10^{-3}$	$7,5 \times 10^{-3}$
КНР	594,0	$3,2 \times 10^4$	$1,5 \times 10^6$	$3,0 \times 10^5$	$1,8 \times 10^6$	$6,9 \times 10^6$	$7,9 \times 10^6$	$8,1 \times 10^6$	$8,3 \times 10^6$	$4,8 \times 10^7$	$6,6 \times 10^9$
Пакистан	$1,1 \times 10^{-3}$	$9,3 \times 10^{-3}$	$1,7 \times 10^2$	3,5	$4,8 \times 10^1$	$6,4 \times 10^2$	$7,1 \times 10^2$	$2,7 \times 10^3$	$5,3 \times 10^3$	$6,8 \times 10^5$	$8,1 \times 10^5$
Россия	$1,7 \times 10^{-3}$	$3,1 \times 10^{-4}$	$9,2 \times 10^3$	4,0	78,0	280,0	480,0	1000,0	4600,0	$4,5 \times 10^6$	$7,9 \times 10^6$
Таджикистан	$5,2 \times 10^{-3}$	$1,8 \times 10^{-3}$	$2,2 \times 10^{-3}$	$2,7 \times 10^{-3}$	$2,7 \times 10^{-3}$	$2,8 \times 10^{-3}$	$2,9 \times 10^{-3}$	$3,0 \times 10^{-3}$	$3,1 \times 10^{-3}$	$3,4 \times 10^{-3}$	$3,6 \times 10^{-3}$
Узбекистан	$6,4 \times 10^{-3}$	$8,2 \times 10^{-3}$	$3,1 \times 10^{-3}$	$5,1 \times 10^{-3}$	$5,4 \times 10^{-3}$	$5,6 \times 10^{-3}$	$5,7 \times 10^{-3}$	$5,8 \times 10^{-3}$	$5,9 \times 10^{-3}$	$6,7 \times 10^{-3}$	$7,5 \times 10^{-3}$
Афганистан	$2,7 \times 10^{-8}$	$3,2 \times 10^{-8}$	$6,7 \times 10^{-8}$	$9,4 \times 10^{-8}$	$1,0 \times 10^{-7}$	$1,1 \times 10^{-7}$	$1,2 \times 10^{-7}$	$1,3 \times 10^{-7}$	$1,4 \times 10^{-7}$	$2,0 \times 10^{-7}$	$2,5 \times 10^{-7}$
Белоруссия	$1,0 \times 10^{-3}$	$1,1 \times 10^{-3}$	2,5	$2,0 \times 10^{-4}$	$9,8 \times 10^{-1}$	1,2	43,0	78,0	$8,3 \times 10^2$	$9,8 \times 10^4$	$1,0 \times 10^5$
Иран	$9,2 \times 10^{-4}$	$1,1 \times 10^{-3}$	$5,5 \times 10^{-2}$	$3,9 \times 10^{-2}$	$1,8 \times 10^{-1}$	2,1	4,5	9,5	$5,3 \times 10^2$	$9,1 \times 10^3$	$2,4 \times 10^4$
Монголия	$5,1 \times 10^{-3}$	$6,9 \times 10^{-3}$	$7,5 \times 10^{-2}$	$3,0 \times 10^{-2}$	$2,2 \times 10^{-1}$	2,9	3,8	7,6	$1,3 \times 10^1$	$1,8 \times 10^2$	$2,1 \times 10^3$
Азербайджан	$9,5 \times 10^{-1}$	$1,7 \times 10^{-3}$	$8,5 \times 10^2$	$3,0 \times 10^{-1}$	$1,8 \times 10^{-1}$	5,3	45,0	76,0	$8,3 \times 10^2$	$6,8 \times 10^4$	$7,3 \times 10^5$
Армения	$1,1 \times 10^{-4}$	$9,2 \times 10^{-5}$	$9,5 \times 10^{-3}$	$3,0 \times 10^{-6}$	$8,8 \times 10^{-2}$	$7,1 \times 10^{-1}$	$9,8 \times 10^{-1}$	1,1	1,3	$5,8 \times 10^3$	$9,3 \times 10^4$
Камбоджа	$7,9 \times 10^{-8}$	$8,9 \times 10^{-8}$	$1,5 \times 10^{-7}$	$1,0 \times 10^{-6}$	$4,8 \times 10^{-4}$	$5,9 \times 10^{-3}$	$1,4 \times 10^{-2}$	$9,6 \times 10^{-2}$	$8,3 \times 10^{-1}$	9,8	$1,1 \times 10^2$
Непал	$2,7 \times 10^{-6}$	$3,0 \times 10^{-6}$	$4,5 \times 10^{-6}$	$9,0 \times 10^{-5}$	$1,8 \times 10^{-3}$	$1,9 \times 10^{-2}$	$6,7 \times 10^2$	$9,9 \times 10^2$	$2,3 \times 10^{-1}$	4,8	7,5
Турция	12,0	32,0	$1,5 \times 10^3$	3,6	18,0	39,0	75,0	99,0	$2,2 \times 10^2$	$1,8 \times 10^4$	$3,7 \times 10^5$
Шри-Ланка	$2,9 \times 10^{-6}$	$3,7 \times 10^{-6}$	$9,5 \times 10^{-6}$	$3,1 \times 10^{-4}$	$9,8 \times 10^{-2}$	$1,6 \times 10^{-1}$	$4,2 \times 10^{-1}$	$6,1 \times 10^{-1}$	0,83	98	$5,3 \times 10^2$

Результаты расчетов значений общих (интегральных) показателей экономической безопасности России, государств – участников ШОС и других стран мира в период 1997–2015 гг. и в перспективе до 2020 г. представлены на *рисунке 1*.

Таким образом, становится очевидным влияние мирового финансово-экономического кризиса на уровень безопасности национальных хозяйств государств – участников ШОС и других стран мира (*таблица 2*), а также относительное повышение уровня экономической безопасности этих государств в перспективе до 2025 г. в случае реализации инициативы Экономического пояса Шелкового пути, ее сопряжения со строительством Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также соответствующих планов экономического роста и социально-экономического развития России [9; 12; 20–21].

Заключение

На фоне медленного восстановления национального хозяйства России, как и всей мировой экономики, от последствий глобального финансово-экономического кризиса мировому сообществу предстоит найти новую модель взаимодействия и создать новые механизмы экономического развития. При этом реализация инициативы Экономического пояса Шелкового пути, ее сопряжения со строительством ЕАЭС может стать отражением процесса глобализации и регионализации в Центрально-Азиатском регионе и обеспечить устойчивое развитие национальных экономик России и других государств – участников ШОС.

Примечания

¹ Концепция «Один пояс и один путь» (кит. «一帶一路») – выдвинутая Китаем инициатива объединенных проектов создания «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Концепция была впервые анонсирована председателем КНР Си Цзиньпином во время визитов главы в страны Центральной Азии и в Индонезию осенью 2013 г. В таких политических документах, как план социально-экономического развития на 2015 г. и доклад о работе правительства строительство «Одного пояса и одного пути» было включено в список важных задач, поставленных перед новым правительством Китая. Министр иностранных дел КНР Ван И подчеркнул, что осуществление этой инициативы станет «фокусом» внешнеполитической деятельности КНР в 2015 г. Подтверждено, что этот огромный проект будет включен и в план «13-й пятилетки», который будет принят в 2016 г. Суть данной китайской инициативы заключается в поиске, формировании и продвижении новой модели международного сотрудничества и развития с помощью

укрепления действующих региональных двусторонних и многосторонних механизмов и структур взаимодействий с участием Китая. По официальным данным Китая, «Один пояс и один путь» охватывает большую часть Евразии, соединяя развивающиеся страны, в том числе новые экономики, и развитые страны. На территории мегапроекта сосредоточены богатые запасы ресурсов, проживает 63 % населения планеты, а предположительный экономический масштаб – 21 трлн долл. США. Более подробно см., напр., [3, с. 234–255].

² Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – международная организация, основанная в 2001 г. лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. 10 июля 2015 г. было объявлено о начале процедуры вступления в ШОС Индии и Пакистана. За исключением Узбекистана, остальные страны являлись участниками «Шанхайской пятёрки», основанной в результате подписания в 1996–1997 гг. между Казахстаном, Киргизией, Китаем, Россией и Таджикистаном соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. Общая территория входящих в ШОС стран составляет более 34 млн км², то есть 60 % территории Евразии. Общая численность населения стран ШОС равна 3 млрд 40 млн чел. (2015 г.), половина населения планеты. Экономика КНР – вторая экономика мира по номинальному ВВП, первая по ВВП по паритету покупательной способности (с 2014 г.). ШОС не является военным блоком или открытым регулярным совещанием по безопасности, а занимает промежуточную позицию. Главными задачами организации провозглашены укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства-участников, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия. В настоящее время странами – участниками ШОС являются: Индия (в июле 2015 г. запущена процедура приема в ШОС), Казахстан, Киргизия, КНР, Пакистан (в июле 2015 г. запущена процедура приема в ШОС), Россия, Таджикистан и Узбекистан. Государствами – наблюдателями являются: Афганистан, Белоруссия, Иран и Монголия. Партнерами по диалогу являются: Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка. Более подробно см., напр., [4, с. 259–270; 5, с. 44–66].

³ Кит. 絲綢之路, узб. *Вууик Ирак Yo'li*, уйг. *چوللى يولى*, тадж. *Шохроҳи Абрешим*, каз. *Ұлы Жібек жолы*, кирг. *Улуу жибек жолу*, перс. *پهش یو ربا داج*, араб. *قیرط* *قیرط* хинди *रेशम मार्ग*, монг. *Торгоны зам*, туркм. *Beýik Ýüpek Yoly*. Термин введен немецким географом Рихтгофеном в 1877 г. Великий шелковый путь был проложен во II в. до н.э., вел из Сианя через Ланьчжоу в Дуньхуан, где раздваивался: северная дорога проходила через Турфан, далее пересекала Памир и шла в Фергану и казахские степи, южная – мимо озера Лоб-Нор по южной окраине пустыни Такла-Макан через Яркенд и Памир (в южной части) вела в Бактрию, а оттуда – в Парфию, Индию и на Ближний Восток вплоть до Средиземного моря. Великий шелковый путь сыграл большую роль в развитии экономических и культурных связей народов Передней Азии, Кавказа, Средней Азии и Китая, он, например, служил проводником распространения технологий и инноваций, в том числе в искусстве (танцы, музыка, изобразительное искусство, архитектура), религии (христианство, буддизм, ислам, манихейство), технологии (само производство шелка, а также пороха, бумаги и т.п.). При этом почти все технологии (за исключением, пожалуй, колесницы в древнейшие

времена) распространялись из Китая на запад, а не в противоположном направлении.

⁴ Глобализация (globalization) – действие или состояние, охватывающее весь мир по своим масштабам или применению [18, с. 106].

⁵ В рамках этой концепции готовился проект Интегральной Евразийской транспортной системы на основе Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожных магистралей.

⁶ Северного (Китай – Центральная Азия – Россия – Европа), центрального (Китай – Центральная и Западная Азия – Персидский залив и Средиземное море) и южного (Китай – Юго-Восточная Азия – Южная Азия – Индийский океан). Сухопутные инфраструктурные проекты предлагают развитие двух железнодорожных путей. Первый – южнее Каспийского моря через пролив Босфор. Второй – через Казахстан, Россию и Украину. Существуют предложения дополнить северный проект автомобильными дорогами. Автодороги южного проекта создаются в рамках программы TRACECA. Проект «Морской Шелковый путь XXI века» включает в себя создание двух морских маршрутов: один маршрут ведет из побережья Китая через Южно-Китайское море в Южно-Тихоокеанский регион; другой предусматривает соединение приморские районы Китая и Европу через Южно-Китайское море и Индийский океан. Намерение России и Китая о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП было подтверждено совместным заявлением во время встречи лидеров двух стран в мае 2015 г. Члены ЕАЭС и Китай в рамках ЭПШП могут сотрудничать в модернизации транспортной инфраструктуры, в области строительства, энергетики, добычи ресурсов и высоких технологий. Строительство новых евразийских железнодорожных магистралей в рамках ЭПШП и реконструкция старых на территории СНГ помогает укрепить транзитные позиции ЕАЭС на сухопутных путях перевозки грузов между Европой и АТР (в настоящее время большинство транспортировки грузов между странами Европы и АТР проходят по морским путям через Суэцкий канал с техническими ограничениями. Кратчайший сухопутный путь из АТР через Евразию в Европу может сократить 50 % расстояния и надежнее по сравнению с морским), и получить от этого огромные прибыли. Казахстан и Китай договорились о состыковке ЭПШП с казахстанской программы «Светлого пути» («*Нурлы Жол*»). Для России, например, возможно осуществление состыковки северного направления ЭПШП с российским проектом «Трансевразийский пояс RAZVITIE» (ТЕПР) и программой по модернизации Транссиба и Байкало-Амурской магистрали с учетом наличия у России богатого опыта в разработке железнодорожного проекта на основе достоверной базы данных по геологии и гидрографии на территории Евразии, а также необходимости осваивать потенциалы Сибири и Дальнего Востока – «зоны приоритетного развития России» в интересах реализации их быстрого развития. Возможно и сотрудничество с китайской стороной в переустройстве Транссиба в надземном варианте (для повышения конкурентоспособности Транссиба нужно ускорить движение поездов, а реализовать это возможно только при надземном варианте). ЭПШП будет также стимулировать развитие общего регулирования транспортно-логистического сегмента рынка и поощрять поэтапную унификацию стандартов качества товаров и услуг, торгуемых между участниками в регионе, что в некоторой степени совпадает с идеей в договоре ЕАЭС о движении к общему рынку. При реализации совместных проектов страны ЕАЭС могут получить финансовые выручки, инвестиционные и технологические

поддержки. Китай, в свою очередь, учредил Фонд ЭПШП, в который сам вложил 40 млрд долл. как уставной капитал, и АБИИ (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций) для обеспечения финансовой основы проекта. Строительство единой высокоскоростной пассажирской железнодорожной магистрали Пекин – Казахстан – Москва является еще одним совместным проектом с большой перспективой между Китаем в рамках ЭПШП и членами ЕАЭС. Предполагается, что данный маршрут увеличит мобильность населения касающихся городов и даст импульс созданию крупных агломераций (комплексной интегральной инфраструктуры), новых рабочих мест вдоль всей магистрали. При этом путь между Москвой и Пекином займет всего двое суток, доехать из Алматы до Москвы можно будет меньше суток. Высокие технологии как основа ВСМ (скорости движения поездов от 200 до 400 км/час) будет способствовать внедрению инновационных технологий в строительстве, машиностроении, дальнейшему развитию IT-технологий. Главы Казахстана и Белоруссии высоко оценивают сотрудничество с Китаем в рамках ЭПШП. После вспышки украинского кризиса Белоруссия стала самой подходящей площадкой (транзитным узлом) для экспорта китайских товаров в Европу (транзитный коридор Китай – Казахстан – Москва, из Москвы дальше идет по 2 ветвям: Минск – западная Европа; Санкт-Петербург – скандинавские страны). По словам Лукашенко, Белоруссия готова стать площадкой для выхода китайской экономики на рынки Евросоюза. А Китайская сторона, в свою очередь выразила готовность содействовать сопряжению стратегии ЭПШП с национальной стратегией Белоруссии. Более подробно см., напр., [3, с. 234–255].

⁷ Оценка уровня экономической безопасности государства, реализованного в рамках **экономического патронажа** со стороны, например, Правительства и Центробанка страны, **экономической кооперации** и **экономического противоборства**, например, с 19 странами мира, может производиться по $19 \times 3 = 57$ показателям. При одинаковой значимости 57-и компонент защищенности национального хозяйства **наименьшее возможное** значение общего нормированного показателя (уровня) экономической безопасности этого государства – $V_{ЭБ,0,min} = 10^{-114}$ – соответствует наименьшему уровню безопасности национального хозяйства страны. И, наоборот, **наибольшее возможное** значение этого показателя – $V_{ЭБ,0,max} = 10^{114}$ – соответствует наибольшему уровню экономической безопасности государства. **Единичное** значение общего (интегрального) нормированного показателя экономической безопасности государства – $V_{ЭБ,0} = 1$ – соответствует критическому уровню безопасности национального хозяйства, понижение которого определяет опасность для экономики этого государства. Трудно искать какой-либо физический смысл в значениях общих (интегрированных) показателей экономической безопасности государства. Тем более нельзя абсолютизировать эти значения и применять к ним правила математического анализа. Однако, полученные таким образом значения общих (интегрированных) показателей экономической безопасности государства позволяют судить о том насколько уровень защищенности национального хозяйства страны поднялся (или опустился) относительно условно принятого порога и, следовательно, насколько этот уровень приблизился к уровню абсолютной защищенности (или абсолютной незащищенности) национального хозяйства. Для нашего случая (то есть случая **одинаковой значимости компонент безопасности национального хозяйства** и принятых правилах нормировки частных показателей экономической безопас-

ности) уровень абсолютной экономической безопасности государства составляет 10^{114} , а уровень абсолютной незащищенности национального хозяйства страны – 10^{-114} . В общем случае компоненты безопасности национального хозяйства имеют разную значимость для общего (интегрированного) показателя (уровня) экономической безопасности государства. В частности, такая разнозначимость особенно проявляется для условий функционирования национального хозяйства в мирное время, в угрожаемый период и в военное время.

⁸ Тем не менее, официально была принята необходимость перехода к новой модели роста, дискуссии по которой интенсивно велись на протяжении 2011–2012 гг. в рамках работы над Стратегией-2020.

⁹ В результате к началу 2015 г. российская экономика оказалась под воздействием сразу нескольких кризисов: **структурного** (кризиса модели экономического роста России 2000-х гг.); **демографического** (сокращение численности населения в трудоспособном возрасте); **циклического** (инвестиционного кризиса, отражающего колебания роста ВВП, инвестиций и занятости) и **внешних шоков** (падение цен на нефть и введение финансовых и отраслевых санкций). Таким образом, мировой финансово-экономический кризис оказал самое непосредственное влияние на экономическое развитие России и изменение уровня ее экономической безопасности.

¹⁰ В дальнейшем была принята «Программа антикризисных мер», рассчитанная до конца 2009 г. Общий объем средств, которые планировалось выделить для борьбы с последствиями кризиса, составил 2,045–2,145 трлн руб. (61,2–64,2 млрд долл., или 5,2–5,4 % ВВП). При этом антикризисные меры по сохранению платежной системы можно условно разделить на **меры бюджетной политики**, напрямую направленные на поддержку финансовой системы и ряда отраслей (около 1145 млрд руб.) и **меры, связанные со снижением налоговой нагрузки** (900–1 000 млрд руб.). В соответствии с Федеральным законом о внесении изменений в бюджет на 2009 г., по заключению Счетной палаты РФ, **бюджетные ассигнования**, направляемые на антикризисные меры (в размере 1379,7 млрд руб., 3,4 % ВВП), включали, в частности, выделение средств на поддержку банковской системы в размере 300 млрд руб., дотации бюджетам субъектов РФ и муниципальных образований в размере 150 млрд руб., субвенции бюджетам субъектов РФ и муниципальных образований в размере 35 млрд руб., межбюджетные трансферты бюджетам государственных внебюджетных фондов в размере 389,2 млрд руб. Кроме того, выделение **иных финансовых ресурсов** (в размере 1205 млрд руб.) предусматривало обеспечение государственных гарантий по кредитам (прежде всего, стратегическим предприятиям) в размере 300 млрд руб., кредитование субъектов РФ в размере 150 млрд руб., расходование средств фонда национального благосостояния и Банка России на обеспечение устойчивости финансовой системы в размере 255 и 500 млрд руб. соответственно. При этом меры по стабилизации финансовой системы предусматривали, с одной стороны, поддержку банков, а с другой – ограничение торговли на финансовых рынках. Для получения возможности предоставлять кредиты без обеспечения 13 октября 2008 г. был принят Федеральный закон № 171-ФЗ «О внесении изменений в ст.46 Федерального закона “О Центральном банке Российской Федерации”». Более подробно см., напр., [6].

¹¹ В частности, были введены практика беззалоговых аукционов, размещение бюджетных средств на депонентах коммерческих банков, реализация мер по предот-

вращению оттока средств населения из банков. В этой связи, важно отметить, что в отличие, например, от США, в России поддержка банков осуществлялась не за счет эмиссии денег, а за счет накопленных золотовалютных ресурсов.

¹² При этом основными мерами стали запреты на совершение так называемых «коротких» сделок, позволяющих получать прибыль за счет уменьшения стоимости активов. Проводившееся массированное кредитование части банков в сочетании с девальвацией рубля означало, по сути, крупную финансовую помощь банкам за счет государственных резервов. В то же время разработка и реализация стратегии скорейшего создания национальной платежной системы, ее правовой и организационной основы стали одними из главных приоритетов в работе президента и Правительства России в 2008 г. В итоге удалось повысить финансовую дисциплину, снизить давление на валютный рынок, стабилизировать и банковскую систему, и валютный курс рубля, обеспечить прирост золотовалютных резервов. В последующем, «Программой антикризисных мер» Правительства РФ на 2009 г. было предусмотрено: субсидирование процентных ставок по кредитам организаций реального сектора экономики, недополученных ими доходов в связи с выполнением государственных заданий, а также предоставление субсидий стратегическим предприятиям ОПК для предотвращения их банкротства; предоставление государственных гарантий по кредитам стратегических предприятий ОПК и ряда организаций; увеличение уставных капиталов компаний за счет средств федерального бюджета; уменьшение ставки налога на прибыль с 24 % до 20 %; увеличение с 10 до 30 % амортизационной премии в отношении части основных средств предприятий; освобождение от обложения налогом на добавленную стоимость (НДС) импорта технологического оборудования, не имеющего отечественных аналогов; реструктуризация задолженности по обязательным платежам стратегических организаций ОПК – исполнителей государственного оборонного заказа. При этом большинство мер бюджетного стимулирования было принято в соответствии с бюджетными планами, но реализованы в основном во второй половине 2009 г. В итоге в 2009 г. было осуществлено примерно 98,4 % всех запланированных антикризисных бюджетных мер. Более подробно см., напр., [6].

¹³ К концу 2009 г. были предоставлены гарантии на сумму 150 млрд руб. Основными получателями гарантийной поддержки явились организации ОПК, металлургического комплекса, АПК, пищевой промышленности, автомобилестроения, строительного комплекса, химической и нефтехимической промышленности. Плановый общий объем увеличения уставных капиталов составил 120 млрд руб. Основными получателями этих средств стали предприятия ОПК и ОАО «Российские железные дороги». Кроме того, бюджетные средства общим объемом 79 млрд руб. были выделены госкорпорации «Ростехнологии» в качестве дополнительных имущественных вкладов, из которых 65 млрд руб. предназначалось для предоставления беспроцентных займов ОАО «АвтоВАЗ». Одновременно, начиная с мая 2009 г., Банк России для создания условий возобновления кредитной активности стал снижать ставку рефинансирования с 13 % в апреле 2009 г. до 8,5 % в феврале 2010 г. Более подробно см., напр., [6].

¹⁴ В итоге суммарная задолженность коммерческих банков перед Банком России и Министерством финансов достигла 8 % совокупных активов, превысив 4,5 трлн руб. С 2011 г. начался процесс усиления контроля за функционированием

банковской системы. У ряда коммерческих (преимущественно мелких и средних) банков были отозваны лицензии, что вызвало: панику у достаточно большого числа вкладчиков и клиентов банков и снижение к ним доверия; переток вкладов в крупнейшие банки – прежде всего, в банки с государственным участием в капитале; сжатие рынка межбанковских кредитов и замедление трансмиссии ликвидности в экономике; а также увеличение оттока капиталов из страны. Рост концентрации в банковском секторе снизил конкуренцию и привел к росту рыночных тарифов на услуги банков. Более подробно см., напр., [6].

¹⁵ В декабре 2014 г. после ослабления национальной валюты более чем на 10 %, в целях не допущения снижения уровня ликвидности банковского сектора вследствие ажиотажного приобретения иностранной валюты, Банк России в экстренном порядке принял решение о повышении ключевой процентной ставки с 10,5 до 17 %, ограничив доступ кредитных организаций к рублевой ликвидности. В дальнейшем ключевая ставка была снижена (к августу 2015 г. составила 11 %). В настоящее время Банк России продолжает применять меры косвенного кредитного смягчения, используя нестандартные инструменты предоставления ликвидности коммерческим банкам в виде кредитов под нерыночные активы и поручительства. Одновременно осуществляется постепенное снижение ключевой процентной ставки. Более подробно см., напр., [6].

¹⁶ Это выразилось не только в оказании прямой материальной помощи населению за счет федерального бюджета; использовании общегосударственных ресурсов на поддержание стабильного курса рубля по отношению к иностранным валютам; объявлении моратория на проверки деятельности предприятий малого бизнеса какими-либо административными органами; освобождении от налогов всех доходов от самозанятости для граждан, проживающих в депрессивных регионах, при одновременном постепенном повышении суммарной налоговой нагрузки на богатых граждан; снижении импортных тарифов для поддержания уровня потребления граждан; но и в поддержке отдельных, в первую очередь системообразующих предприятий, с большой численностью работников; выделении чрезвычайной финансовой помощи регионам, наиболее серьезно пострадавшим от кризиса, а также целевым образом на поддержание коммунальной инфраструктуры, учреждений образования и здравоохранения. Антикризисными мерами, в частности, предусматривалось: увеличение с 2009 г. общего фонда оплаты труда бюджетников на 1/3; увеличение суммы пособия по безработице с 3400 до 4900 руб.; возрастание в 2010 г. размера трудовой пенсии более чем в 1,5 раза по сравнению с уровнем 2008 г. – с 4188 до 7946 руб. (при этом к концу 2009 г. средний размер социальной пенсии не должен быть ниже прожиточного минимума пенсионера). В соответствии с Федеральным законом о внесении изменений в бюджет на 2009 г., по заключению Счетной палаты РФ, **бюджетные ассигнования**, направляемые на антикризисные меры, включали, в частности, выделение финансовых ресурсов на поддержку промышленного потенциала и модернизацию экономики страны в размере 221,1 млрд руб., а также развитие транспортной инфраструктуры (взнос в уставной капитал ОАО «РЖД») в размере 50 млрд руб. Более 75 % предусмотренных в федеральном бюджете на 2010 г. и плановый период 2011 и 2012 гг. расходов также имели ярко выраженный социальный характер. В частности, материальная помощь населению за счет федерального бюджета выразилась в: повышении пособий по безработице и иных

пособий малоимущим гражданам; увеличении пенсий; реализации программ бесплатной (льготной) переподготовке кадров, микрокредитования самозанятости и индивидуального предпринимательства в репрессивных регионах; субсидирование процентных ставок по кредитам, выделяемым семьям на ипотеку, переезд и обустройство на новом месте в связи со сменой работы. Расходы на поддержку системообразующих организаций составили около 1,1 трлн руб. Основные цели государственной поддержки этих организаций определялись необходимостью в первую очередь обеспечить социальную стабильность, предотвратив массовые увольнения, а также сохранить устойчивость важнейших кооперативных цепочек путем поддержки их ключевых участников и не нарушить стабильное функционирование ведущих элементов инфраструктуры. В числе наиболее значимых мер поддержки системообразующих организаций стали: кредитование этих организаций для финансирования их внешней задолженности; предоставление государственных гарантий по кредитам; а также субсидирование части процентных ставок по кредитам. Основные практические шаги в сфере снижения напряженности на рынке труда были связаны с реализацией специализированных региональных программ, в рамках которых предусматривалось проведение мероприятий, ориентированных на опережающее профессиональное обучение работников в случае угрозы массового увольнения; организацию общественных работ, временного трудоустройства, стажировки безработных граждан; оказание адресной поддержки гражданам, включая организацию их переезда в другую местность для замещения рабочих мест; содействие развитию малого предпринимательства и самозанятости безработных граждан. На предоставление субсидий бюджетам субъектов РФ на реализацию специализированных региональных программ по снижению напряженности на рынке труда в 2009 г. было выделено 43,5 млрд руб.; еще 34 млрд руб. было выделено на предоставление дополнительных субвенций бюджетам субъектов РФ для содействия занятости населения. К началу октября 2009 г. на реализацию этих программ субъектам РФ были предоставлены субсидии федерального в объеме около 26 млрд руб. Тем не менее, эти средства были освоены лишь на 89,7 % в связи с ограниченными возможностями по использованию выделенных средств на региональном уровне. Более подробно см., напр., [6].

¹⁷ Темпы роста реальных располагаемых денежных доходов населения снизились до 3,3 % в 2013 г., а темпы роста реальной заработной платы – до 5,2 %. Рост доходов населения отставал от роста потребления, что обусловило рост спроса на банковские кредиты. В итоге возросли как объемы потребительского и ипотечного кредитования населения коммерческими банками, так и задолженность россиян по кредитам. В 2013 г. объем задолженности населения только по ипотечным кредитам составил 121,0 млрд руб. в иностранной валюте и 2,154 трлн руб. в национальной валюте (в 2012 г. – соответственно 148 млрд и 1,538 трлн руб.; в 2011 г. – 159,5 млрд и 1,083 трлн руб.; в 2010 г. – 192,4 млрд и 841,4 млрд руб.). В 2013 г. прирост кредитов населению впервые превысил в абсолютном объеме прирост кредитов корпоративному сектору. На кредиты физическим лицам банками было направлено 31 % их финансовых ресурсов. Соотношение выданных населению кредитов и потребительских расходов домашних хозяйств увеличилось до 23,5 % (в 2012 г. – 21,7 %; иными словами почти каждый четвертый рубль, потраченный на покупку товаров и услуг, был получен в кредит от российских банков). Одновременно, отзыв

лицензий у ряда коммерческих банков, имеющих разрешение на работу с частными лицами, поставил под угрозу сохранность вкладов населения (в банках, лишившихся лицензии, в 2013 г. было размещено средств частных вкладчиков более чем на 170 млрд руб.). Тем не менее, значительная часть вкладов (125 млрд руб.) была возмещена Агентством по страхованию вкладов (АСВ). В 2015 г. денежные доходы населения сократились на 4,0 %, а заработная плата – на 8,1 %. Возросли объемы кредитования населения коммерческими банками и его задолженность по кредитам. В 2015 г. объем задолженности населения только по ипотечным кредитам составил 115,7 млрд руб. в иностранной валюте и 3,492 трлн руб. в национальной валюте (в 2014 г. – соответственно 100 млрд и 2,936 трлн руб. В этих условиях меры правительства по смягчению социальных проблем получили свое дальнейшее развитие. Однако, относительно низкий уровень безработицы, высокая занятость при отсутствии значимого естественного прироста населения, способствуя социальной стабильности, не обеспечивала решение ключевой задачи – создание 25 млн новых, высококвалифицированных рабочих мест. Кроме того, рост доли заработной платы в ВВП (в 2014 г. – 50 %), делая экономику более социально ориентированной, превращала ее в менее инвестиционно привлекательную. Более подробно см., напр., [6].

¹⁸ Совокупный объем государственной поддержки в рамках антикризисных мер в 2009 г. составил не менее 800 млрд руб.

¹⁹ Инфляция в 2011 г. составляла 6,1 %, в 2012 г. – 6,6 % и в 2013 г. – 6,5 %. Таким образом уровень инфляции превысил верхнюю границу целевого диапазона (5–6 %), установленную «Основными направлениями денежно-кредитной политики ЦБ РФ на 2013–2015 гг.», в частности, из-за высокого удорожания отечественных продовольственных товаров. Рост цен на продовольственные товары в 2013 г. составил 7,3 %, в 2012 г. – 7,5 %. Рост цен на непродовольственные товары в 2013 г. составил 4,5 %, в 2012 г. – 5,2 %. Рост тарифов на услуги в 2013 г. составил 8,0 %, в 2012 г. – 7,3 %. В результате за 2011–2013 гг. цены на продовольственные товары увеличились на 20,5 %, на непродовольственные – на 17,3 %, тарифы на услуги – на 26 %. Повышению потребительских цен способствовали индексация тарифов на услуги естественных монополий, повышение акцизов на отдельные товары и ослабление рубля. Увеличивался внешний долг страны. Нарастали масштабы внешней задолженности российского частного сектора. В 2011 г. внешний долг банков и нефинансового сектора вырос на 58,4 млрд долл., в 2012 г. – на 73,8 млрд долл., в 2013 г. – на 86,4 млрд долл. Одновременно государственный внешний долг увеличился в 2012 г. на 19,7 млрд долл., в 2013 г. – на 9 млрд долл. К концу 2013 г. объем государственного внешнего долга составил 55,83 млрд долл. (2,7 % ВВП). В результате только за 2013 г. внешний долг вырос (на 15 %) и к концу года составил 732 млрд долл. (35,4 % ВВП). Объем государственного внутреннего долга к концу 2013 г. достиг 4432,39 млрд руб. (6,5 % ВВП). В 2012 г. эффективный курс рубля вырос на 5,3 %, в 2013 г. – снизился на 2,7 %. С целью поддержания курса рубля Центробанк России увеличивал продажи иностранной валюты из международных резервов – проводил **валютные интервенции**, направленные на сглаживание волатильности курса национальной валюты в периоды ее быстрого ослабления. В 2013 г. нетто-продажи иностранной валюты достигли 27 млрд долл. (в 2010 г. нетто-покупка составляла 34,1 млрд долл., в 2011 г. – 12,4 млрд долл., в 2012 г. – 7,6 млрд долл.). В результате за 2013 г. объем международных золотовалютных

резервов снизился на 28 млрд долл. (на 5 %; в 2012 г. международные золотовалютные резервы увеличились на 38,97 млрд долл., на 7,8 %), доля валютных резервов в общей сумме резервных активов увеличилась до 92,2 % (в 2012 г. – 90,5 %), а удельный вес золота – снизился до 7,8 % (в 2012 г. – 9,5 %). Замедлялся рост денежной массы М2. Увеличивался чистый отток капитала из страны. В 2013 г. он достиг 64,7 млрд. долл. (в 2012 г. – 54,6 млрд долл.). При этом сохранялся высокий уровень так называемого **бегства капитала**. В 2013 г. бегство капитала составило 48,2 млрд долл., в 2012 г. – 52,5 млрд долл. Справочно: Бегство капитала рассчитывается по методологии МВФ и представляет собой сумму «торговых кредитов и авансов», «своевременно не полученной экспортной выручки и не поступивших товаров и услуг в счет переводов денежных средств по импортным контрактам» и «чистых ошибок и пропусков». Более подробно см., напр., [6].

²⁰ Для повышения надежности банковской системы Банк России начал очистку банковского сектора от недостаточно надежных банков. В 2010 г. были отозваны лицензии и ликвидированы 45 кредитных организаций, в 2011 г. – 40, в 2012 г. – 29, в 2013 г. – 43 (в том числе 32 банка). Потребность в денежных ресурсах в значительной степени обеспечивалась по линии рефинансирования со стороны Центробанка. К 2013 г. доля средств населения в общем приросте денежной ресурсной базы возросла до 33 %, средств Банка России – до 24 %, средств корпоративных заемщиков – до 22 %; доля иностранных пассивов составила лишь 3 %. Рефинансирование банковского сектора со стороны Центробанка оставалось единственным стабильным источником роста денежного предложения. Более подробно см., напр., [6].

²¹ В 2013 г. добыча полезных ископаемых выросла на 1,2 % (в 2011 г. – 1,9 %), объем производства обрабатывающих производств – на 0,1 % (6,5 %); объем производства электроэнергии, газа и воды – снизились на 1,8 %. Происходило снижение эффективности и конкурентоспособности производства, в том числе прибыли и рентабельности предприятий, а также темпов роста производительности труда в российской экономике. Более подробно см., напр., [6].

²² Без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и бюджетных учреждений.

²³ Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций промышленности почти не изменился в 2000 г. (в 2012 г. – 9,9 %). Суммарные расходы на исследования и разработки устойчиво составляли 1,5 % ВВП (при росте бюджетных ассигнований и сокращении частных средств и зарубежного финансирования).

²⁴ Подготовка к саммиту АТЭС, к Олимпиаде 2014 г., строительство газопровода «Северный поток» и космодрома «Восточный».

²⁵ Официально было признано, что наиболее вероятным является не инновационный, а консервативный сценарий социально-экономического развития России, прогнозирующий отставание экономической динамики нашей страны от мировой до 2020 г.

²⁶ Основной причиной наступившего спада стало коренное изменение условий экономического роста на первом этапе кризиса (2008–2009 гг.): огромный отток капитала; возросший с 450 млрд долл. еще на 300 млрд долл. внешнеэкономический долг России за счет чрезмерного заимствования за рубежом отечественных предприятий и организаций; небывалый спад инвестиций, который предопределил низкие

темпы социально-экономического развития страны через 3–5 лет из-за отсутствия «заделных» объектов. Более подробно см., напр., [6].

²⁷ В годовом выражении индекс потребительских цен в 2013 г. вырос на 6,8 % (в 2012 г. – 5,1 %).

²⁸ Более чем вдвое сократились темпы роста ВВП, объем выпуска товаров и оказания услуг по базовым отраслям экономики снизился на 0,9 %, промышленности – на 0,2 %, строительства – на 6,4 %, внешнеторговый оборот сократился на 0,7 %, а инвестиции упали на 7,0 %. Впервые с 1999 г. сократились реальные располагаемые денежные доходы (на 1,5 %). Более подробно см., напр., [6].

²⁹ Падение промышленного производства в 2015 г. составило 3,4 %. Больше всего сократилось производство в строительной, станкостроительной, машиностроительной, автомобильной отраслях промышленности и легкой промышленности. В частности, производство цемента сократилось на 10 %, кирпича – на 8 %, легковых машин – на 27,7 %, автобусов – на 17 %, грузовых машин – на 14,7 %, грузовых вагонов – более чем вдвое. Более подробно см., напр., [6].

³⁰ В 2014 г. рост ВВП составил 1,4 %, при этом рост объемов промышленной продукции и инвестиций отсутствовал. Экономика России попала в «ловушку среднего уровня дохода», когда страна, достигнув достаточно высокого уровня благосостояния, сталкивается с ограничениями одновременно и по цене рабочей силы (она уже высока), и институтов (они не обеспечивают перехода к инновационной экономике и соответствующего экономического развития). Более подробно см., напр., [6].

³¹ Начиная с 2013 г. Банк России принял целый ряд мер, направленных, прежде всего, на развитие инфляционного таргетирования и повышение гибкости регулирования курса рубля, применение в банковском регулировании стандартов *Базеля III*. Наиболее значимой из принятых Центральным банком мер стало введение **ключевой процентной ставки** путем унификации процентных ставок по операциям предоставления и абсорбирования ликвидности на аукционной основе на срок 1 неделя. Активизировалась деятельность Центрального банка в регулировании финансовых рынков. Справочно: Стандарты третьего Базельского соглашения предусматривают, в частности, соблюдение банками нормативов: достаточности бакового и добавочного капиталов; краткосрочной ликвидности (*Liquidity Coverage Ratio*); расчета и раскрытию информации «финансового рычага»; расчета риска кредитного качества (*Credit Value Adjustment*).

³² В 2014 г. дефицит федерального бюджета составил 334,7 млрд руб. (0,5 % ВВП). **Доходы федерального бюджета в 2014 г.** Нефтегазовые доходы составили в 2014 г. 7433,8 млрд руб. Ненефтегазовые доходы составили 7063,1 млрд руб. В общей сумме доходов федерального бюджета 2014 г. 51,3 % составили нефтегазовые доходы (за 2013 г. – 50,2 %) и 48,7 % – ненефтегазовые доходы (за 2013 г. – 49,8 %). Большая часть поступлений доходов федерального бюджета была обеспечена поступлениями ввозной и вывозной таможенной пошлины (36,5 %), налога на добавленную стоимость (27,1 %), налога на добычу полезных ископаемых (19,7 %), налога на прибыль организаций (2,8 % от общего объема доходов). Налоговые доходы федерального бюджета за 2014 г. составили 7921,2 млрд руб. (11,1 % к ВВП). Большая часть налоговых поступлений федерального бюджета была обеспечена поступлениями налога на добавленную стоимость (49,6 % от общего объема налоговых доходов), налога на добычу полезных ископаемых (36,1 %), налога на прибыль организаций (5,2 %).

Неналоговые доходы федерального бюджета за 2014 г. составили 6575,7 млрд руб. (9,2 % к ВВП). В структуре неналоговых доходов доходы от уплаты таможенных пошлин составили 80,4 %. **Расходы федерального бюджета в 2014 г.** В целом кассовые расходы федерального бюджета за отчетный период составили 14 831,6 млрд руб., или 98,5 % к уточненной бюджетной росписи. В 2015 г. дефицит федерального бюджета составил 2166,0 млрд руб. (3,0 % ВВП). **Доходы федерального бюджета в 2015 г.** составили 13 251,3 млрд руб. (18,0 % ВВП, в том числе нефтегазовые доходы – 8,0 % ВВП, нефтегазовые доходы – 10 % ВВП). **Расходы федерального бюджета в 2015 г.** составили 15 417,3 млрд руб. (21,0 % ВВП). Планировалось, что в 2016 г. дефицит федерального бюджета составит 2366,0 млрд руб. (3,0 % ВВП). **Доходы федерального бюджета в 2016 г.** составили 13,738 трлн руб. (17,5 % ВВП). Нефтегазовые доходы составили в 2016 г. 6044,0 млрд руб. (7,7 % ВВП), в том числе НДСПИ – 3661,0 млрд руб. (рост в сравнении с 2015 г. на 12,8 %), таможенные пошлины – 2383,0 млрд руб. (снижение в сравнении с 2015 г. на 9,5 %). Нефтегазовые доходы составили 3977,0 млрд руб. (9,8 % ВВП), в том числе налог на прибыль организаций – 426 млрд руб. (снижение в сравнении с 2015 г. на 11,7 %), НДС – 4409 млрд руб. (рост в сравнении с 2015 г. на 8,31 %), акцизы – 585 млрд руб. (рост в сравнении с 2015 г. на 7,6 %), дивиденды по акциям – 426 млрд руб. (снижение в сравнении с 2015 г. на 11,7 %), таможенные пошлины – 627 млрд руб. (без нефтегазовых, снижение в сравнении с 2015 г. на 2,4 %), прочие нефтегазовые доходы – 1507 млрд руб. (рост в сравнении с 2014 г. на 8,76 %). **Расходы федерального бюджета в 2016 г.** составили 16,099 трлн руб. (20,5 % ВВП). *Источники:* [23–25].

³³ Утверждены Правительством РФ 14 мая 2015 г.

³⁴ В частности, указывается достижение к 2020 г. следующих целевых показателей: повышение доли общего объема инвестиций в ВВП (нормы накопления основного капитала) до 22–24 % (в 2015 г. – до 17,8 %); снижение доли расходов консолидированного бюджета до 35 % ВВП, в первую очередь за счет приведения обязательств федерального бюджета в соответствие с экономической ситуацией; увеличение доли несырьевого экспорта в общем объеме экспорта до 45 % (в 2014 г. – 30,2 %); увеличение доли инвестиционного импорта в объеме импорта до 32–35 % (в 2014 г. – 25,2 %); снижение доли импорта в товарных ресурсах розничной торговли до 38 % (в 2014 г. – 44 %); улучшение инвестиционного климата и повышение позиций Российской Федерации в рейтингах глобальной конкурентоспособности; входжение не менее 3 российских университетов в 100 и не менее 10 университетов в 200 лидирующих мировых университетов к 2018 г.; приватизация большинства нестратегических активов, находящихся в собственности Российской Федерации к 2018 г.; увеличение ожидаемой продолжительности жизни в Российской Федерации до 74 лет к 2018 г. Целевыми ориентирами являются также задачи, определенные Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» в части увеличения производительности труда к 2018 г. в 1,5 раза относительно уровня 2011 г. и создания к 2020 г. не менее 25 млн высокопроизводительных рабочих мест.

³⁵ Представляется, что значениями **показателей-индикаторов экономической безопасности России** в рамках реализации **экономического патронажа** соответствующими ее **абсолютной экономической безопасности** могут быть: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) – не менее 5059 млрд долл. (по ППС, в ценах

2003 г.); 2) для валового сбора зерновых – не менее 140,0 млн т (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал – не менее 60 % к ВВП; 4) для доли расходов на оборону – не менее 5,83 % к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку – не менее 4,8 % к ВВП; 6) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – не менее 98 %; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве – не менее 66 %; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения – 0 % к всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения – 1; 10) для уровня безработицы – менее 3,907 % к экономически активному населению; 11) для уровня монетизации – не менее 250 % к ВВП; 12) и 13) для внешнего и внутреннего долга – 0 % и 0 % к ВВП соответственно; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга – 0 % к общему объему расходов бюджета центрального правительства; 15) для дефицита бюджета центрального правительства – менее –19,7 % к ВВП; 16) для уровня инфляции – 1,38 %; 17) для объема золотовалютных резервов – не менее 5470 млрд долл.; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта – 0 %; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов – 0 %.

Одновременно, значениями **показателей-индикаторов экономической безопасности России в рамках реализации экономического патроната** соответствующими ее **абсолютной экономической опасности** могут быть: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) – 0 млрд долл. (по ППС, в ценах 2003 г.); 2) для валового сбора зерновых – 0 млн т (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал – 0 % к ВВП; 4) для доли расходов на оборону – 0 % к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку – 0 % к ВВП; 6) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – 0 %; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве – 0 %; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения – 100 % ко всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения – более 91; 10) для уровня безработицы – 100 % к экономически активному населению; 11) для уровня монетизации – 0 % к ВВП; 12) и 13) для внешнего и внутреннего долга – более 1 000 000 % и 1 000 000 % к ВВП соответственно; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга – более 100 % к общему объему расходов бюджета центрального правительства; 15) для дефицита бюджета центрального правительства – более 1000 % к ВВП; 16) для уровня инфляции – более 1 000 000 %; 17) для объема золотовалютных резервов – 0 млрд долл.; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта – более 1000 %; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов – 100 %.

³⁶ Предполагается, что **наименьшее возможное значение i -ого нормированного частного показателя экономической безопасности государства**, характеризующего уровень экономической безопасности государства, реализованный в рамках экономического патроната, $-\beta_{i,min} = 0,01$ – соответствует наименьшему уровню экономической безопасности государства при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. И, наоборот, **наибольшее возможное значение i -ого нормированного частного показателя** $-\beta_{i,max} = 100$ – соответствует наибольшему

уровню безопасности национального хозяйства страны также при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. **Единичное** значение i -ого нормированного частного показателя $-\beta_i = 1$ – соответствует пороговому уровню экономической безопасности государства, реализованному в рамках экономического патронажа.

Библиографический список

1. *Вечканов Г.С.* Экономическая безопасность. СПб., 2005.
2. *Гордиенко Д.В.* Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 35.
3. *Гордиенко Д.В.* Перспективы изменения уровня экономической безопасности Китая при реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXI / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. М., 2016.
4. *Гордиенко Д.В.* Структуры и модели развития ШОС как площадки для диалога по вопросам обеспечения региональной безопасности // Перспективы развития ШОС с точки зрения национальных интересов России / отв. ред.-сост. Ю.В. Морозов. М., 2016.
5. *Гордиенко Д.В.* Шанхайская организация сотрудничества как площадка для диалога по вопросам региональной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015, № 37 (322).
6. *Гордиенко Д.В., Сафонов М.С.* Экономическая безопасность России. Теоретический и методологический аспекты. М., 2016.
7. *Гордиенко Д.В., Яковлева Н.Г.* Мировой финансово-экономический кризис и обеспечение экономической безопасности государства. М., 2013.
8. *Дворянков В.А.* Экономическая безопасность. Теория и реальность угроз. Тюмень, 2007.
9. *Дробышевский С.М., Синельникова Е.В., Сорокина А.В. и др.* Международный опыт антикризисной политики. М., 2010.
10. Ежегодник СИПРИ 2015. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М., 2016.
11. *Жилкина Ю.В.* Международная безопасность в эпоху глобализации мировой экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 25.
12. *Завадников В.* О конструктивной экономической политике правительств (властей) в период кризиса // Экономическая политика. 2009. № 2.
13. *Кудрин А.* Ведущие страны в глобальной экономике // Экономическая политика. 2011. № 5.
14. *Кудрин А., Гурвич Е.* Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. № 12.

15. *Кульков В.М., Кайманаков С.В., Теняков И.М.* Экономический рост в России: национальная модель, качество и безопасность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 38.
16. *Пестова А., Мамонов М.* Оценка влияния различных шоков на динамику макроэкономических показателей в России и разработка условных прогнозов на основе BVAR-модели российской экономики // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 4.
17. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов. Минэкономразвития РФ, 2015. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depмасгс/20151026> (дата обращения: 20.01.2018).
18. *Румянцева Е.Е.* Новая экономическая энциклопедия. М., 2006.
19. *Сенчагов В.К., Губин Б.В., Павлов В.И. и др.* Глобальный финансовый кризис: безопасность финансовой сферы России. М.: ИЭ РАН, 2010.
20. *Смирнов В.В.* Парадигма и концепция экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 46.
21. *Трунин П., Ващелюк Н.* Анализ нестандартных инструментов предоставления ликвидности Банка России // Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 1. С. 41–57.
22. Экономическая и национальная безопасность / под ред. Е.А. Олейникова. М., 2004.
23. Банк России. . URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 20.01.2018).
24. Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.01.2018).
25. Федеральное казначейство РФ. . URL: <http://www.roskazna.ru/> (дата обращения: 20.01.2018).

Д.В. Гордиенко

*доктор военных наук, профессор, действительный член
(академик) Академии военных наук (г. Москва)
E-mail: gordienko@ranepa.ru*

Ю.Д. Гордиенко

*студентка Российского университета Дружбы народов
(г. Москва)
E-mail: gordienkoj@mail.ru*

ПРЕДЕЛЬНЫЕ ЦЕНОВЫЕ И ПОРОГОВЫЕ КРИТЕРИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ОТДЕЛЬНЫХ СФЕРАХ КУЛЬТУРЫ: ЭКОНОМИКО-ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

М.Ю. Лев

Аннотация. Автор на основании статистических материалов и нормативных документов проводит взаимосвязь финансово-экономического и музыкально-культурного развития России. Рассматриваются вопросы взаимодействия финансов и цен как факторов экономической безопасности России в условиях формирования бюджетной политики. Предлагается разработать и официально утвердить перечень показателей и их пороговых критериев в музыкально-культурной отрасли, отражающих уровень социально-экономической безопасности РФ.

Ключевые слова: финансирование учреждений культуры, цены, ценообразование, государственное регулирование цен, экономическая безопасность, бюджетная политика.

LIMIT PRICE AND THE THRESHOLD CRITERIA FOR SOCIO-ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA IN CERTAIN SPHERES OF CULTURE: ECONOMIC AND FINANCIAL MAINTENANCE

M. Yu. Lev

Abstract. The author on the basis of statistical materials, normative documents conducts interrelation of financial and economic and musical-cultural development of Russia. The issues of interaction of finances, prices, as factors of economic security of Russia in the conditions of formation of budgetary policy are considered. It is proposed to develop and officially approve the list of indicators and their threshold criteria in the music and cultural sector, reflecting the level of social and economic security of the Russian Federation.

Keywords: financing of cultural institutions, prices, pricing, state regulation of prices, economic security, budgetary policy.

В переводе с греческого слово «музы» означает «мыслящие» – в древнегреческой мифологии это дочери бога Зевса, живущие на Парнасе богини – покровительницы искусств и наук. Первоначально с их деятельностью связывали не только музыку в ее теперешнем смысле, но любое искусство или науку.

Забавное переплетение: музы как покровители музыки, мыслящие. Если пройти дальше по этой цепочке, то люди, которые не разбираются в музыке, не мыслят и, стало быть, не существуют как человеческие разумные существа.

Музыкальный тон, или звуки, состоящие в определенной последовательности, явились прообразом человеческой речи. И если вначале было слово, то до начала слов был набор звуков, сформировавший различные языки, на котором общались народы до цивилизованного периода.

Дэвид Лэндес (англ. David S. Landes; 1924–2013), американский экономист, доктор философии (1953) Гарвардского университета, академик Национальной академии наук США (с 1983), утверждал: «Макс Вебер был прав. Главная мысль, которую можно вынести из истории экономики, заключается в том, что почти все в ней объясняется культурой.

Если мы и можем извлечь какой-то урок из истории экономического развития, то он звучит так: практически все здесь зависит от культуры... Но возможно и обратное: в недрах культуры со временем может вызреть враждебное отношение к предпринимательству.

В Китае при наличии большого количества диалектов, казалось бы, одной языковой группы, понимания нет.

Однако написанная иероглифами речь может быть прочитана различными народами Китая, которые заселяют большие территории.

До настоящего времени, на съездах ЦК КПК раздают речи политических деятелей, написанные на основе единой иероглифической системы письма, чтобы различные делегаты, имеющие различное произношение могли понимать выступающих и вовремя реагировать на произнесенные слова, призывы.

В основе китайского языка как раз и лежат различные звуковые тональности, которые передаются голосом, высоким или низким звуком, по которым говорящее население даже различных диалектов понимает повелительную и командную речь.

Сохраняя некоторое подобие звуков реальной жизни, музыкальные звучания принципиально отличаются от них как ритмической последовательностью, так и высоким или низким звуком.

В отличие от других языков, китайский язык представляется наиболее музыкальным, и вполне возможно, это связано с тем, что имеется большое сближение поэзии и музыки в различных названиях предметов, но особенно в географических названиях.

В каком еще языке можно услышать название, например, провинции Фунзянь в переводе, означающий “место, где живет счастье”, или город Тяньцзинь – “место, где видно Небо”, или провинция Гуйчжоу – “земля, дорого оплаченная”, или река Хуанпу – “река с желтыми берегами» [6].

В России бытует выражение: архитектура – это музыка, застывшая в камне. В Китае: музыка – это аорта экономического развития общества.

Почему аорта? Возможно потому, что по мнению, принятому в Китае, музыка как часть общей культуры является духовной составляющей нации, ее главным кровотоком.

В Китае ни одна из проводимых экономических реформ не начиналась, а если начиналась, то не продолжалась, если она затрагивала культуру, образование как основу благосостояния народа [3, с. 186].

Анализ социально-экономической ситуации в РФ в 2015–2016 гг. позволяет сделать следующий главный вывод: происходит вхождение в длительный период сравнительно низких мировых цен на нефть, существенно ниже 100 долл./барр., характерных для 2011–2013 гг. Также, видимо, еще долго будут продолжаться западные санкции, затрудняющие развитие российской экономики, и дополнительные расходы, связанные с украинскими событиями. Все это требует адаптации российской экономики к подобным условиям.

Прогноз социально-экономического развития не предусматривает должного увеличения уровня жизни населения, что видно из *таблицы 1*.

Таблица 1

Рост денежных доходов населения (в % к предыдущему году)

	<i>Факт</i>	<i>Оценка</i>	<i>Прогноз</i>		
	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>
Реальные располагаемые денежные фонды	99,3	96,0	99,3	101,5	101,9
Реальная заработная плата	101,2	91,9	99,8	102,9	103,1
Среднегодовой размер трудовой пенсии	101,4	96,8	96,1	97,5	98,5

Итак, реальные денежные доходы населения в 2016 г. снижаются, а в 2017–2018 гг. растут темпами, лишь немного превышающими темпы роста ВВП, что сильно ограничивает их роль как фактора экономического роста. Это ставит под сомнение прогнозируемые темпы роста розничного товарооборота. Подобные темпы не обеспечивают и должного роста уровня жизни населения.

Уровень бедности, рассчитываемый по устаревшему методу по сравнению с крайне низким, не соответствующим современным стандартам прожиточным минимумом, увеличился с 11,2 в 2014 г. до 13,2 % в 2015 г. [4]. В 2016 г. этот показатель практически не изменился и составил 13,1 % - столько же, сколько было в кризисном 2009 г. (13 %). В 2017–2018 гг. прогнозируется некоторое снижение этого показателя – до 12,6 и 12,5 %.

В опубликованной «Стратегии государственной культурной политики» основной посыл – то, что после развала СССР модель культурной политики не изменилась, и значительная часть культуры по-прежнему финансируется из бюджета РФ, что провоцирует «изживенческие настроения в отношении обязательств государства» [1].

В Стратегии отмечено, что массовая культура воспитывает потребителя, но не активного участника культурных процессов. Также проблемой является некоторое сокращение инфраструктуры профессионального образования в сфере культуры.

В ряде регионов РФ обозначилась тенденция к сокращению количества детских школ искусств (далее – ДШИ), являющихся первым и важнейшим звеном в сложившейся отечественной трехуровневой системе подготовки кадров для отрасли культуры, а также к реорганизации детских школ искусств путем объединения их с общеобразовательными организациями и передачи в органы исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющие государственное управление в сфере образования. За последние 10 лет при сокращении количества детских школ искусств на 293 единицы (до 5262 школ к 2015 г.) количество обучающихся в детских школах искусств возросло на 234 тыс. чел., превысив значение в 1,5 млн детей.

В 2015 г. образование отрасли культуры было представлено 5338 образовательными учреждениями, из них 59 вузами (в том числе в ведении Минкультуры России – 48), 275 профессиональными образовательными учреждениями (из которых в ведении Минкуль-

туры России – 10 учреждений), 5108 детскими школами искусств, которые в основном находятся в ведении муниципалитетов. Доля выпускников, поступивших после окончания ДШИ на профильные образовательные программы в профессиональные образовательные учреждения или вузы, составила 11 % (17 094 чел.) от общего количества выпускников.

С 2012 г. количество детей, обучающихся на струнных инструментах, уменьшилось на 1202 чел.; на 4219 чел. уменьшилось количество детей, обучающихся на народных инструментах.

В 2015 г. во всех ДШИ страны в классе гобоя обучалось только 850 детей, в классе валторны – 785 детей, а фагота – 181 ребенок. В ряде регионов такие учащиеся практически отсутствовали, что указывает на снижение популярности в обучении детей игре на классических музыкальных инструментах и, как следствие, снижение в дальнейшем конкурсной ситуации при приеме абитуриентов в среднее и высшее звенья образования, а значит – и отсутствие соответствующих профессиональных кадров в симфонических оркестрах и других коллективах.

В подведомственных Минкультуры России образовательных учреждениях (10 училищ и 48 вузов) в 2015 г. обучалось 66 248 чел., работало 10 329 педагогических работников и реализовывалось 118 образовательных программ в области искусств и культуры [2].

Выпуск бакалавров, специалистов, магистров частными образовательными организациями высшего образования по группам специальностей и направлениям подготовки составил по культуре и искусству 2,9 тыс. чел. (таблица 2).

Анализируя действующую систему финансирования культуры, следует отметить, что за время процесса вхождения в рыночные отношения существенных изменений не произошло. Основным источником содержания культуры – это бюджетное финансирование.

В соответствии с социальными нормативами и нормами необходимое число мест в концертных залах устанавливается из расчета 2–4 места на каждую тысячу городских жителей. В действительности же значение этого показателя составляет всего 1,137 места, что существенно уступает количественным параметрам цивилизованных стран. С учетом численности населения, проживающего в сельской местности, картина выглядит более неприглядно (0,837 места на 1000 жителей).

Таблица 2

Выпуск бакалавров, специалистов, магистров частными образовательными организациями высшего образования (по группам специальностей и направлениям подготовки)*, тыс. чел.

	2010	2011	2012	2013	2014
Выпущено бакалавров, специалистов, магистров – всего	290,1	285,6	271,9	231,0	208,4
в том числе по группам подготовки:					
физико-математические науки	0,3	0,2	0,3	0,2	0,1
естественные науки	0,3	0,3	0,2	0,2	0,1
гуманитарные науки	99,9	98,7	93,7	77,2	76,1
социальные науки	0,9	0,9	0,9	0,7	0,7
образование и педагогика	3,7	3,9	4,7	4,1	4,3
здравоохранение	0,2	0,3	0,3	0,5	0,4
культура и искусство	3,5	3,6	3,5	2,6	2,9
экономика и управление	167,4	165,2	155,2	134,8	112,4
другие специальности и направления	13,9	12,6	13,0	10,7	11,4

* В соответствии с Общероссийским классификатором специальностей по образованию 2003 г. Источник: Росстат

Обеспеченность населения концертными площадками по качественным параметрам (общее состояние, пригодность акустики) еще хуже. В настоящее время в стране почти нет полноценных филармонических залов, соответствующих мировым стандартам. По оценкам экспертов, с акустической точки зрения для проведения концертов академической музыки пригодно около 20 % залов, большинство из которых расположены в г. Москве и г. Санкт-Петербурге. Бюджетное финансирование в течение длительного периода осуществлялось по смете, никаких принципов и методов расчета величины выделяемых финансовых средств установлено не было. Большая часть концертных организаций получала бюджетные ассигнования в размере, чуть превышающем расходы на оплату труда штатных работников и коммунальных услуг. Структура доходов концертных организаций практически не изменилась, бюджетные средства составляют 77,5 %, доходы от основных видов уставной деятельности – 17,2 %,

прочие доходы – 5,3 %. Таким образом, бюджетное финансирование составляет основную часть поступлений концертных организаций.

В настоящее время выделение финансовых средств осуществляется прежде всего в виде субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания, которое становится основным инструментом государственной культурной политики и средством ее детализации. При формировании государственных (муниципальных) заданий институтам власти следует исходить из того, что исполнение академической музыки является основой деятельности филармонических концертных организаций и творческих коллективов.

По мнению дирижера и пианиста Фабио Мастранджело (род. 27 ноября 1965, Бари) – самого известного итальянца с российским паспортом, с 2012 г. являющегося главным дирижером Государственной филармонии Республики Саха (Якутия), а с августа 2013 г. – художественным руководителем Санкт-Петербургского государственного театра «Мюзик-Холл», – если требуется урезать бюджет в Италии, то в первую очередь начинают это делать с искусства, музыки, полагая, что в этой отрасли и так все хорошо, но между тем «этого ни в коем случае нельзя делать, это грех» [5].

В России урезать бюджет на культуру – обычное дело. Бюджет на музыку даже увидеть невозможно – не только по причине его мизерности, но и потому, что найти данные по денежным средствам, выделяемым на музыку, не представляется возможным: нет ни отдельной статьи в бюджете, ни в статистических отчетных данных. Из чего следует, что расходы на музыку являются более секретной статьей бюджета, чем средства, выделяемые на национальную оборону.

С 2000 г. по 2014 г. расходы консолидированного бюджета РФ (далее – КБ) на культуру в номинальном выражении устойчиво росли (таблица 3).

В 2015 г. ситуация в экономике России заметно ухудшилась, что привело к замедлению темпа их роста. Если в 2012 г. (год благоприятной экономической конъюнктуры) прирост указанных расходов по сравнению с 2011 г. составил 10 %, в 2013 г. он оставался на том же уровне, то в 2014 г. по сравнению с предыдущим годом темп роста расходов на культуру несколько замедлился (9 %), а в 2015 г. по сравнению с 2014 г. расходы консолидированного бюджета РФ на культуру сократились на 4 %.

Таблица 3

**Расходы на культуру и кинематографию
из консолидированного бюджета РФ за период (2000 – 2015 гг.),
млрд руб. (в номинальном выражении)**

	2000	2005	2008	2011	2012	2013	2014	2015
Расходы на культуру и кинематографию из КБ РФ, млрд руб.	28,5	118,5	248,7	310,6	340,2	377,0	410,0	396,5
Доля расходов на культуру и кинематографию в совокупных расходах КБ РФ, %	1,5	1,7	1,8	1,6	1,5	1,5	1,5	1,3
Расходы на культуру и кинематографию в % от ВВП	0,39	0,55	0,60	0,55	0,55	0,57	0,57	0,54

С 2011 г. по 2014 г. удельный вес расходов на культуру в общих расходах консолидированного бюджета РФ остается ниже докризисного уровня. В 2015 г. доля расходов на культуру достигла минимального значения в 1,3 %, что ниже ее значения в 2008 г. на 0,5 процентного пункта и даже ниже ее значения в 2000 г. на 0,2 процентного пункта.

Более информативным с точки зрения бюджетной обеспеченности культуры является показатель расходов на культуру в расчете на душу населения (*таблица 4*).

Его анализ показывает еще более низкое положение России по сравнению со странами, входящими в Организацию экономического сотрудничества и развития. По данному показателю Россия на протяжении 2008–2012 гг. опережала только Грецию и Болгарию. В 2013 г. к ним еще добавился Кипр.

На протяжении 2011–2014 гг. расходы выросли с 86,8 млрд руб. до 98,2 млрд руб. В 2015 г. негативные явления в экономике привели к сокращению запланированных расходов на культуру.

Таблица 4

**Расходы на культуру в РФ и странах, входящих в ОЭСР,
в расчете на душу населения
(евро, в текущих ценах 2008 – 2013 гг.)**

<i>Страна</i>	<i>2008</i>	<i>2010</i>	<i>2011</i>	<i>2012</i>	<i>2013</i>
Норвегия	360,28	415,95	442,47	467,60	608,12
Франция	237,73	230,57	240,92	244,62	252,74
Австрия	208,84	217,03	219,55	227,50	224,63
Германия	130,68	135	142,42	144,27	170,49
Великобритания	115,05	103,1	94,51	98,20	89,84
Литва	81,26	61,99	63,11	64,66	68,37
Россия	47,82	47,19	53,08	59,61	62,17
Кипр	79,33	82,95	88,26	69,80	57,28
Греция	49,88	44,83	49,18	45,16	56,53
Болгария	20,81	18,32	21,34	23,35	25,96

В 2016 г. был запланирован рост расходов на культуру почти до уровня 2014 г., в основном за счет увеличения бюджетных ассигнований на совершенствование оплаты труда работников федеральных учреждений культуры и в связи с необходимостью сохранения достигнутого уровня заработной платы на 1,4 млрд руб. Однако в реальном выражении в 2016 г. они ниже уровня 2005 г. на 1,3 %.

Соотношение расходов на культуру на душу населения представлено в *таблице 5*.

Таблица 5

**Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ
на культуру на душу населения**

<i>Субъект РФ</i>	<i>Расходы на душу населения, тыс. руб.</i>					<i>Темп прироста указанных расходов (% к предыдущему году)</i>			
	<i>2011</i>	<i>2012</i>	<i>2013</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>2012 к 2011</i>	<i>2013 к 2012</i>	<i>2014 к 2013</i>	<i>2015 к 2014</i>
РФ	1,6	1,8	2,0	2,2	2,1	9,3	11,9	9,6	-3,3
г. Москва	2,8	3,3	3,8	4,4	3,6	19,0	12,3	16,7	-19,4
г. Санкт-Петербург	3,2	2,6	2,6	3,0	3,0	-18,1	-1,0	15,7	-1,6

Бюджетные средства, как правило, выделяются на культуру в последнюю очередь, по остаточному принципу, но в случае ухудшения экономической конъюнктуры или кризиса расходы на культуру сокращаются первыми. Культура чувствует постоянную финансовую угрозу. Однако традиционную экономику и экономическую науку интересуют главным образом прибыль и накопление капитала. Социальное и особенно культурное измерение развития часто оказываются отодвинутыми на второй план.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html> (дата обращения: 24.09.2017).
2. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2015 году. URL: <http://mkrf.ru/официальный> (дата обращения: 24.09.2017).
3. Лев М.Ю. Ценообразование в Китае в период проведения реформ и кризисных ситуациях: нормативно-правовой аспект // Вестник МосАп. 2014. № 3.
4. Роль и оценка финансово-ценовых факторов, обеспечивающих экономическую безопасность при формировании бюджета России / под ред. М.Ю. Льва. М., 2016.
5. Из Италии с любовью. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1137473&archive=2014.04.14> (дата обращения: 24.09.2017).
6. Китайский Центр переводов. URL: <http://chinese-russian.ru/news/?news=169> (дата обращения: 24.09.2017).

М.Ю. Лев

*кандидат экономических наук, профессор
ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
(г. Москва), академик РАН,
профессор кафедры экономики и финансов
Московского финансово-юридического университета МФЮА
E-mail: lew.mih@yandex.ru*

ИНТЕГРИРОВАННАЯ СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Р.В. Жариков, С.А. Гусев

Аннотация. Значение и задачи, решаемые системой экономической безопасности на предприятии, нельзя недооценивать. Необходимо правильно и последовательно расставить приоритеты и направления для защиты конкурентоспособности фирмы. Качество и полнота решения задач во многом определены действующим в государстве законодательством, однако многое зависит и от действий руководства организации: от выделяемых финансовых и материально-технических ресурсов; от мотивации персонала, направленной на безопасность бизнес-процессов; от мониторинга рыночной ситуации на сегменте рынка; от повышения в данной области знаний квалификации сотрудников служб, отвечающих за построение и поддержание системы безопасности в готовности отражать атаки конкурентов и проявления промышленного шпионажа, которым необходимо противодействие в условиях повышенного риска.

Ключевые слова: экономическая безопасность, система экономической безопасности организации, промышленный шпионаж.

AN INTEGRATED SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

R.V. Zharikov, S.A. Gusev

Abstract. The value and tasks solved by the system of economic security (SES) at the enterprise cannot be underestimated and it is necessary to place correctly and consistently priorities and the directions for protection of competitiveness of firm. Quality and completeness of the solution of tasks are in many respects defined by the legislation existing in the state, however a lot of things depend also on actions of the management of the organization: the allocated financial and material resources; the motivation of personnel directed to safety of business processes; monitoring of a market situation on a market segment; increase in the field knowledge of qualification of staff of the services which are responsible for construction and maintenance of a security system in readiness to reflect the attacks of competitors and manifestation of industrial espionage which need counteraction in the conditions of the increased risk.

Keywords: economic security; system of economic security of the organization; industrial espionage.

В современном мире конкурентные отношения стремятся быть цивилизованными, однако в рыночных условиях им зачастую недостает совершенства действующего законодательства. Каждому менеджеру промышленного предприятия приходится обращать свое внимание на проблемы, связанные с защитой корпоративных интересов. Способность противостоять атакам и посягательствам на экономическую безопасность организации характеризует надежность и эффективность системы безопасности в целом. Различного рода недоброжелатели под видом бенч-маркетинга способны создать массу проблем в коммерциализации проектов, оспаривании ноу-хау, похищении клиентской базы, срыве контрактов, переманивании топ-менеджеров и т.д. [4]. В связи с этим актуальность создания на промышленных предприятиях систем безопасности, противостоящих утечке корпоративной тайны и атакам промышленного шпионажа, не ставится под сомнение и будет способствовать повышению эффективности и конкурентоспособности предприятия.

Проект системы экономической безопасности необходимо предусматривать уже на начальных этапах составления бизнес-планов и проектов, доверяя эту задачу квалифицированным специалистам, что позволит снизить различного рода риски от угроз внешнего и внутреннего характера. Снижение влияния негативных последствий и минимизация потерь положительно скажутся не только в процессе производственной деятельности, а качественная проработка мероприятий по обеспечению экономической безопасности позволит привлечь внимание к проекту еще на этапе инвестиций [1].

Элементы системы экономической безопасности предприятия и их взаимосвязи должны способствовать, в первую очередь, решению задач по защите организации от негативных последствий, как внешних, так внутренних дестабилизирующих факторов, обеспечивая эффективную реализацию коммерческих интересов, прибыли и рентабельности. Каждое предприятие имеет свою специфику предпринимательской деятельности, с учетом которой выстраивается экономическая политика, однако, ряд общих принципов построения системы экономической безопасности целесообразно взять на вооружение практически каждой коммерческой организации [5].

Как правило, внешними дестабилизирующими факторами могут выступать криминальные структуры, нецивилизованные

конкуренты, коррупционные элементы силовых структур и контролирующих органов, несостоятельные партнеры, аферисты и экс-сотрудники фирмы, уволенные по различным причинам с занимаемых ранее должностей топ-менеджеров без «золотых парашютов», а также этому может способствовать в полной мере и несовершенство законодательной базы [3].

Внутренняя угроза экономической безопасности может крыться как в действии, так и в бездействии действующего персонала предприятия, вследствие чего может быть причинен ущерб организации как в ближайшей перспективе, так и в будущем. Стоит отметить, что падение гудвилла фирмы чаще происходит как раз по причине воздействия внутренних дестабилизирующих факторов. Снижение деловой репутации и имиджа случается, как правило, по вине сотрудников организации, и избежать различного рода конфликтных ситуаций вполне реально, если поэтапно выстраивать на предприятии интегрированную систему экономической безопасности.

Бытует ошибочное мнение, что предприятие может занять и удерживать лидирующие позиции только благодаря оптимизации затрат в себестоимости продукции, повышая производительность труда, совершенствуя стандарты качества и управления, вкладываясь в научно-исследовательские разработки и опытно-конструкторские работы с целью создания нового продукта на рынке или продлевая жизненный цикл, модернизируя и дифференцируя имеющийся ассортимент, посредством инновационного маркетинга продвигая на рынке продукцию по рекомендованным с учетом покупательной способности дилерским ценам, увеличивая прибыль за счет эффекта масштаба производства и т.д. [2]. Все это верно, однако если не интегрировать все эти усилия в создание системы экономической безопасности, то «грощ им цена», так как помимо этого необходимо проведение количественного и качественного анализа возможных угроз и выстраивание интегрированных приемов противодействия им.

Руководству предприятия необходимо интегрировать в производственные процессы организации способы защиты и противодействия внешним и внутренним дестабилизирующим факторам посредством организационно-управленческих, режимных, технических, профилактических мероприятий, которые способны не только осуществлять мониторинг ситуации и контроль, но и своевременно

реагировать на различного рода негативные проявления со стороны внешних и внутренних угроз.

К числу основных направлений в системе экономической безопасности можно отнести следующие:

- охрана прав и интересов предприятия, а также возможность протекции на основе современной законодательной базы;
- мониторинг, анализ и прогноз складывающейся ситуации на сегментах рынка;
- бенч-маркетинг, изучение клиентской базы, анализ конкурентной среды, продуманное замещение вакантных должностей по штатному расписанию;
- выявление разного рода интереса и устремлений к сотрудникам предприятия и организации в целом со стороны дестабилизирующих факторов безопасности;
- противодействие экономическим разведкам, коррупционным, преступным и рейдерским элементам;
- техническая защита служебной информации в локальных, корпоративных сетях и сетях общего пользования;
- противодействие противоправным действиям сотрудников организации и иных лиц, способных нанести своими действиями коммерческий ущерб предприятию;
- своевременная защита сотрудников предприятия и их мотивация в соблюдении регламента работ и корпоративной культуры;
- контроль режимов конфиденциальности технической и экономической информации;
- всесторонний анализ информации для выработки наиболее оптимальных управленческих решений в вопросах концептуального развития и оперативного планирования экономической деятельности предприятия;
- обеспечение надежной охраны промышленных территорий, зданий, коммуникаций, сооружений и логистических систем в сфере обращения;
- повышение имиджа компании и деловой репутации организации;
- обеспечение социальной защиты и возмещения материального и морального ущерба по вине организации;
- обеспечение скоординированного функционирования всех элементов интегрированной системы экономической безопасности.

Поэтому к основным элементам данной системы следует относить:

- коммерческую тайну (ноу-хау) и конфиденциальную информацию;
- IT-безопасность;
- внутренний регламент и безопасность;
- интегрированную активную техническую защиту объектов;
- личную безопасность сотрудников, имеющих доступ к конфиденциальным сведениям;
- инженерно-техническую безопасность;
- надежную связь временной и гарантированной стойкости к дешифрации;
- юридическую безопасность хозяйственно-договорной деятельности;
- безопасность логистических операций и транспорта;
- контроль безопасности при размещении рекламы, проведении культурно-массовых мероприятий, презентаций, выставок, переговоров и других мероприятий;
- активную интегрированную систему противопожарной и фильтровентиляционной безопасности;
- экологический контроль;
- аттестацию рабочих мест с комплексной проверкой соответствия нормативным требованиям;
- анализ конкурентной среды;
- проведение пропагандистского обеспечения и информационно-аналитической работы;
- социально-психологическую подготовку и предупредительно-профилактическую работу с промышленно-производственным персоналом;
- мониторинг, контроль, руководство и координации элементов экономической безопасности предприятия.

Библиографический список

1. *Абрамс Р.* Бизнес-план на 100 %: стратегия и тактика эффективного бизнеса. М., 2014. URL: <http://www.iprbookshop.ru/34779.html> (дата обращения 20.07.2017).
2. *Ингильери Л.* Выдающийся сервис, отличная прибыль: принципы достижения настоящей клиентоориентированности. М., 2013. URL: <http://www.iprbookshop.ru/39175.html> (дата обращения 20.07.2017).

3. *Криворотов В.В.* Экономическая безопасность государства и регионов: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика». М., 2015. URL: <http://www.iprbookshop.ru/52598.html> (дата обращения 20.07.2017).
4. *Северин В.А.* Коммерческая тайна в России. М., 2009. URL: <http://www.iprbookshop.ru/4030.html> (дата обращения 20.07.2017).
5. *Суглобов А.Е.* Экономическая безопасность предприятия: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность». М., 2013. URL: <http://www.iprbookshop.ru/21011.html> (дата обращения 20.07.2017).

Р.В. Жариков

*доктор экономических наук, доцент
профессор кафедры экономического анализа и качества
Тамбовского государственного технического университета*

С.А. Гусев

*доктор экономических наук, доцент
заведующий кафедрой экономики и управления
Московского финансово-юридического университета МФЮА
E-mail: Gusev.S@mfua.ru*

МОНИТОРИНГ И ОФИЦИАЛЬНОЕ РЕАГИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОН-ЛАЙН КОММУНИКАЦИИ КОМПАНИИ С ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

А.В. Аверин, В.В. Григорьева

Аннотация. В статье рассматриваются особенности онлайн-коммуникаций компании с пользователями социальных сетей посредством двух инструментов: мониторинга и официального реагирования. Охарактеризованы цели и приведена подробная классификация основных инструментов исследования информационного поля вокруг компании в Интернет-среде. Автором разработаны правила, рекомендации и алгоритм официального реагирования компании на комментарии пользователей по разным типам вопросов на отзывы и комментарии пользователей.

Ключевые слова: мониторинг, официальное реагирование, социальные сети, коммуникация в социальных сетях.

MONITORING AND OFFICIAL RESPONSES AS TOOLS TO INCREASE THE EFFECTIVENESS OF ONLINE COMMUNICATIONS OF THE COMPANY WITH SOCIAL NETWORKING

A.V. Averin, V.V. Grigorieva

Abstract. The article discusses the features of the online communications of the company with social network users via two instruments: monitoring and official response. Described objectives and provides a detailed classification of the basic research tools of the information field around the company in the Internet environment. The author has developed rules, guidelines and algorithm official response to the comments of users on different types of questions on the reviews and user comments.

Keywords: monitoring, official response, social networks, communication in social networks.

Стремительное развитие цифровых технологий оказало большое влияние на изменение методов и инструментов продвижения товаров и услуг, сместив акцент с рекламы в традиционных медиа на электронные средства массовой информации. Технологический прогресс обусловил смену физических взаимодействий (в общении,

коммуникации на политическом и социальном уровне, торговле, медиа-среде и развлечениях) цифровыми взаимодействиями. Приоритетным источником информации для потребителей стал Интернет, и социальные сети в частности, а роль классических средств массовой информации, таких как телевидение, радио и печатные издания, постепенно снижается.

Новая информационная среда дает толчок развитию новых способов идентификации и самопрезентации человека в социуме. Сегодня наблюдается тенденция, когда самость человека перестает быть самодостаточной, он ищет подтверждение витальности во внешнем виртуальном мире [2, с. 33–37]. Такое перемещение людей в Интернет-пространство открывает многогранные возможности компаниям в области повышения эффективности коммуникации с целевой аудиторией.

По данным «Mediascope» аудитория российских Интернет-пользователей в октябре 2016 г. – марте 2017 г. достигла 87 млн чел., что составило 71 % от всего населения страны [1]. Интернет предоставил людям свободу выбора и огромные возможности для развития бизнеса. Аудитория социальных сетей стремительно растет: по данным «ComScore» 34,5 млн российских Интернет-пользователей посещают хотя бы одну социальную сеть.

Пользователь социальной сети – это человек, который зарегистрировался, представил свои персональные данные и прошел идентификацию в одной из социальных сетей, существующих в виртуальном пространстве Интернета.

Пользователи социальных сетей общаются друг с другом в виртуальном пространстве, обсуждают бренды и компании, ищут информацию о товарах и услугах, совершают покупки. Принятие решения о покупке все больше происходит в результате тесного контакта с Интернет-средой, под ее влиянием и при ее непосредственном участии. Социальные сети становятся одной из главных площадок по сбору отзывов пользователей по разным вопросам.

Любой отклик в социальных сетях может значительно увеличить доходность организации, прославить еще вчера никому не известную компанию, популяризировать товар / услугу, а может в считанные минуты пошатнуть или разрушить репутацию, над формированием которой маркетологи трудились годами, и «отвернуть» от компании сотни тысяч потенциальных покупателей.

Известный Интернет-маркетолог Джим Кокрум отмечает: «Практически каждый клиент обладает рупором и аудиторией – так дайте ему повод прославить вас. Наша эра непосредственного онлайн-общения и неограниченного доступа к информации – лучшее время для честного бизнеса, приносящего радость клиентам. Сегодня клиенты, если правильно их мотивировать, способны доносить информацию до немыслимого количества потенциальных потребителей» [4, с. 8].

Как правило, началом общения является подача некоторой информации, или же тематический посыл, запрос в аудиторию веб-ресурса, после которого начинается публичное обсуждение. Публичность может иметь различные степени доступности, однако большинство современных площадок подобной направленности заинтересованы в широкой массе участников, предоставляя возможность оставления и анонимных мнений. Регистрация участников социальных сетей, согласно правилам ресурса, может иметь различную степень конфиденциальности, но основная масса требований к участнику необходима прежде всего для недопущения к процессу оставления комментариев роботов-комментаторов (ботов) и спам-программ. Социальные медиа в качестве основного постулата манифестируют диалог или даже полилог, поскольку изначально ориентируют аудиторию на моментальную реакцию, отклики и обсуждение информации. Технологически социальные медиа дают возможность онлайн-трансляции события с его обсуждением, результаты которого носят публичный характер, предоставляя доступ к обсуждению всему сообществу [5, с. 229–233].

Мониторинг социальных сетей позволяет оперативно реагировать на потребности аудитории, а также предоставляет необходимую информацию для принятия решения о том, как бренду компании стоит функционировать в социальных медиа-пространствах [6, с. 536–539].

Мониторинг социальных сетей – это поиск упоминаний компании, по ключевым словам, процесс сбора выборки текстов пользователей (основанной на тех или иных критериях отбора) и ее интерпретации (анализ динамики, тематики и тональности упоминаний).

Основные цели мониторинга:

1. Оперативный показ настроения пользователей – клиентов компании; оперативное выявление негатива. В социальных сетях сведения распространяются очень быстро, это касается и позитивных

- отзывов, и критики. Несколько негативных замечаний в адрес компании могут обернуться целой информационной волной, поэтому чем раньше будет выявлен и нейтрализован возможный негатив, тем лучше для репутации и продаж компании.
2. Исследование деятельности конкурентов (анализ деятельности и стратегий продвижения в социальных сетях компаний-конкурентов).
 3. Оценка эффективности рекламно-маркетинговых мероприятий в социальных сетях. Анализируя реакцию целевой аудитории на проводимые рекламные кампании и PR-кампании, можно оценить их результативность и скорректировать в случае необходимости.
 4. Обратная связь – получать отклик о себе и предлагаемых продуктах важно для любой компании, такая информация дает возможность правильно скорректировать стратегию продвижения).
 5. Участие в тематических обсуждениях – мониторинг социальных сетей поможет найти интересующие темы и ветки бесед, участие в обсуждениях может использоваться как для нейтрализации критики, так и для продвижения своих продуктов.

Продвижение в социальных сетях происходит благодаря обширному комплексу действий, который направлен на формирование целевой аудитории. Стоит отметить, что продвижение в социальных сетях позволяет вывести на рынок новый товар или услугу, показав при этом их уникальные характеристики, увеличивая при этом узнаваемость бренда. Использование в ходе продвижения важнейших инструментов взаимодействия с пользователями – общения, консультаций с клиентами, обратной связи и своевременного реагирования на отзывы, вопросов и комментариев пользователей – позволяет снизить репутационные риски компании, привлечь новых и повысить численность лояльных клиентов.

В качестве основных инструментов исследования информационного поля вокруг компании в Интернет-среде могут быть использованы следующие поисковые системы:

- Google – это международная поисковая система, разработанная на территории США, которую используют люди по всему миру;
- Яндекс – это российская поисковая система, большинство пользователей которой проживает в России и странах СНГ.

Системы онлайн-мониторинга:

- Brand Analytics – профессиональная аналитическая система для анализа всевозможных социальных медиа и СМИ (ВКонтакте, Facebook, Twitter, Одноклассники, LiveJournal, Google+, Мой Мир, YouTube, Instagram, Яндекс.Маркет, блоги, форумы, российские федеральные, региональные и отраслевые СМИ, зарубежные новостные источники), которая позволяет рассчитать количественные и качественные показатели медиаполя, отследить тренды, лидеров мнений, ключевые сообщения и на основе всего этого создать подробные аналитические отчеты;
- Youscan.ru – система предоставляет отчеты по количеству сообщений с упоминаниями ключевых слов, авторам, источникам, тональности; возможна организация совместной одновременной работы нескольких сотрудников в системе;
- Wobot – сервис мониторит 500 тыс. онлайн-площадок из 150 стран мира, архив данных позволяет анализировать сообщения с 2005 г., имеется развернутая статистика в виде таблиц и графиков;
- Brandspotter – четко разделяет свои предложения на разные группы клиентов: для бизнеса, для аналитиков, для политиков;
- IQBuzz – один из самых известных русскоязычных сервисов для мониторинга социальных медиа, создатели которого постоянно расширяют функциональность, чтобы удовлетворить потребности компаний любого масштаба; сервис отличается большим числом графиков, диаграмм и отчетов по собранным данным; есть возможность классифицировать отзывы по заданным параметрам; можно настроить e-mail-рассылку отчетов – ежедневную, еженедельную или ежемесячную; возможно получать обзор упоминаний в виде письма, чтобы выделить наиболее важные сообщения и взять их в работу;
- Крибрум – сервис предлагает четко разграниченные решения: для операторов связи, финансового сектора, авиаперевозчиков и служб безопасности;

Ручной мониторинг выполняется с помощью универсальных инструментов – поисковых систем (поиск по блогам и форумам Яндекс, поиск по обсуждениям Google, поисковые формы в социальных сетях и форумах), сбор, обработка и визуализация информации с помощью электронных таблиц (MS Excel). Преимуществами руч-

ного мониторинга являются надежность результатов; максимальная выборка за счет комбинирования надежных поисковых инструментов; гибкость системы аналитических показателей в зависимости от специфики и задач мониторинга; индивидуализированный отчет; постоянный и независимый доступ к инструментам мониторинга.

Веерная система поиска сообщений – нахождение запросов на ресурсах, которые не поддаются индексированию через стандартные поисковые системы. Она заключается в поиске ссылок на различные ресурсы, где так или иначе обсуждается продукт или смежная тематика (чаще всего такие ссылки размещают сами пользователи), после чего происходит поиск ключевых слов уже на указанном ресурсе. В процессе поиска в новой области, чаще всего, удается выделить новые ссылки, после чего операция повторяется. Таким образом, увеличивается поисковый охват на различных сайтах и форумах.

На сегодняшний день отсутствует единая универсальная поисковая система, которая индексировала бы абсолютно все площадки, поэтому только правильная комбинация нескольких поисковых инструментов позволяет получить максимальную выборку и не упустить важных сообщений.

Рассмотрим ключевые показатели мониторинга упоминаний компании в Интернет-среде, в том числе в социальных сетях:

1. Среднее число упоминаний в день: берется период и выводится среднее количество упоминаний за один день.
2. Максимальное количество упоминаний – пик упоминаний за определенный период.
3. Общее количество упоминаний.
4. NPS (Net Promoter Score – индекс лояльности) – доля положительных упоминаний минус доля отрицательных. Позволяет увидеть не только долю позитивных упоминаний, но и посмотреть, как это соотносится с уровнем негативных упоминаний.
5. Индекс позитивности – доля позитивных упоминаний среди всех упоминаний. Индекс учитывает также и нейтральные. Чем больше показатель, тем лучше для бренда. Чтобы раскрыть смысл показателя, нужно рассматривать его в динамике.
6. Количество уникальных авторов. Определение лидеров мнений.
7. Количество и анализ уникальных источников, тематик и инфоповодов.

8. Потенциальный охват – OTS (считается как сумма всех подписчиков всех пользователей для каждого упоминания).
9. Оценка эффективности проводимых акций, оценка резонанса на события и информационные поводы.

В зависимости от тональности сообщения, в социальных сетях можно выделить три типа отзывов: положительные, отрицательные (негативные) и нейтральные.

Отзыв считается положительным, если человек полностью удовлетворен работой компании и рекомендует другим пользователям воспользоваться ее товарами / услугами.

Отзыв считается нейтральным, если в нем содержатся запросы информации о работе компании, цитирование информации о компании и упоминание компании без ее оценки.

Отзыв считается отрицательным, если в нем имеют место высказывания о негативном опыте взаимодействия с компанией, проблемах в работе компании, отсутствии должной обратной связи, нерешении или некачественном решении возникших вопросов и проблемных ситуаций.

Выделяется три типа негативных отзывов:

- естественный негатив (пользователь имел негативный опыт взаимодействия с компанией и остался недоволен);
- троллинг (пользователю в принципе доставляет удовольствие говорить плохо о компании, зачастую такая форма негатива не аргументирована);
- направленный негатив (негативная кампания управляется кем-либо, например, конкурентами или недоброжелателями; зачастую это проявляется в виде поддельных негативных отзывов о компании и ее продуктах).

Для каждого из этих действий есть свои методы нейтрализации, применение которых позволяет свести их на нет либо резко сократить. Негативная информация быстро распространяется по сети и может оказать серьезное влияние на компанию, ее репутацию, продажи. Есть примеры, когда дурная молва полностью разрушала бизнес. Поэтому важно своевременно обнаруживать появление негатива и правильно с ним бороться [7, с. 56–57].

Наиболее распространенным недостатком систем маркетинговой коммуникации современных компаний является отсутствие

алгоритма официального реагирования на отзывы пользователей в социальных сетях, что приводит к снижению эффективности коммуникации с целевой аудиторией и управляемости диалога с клиентами компании.

Официальное реагирование – это комплекс действий компании, включающий формирование стратегии работы с нейтральными, позитивными и негативными отзывами в социальных сетях о деятельности компании, анализ отзыва, принятие решения о необходимости ответа на него и размещение ответа.

Компания выделяет специалиста по реагированию – сотрудника, который осуществляет мониторинг комментариев, отзывов и сообщений пользователей в социальных медиа, подготавливает, согласовывает, размещает ответы и осуществляет контроль над ходом дискуссий.

По данным маркетинговой компании «Convince & Convert», 32 % пользователей ожидают получить ответ бренда на свое сообщение в течение 30 минут. Еще 42 % ожидают ответ в течение часа. При этом 57 % пользователей надеются на скорый отклик независимо от времени суток и выходных дней.

Быстрое реагирование на негатив показывает, что компания дорожит репутацией и готова помочь клиенту решить его проблему. Негативный отзыв – это отличная возможность для компании продемонстрировать свою заботу о клиенте [3].

Выделим общие правила проведения официального реагирования на публичные сообщения, вопросы и комментарии в официальные группы компании в социальных медиа:

1. Официальное реагирование осуществляется круглосуточно.
2. Среднее время реагирования на запрос, сообщение или комментарий пользователя – в течение одного часа с момента обнаружения. Указанное время не включает в себя время на обнаружение вопроса или комментария пользователя.
3. В случае увеличения объема поступающих сообщений и комментариев (больше 15 в день) срок реагирования может быть увеличен до четырех часов.

Помимо публичных сообщений, часть пользователей обращается к компании в личном сообщении на площадке социальной сети.

Выделим общие правила проведения официального реагирования на непубличные (личные) сообщения, вопросы и комментарии пользователей в социальных сетях:

1. Официальное реагирование осуществляется по рабочим дням с 9.00 до 18.00.
2. Среднее время реагирования на запрос, сообщение или комментарий пользователя – в течение трех часов с момента обнаружения. Указанное время не включает в себя время на обнаружение вопроса или комментария пользователя.
3. В случае увеличения объема поступающих сообщений и комментариев (больше 15 в день) срок реагирования может быть увеличен до пяти часов.

Приведем рекомендации для проведения официального реагирования на публичные и непубличные (личные) сообщения, вопросы и комментарии пользователей в социальных сетях для специалиста по реагированию:

1. Не заканчивать и не покидать дискуссий, пока не найдено решение. Следить за тем, чтобы каждая дискуссия заканчивалась нейтрально, а в лучшем случае – позитивно (если не окончательным решением проблемы, то извинениями, пожеланиями, обещаниями).
2. Не использовать словесных штампов, ничего не значащих пустых слов; относится к пользователю не просто по-человечески, а по-дружески.
3. Держать слово и соблюдать данные обещания. Если нет ответа – необходимо написать, что работа над устранением проблемы ведется.
4. Вести коммуникацию прямо и прозрачно.
5. Учитывать особенности каждой площадки: знать и соблюдать правила сообществ и форумов, вникать в манеру общения, принятую на той или иной площадке.
6. Стараться быть как можно более оперативным в любой коммуникации с пользователем.
7. Всегда четко знать ответы (или знать, где узнать) на самые распространенные вопросы пользователей – иметь список ответов на часто задаваемые вопросы.

Рассмотрим алгоритм реагирования на комментарии пользователей по разным типам вопросов:

Шаг 1. Компания разрабатывает стратегию работы с позитивными, нейтральными и негативными отзывами.

Шаг 2. Компания создает скрипты ответов на сообщения.

Шаг 3. Компания оперативно отслеживает отзывы, требующие ответа.

Шаг 4. Компания реагирует на отзывы.

Существуют следующие варианты официального реагирования на негативные комментарии и дезинформацию:

- дается официальное опровержение информации от представителя пресс-службы и публикуется на официальном источнике (на сайте и в Интернет-СМИ);
- официальный ответ публикуется на официальных площадках во всех социальных сетях и блогах;
- ссылки на официальный ответ распространяются в комментариях к негативным публикациям; в случае большого количества комментариев, ссылку можно прислать автору лично;
- есть ситуации, когда реагирование только провоцирует негативные дискуссии (в данном случае решение всегда принимается исходя из сложившейся ситуации).

Этапы официального реагирования на сообщения и комментарии пользователей в официальных представительствах компании в социальных сетях:

- диагностика вопроса или претензии пользователя (при необходимости);
- подготовка ответа пользователю, согласование с представителем заказчика и его публикация;
- перезапуск данного цикла (начиная с п. 1) в случае возникновения у клиента повторных комментариев в рамках данного обращения;
- при необходимости специалисты инициируют расследование претензий (или поиск ответа на вопрос) и готовят ответы на базе полученных результатов.

Глобальный бум социальных сетей обусловлен целым рядом их преимуществ перед традиционными каналами передачи информации, а именно: возможностью диалога, прямым открытым контактом с целевой аудиторией, растущей ценностью отзывов и комментариев пользователей социальных сетей о компании / продукте / сотруднике, которые вносят существенный вклад в виртуальный имиджевый капитал бизнеса и становятся ценнее с каждым днем.

В этой ситуации компании внимательно следят за тенденциями развития онлайн-медиа и поведением потребителей в социальных

сетях. Очевидна необходимость взаимодействия с ними посредством инструментов повышения эффективности он-лайн коммуникации: мониторинга социальных медиа как полноценного комплекса поисково-аналитических мероприятий и своевременной реакцией на комментарии и отзывы потребителей.

Библиографический список

1. Аудитория пользователей Интернета в России в 2017 г. URL: <http://mediascope.net/press/news/744498/> (дата обращения: 24.01.2018)
2. *Губанова А.С.* Воздействие медиа на социальную коммуникацию индивида в обществе риска: социально-философский анализ // Аспирантский вестник Поволжья. 2016. № 7–8.
3. Как отвечать на негатив в соцсетях. URL: <https://netology.ru/blog/negative-socialite> (дата обращения: 24.01.2018)
4. *Кокрум Дж.* Интернет маркетинг: лучшие бесплатные инструменты. М., 2013.
5. *Лежебоков А.А., Сергодеева Е.А.* Социальные медиа как вид Интернет-коммуникаций // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 10–2.
6. *Митрофанова А.А.* Маркетинговые коммуникации в социальных сетях: проблемы и перспективы развития // Молодой ученый. 2014. № 8.
7. *Халилов Д.* Маркетинг в социальных сетях. М., 2013.

А.В. Аверин

*кандидат философских наук, доцент
заместитель декана по учебной и научной работе факультета
международного туризма, спорта и гостиничного бизнеса
Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва)
E-mail: AVAverin@fa.ru,*

В.В. Григорьева

*аспирант кафедры экономики и управления
Московского финансово-юридического университета МФЮА
E-mail: vallsheff@mail.ru*

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ АУДИТ КАК ФОРМА КОНТРОЛЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т.А. Загарских, Л.П. Домрачева

Аннотация. В статье отмечается, что формируемый в России институт противодействия коррупции должен быть дополнен эффективными формами и методами антикоррупционного контроля. Научные публикации по проблемам противодействия коррупции свидетельствуют о том, что механизм реализации антикоррупционной политики недостаточно разработан, серьезных научных исследований, содержащих описание и объяснение механизма государственного контроля в сфере противодействия коррупции, не имеется. Целью исследования является определение сущности и предметной области антикоррупционного аудита как одной из форм последующего контроля реализации комплекса мер противодействия коррупции. Методологической основой данного исследования стал системный анализ нормативных правовых актов, методических рекомендаций органов власти по организации противодействия коррупции, контролю эффективности реализации антикоррупционных мер. Сделаны выводы о том, что в условиях внедрения в государственном секторе внутреннего контроля и внутреннего аудита, внутренний антикоррупционный контроль необходимо рассматривать как элемент системы внутреннего контроля; внутренний и внешний антикоррупционный аудит является формой контроля эффективности антикоррупционной деятельности; антикоррупционный аудит является одним из направлений функционального операционного аудита. На основе проведенного исследования предложено определение понятия «антикоррупционный аудит».

Ключевые слова: антикоррупционная политика, институт противодействия коррупции, механизм реализации антикоррупционной политики, антикоррупционный контроль, внутренний контроль, внутренний аудит, антикоррупционный аудит

ANTI-CORRUPTION AUDIT AS A FORM OF THE ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES' EFFECTIVENESS CONTROL

T.A. Zagarskikh, L.P. Domracheva

Abstract. It is mentioned in the article, that the being formed Institute of counteraction against corruption must be complemented with effective forms and methods of anti-corruption control. Scientific publications on the combating corruption's problems indicate that the mechanism of anti-corruption policy implementation is not developed enough, and also there aren't many serious

scientific researches, which contain a description and explanation of the mechanism of state control in the sphere of combating corruption. The aim of the study is to determine the nature and the subject area of the anti-corruption audit as one of the forms of the subsequent control over the complex measures against corruption implementation. The methodological basis of this study is the systematic analysis of normative legal acts, authorities' methodical documents on the organization of anti-corruption, monitoring the effectiveness of implementation of anti-corruption measures. It is concluded that the introduction into the public sector of internal control and audit, internal anti-corruption control should be viewed as a subsystem of the system of internal control; the internal and the external anti-corruption audit is a form of monitoring the effectiveness of anti-corruption activities; the anti-corruption audit is one of the areas of functional operational audit. A word "anti-corruption audit" is proposed based on the conducted research.

Keywords: anticorruption policy, anti-corruption institution, anti-corruption policy implementation mechanism, anti-corruption control, internal control, internal audit, anti-corruption audit

С момента принятия Национальной стратегии противодействия коррупции тактические задачи, поставленные перед различными звеньями системы государственного устройства, уточнялись, корректировались с учетом развития теории и достижений правоприменительной практики противодействия коррупции. К настоящему моменту реализовано пять Национальных планов противодействия коррупции (2008, 2010, 2012, 2014 и 2016 гг.). Вместе с тем, высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере объявлен в качестве угрозы экономической безопасности в Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г., утвержденной указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. Борьба с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой сформулирована как задача в рамках направления, касающегося развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования. Напрашивается вывод о том, что по прошествии более чем 15 лет реализации целенаправленной политики противодействия, коррупция продолжает сохраняться в статусе угрозы экономической безопасности страны, отсутствуют значимые подвижки России в международном рейтинге восприятия коррупции. В этой связи представляет интерес анализ содержания государственной политики противодействия коррупции (антикоррупционной политики, стратегии),

анализ результатов исполнения комплекса мер, предусмотренного национальными планами.

Научных работ, посвященных проблемам реализации антикоррупционной политики, в настоящий момент не так много, среди них работы С.С. Сулакшина, [11] Г.Н. Горшенкова [8; 9], В.В. Астанина [5], Э.А. Алишаева [4], П.А. Кабанова [15].

С.С. Сулакшин, рассматривая реализацию государственной антикоррупционной политики с позиций сложной управленческой практики, выделяет шесть основных типов коррупции, предлагает ключевые решения, связанные с управлением государственной службой. Г.Н. Горшенков, рассматривая управленческую систему противодействия коррупции, особое внимание уделяет разделению понятий «антикоррупционная политика» и «антикоррупционная деятельность», функциям звеньев государственного управления противодействием коррупции. Ученый считает, что недостатками государственной антикоррупционной политики являются неопределенность правовых идей и принципов, низкий уровень унификации понятийно-терминологического аппарата, отсутствие официально принятого концептуального определения коррупции. В.В. Астанин, исследуя криминологические аспекты антикоррупционной политики, считает, что достижение криминологически значимых результатов антикоррупционной политики связано с гармонизацией правотворчества и правоприменения, развитием антикоррупционного правосознания. Э.А. Алишаев, рассматривая трансформацию и воспроизводство коррупционных отношений в рыночной экономике, выделяет их закономерности и модели, уточняет направление и комплекс мероприятий антикоррупционной политики, определяет принципы формирования системы антикоррупционного регулирования. Научные труды П.А. Кабанова посвящены анализу состояния коррупции и антикоррупционной деятельности на уровне субъектов РФ.

По нашему мнению, государственная антикоррупционная политика РФ направлена на формирование института противодействия коррупции, структурные элементы которого отражены на *рисунке 1*.

Достигнутый на протяжении всего периода реализации национальных планов результат сводится к формированию всего лишь отдельных его элементов, а именно, обязательных для исполнения правил, закрепленных нормативными правовыми актами в области

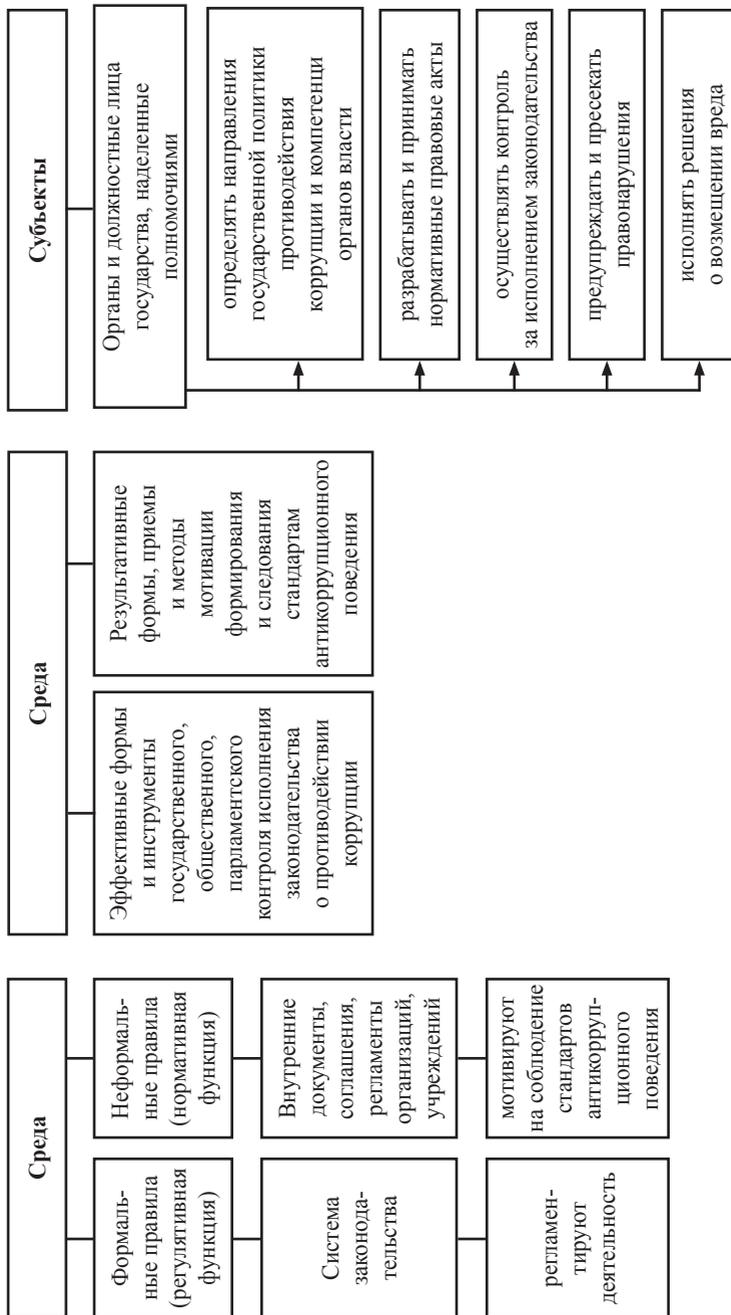

Рисунок 1. Элементы института противодействия коррупции

(Источник: составлено авторами)

противодействия коррупции (регулятивная функция института противодействия коррупции). Основными регулятивными источниками стали Федеральные законы от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и др.

Нормативными источниками института противодействия коррупции (нормативная функция) стали внутренние документы (регламенты) организаций и учреждений, устанавливающие нормы корпоративной культуры и поведения. Институциональный механизм противодействия коррупции должны дополнить:

- эффективные формы и методы антикоррупционного контроля;
- эффективные формы, методы, приемы мотивации формирования и следования стандартам антикоррупционного поведения.

Вопросами реализации антикоррупционного контроля в настоящее время занимаются З.А. Салихов, А.Р. Валеев, М.В. Шедий, П.А. Кабанов, В.Н. Агеев. Публикаций по этой тематике крайне мало. З.А. Салихов, рассматривая проблемы контрольно-ревизионной работы, указывает на отсутствие методологической и методической базы для борьбы с коррупцией в финансово-бюджетной сфере [20]. З.А. Салихов и А.Р. Валеев, раскрывая особенности антикоррупционного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности организации, делают вывод о том, что аудит наиболее близок к выявлению признаков и самих фактов корпоративной коррупции [21]. М.В. Шедий, рассматривая проблемы организации и эффективности общественного антикоррупционного контроля, отмечает неупорядоченность взаимодействия органов власти и управления и институтов гражданского общества, вопросов ответственности государственных и муниципальных органов за противодействие и неоказание содействия институтам гражданского общества [28]. П.А. Кабановым сделана попытка введения в научный оборот понятия антикоррупционного аудита, озвучена задача формирования дефиниции антикоррупционного аудита как правовой категории, раскрытия ее содержания, правового регулирования этого вида деятельности [16]. В.Н. Агеев функции контроля реализации антикоррупционной политики сводит к выявлению соответствия деятельности положениям государственной антикоррупционной политики, проверке фактического состояния выполнения

государственных «антикоррупционных» установок, определению степени отклонения от поставленных целей и задач, принятию мер по устранению нарушений и привлечению к ответственности виновных в данных нарушениях [3]. Опыт государственного финансового контроля реализации антикоррупционной политики раскрыт в работах А.И. Демидова [13] и М.В. Васильевой [7].

Анализ перечисленных выше публикаций позволяет нам сделать несколько выводов:

1. Все авторы подтверждают значимость антикоррупционного контроля в подавлении коррупции.
2. Антикоррупционный контроль означает деятельность, направленную:
 - на проверку соблюдения антикоррупционного законодательства (П.А. Кабанов, М.В. Шедий, В.Н. Агеев, А.И. Демидов, М.И. Васильева);
 - на особенности осуществления аудита финансовой отчетности в условиях коррупции (З.А. Салихов, А.Р. Валеев).
3. Антикоррупционный контроль отождествляется с антикоррупционным аудитом (П.А. Кабанов).
4. Потребность определения роли и места антикоррупционного контроля (аудита) в системе государственного управления, научной разработки методологии, методики его проведения стоит достаточно остро.

Представив экономическую коррупцию как совокупность действий должностных лиц (правовой подход), мы обнаруживаем связь антикоррупционного контроля с государственным финансовым контролем, аудиторским контролем. Связующим звеном различных видов контроля является бухгалтерская (финансовая) отчетность и иная отчетная информация, формируемая в системе управления. Финансовые правонарушения, являющиеся следствием коррупционных отношений, находят свое отражение в системе бухгалтерского учета. Контроль полноты, достоверности данных бухгалтерской (финансовой) отчетности, соответствие ее подготовки установленным принципам, стандартам, правилам, оценка эффективности использования ресурсов позволяют предупредить проведение неучтенных, неправильно зарегистрированных операций, ведение учета несуществующих расходов, отражение обязательств, объект

которых неправильно идентифицирован, использование поддельных документов и т.д. Эффективность деятельности по противодействию коррупции является предметом антикоррупционного контроля и, одновременно, элементом системы финансового контроля (аудита).

Для установления терминологического единообразия в рамках проводимого исследования, примем, что антикоррупционный контроль – это деятельность, осуществляемая на постоянной основе по контролю эффективности реализации антикоррупционной деятельности (политики), соблюдению системы запретов, ограничений, требований физическими лицами. Нормативную, методическую базу антикоррупционного контроля сформировали указы Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815, от 18 мая 2009 г. № 557, от 15 июля 2015 г. № 364 и многие другие.

Российскими нормативными правовыми актами субъектами антикоррупционного контроля определены специально созданные координирующие органы, федеральные органы государственной исполнительной власти, органы внебюджетных фондов, органы и должностные лица государственной исполнительной власти субъектов РФ, органы и должностные лица муниципальных образований, правоохранительные органы, органы государственного (муниципального) финансового контроля, предприятия, учреждения и организации.

По субъекту контроля антикоррупционный контроль целесообразно разделить на внешний и внутренний.

Внешний контроль следует отнести к деятельности Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции, высших должностных лиц субъектов РФ, глав муниципальных образований.

Деятельность правоохранительных органов РФ (МВД, ФСБ, прокуратуры) направлена на борьбу с коррупцией – выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений.

Внутренний (ведомственный) антикоррупционный контроль отнесем к деятельности подразделений (должностных лиц), ответственных за противодействие коррупции, а также лиц, ответственных за функционирование системы внутреннего контроля в органе власти, государственном учреждении. Действующее законодательство обязывает субъектов противодействия коррупции осуществлять контроль эффективности реализации антикоррупционных мер.

Единый подход к его организации и осуществлению представляет собой Методика, разработанная Счетной Палатой РФ и ре-

комендованная Управлением Президента РФ по противодействию коррупции [17]. Контроль в этом документе обозначен как непрерывно осуществляемая внутри государственного органа деятельность, организуемая и координируемая его руководством. Методика представляет собой описание и алгоритм реализации внутри государственного органа процедур, подлежащих выполнению в ходе организации и осуществления контроля, направленного на обеспечение законности, полноты выполнения, качества и результативности антикоррупционных мероприятий и в принятии мер по повышению характеристик этой деятельности. При этом, к полномочиям субъектов контроля отнесены: адаптация предложенной методики к деятельности объекта контроля, разработка критериев оценки эффективности и порядка их расчета.

Исходя из объема и содержания нормативно-правовой регламентации, можно сделать вывод, что антикоррупционный контроль является самостоятельным по отношению к финансовому контролю, поскольку характеризуется совокупностью антикоррупционных принципов и задач, нормативно, методически, организационно независим, обладает самостоятельным предметом контроля.

Парламентский контроль деятельности исполнительной власти по противодействию коррупции на федеральном уровне осуществляется через Комитет Государственной Думы Федерального Собрания РФ по безопасности и противодействию коррупции, а также Комиссию Государственной Думы Федерального Собрания РФ по законодательному обеспечению противодействия коррупции.

Соблюдение антикоррупционного законодательства является также предметом парламентского контроля на уровне субъектов РФ и муниципальных образований. Основными формами реализации полномочий являются заседания, в том числе выездные, проводимые совместно с руководителями федеральных органов исполнительной власти, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, правоохранительных органов, представителями координационных органов по противодействию коррупции; парламентские слушания, конференции.

Счетная Палата РФ, контрольно-счетные органы субъектов РФ и муниципальных образований, являясь субъектами государственного финансового контроля, при осуществлении внешнего государственного аудита (контроля), вопросы оценки состояния системы противодействия коррупции включают в программы контрольных мероприятий.

Антикоррупционный контроль в корпоративном секторе сводится к контролю исполнения требований, установленных в ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции». Данная правовая норма предполагает:

- организационно-кадровые изменения в контексте организации работы по противодействию коррупции;
- формулирование системы ценностей, основанных на принципах добросовестности, честности, надежности;
- контроль соблюдения корпоративных норм (стандартов) поведения, исключающих факты коррупции при исполнении должностных обязанностей.

Выявление отклонений от добровольно принятых в организации стандартов поведения, своевременное реагирование на них должна гарантировать система внутреннего контроля в организации, учреждении. Отметим, что в международной практике корпоративного управления контроль соответствия деятельности установленным требованиям, стандартам, кодексу принято называть комплаенс-контролем. Комплаенс является инструментом минимизации рисков потери конкурентоспособности компании в связи с применением контролирующими органами санкций, ущербом деловой репутации, материальными и финансовыми убытками [27].

Антикоррупционные функции возложены также на аудиторские организации, индивидуальных аудиторов. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» обязывает аудиторов информировать учредителей аудируемого лица, их представителей о ставших им известными случаях коррупционных правонарушений, в том числе случаях подкупа иностранных должностных лиц, в отдельных случаях информировать об этом правоохранительные органы. Международные стандарты аудита (МСА) обязывают аудиторов в ходе аудита финансовой отчетности:

- рассмотреть соблюдение аудируемым лицом законодательных и иных нормативных правовых актов при проведении аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности, в том числе требований по противодействию коррупции;
- выполнив процедуры оценки рисков, получить понимание системы внутреннего контроля, понимание контрольной среды и того, осуществляются ли в организации выявление коррупционных рисков, оценка их значительности, вероятности возникновения.

В ответ на оцененные риски разработать дальнейшие аудиторские процедуры [18], причем МСА не содержат ограничений для их применения в государственном секторе.

Общественный антикоррупционный контроль сосредоточен в большей степени в деятельности общественных организаций антикоррупционной направленности (общественных палат, советов, наблюдательных комиссий). По мнению М.В. Шедий наиболее эффективной мерой по борьбе с коррупцией является усиление общественного контроля деятельности чиновников. Однако, общество, считает ученый, не наделено необходимыми полномочиями [27, с. 129–130]. Виды антикоррупционного контроля представлены на *рисунке 2*.

Анализ существующих видов антикоррупционного контроля позволяет сделать следующие выводы:

Рисунок 2. Виды антикоррупционного контроля

(Источник: составлено авторами)

1. Российское законодательство и действующая система государственного управления в части противодействия коррупции предусматривают опосредованный президентский контроль, парламентский контроль органов законодательной (представительной) власти, контроль и надзор правоохранительных органов, контроль органов исполнительной власти всех уровней и органов местного самоуправления, учреждений и организаций в пределах установленных полномочий, а также физических лиц.
2. В организации и содержании антикоррупционного контроля необходимо выделить правовой и управленческий аспекты: правовой предусматривает юридическую проверку соблюдения требований антикоррупционного законодательства и регламентов; управленческий – анализ, мониторинг целесообразности и эффективности управленческих решений по противодействию коррупции.
3. Внешний антикоррупционный контроль представляет собой одно из направлений деятельности правоохранительных, контрольно-счетных органов (правовой контроль и контроль эффективности), реализуемый в форме периодических проверок.
4. Внутренний антикоррупционный контроль, организуемый на постоянной основе субъектами противодействия коррупции, по степени охвата является основной формой контроля эффективности деятельности по противодействию коррупции. Его организация и осуществление регламентируются внутриведомственными нормативными документами, внутренними регламентами, политиками (стратегиями) организаций и учреждений.
5. Цель внутреннего антикоррупционного контроля состоит в получении руководством разумной уверенности в том, что при выполнении своих служебных обязанностей государственные (муниципальные) служащие, работники организаций и учреждений соблюдают антикоррупционные стандарты и правила; коррупционные риски в ситуациях конфликта интересов выявляются и минимизируются, их последствия ликвидируются.

На наш взгляд, потребность в организационно независимом антикоррупционном контроле обусловлена самим механизмом противодействия коррупции, объединяющим функции разработки и контроля реализации антикоррупционных мер. Ожидания органов власти

и местного самоуправления связаны с исполнением государственными (муниципальными) служащими, работниками организаций и учреждений системы требований, обязанностей, запретов и ограничений. Реализация антикоррупционных мер должна обеспечить:

- устранение причин и условий, способствующих коррупционным отношениям;
- регулирование поведения посредством применения мер ответственности.

Нельзя не заметить, что антикоррупционное поведение и антикоррупционная политика взаимообусловлены – выявление фактов коррупции свидетельствует о низкой эффективности антикоррупционных мероприятий, пробелах в системе управления.

Согласно Методике осуществления антикоррупционного контроля субъект противодействия коррупции обязан:

- исследовать ситуации, порождающие коррупционный риск, разрабатывать, планировать комплекс антикоррупционных мер;
- обеспечивать его информационную, кадровую, финансовую поддержку;
- осуществлять контроль соблюдения антикоррупционного поведения;
- разрабатывать и утверждать показатели достижения результата реализации и критерии оценки эффективности антикоррупционных мероприятий;
- осуществлять оценку эффективности мероприятия каждого вида, антикоррупционной деятельности в целом, а также организации и функционирования системы внутреннего контроля в части противодействия коррупции;
- формировать и публиковать отчетность о результатах деятельности по противодействию коррупции;
- определять направления совершенствования деятельности.

Очевиден вывод о том, что эффективный антикоррупционный контроль возможен только в условиях разграничения полномочий участников непосредственно осуществляющих разработку, реализацию антикоррупционных мер, применение процедур контроля и оценивающих эффективность антикоррупционной деятельности.

Очевидно и то, что в условиях внедрения в государственном секторе заимствованных корпоративных практик внутреннего кон-

троля, внутреннего аудита и управления рисками [2], внутренний антикоррупционный контроль необходимо рассматривать как элемент системы внутреннего контроля, с присущими ей компонентами (контрольная среда, процесс оценки коррупционных рисков, средства контроля, информация и коммуникация, мониторинг). Добавим, что изначально модель системы внутреннего контроля COSO создавалась именно с целью реализации требований внедрения эффективного внутреннего контроля, установленного в 1977 г. законом США «О коррупции за рубежом» [10, с. 5].

Е.В. Старовойтова и О.В. Смородинов делают вывод о том, что практика осуществления внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита позволит в дальнейшем охватить все аспекты, функции, направления и сферы деятельности органов государственной власти и государственных учреждений [23, с. 181].

Традиционно аудит в России рассматривается как форма финансового контроля. Действительно, Федеральным законом «Об аудиторской деятельности» установлено, что аудит является независимой проверкой бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности [1]. Однако, в международной аудиторской практике аудит применяется для решения задач контрольной деятельности гораздо шире. Э.А. Аренс и Дж.К. Лоббек определяют сущность аудита как процесс, посредством которого компетентный независимый работник накапливает и оценивает свидетельства об информации, поддающейся количественной оценке и относящейся к специфической хозяйственной системе, чтобы определить и выразить в своем заключении степень соответствия этой информации установленным критериям [6, с. 8–9]. Из определения следует, что аудит применяется там, где:

- существует информация в форме, допускающей проверку;
- имеются стандарты (критерии), позволяющие оценивать информацию.

Сделаем вывод об универсальности методов, способов и приемов аудита при выполнении осуществлении контроля.

Множество научных публикаций последних лет содержат сравнительный анализ понятий «внутренний контроль» и «внутренний аудит» [26; 25 с. 216; 19 с. 122; 14; 12, с. 47–48]. По мнению

авторов, разграничение внутреннего контроля и внутреннего аудита основано на задачах деятельности и функциях последних. Служба внутреннего контроля выполняет аналитическую, контрольную, информационную функции; организационно и функционально независимая служба внутреннего аудита – контрольную, аналитическую, консультационную, координационную функции. Принципиальное отличие деятельности заключается в том, что на службу внутреннего аудита не возлагается непосредственное осуществление контрольных функций; она выполняет исключительно проверочные и оценочные функции в рамках процедур мониторинга. Эти обобщения позволяют сделать следующие выводы:

- внутренний аудит является одной из форм внутреннего контроля;
- внутренний аудит включен в первый (контрольная среда) и пятый (мониторинг) компоненты системы внутреннего контроля;
- внутренний антикоррупционный аудит является одним из направлений деятельности службы внутреннего аудита.

Э.А. Аренс и Дж.К. Лоббек в качестве типов аудита рассматривают финансовый, операционный аудит, аудит на соответствие. Результатом операционного аудита является объективная оценка процедур и методов функционирования хозяйственной системы в целях оценки эффективности операций и решений, выдача рекомендаций по совершенствованию. Результатом аудита на соответствие являются выводы аудитора о соблюдении персоналом предписанных руководством процедур, правил и норм. Причем, пользователями результатов этих двух типов аудита является администрация аудируемого лица, а не широкий круг пользователей, как это предусматривает финансовый аудит [6, с. 11–12].

Понимание цели и задач антикоррупционного контроля позволяет нам сделать заключение о том, что антикоррупционный аудит, как форма контроля эффективности деятельности по предупреждению коррупции, является одним из направлений операционного аудита. Проверка соблюдения внутрифирменных антикоррупционных стандартов персоналом, соблюдение запретов, ограничений, требований и обязанностей государственными (муниципальными) служащими, на наш взгляд, относится к деятельности службы внутреннего контроля и подразделений (должностных лиц), ответственных за противодействие коррупции.

В вопросах подтверждения правомерности отнесения антикоррупционного аудита к одному из направлений операционного (управленческого) аудита (аудита эффективности), целесообразно сослаться на обобщения и выводы А.А. Ситнова о том, что операционный аудит представляет собой процесс проверки бизнес-операций любой хозяйственной системы (независимо от формы собственности) с целью оценки их эффективности и выработке управленческих рекомендаций [22, с. 6]. По мнению В.П. Суйц, операционный аудит представляет собой проверку операций (процедур и бизнес-процессов) для подготовки рекомендаций по совершенствованию их выполнения для повышения экономичности и рациональности использования ресурсов компании и повышения результативности достижения ее целей [24, с. 10].

Анализ значительного количества отечественных юридических, экономических словарей, антикоррупционных материалов ОЭСР показал, что в настоящее время отсутствует официально принятое определение понятия антикоррупционного аудита. Результаты исследования позволяют нам предложить следующее определение: антикоррупционный аудит – это деятельность по оценке антикоррупционной деятельности и надежности системы внутреннего антикоррупционного контроля с целью выработки рекомендаций, направленных на повышение эффективности противодействия коррупции в органах власти и управления, учреждениях и организациях.

К предметной области антикоррупционного аудита следует отнести операции и процессы реализации комплекса мер, направленных на предупреждение коррупции, минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных правонарушений, в частности:

- реализации плана противодействия коррупции;
- организации и функционирования подразделений (комиссий) по профилактике коррупционных правонарушений;
- размещения информации на официальном сайте по противодействию коррупции;
- организации работы с обращениями по фактам коррупции;
- организации антикоррупционного обучения и консультирования работников;
- организации и функционирования системы внутреннего контроля в части противодействия коррупции, построения процессов управления коррупционными рисками.

Наличие службы внутреннего аудита не исключает проведения внешнего антикоррупционного аудита аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами. Международные стандарты аудита не ограничивают участие частных аудиторских фирм и индивидуальных аудиторов в проведении аудита в государственных учреждениях. Операционный аудит в России является одним из перспективных направлений оказания прочих услуг, связанных с аудиторской деятельностью. Взаимодействие службы внутреннего аудита и внешних аудиторов позволяет повысить информационную обеспеченность последних, сократить трудозатраты и стоимость аудита.

Обобщение результатов позволяет сделать следующие выводы:

- антикоррупционный аудит является наиболее развитой, востребованной формой последующего антикоррупционного контроля;
- предметную область антикоррупционного аудита составляют операции и процессы реализации комплекса антикоррупционных мер;
- в корпоративном секторе антикоррупционный аудит востребован организациями с усложненной организационной структурой, имеющими филиалы и дочерние компании, осуществляющие разнообразные виды деятельности с возможностью их кооперации;
- антикоррупционный контроль в государственном секторе предусматривает обязательность оценки функционирования и эффективности антикоррупционной деятельности, осуществляемой в рамках модели внутреннего контроля (COSO) в форме внутреннего аудита.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.09.2017).
2. Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2013 г. № 2593-р «Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.09.2017).
3. *Агеев В.Н.* Государственный контроль за реализацией антикоррупционной политики в Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4.
4. *Алишаев Э.А.* Трансформация системы коррупционных отношений в экономике рыночной ориентации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011.

5. *Астанин В.В.* Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.
6. *Аренс А., Лоббек Дж.* Аудит. М., 2001.
7. *Васильева М.В.* Роль органов государственного финансового контроля в реализации антикоррупционной стратегии государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 5.
8. *Горшенков Г.Н.* Антикоррупционная политика и деятельность // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1.
9. *Горшенков Г.Н.* Эффективность антикоррупционной политики // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1.
10. *Грачева М.В.* Внутренний контроль и аудит в секторе государственного управления: опыт развитых стран // Государственное управление. Электронный вестник. 2007. № 12. Сентябрь. URL: file:///C:/Users/Asus/Downloads/vnutrenniy-kontrol-i-audit-v-sektore-gosudarstvennogo-upravleniya-opyt-razvityh-stran%20(1).pdf (дата обращения: 20.01.2018).
11. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2007 г.). М., 2007.
12. *Даниленко Н.И.* Совершенствование и развитие внутреннего аудита в системе исполнительной власти на примере органов Федерального Казначейства // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 25 (223).
13. *Демидов А.И.* Органы государственного финансового контроля и реализация антикоррупционной политики // Вестник АКСОР. 2013. № 1 (25).
14. *Иванов О.Б.* Формирование системы внутреннего контроля, аудита и управления рисками в компании на основе внутрикorporативных стандартов. URL: file:///C:/Users/Asus/Downloads/formirovanie-sistemy-vnutrennego-kontrolya-audita-i-upravleniya-riskami-v-kompanii-na-osnove-vnutrikorporativnyh-standartov%20(1).pdf (дата обращения: 20.01.2018).
15. *Кабанов П.А.* Антикоррупционные функции органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 3.
16. *Кабанов П.А.* Антикоррупционный аудит как инструмент противодействия коррупции: понятие, содержание, вопросы правового регулирования // Административное и муниципальное право. 2015. № 7.
17. Методика внутриведомственного контроля эффективности реализации антикоррупционных мер. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/EQEgqs8x4e.pdf (дата обращения: 20.01.2018).
18. Методические рекомендации по организации и осуществлению аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами противодействия коррупции. Приложение № 1 к протоколу заседания Совета по аудиторской деятельности от 6 июня 2017 г. № 34. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.12.2017).

19. *Новосельцев А.А.* Функции внутреннего контроля и внутреннего аудита на предприятии // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 4 (050). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-vnutrennego-kontrolya-i-vnutrennego-audita-na-predpriyatii> (дата обращения: 20.01.2018).
20. *Салихов З.А.* Антикоррупционный финансовый контроль расхода бюджетных средств на научно-исследовательские работы // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 5.
21. *Салихов З.А., Валеев А.Р.* Антикоррупционный аудит: основы организации, планирования и проведения // ВЭПС. 2015. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnyy-audit-osnovy-organizatsii-planirovaniya-i-provedeniya> (дата обращения: 07.01.2018).
22. *Ситнов А.А.* Операционный аудит и его предметная область // Аудит и финансовый анализ. 2007. № 2. URL: <http://www.auditfin.com/fin/2007/2/Sitnov/Sitnov%20.pdf> (дата обращения 20.01.2018).
23. *Старовойтова Е.В., Смородинов О.В.* Внутренний контроль и внутренний аудит в федеральных органах государственной власти и государственных учреждениях: вопросы практической организации // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 5. URL: http://www.auditfin.com/fin/2014/5/fin_2014_51_rus_07_02.pdf (дата обращения 20.01.2018).
24. *Суйц П.В.* Организация и методы операционного аудита: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009.
25. *Федотов А.Ф.* Понятие государственного аудита // Вестник КемГУ. 2015. № 2-2 (62). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-gosudarstvennogo-audita> (дата обращения: 20.01.2018).
26. *Чая В.Т., Гогия К.А.* Концептуальные основы организации контроля и аудита // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 4. URL: http://www.auditfin.com/fin/2011/4/2011_IV_04_02.pdf (дата обращения: 20.01.2018).
27. *Шарамко М.М.* Институциональный комплаенс-контроль. М., 2016.
28. *Шедий М.В.* Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2 (32). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennyy-antikorrupsionnyy-kontrol-kak-mehanizm-protivodeystviya-korrupsii> (дата обращения: 07.12.2017).

Т.А. Загарских

старший преподаватель Кировского филиала

Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: drum_sic@mail.ru

Л.П. Домрачева

кандидат экономических наук, доцент

Вятский государственный университет

E-mail: 9539470750@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ИЗДЕРЖКАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

А.А. Арский

Аннотация. В статье представлен алгоритм поиска оптимального управленческого решения в логистическом планировании при формировании запасов моторного топлива предприятием агропромышленного комплекса. Обосновывается необходимость учета факторов, оказывающих влияние на элементы модели с учетом возможности использования логистического аутсорсинга.

Ключевые слова: логистические издержки, агропромышленный комплекс, планирование в логистике, логистика.

MANAGEMENT OF LOGISTICAL COSTS OF ENTERPRISES OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

A.A. Arskiy

Abstract. The article presents an algorithm for finding the optimal management solution in the logistics planning of the formation of motor fuel reserves by the enterprise of the agroindustrial complex. The necessity of taking into account factors influencing the model elements taking into account the possibility of using logistic outsourcing is substantiated.

Keywords: logistics costs, agro-industrial complex, logistics planning, logistics.

Динамику глобального рынка сельскохозяйственной продукции и показатели РФ в ней с 2014 г. во многом определяют фактор внешнего санкционного давления и результаты закономерных контрмер, выраженных в программах импортозамещения. Санкционное ограничение доступа отечественных предприятий агропромышленного комплекса (далее – АПК) и банков, их обслуживающих, на международные финансовые рынки затрудняет кредитование их деятельности на долгосрочные периоды (3–5 лет). В этой связи закономерна и корректировка некоторых положений Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. Сложившаяся мировая практика в области сельского хозяйства с начала 2000-х гг. учитывает прямое субсидирование сельского хозяйства государством или использование иных экономических ин-

струментов: льготные лизинговые программы по обновлению парка сельхозтехники или освобождение от налогов посредством создания особых экономических зон. РФ в этом случае не исключение. Тем не менее, формат Всемирной торговой организации предусматривает ограничения в области государственной поддержки сельхозпроизводителей, так как данная поддержка является элементом недобросовестной конкуренции на глобальных рынках сельхозпродукции.

Изложенное выше является экономическим фоном, на котором следует рассматривать проблемы повышения экономической эффективности деятельности отечественных предприятий агропромышленного комплекса.

Как в условиях жесткой конкуренции получить необходимые для успешного развития конкурентные преимущества? Успешен ли поиск скрытых, внутренних резервов в деятельности предприятия АПК? Актуальным представляется рассмотрение вопроса использования в логистическом планировании классических и современных методик оптимизации логистических издержек с учетом факторов, влияющих на ценообразование рынка нефтепродуктов, используемых в секторе агропромышленного комплекса.

Одним из эффективных направлений повышения экономической эффективности является снижение всевозможных издержек, которые включены в себестоимость продукции или услуги производимой предприятием АПК. Каждое предприятие АПК несет логистические издержки, доля которых в структуре себестоимости может составлять 5–50 %. Столь большой диапазон обусловлен неравной удаленностью предприятий АПК от источников снабжения и точек распределения продукции, а также различными по стоимости логистическими затратами при генерации самого товара или услуги в технологическом цикле предприятия АПК.

Логистическую деятельность предприятия АПК можно представить выражением «склад – транспорт – производство». Данные функциональные области логистики присущи именно производственным предприятиям, реализующим технологический цикл. Как и в технологическом цикле производственного предприятия, логистические издержки предприятия АПК в значительной степени концентрируются в складском комплексе, к которому можно отнести и хранилища моторного топлива и горюче-смазочных материалов. Содержание запасов топлива, в частности, является более пластич-

ным для эффективного управления ими – оптимизации. Предлагается рассмотреть классический подход к определению оптимального размера заказа (запаса) моторного топлива на основе модели Economic Order Quantity (EOQ), предложенной Ф. Харрисом и Р. Уилсоном еще в прошлом веке, учитывая при этом факторное воздействие на отдельные показатели модели [1, с. 5–8].

В общем виде модель оптимального размера запаса можно выразить следующим образом (1):

$$Q = \sqrt{\frac{2 \times C_o \times D}{C_h}}, \quad (1)$$

где:

D – потребление хранимого компонента в годовом периоде

C_h – затраты на хранение условного объема компонента

C_o – затраты на каждую поставку компонента

При планировании оптимального размера запасов моторного топлива в представленной модели (1) следует учитывать следующие факторы, оказывающие влияние на формирование итогового объема моторного топлива, подлежащего резервированию для проведения посевной или уборочной компании предприятием АПК:

1. Числовое значение параметра D формируется на основе расчета среднего значения потребления моторного топлива для каждого вида сельхозтехники, грузового и легкового транспорта, обслуживающего деятельность предприятия АПК. Пиковая нагрузка на эти виды транспорта и техники приходится на весенний, летний и осенний период. При этом необходимо учитывать использование дизельного топлива или бензина тем или иным транспортным средством или сельхозтехникой.
2. Числовое значение параметра C_h предусматривает два варианта расчета:
 - осуществление операций хранения непосредственно предприятием АПК, при этом к затратам предприятия относятся затраты на содержание и эксплуатацию складского комплекса, в частности – топливных хранилищ, которые включают в себя амортизационные отчисления, налог на имущество, страхование, формирование фонда заработной платы и обязательных отчислений в бюджет, платежи за электроэнергию, водоснабжение, водоотведение, использование услуг сторонних организаций;

- осуществление операций хранения на основе аутсорсинга, то есть заключения договора аренды склада или ответственного хранения топлива с аутсорсером, при котором ответственность за хранение и риски, с ним связанные, принимает на себя аутсорсер.
3. Числовое значение параметра C_o может складываться аналогично п. 2 и, соответственно, иметь два варианта реализации:
- осуществление операций транспортирования непосредственно предприятием АПК, при этом к затратам предприятия относятся: амортизация транспортных средств, обеспечивающих доставку топлива; стоимость объема моторного топлива, потребляемого транспортом при доставке топлива в хранилище; транспортный налог; страхование; формирование фонда заработной платы и обязательных отчислений в бюджет; использование услуг сторонних организаций при техническом обслуживании транспортных средств;
 - осуществление операций транспортирования на основе аутсорсинга, то есть заключение договора транспортной перевозки с аутсорсером, при котором ответственность за топливо и перевозку, а так же риски с ним связанные принимает на себя аутсорсер [2, с. 36–47].

Осуществление логистического планирования на основе простейшей модели (1) позволяет руководителю предприятия сформировать компетенцию по принятию взвешенного, рационального управленческого решения о способе хранения и объемах моторного топлива, используемого в производственной деятельности [3, с. 58–71]. Научная новизна данного подхода состоит в неизбежности оценки руководителем стоимости логистического процесса, реализуемого силами и средствами предприятия, и стоимостью логистических услуг – аутсорсинга. Представленная модель может стать одним из элементов дерева целей и задач логистического планирования в части задачи по снижению логистических издержек. Кроме того, с учетом динамики рынка моторного топлива рационально учитывать прогнозы по стоимости моторного топлива в годовом периоде посредством воронки сценариев, где тренд – средняя стоимость литра моторного топлива в годовом периоде. В этом же случае необходимо учесть государственное регулирование цен на моторное топливо в период сева и сбора основных агрокультур. Рациональное управление логистическими запасами должно также учитывать высвобождение денежных

средств, ранее направляемых на формирование избыточных запасов, данные средства возможно использовать на другие хозяйственные цели или снизить кредитную нагрузку на предприятие АПК.

Использование простейших моделей в логистическом проектировании процессов предприятия АПК позволяет предприятию получить следующие преимущества:

1. Конкурентное преимущество на внутреннем и внешнем рынке, формируемое за счет снижения стоимости операционной деятельности, влияющее на формирование таможенной стоимости сельхозпродукции [4, с. 67–74].
2. Профилактика логистических рисков, формируемых при хранении излишних (неоптимальных) запасов моторного топлива.
3. Успешное выполнение программ импортозамещения в условиях ограниченности кредитных ресурсов.

Динамическая система АПК предполагает непрерывное совершенствование моделей и методов управления с учетом возрождения сельхозотраслей. Так, в 2018 г. в Астраханской области планируется возродить хлопководство, выделив для данного проекта под засев 500 га. В этом случае ключевым элементом совершенствования процессов производства в АПК является повышение профессиональной подготовки специалистов и руководителей формирующих управленческие решения.

Библиографический список

1. *Арский А.А.* Применение формулы Харриса-Уилсона (Economic Order Quantity) в логистическом проектировании малого бизнеса // *Маркетинг и логистика*. 2016. № 2 (4).
2. *Жильцова О.Н.* Разработка комплекса маркетинга для транспортной компании, startующей на рынке логистических услуг // *Маркетинг и логистика*. 2017. № 1 (9).
3. *Тебекин А.В.* Проект как базовая форма развития современной экономики // *Маркетинг и логистика*. 2016. № 4 (6).
4. *Худжатов М.Б.* Особенности таможенного декларирования товаров: плодоовощная продукция // *Маркетинг и логистика*. 2016. № 5 (7).

А.А. Арский

кандидат экономических наук

доцент кафедры управления АПК Российской академии

кадрового обеспечения агропромышленного комплекса (г. Москва)

E-mail: 29207505@s.mfua.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

И.П. Довбий, И.А. Кокорина, В.А. Довбий

Аннотация. Рассмотрены методические аспекты внедрения риск-ориентированного процессного подхода в систему менеджмента качества предпринимательских структур. Предложена методика оценки готовности персонала к работе в условиях динамичной внешней среды.

Ключевые слова: предпринимательские структуры, риск-менеджмент, процессный подход, система менеджмента качества, оценка персонала, риск-способности, риск-возможности

METHODOLOGICAL ASPECTS OF RISK-MANAGEMENT IN THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM OF BUSINESS STRUCTURES

I.P. Dovbiiy, A.I. Kokorina, V.A. Dovbiiy

Abstract. The methodical aspects of introducing a risk-oriented process approach into the quality management system of entrepreneurial structures are considered. A methodology for assessing staff readiness to work in a dynamic external environment is proposed.

Keywords: entrepreneurial structures, risk management, process approach, quality management system, staff assessment, risk-abilities, risk-opportunities.

Введение

Управление риском, как непрерывный процесс проведения комплексных и адекватных мер, направленных на снижение уровня риска в условиях неопределенности ситуации на рынке и динамичной внешней среды, – важнейшая из составных частей стратегии развития предпринимательских структур, прежде всего промышленных. В отечественной хозяйственной практике вопросы управления риском первоначально получили широкое развитие и нормативное регулирование в банковских структурах в середине 2000х гг., когда в соответствии с рекомендациями Базельского комитета по банковскому надзору отечественный банковский сектор начал широко вне-

дрять в практику менеджмента управление не только финансовыми, но и операционными, правовыми и прочими рисками. В частности, речь идет о Положении Банка России от 16 декабря 2003 г. № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» и о Письме Банка России от 23 марта 2007 г. № 26-Т «О Методических рекомендациях по проведению проверки системы управления банковскими рискам». Данное обстоятельство было во многом обусловлено тем, что именно банки первыми перешли на Международные стандарты учета и отчетности, именно они были ближе всех к ISO Guide 73:2009 Risk management – Vocabulary – Guidelines for use in standards (IDT).

Негласно задачи управления качеством и рисками всегда присутствовали на предприятиях оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК).

Глобализация предоставила новые возможности профессионального управления риском, Результатом работы организаций, совместно занимающихся проблемами риск-менеджмента, стали Стандарты управления рисками (Risk Management Standard). Понятие «стандарт» стало необходимым для достижения согласия не только по вопросам использования терминологии, но и целей, прикладных процессов и организационных структур при управлении рисками. Риск-менеджмент является руководством и инструментом для промышленного предпринимательства в процессе хозяйственной жизнедеятельности.

Широкое развитие и распространение идей риск-менеджмента обусловили появление в отечественной практике стандартизации сначала ГОСТ Р 51897-2011 / Руководство ИСО 73:2009, а затем и ГОСТ Р ИСО 9001-2015, в котором менеджмент качества сочетается с управлением процессами и рисками. Особое внимание проблемам управления рисками в системе менеджмента качества уделено ГОСТ РВ 0015-002-2012 «Система разработки и постановки продукции на производство военной техники. Системы менеджмента качества. Общие требования», где в числе ключевых компонент определен персонал, прямо или косвенно способный влиять на любую работу, выполняемую в рамках системы менеджмента качества (далее – СМК).

Проблемы сочетания менеджмента качества и риск-менеджмента

Решение проблем повышения конкурентоспособности предпринимательских структур (как малого, так и крупного бизнеса, включая предприятия ОПК) лежит в сфере управления качеством (одна из функций управления организацией, позволяющая обеспечивать высокий уровень качества продукции и услуг за счет управления производством и обслуживанием) и, прежде всего, внедрения СМК. Данная система активно применяется в развитых странах, где сертификаты системы качества (далее – СК) имеют порядка 80–90 % предприятий, обеспечивая авторитет предпринимательской структуры и ее торговой марки, позволяя изменять ценовую политику и увеличивая вероятность успеха при участии в тендерах и конкурсах. Например, получение военного заказа в странах НАТО возможно только при наличии сертификата на СМК. В условиях рыночной экономики наличие сертификата на СМК является гарантией эффективного расходования государственных бюджетных средств при участии в тендерах на получение военного или государственного заказа. Сертификация СМК дает сигнал субъектам рынка, что система менеджмента организации организована в соответствии с установленными требованиями и готова эффективно функционировать, обеспечивая стабильность качества продукции и услуг.

Главная идея СМК – это не только учет и анализ брака на этапе контроля, но и предупреждение брака на каждом этапе жизненного цикла продукции. Научно-методическая основа обеспечения качества продукции – это технологии разработки, создания и обеспечения эффективного функционирования в предпринимательских структурах менеджмента качества. Проблема состоит не в получении сертификата СМК, а реальном подтверждении этого сертификата состоянием производства, технологии, управления и их эффективностью.

Руководство предпринимательских структур долгое время не рассматривало процессный подход как эффективный инструмент управления. Идеология процессного подхода оставалась малопонятна не только руководителям «на местах», но и представителям высшего руководства в целом. Процессы существовали «на бумаге»; критерии результативности – определены не четко; был не понятен

механизм оценки. В результате оставался мало эффективным механизм управления организации с их помощью: не задействован в достаточной степени определяемый требованиями стандартов механизм постоянного улучшения качества выполняемых работ, основанный на использовании оценки результативности и эффективности СМК, в соответствии с принятыми в организации критериями. При этом результаты таких оценок должны представляться заказчикам с оценкой их удовлетворенности.

Работа по внедрению систем менеджмента качества стандартов ИСО серии 9000 в последние годы ведется во многих предпринимательских структурах: малом, среднем и крупном бизнесе. Чтобы устойчиво функционировать в сложной и динамичной среде, необходимо обеспечить постоянное совершенствование. Повышение результативности и эффективности СМК предприятия наряду с процессным подходом предполагает внедрение и методов управления рисками, то есть использование риск-ориентированного процессного подхода. Преимуществом подобной интеграции является улучшение процессов СМК через заблаговременную идентификацию рисков и «узких мест» производственных процессов, что позволяет повысить удовлетворенность заинтересованных сторон.

В качестве важной составляющей внедрения в деятельность организации процессного подхода является разработка методик мониторинга процессов, позволяющих обеспечить проверку и оценку результативности функционирования процессов, диагностику и устранение недостатков системы менеджмента качества, а также мониторинг рисков, их быстрое отслеживание и реагирование, разработку необходимых корректирующих и предупреждающих действий.

Чаще всего на предприятиях мониторинг рисков и мониторинг процессов СМК осуществляется обособленно по каждому направлению. Исключение разрозненности при мониторинге рисков и качества предполагает организацию комплексной системы мониторинга процессов в рамках функционирования СМК предприятия посредством внедрения риск-ориентированного подхода.

Риск-ориентированный процессный подход позволяет обеспечивать поиск и оценку возможных опасностей и рисков для функционирования процессов и СМК, что может быть достигнуто посредством проведения комплексного мониторинга показателей

оценки функционирования процессов и должно основываться на информации, полученной в ходе самооценки, аудита, исследования степени удовлетворенности заинтересованных сторон.

Система риск-менеджмента как объект оценки в СМК

Система менеджмента качества является управленческой философией, фокусирующей управление организацией на идеологии качества, выступающей высшей стратегической целью. В данном понимании обеспечение качества затрагивает деятельность организации во всех функциональных областях и не является задачей только специальных служб.

Современная концепция деятельности предпринимательских структур интегрально отразилась в стандарте ISO9004:2000, рассматривающем качество как главный фактор конкурентоспособности бизнеса. Новый стандарт ISO: ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Системы менеджмента качества. Требования» вступил в силу в сентябре 2015 г. При пересмотре ИСО 9001 основное внимание было сосредоточено на лидерстве в организации, планировании, поддержании и эксплуатации, оценке эффективности и улучшении. Основными его нововведениями стали:

- высокоуровневая структура стандарта (10 глав, которые будут также и содержанием других стандартов ISO, таких как ISO 14001, ISO 50001 и т.д.);
- ориентация на качество менеджмента в организации, усиление требования к ответственности высшего руководства (нет уполномоченного руководством за СМК);
- риск-ориентированный подход, управление рисками (риск-менеджмент);
- большая гибкость в требованиях касательно документации СМК, новые требования к составу, структуре и содержанию основной обязательной документации;
- актуализированные принципы менеджмента качества, требования к управлению процессами в организации и целями в области качества (планирование и контроль) стали более жесткие.

Область применения данного стандарта напрямую соответствует требованиям к предприятиям ОПК, априори ориентирован-

ным на высочайшее качество, контролируемым «представителем заказчика», демонстрирующим способность постоянно поставлять продукцию, отвечающую требованиям потребителей и применимым законодательным и нормативным правовым требованиям.

Особенно остановимся на риск-ориентированном мышлении. Концепция риска присутствовала и ранее, но существенно усилена в новом стандарте, встраиваясь во всю систему менеджмента. Риски и возможности, возникшие в связи с рассмотрением контекста организации, должны быть учтены при планировании системы менеджмента качества. Различные процессы СМК представляют различные уровни риска с позиции способности предпринимательской структуры выполнять свои задачи: в разных организациях одни и те же факторы могут иметь различные последствия – от незначительных до фатальных. Меры по реагированию на риски необходимо планировать, осуществлять и оценивать. Из-за специфики отдельных организаций существуют многочисленные возможности для реализации данных требований стандарта. Формализованных методик управления рисками или документированного процесса менеджмента риска не требуется. Риск-ориентированное мышление направлено на качественное рассмотрение риска и его учет при принятии решения о жесткости планирования и управления всей СМК, ее процессами и видами деятельности.

Функции управления рисками чаще всего распределены между службами организации риск-менеджмента, комплексного и внутреннего контроля, обеспечивающими контроль и оценку рисков на агрегированном уровне, с одной стороны; с другой – бизнес-подразделениями, которые должны придерживаться установленных процедур. Современные изделия, предлагаемые рынку, являются сложноструктурированными, требующими тщательного качественного анализа, поскольку, количественные методы анализа в условиях высокой неопределенности не обеспечивают должного уровня оценки рисков. Для повышения оперативности и эффективности стратегические решения должны базироваться на сценарном анализе, учитывающем совокупность рисков от глобального до индивидуального уровня. На основе анализа для каждого сценария должен выработываться конкретный план действий. Основная задача

– построение интегрированной системы, сочетающей в себе унифицированные процедуры и методологию контроля с обеспечением определенного уровня свободы, для принятия эффективных решений на локальных уровнях.

Механизм реализации рисков можно условно разбить на две составляющие, в зависимости от природы возмущающих воздействий, актуализирующих риск. Возмущение, возникшее объективно, вне зависимости от волеизъявления человека или в силу событий стихийного характера, будем называть ситуацией. Возмущение, возникновение которого прямо или косвенно связано с действиями (бездействием) человека, будем называть ошибкой, не вдаваясь в ее природу. Один и тот же фактор риска может инициировать различные риски в зависимости от природы его актуализации. Ошибки персонала могут иметь место на всех уровнях деятельности экономического субъекта: от стратегического до операционного. В основе риска лежит не событие, как таковое, а именно ошибки самого различного толка: непреднамеренные (недостаток квалификации, уровня знаний) и преднамеренные (проявление таких факторов риска, как мошенничество, нелояльность персонала и т.д.); могут носить характер активного действия или бездействия. В связи с этим, идеология управления риском в системе менеджмента качества, на наш взгляд, должна основываться на положении, что управление риском в организации начинается, основывается и заканчивается подготовкой кадров. Сотрудники организации являются его наиболее ценным активом, создающим конкурентные преимущества. Операционные риски в организации чаще всего обусловлены некачественной организацией бизнес-процессов, формализацией политики формирования человеческого капитала; неадекватными информационными системами, склонностью персонала к разглашению служебной информации и т.д. Данные проблемы подробно рассматривались при анализе систем риск-менеджмента в банковских структурах [1–3].

Деятельность организации реализуется на различных уровнях иерархии организационной структуры и регламентируется стандартами, инструкциями, нормативами, лицензиями, правилами документооборота, политикой организации и т.д., соответственно нарушение регламента может повлечь за собой ошибку или ситуацию (*рисунок 1*).

Рисунок 1. Уровни управления предприятием

В России, например, велики риски, обусловленные действиями топ-менеджмента. Стратегический риск обусловлен неправильными бизнес-решениями либо несоответствующей реализацией ключевых решений, что сопровождается невозможностью достижения этих целей либо чрезмерными затратами. Управленческое решение принимается на основе оценки (объективной и субъективной) потенциальных возможностей предпринимательской структуры с учетом угроз (внешних и внутренних) в рамках полномочий и компетенций соответствующего лица. В этой связи необходимо обеспечить грамотное, адекватное делегирование полномочий, закрепленное как внутренними нормативными документами, так и обычаями и правилами поведения сторон, направленное на снижение всевозможных рисков.

Функции управления рисками чаще всего распределены между централизованными службами риск-менеджмента, комплаенса и внутреннего контроля, обеспечивающими контроль и оценку рисков на агрегированном уровне, с одной стороны; с другой - бизнес-подразделениями, которые должны придерживаться установленных процедур (таблица 1).

Первичным элементом деятельности является операция. Совокупность операций определенного рода представляет собой определенную функцию. Функции структурных подразделений отражают полный спектр направлений деятельности организации, соответственно, наиболее широкий спектр рисков может прояв-

ляться именно на данном уровне. На подразделения возлагается ответственность за формирование и представление информации и управленческой отчетности. Функция является производной от процесса. На данном уровне выражены основные направления специализации деятельности организации. Это второй уровень управления организации. Процессы соответствуют направлениям деятельности, осуществляемым организацией как экономическим субъектом. Первый (верхний) уровень представлен коллегиальными органами организации (правление и комитеты), на этом уровне реализуются стратегические риски, в связи с чем, ставится вопрос о качестве управления. Рискоустойчивость предпринимательской структуры будет определяться готовностью персонала к работе в условиях динамичной внешней среды. Конкурентоспособность персонала будет выступать основным фактором инновационных возможностей и устойчивого развития [5, с. 710–714].

Ошибка или ситуация под действием кумулятивного эффекта факторов риска могут повлечь за собой событие риска, если поле толерантности риска мало. Последнее задается условиями риска. В свою очередь, ошибки порождают неопределенность. Ошибки (случайные и преднамеренные) могут возникать как результат действия (бездействия) на различных уровнях иерархии организационной структуры организации: стратегическом, тактическом, операционном. Элементный риск (вид риска) проявляется как событие риска на уровне отдельной операции в организации: это могут быть ошибки ввода данных, несанкционированные действия, неверно истолкованное распоряжение заказчика и т.д. Функциональный риск (род риска) проявляется как возможность невыполнения функций вследствие события элементного риска, может быть следствием формальных и неэффективных процедур контроля (предварительного, текущего, последующего). Процессный риск (класс риска) может наступить как следствие функционального риска и выражаться в отклонении параметров протекания процессов от заданного уровня, может быть обусловлен недостоверной информацией и отчетами, ошибками в планировании, неверно поставленными задачами, неправильными управленческими решениями. Интегральный риск (тип риска) является совокупностью процессных рисков, результатом его реализации может стать снижение качества услуг, недополучение до-

Таблица 1

Матрица управления рисками предпринимательской структуры

Характеристики	Уровни иерархии организации				Фронтальный уровень (работники, исполнители)
	Институциональный уровень	Управленческий уровень	Технический уровень	Функция	
Масштаб риска	Деятельность в целом	Процесс (направление)		Функция	Операция
Уровень компонент	Надактивный (стратегический)	Активный (тактический)		Полуактивный (контрольный)	Неактивный (операционный)
Уровни управления организацией	Принятие стратегических решений (наблюдательный совет)	Разработка решений по отдельным направлениям (управления / департаменты)		Операционная деятельность (отдель)	Предоставление услуг (сотрудники)
Цели управления	Стратегические	Оперативные		Тактические	Практические (ситуативные)
Уровни, объекты и субъекты управления	Высший – развитие в мега-системе. Цель – устойчивое развитие организации. Топ-менеджер	Проектный – планирование в микросистеме). Целевые задания и нормативы. Мидл-менеджер		Обеспечивающий – администрирование проекта (этапы, сроки, качество и т.д.). Мастер-менеджер	Исполнительский – операции по конкретным заданиям (сроки, качество и т.д.). Исполнитель (персонал на местах)
Персонал (задачи)	Высшее руководство (разработка стратегии и структуры процесса стратегического управления)	Департаменты, управления и комитеты (реализация тактического управления; принятие решений, заключение сделок, выдача распоряжений)		Наблюдательный орган (контроль соответствия работы пруденциальным и внутренним нормам, информационное обеспечение)	Реализация задач; (исполнение распоряжений активных компонент: своевременное отражение деятельности организации в рамках процедур учета)
Распределение интересов	Интерес собственника-акционера: дивиденды по акциям, рост их стоимости	Интересы менеджмента: компенсация, бонус, престиж		Интересы специалиста: профессиональный престиж, инновации, модернизация	Интересы работника: сохранение рабочих мест, зарплата, уважение в коллективе
«Действующие лица»	Топ-собственник: «слон в посудной лавке»	Топ-менеджер: «едок под одеялом»		Мидл-менеджер: «вещь в себе»	Мастер-менеджер и работник: «прислуга за все»

Таблица 1 (продолжение)

Характеристики	Институциональный уровень	Управленческий уровень	Технический уровень	Фронтальный уровень (работники, исполнители)
Распределение прав и ответственности участников: качественная характеристика	Топ-собственник: права практически безграничны, ответственность ограничена	Топ-менеджмент: права ограничены, ответственность велика	Специалисты: формальные права невелики, ответственность в некоторых случаях крайне велика	Работники: формальные права (в отсутствие профсоюзов) минимальны, ответственность – возможная потеря средств к существованию (рабочее место)
Подход в принятии решений	Интуитивный ценностный подход, инструкции в части ограничений для принятия решений	Руководство целями, ценностями (начальник) и инструкциями (специалист)	Контроль за соответствием деятельности заявленным целям, руководствуются целями и инструкциями	Являясь носителями информации, руководствуются инструкциями
Тип мышления менеджеров	Концептуальное (стратегическое): способность избавляться от стереотипов, создания образа будущего, умение работать с различными парадигмами	Теоретическое: определяется уровнем системности мышления: обобщение, расчленение, сравнение; построение системы, определение внутренних и внешних связей; изменение системы	Аналитическое: проведенное причинно-следственного анализа различной сложности с помощью критического осмысления происходящего	Опытно-оценочное: повторение увиденного и оценивание по категориям хорошо/плохо
Система контроля	Определение целей	Система реализации задач	Система текущего контроля	Система сопровождения
Уровень иерархии риска	Тип риска – интегральный (совокупный)	Класс риска – направления деятельности организации	Род риска зависит от специфики операции	Вид риска – выполнение конкретной операции
«Пирамида» намерений	Политика, миссия и цели организации	Стратегические цели, конкретизирующие миссию: направления деятельности	Конкретно-функциональные (рабочие) цели реализации	Процедурные и операционные цели по реализации работ и процедур (стандарты)

Составлено с использованием источников [4; 8, с. 50–57; 9, с. 44–51].

ходов, потеря репутации, приостановка деятельности, банкротство. Риск различного уровня может выступать как фактор риска для более высокого уровня иерархии рисков – возможна трансформация риска в факторы риска и наоборот [6].

Принятие решений, способных влиять на риски, осуществляется на всех уровнях. Чем выше уровень, тем сложнее решение и, соответственно, степень ответственности и серьезность последствий принимаемых решений. При этом каждый уровень иерархии будет характеризоваться специфическим уровнем активности в организационном или производственном процессе. Соответственно, события риска инициируют возникновение рисков соответствующего уровня. Результатом деятельности менеджера любого уровня будет управленческое решение, от оптимальности которого зависит его личная эффективность и организации в целом.

Оценка персонала в системе менеджмента качества

Реализация требований ГОСТ РВ 0015-002-2012 «Система разработки и постановки продукции на производство военной техники. Системы менеджмента качества. Общие требования», в частности п. 6.2 «Человеческие ресурсы» предполагает рассмотрение персонала в качестве одного из ключевых элементов системы менеджмента качества, поскольку «отсутствие современных, хорошо подготовленных кадров создает риски для своевременного и качественного исполнения гособоронзаказа» [7]. В числе задач управления человеческими ресурсами в СМК называются:

- управление комплектованием персонала;
- управление мотивацией персонала;
- управление качеством персонала;
- управление оценкой и аттестацией персонала.

Особенности каждого названного пункта определяют необходимость выработки значительного комплекса подходов, методов и методик. Остановимся на проблемах оценки и аттестации персонала, прежде всего в контексте персонала к работе в условиях технологических инноваций, сопровождающихся значительными процессными рисками и требующих от работников готовности работать в таких условиях.

Готовность к риску, как совокупность целевых установок, идей и взглядов, характеризует существующую способность персонала безошибочно выполнять поставленные задачи в условиях неопределенности, его стрессоустойчивость, восприимчивость к обучению и самообразованию. Необходимо учитывать, разные ментальные модели как менеджеров, так и персонала, что обуславливает необходимость выделения, как минимум, двух уровней готовности, которая и может быть представлена как совокупность базовой (риск-возможности) и переменной (риск-способности) составляющих. Базовая компонента характеризует базовый уровень рискоустойчивости персонала, переменная определяется как инновативность (способность и готовность к изменениям и рискам). Для определения базовой и переменной составляющих, необходимо провести оценку персонала организации, для чего был предложен и опробован соответствующий метод, направленный на оценку и поддержание соответствующих риск-способностей и риск-возможностей персонала в состоянии, адекватном текущим и стратегическим целям организации в области инвестиционно-инновационных проектов. Система показателей для измерения должна включать показатели, относящиеся к персоналу, а также характеризующие ресурсную и организационную составляющие. Методика оценки включает несколько этапов.

Первоначально осуществляется выбор критериев уровня готовности к работе в условиях динамичной среды (далее – РУДС). Для определения базовой (риск-возможности) составляющей необходима текущая оценка, позволяющая определить имеющиеся знания, умения, навыки. Переменная (риск-способности) составляющая предполагает стратегическую оценку того, что будет определять конкуренто- и рискоустойчивость предпринимательской структуры в будущем. Определение типов оценки необходимо для выработки критериев, которые, в свою очередь, должны характеризоваться полнотой и достаточностью при отсутствии дублирования и избыточности. Для оценки было отобрано 12 критериев, охватывающих основные этапы управления рисками – от поиска новых идей до участия во внедрении мероприятий риск-менеджмента:

1. Уровень профессиональных знаний, умений, навыков и опыта (в том числе работа в условиях инноваций).

2. Стрессоустойчивость, готовность работать в команде.
3. Готовность к принятию решения, ответственность за результаты.
4. Участие в системе риск-менеджмента организации.
5. Ценности бизнеса для индивидуума.
6. Следование кодексу профессиональной этики.
7. Способность и желание участвовать в инновационных проектах
8. Владение информацией об инновациях, сущности и методах ведения инновационной деятельности и методах управления рисками.
9. Готовность к образованию и самообразованию.
10. Работа с информацией, готовность обмениваться знаниями и опытом.
11. Профессиональный и карьерный рост, его связь с ценностями организации.
12. Готовность формировать базу данных и базу знаний.

Каждый критерий имеет пять уровней организации.

Рассмотрим параметр «Участие в системе риск-менеджмента». Критерий оценки: «Процесс формирования внутренней культуры риска обусловлен желанием индивидуума. Эффективность функционирования организации в условиях сложной, динамической и неопределенной среды зависит от понимания и осознания причин и механизмов действия рисков».

Может проводиться индивидуальная оценка сотрудника (самооценка), возможна интегрированная оценка отдела организации, руководства либо профессионального психолога. Базовая (риск-возможности) составляющая готовности РУДС характеризуется показателями 1–6; переменная (риск-способности) – показателями 7–12.

Далее целесообразно провести оценку уровня готовности РУДС персонала в нескольких риск-ориентированных организациях на основе предложенных показателей с целью определения эталонных оценок методом номинальной группы и выведения максимального (эталонного) и минимального (допустимого для работы с рисковыми проектами) количества баллов (количество баллов соответствует уровню критерия по каждой категории). В качестве экспертов могут привлекаться работники организации, в том числе топ-менеджеры, руководители филиалов и подразделений.

Таблица 2

Оценка готовности персонала к участию в системе риск-менеджмента предпринимательской структуры

Уровни	Балльная оценка	Содержание параметра
Первый	1	Нет ни необходимости, ни желания участвовать в системе риск-менеджмента
Второй	2	Имеет место определенное желание, но отсутствует выход с предложениями к руководству
Третий	3	Есть способности и желание продвигать предложения по риск-менеджменту до руководства, но они потенциально не приемлемы для внедрения в деятельность организации вследствие неготовности и отсутствия финансовых ресурсов
Четвертый	4	Есть желание и возможность генерировать идеи и выходить к руководству организации с предложениями, потенциально приемлемыми для внедрения, понятна их практическая значимость с точки зрения возможностей внедрения в практику риск-менеджмента
Пятый	5	Существуют способности и потребности генерировать идеи и предложения по совершенствованию методов работы, важна их значимость как для текущей деятельности отдела риск-менеджмента, так и для организации в целом

На следующем этапе проводится оценка работников конкретной предпринимательской структуры, задействованных в процессах СМК на основе анкетирования для разных уровней (от исполнителей до мидл-менеджеров), с разных позиций: обязательная оценка экспертом или психологом; вариативная - коллегами, вышестоящим начальством, самооценка. Оценки показателей базовая (риск-возможности) RV составляющей готовности РУДС и переменная (риск-способности) RS находятся как среднее арифметическое, полученное с разных позиций; составляется оценочная диаграмма готовности РУДС работника (*рисунок 2*).

Далее проводится сравнительный анализ «эталонных» и реальных оценок работника. Вычисляются разности между «эталонными»

Рисунок 2. Оценочная диаграмма готовности РУДС работника

оценками RVE ; RSE и оценками конкретного работника ΔRV ; ΔRS по формулам вида:

$$\Delta RV = RVE - RV \quad (1)$$

В результате могут быть получены три варианта значения разностей:

1. $\Delta > 0$. В этом случае оценка работника ниже «эталонной», целесообразно поднимать вопрос о необходимости повышения определенных показателей.
2. $\Delta = 0$. В этом случае «эталон» совпадает с оценкой конкретного работника.
3. $\Delta < 0$. В этом случае оценка работника превышает «эталонную», и целесообразно поднимать вопрос о недоиспользовании потенциала данного работника.

Далее возможно составление персональной оценочной карты готовности работника к работе в условиях динамичной внешней среды и высокой неопределенности (таблица 3) для определения потенциала развития.

Таблица 2

Карта готовности персонала к работе в условиях динамичной внешней среды и высокой неопределенности

Компоненты культуры риска персонала	Эталонная оценка	Психологическая оценка	Оценка РУДС			Конечная оценка	Δ	Возможность развития	Оценка потенциала развития
			руководителем	подчиненными	коллегими				
Базовая (риск-возможности) RV	RVE	–	–	–	–	RV	ΔV	WV	VV
Переменная (риск-способности) RS	RSE	–	–	–	–	RS	ΔS	WS	VS

В первый столбец вносятся оцениваемые показатели, подлежащие анализу. Далее последовательно вносятся «эталонная оценка», оценка независимого эксперта и оценки руководителя, коллег и подчиненных; определяется конечная оценка (пятый столбец); отклонение параметра Δ (шестой); возможность развития показателя в виде балла (седьмой); максимально достижимая оценка как сумма конкретной оценки и оценки возможности улучшения (восьмой). В полученной таблице обобщаются данные о необходимости развития тех или иных качеств работника и делается вывод о целесообразности: дополнительной профессиональной подготовки, мотивации, продвижения по службе и т.д.

Предлагаемая методика не претендует на оценку человеческих ресурсов, но ее целесообразность обоснована при отборе персонала для работы в высоко рискованных проектах, где от персонала требуются такие качества, как пылкость, креативность, широкий кругозор, коммуникабельность и т.д. Показатель готовности РУДС может быть переведен в индекс готовности РУДС по формуле:

$$ИРУДС = \frac{X - X_{min}}{X_{max} - X_{min}}, \quad (2)$$

где X – показатель, отражающий количество набранных баллов; X_{max} – максимальное количество баллов; X_{min} – минимальное количество баллов.

Данный параметр не претендует на абсолютную значимость, может дополнять и выступать корректирующим индексом при оценке персонала (человеческого капитала) организации и формировании кадрового резерва.

Заключение

В соответствии с п. 6.2.2 ГОСТ РВ 0015-002-2012 предпринимательская структура должна «определять необходимую компетентность персонала, выполняющего работу, которая влияет на соответствие требованиям к качеству продукции; обеспечивать подготовку или предпринимать другие действия в целях достижения необходимой компетентности». Предложенная методика нацелена на решение данной проблемы в контексте отбора персонала, способного и готового к работе в условиях динамичной среды. На основе идентификации и выделения основных параметров готовности персонала к работе в условиях динамичной внешней среды и высокой неопределенности по уровням базовой (риск-возможности) и переменной (риск-способности) составляющих, появляется возможность ввести дифференцированный подход, обеспечивающий снижение излишних расходов на подготовку персонала за счет снижения фактора случайности.

Успешное решение проблемы управления риском в системе менеджмента качества предпринимательской структуры возможно при условии, что все участники процесса, начиная от руководителей высшего уровня и до исполнителей, овладеют «философской» составляющей, то есть сформулируют принципиально новую систему взглядов и будут принимать активное участие в разработке и совершенствовании системы риск-менеджмента.

Мы разделяем общеизвестное мнение о том, что одним из самых опасных факторов риска в организации, особенно в условиях кризиса, являются сами сотрудники организации, поэтому необходим единый подход в управлении рисками на всех уровнях организационной структуры компании. При этом курировать данный процесс должен либо владелец, либо президент организации, который бы имел полномочия руководить комплексным набором действий в рамках всей организации. Для исключения конфликта интересов все усилия по управлению рисками должен направлять глава компании, а не лицо, ответственное за извлечение прибыли.

Библиографический список

1. *Довбий И.П.* Банковское кредитование инновационной деятельности: человеческий фактор – фактор риска // Человек и труд. 2009. № 11.
2. *Довбий И.П.* Иерархия кредитных рисков: цена ошибки? // Управление персоналом. 2009. № 17.
3. *Довбий И.П.* Совершенствование оценки системы управления риском в банке // РИСК. 2009. № 3.
4. *Клейнер Г.Б.* Управление через ритуалы // Прямые инвестиции. 2012. № 2.
5. *Лясковская Е.А.* Системный подход к формированию конкурентоспособности работников фирмы // Экономика и предпринимательство. 2017. № 7 (84).
6. *Лясковская Е.А.* Управление инновационным развитием предприятия по показателям устойчивости: дис. ... д-ра экон. наук. Челябинск, 2009. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19227013> (дата обращения: 23.09.2017).
7. Путин: в сфере ОПК нужно совершить технологический прорыв. URL: http://actualcomment.ru/putin_v_sfere_opk_nuzhno_overshit_tekhnologicheskij_proryv.html (дата обращения: 28.09.2017).
8. *Резанович И.В.* Мониторинг профессионального потенциала менеджера // Вестник южно-уральского государственного университета. Серия: экономика и менеджмент. 2008. № 30 (130).
9. *Резанович И.В.* Динамические характеристики развития профессионального потенциала менеджера // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 12.

И.П. Довбий

доктор экономических наук

профессор кафедры экономической безопасности Высшей школы экономики и управления Южно-Уральского государственного университета (НИУ) (г. Челябинск)

E-mail: betelgeyse@mail.ru

И.А. Кокорина

преподаватель кафедры стратегического планирования, управления и прогнозирования Московского финансово-юридического университета МФЮА, ассистент кафедры экономической безопасности Высшей школы экономики и управления Южно-Уральского государственного университета (НИУ) (г. Челябинск)

E-mail: kokorina28@yandex.ru

В.А. Довбий

аспирант кафедры бухгалтерского учета

Высшей школы экономики и управления Южно-Уральского государственного университета (НИУ) (г. Челябинск)

E-mail: betelgeyse2008@mail.ru

ИНФОРМАТИКА, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И УПРАВЛЕНИЕ

COMPUTER SCIENCE, COMPUTER ENGINEERING AND MANAGEMENT

УДК 330.42+519.83

МНОГОУРОВНЕВОСТЬ И ВЛИЯНИЕ ПАРАМЕТРОВ НА КОНФИГУРАЦИЮ ЛИНИЙ РЕАКЦИИ И ТОЧЕК РАВНОВЕСИЯ В ОДНОРОДНОЙ ЛКМ-ДУОПОЛИИ

В.А. Коршунов

Аннотация. Приведены результаты выполненного в диалоге с авторской компьютерной программой учебного назначения «Дуополия с управлением выпусками» (Duopoly2) исследования влияния параметров на конфигурацию линий реакции на плоскости выпусков и точек равновесия на плоскости прибылей фирм и плоскости выпусков.

Ключевые слова: линейно-квадратичная модель дуополии, плоскость выпусков, плоскость прибылей, линии реакции, точки равновесия.

MULTILEVEL AND INFLUENCE OF PARAMETERS ON THE CONFIGURATION OF THE REACTION LINES AND POINTS OF EQUILIBRIUM IN A HOMOGENEOUS LQM-DUOPOLY

V.A. Korshunov

Abstract. The results of a study of the influence of parameters on the configuration of reaction lines on the plane of the volume of releases and equilibrium points on the plane of company profits and the plane of releases are presented in a dialogue with the author's computer program «Duopoly control of the volume of releases» (Duopoly2) of the educational purpose.

Keywords: linear-quadratic model of the duopoly, the plane of releases, the plane of the profits, the reaction lines, the equilibrium points.

Среди различных классов экономико-математических моделей важное методологическое значение исследователи отводят моделям олигополии с управлением выпусками [1], [2, с. 53–62, 68–72], [6]–[9],

[16]–[17], [24]–[25], в частности, моделям дуополии [2, с. 63–68], [3]–[5], [10]–[12], [18]–[22], [24], [27].

В разработанных автором этой статьи компьютерных реализациях биматричных линейно-квадратичных моделей (linear-quadratic model, LQM) дуополии:

- в 1995–2002 гг. («Дуополия с выбором выпуска или цены», Duopoly [10; 11] – на языке Borland Pascal), и
- в настоящее (2016–2017 гг.) время: а) «Дуополия с управлением выпусками», (Duopoly2) и б) «Дуополия с управлением ценами», (Duopoly3) с самого начала было реализовано структурное и динамическое соответствие между:

- 1) геометрическими изображениями линий реакции и точек равновесия для четырех чистых стратегий у каждой из фирм – на плоскости управляемых переменных (выпусков либо цен – для дифференцированной дуополии) и геометрическими изображениями точек равновесия (на плоскости прибылей фирм, то есть выигрышей игроков) значений платежных матриц двух фирм, а также
- 2) движения (сходимости или чередования сходимости к той или другой точке равновесия) ломаной покоординатного процесса динамики игры на плоскости выпусков и аналогичным движением на плоскости прибылей фирм.

Компьютерные модели Duopoly2 и Duopoly3 имеют двухуровневую структуру, являясь реализацией посредством программирования на языке Visual Basic Application (VBA) в среде электронных таблиц EXCEL [23] совместного использования математических ЛКМ-дуополии двух типов:

- 1) на верхнем уровне – теоретико-игровой (многошаговая биматричная игра двух лиц, схематично изображенная в *таблице 1*);
- 2) на нижнем уровне – аналитической модели поиска (из необходимых условий) неотрицательных значений оптимума выпусков однородного товара методом последовательности поочередных полуходов.

На нижнем уровне общую постановку задачи дуополии с управлением непрерывными функциями $q_1(t)$, $q_2(t)$ выпусков в дискретном времени $\{t = 0, 1, 2, \dots, T\}$ можно сформулировать таким образом [3; 5, с. 268–274; 10; 11; 24, с. 31–37].

Отрасль состоит из двух фирм, которым известна формула для одинаковой у каждой фирмы цены за однородный товар

$$0 \leq P(t; q_1; q_2) = a - b[q_1(t) + q_2(t)] \quad (1)$$

Общие затраты i -й фирмы – линейно-квадратичные функции от выпуска

$$G_i(t; q_i) = \frac{c_{oi}}{2} q_i^2(t) + c_{oi} q_i(t) + d_i \quad (2)$$

где c_i – линейные ставки переменных затрат i -й фирмы; c_{oi} – квадратичные [24] ставки переменных затрат i -й фирмы; d_i – постоянные затраты i -й фирмы; $i = 1, 2$.

Таблица 1

Биматричная схема предположительных вариаций обеих фирм

		Стратегии 2-й фирмы $\left\{ \begin{matrix} \frac{\partial q_1}{\partial q_2} = ? \end{matrix} \right\}$			
		Стратегия Курно $\left\{ \begin{matrix} \frac{\partial \Pi_2}{\partial q_2} = 0 \end{matrix} \right\}$	Стратегия Штакельберга $\left\{ \begin{matrix} \frac{\partial \Pi_2}{\partial q_2} = 0 \end{matrix} \right\}$	Стратегия Баумола $\left\{ \begin{matrix} \frac{\partial S_2}{\partial q_2} = 0 \end{matrix} \right\}$	Стратегия кооперации $\left\{ \begin{matrix} \frac{\partial(\Pi_1 + \Pi_2)}{\partial q_2} = 0 \end{matrix} \right\}$
Стратегии 1-й фирмы $\left\{ \begin{matrix} \frac{\partial q_2}{\partial q_1} = ? \end{matrix} \right\}$	Стратегия Курно $\left\{ \begin{matrix} \frac{\partial \Pi_1}{\partial q_1} = 0 \end{matrix} \right\}$	$\{0; 0\}$	$\left\{ 0; -\frac{b}{2b + c_{o1}} \right\}$	$\{0; 0\}$	$\{0; 0\}$
	Стратегия Штакельберга $\left\{ \begin{matrix} \frac{\partial \Pi_1}{\partial q_1} = 0 \end{matrix} \right\}$	$\left\{ -\frac{b}{2b + c_{o2}}; 0 \right\}$	$\left\{ -\frac{b}{2b + c_{o2}}; -\frac{b}{2b + c_{o1}} \right\}$	$\left\{ -\frac{1}{2}; 0 \right\}$	$\left\{ -\frac{2b}{2b + c_{o2}}; 0 \right\}$
	Стратегия Баумола $\left\{ \begin{matrix} \frac{\partial S_1}{\partial q_1} = 0 \end{matrix} \right\}$	$\{0; 0\}$	$\left\{ 0; -\frac{1}{2} \right\}$	$\{0; 0\}$	$\{0; 0\}$
	Стратегия кооперации $\left\{ \begin{matrix} \frac{\partial(\Pi_1 + \Pi_2)}{\partial q_1} = 0 \end{matrix} \right\}$	$\{0; 0\}$	$\left\{ 0; -\frac{2b}{2b + c_{o1}} \right\}$	$\{0; 0\}$	$\{0; 0\}$

Выручка (оборот, продажи) i -й фирмы – линейная функция от выпуска

$$S_i(t; q_i) = P(t; q_1; q_2) \times q_i \quad (3)$$

Прибыль $\Pi_i(t; q_i)$ i -й фирмы есть разница между выручкой и затратами

$$\Pi_i(t; q_i) = S_i(t; q_i) - G_i(t; q_i) \quad (4)$$

Найти формулы для управляемых параметров $q_1(t) \geq 0$, $q_2(t) \geq 0$ из необходимых условий как некооперативной, так и кооперативной максимизации прибыли.

Знания формул (1)–(4) и *таблицы 1*, содержащей значения предположительных вариаций (зависимостей друг от друга) выпусков фирм для каждой из 16-ти возможных пар чистых стратегий фирм, достаточно для вывода, исходя из необходимых условий оптимальности, формул:

- 1) 16-ти пар равновесных объемов выпусков фирмами однородного товара;
- 2) 5-ти пар прямых линий реакции выпусков фирм на выпуск конкурента;
- 3) 16-ти пар равновесных прибылей фирм (на плоскости выигрышей фирм);
- 4) формул для расчета координат (как на плоскости выпусков, так и на плоскости прибылей фирм) ломаной прямой покоординатной линии динамики игры с правом первого хода как у 1-й фирмы (1Ф), так и у 2-й фирмы (2Ф).

16 пар равновесных прибылей фирм изображаются на плоскости выигрышей фирм по результатам формирования биматрицы выигрышей (прибылей) фирм, которая, в свою очередь, является результатом применения формулы (4) к элементам предварительно сформированной биматрицы равновесных объемов выпусков (графически отображаемой на плоскости выпусков).

Пользуясь предъявленной в *таблице 1* схемой можно условно отображать стрелками смены стратегий фирм на каждом ходе игры (то есть при однократном вызове модели нижнего уровня – всякий раз с новыми стратегиями игры).

Однако, для отображения всех возможных ситуаций в игре двух фирм условное изображение ее динамики с помощью схематической таблицы 1 может стать, с одной стороны недостаточно информативным, с другой – излишне громоздким по той причине, что на ней:

- 1) нельзя явно указать начальную (стартовую) точку объемов выпуска, которая может находиться не только между точками равно-

- весия, но и вне соединяющего их обрамляющего многоугольника на плоскости выпусков;
- 2) нет наглядного обозначения, учитывающего разницу между одноходовым и многоходовым применением пары стратегий: под (или над) стрелками пришлось бы подписывать текущие значения номеров ходов игры.

Между тем, сходимость динамической игры двух фирм к одному из 16-ти положений равновесия (с приемлемой точностью) [4] осуществляется не за один, а за несколько (обычно, за три – четыре хода) шагов игровой ЛКМ-дуополии.

На *рисунке 1* приведен пример двухуровневой схемы выбора фирмами стратегий на временном игровом горизонте в семь ходов. Более точно и наглядно игровая динамика отображается графически на: а) плоскости объемов выпусков фирмами однородного товара и соответствующей б) плоскости прибылей обеих фирм.

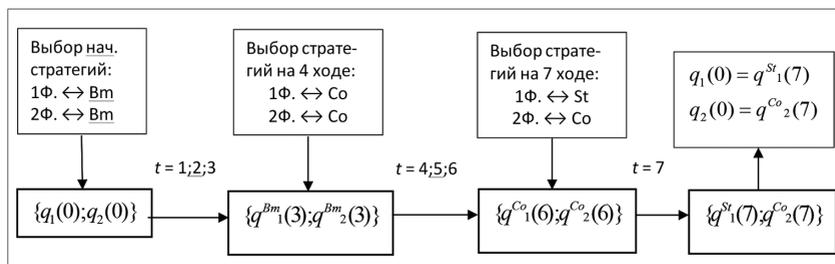

Рисунок 1. Пример двухуровневой схемы выбора фирмами стратегий (уже реализованного или планируемого) на временном игровом горизонте в семь ходов

В более ранней (1995–2002 гг.) авторской компьютерной модели (то есть в прежней программе Duopoly) возможность смены значений параметров была обеспечена на том же, втором, уровне иерархии модели (*см. рисунок 2*), что и смена стратегии фирмами, что затрудняло ведение диалога с программой, нарушая, тем самым, принцип Дж. Миллера 7 ± 2 («семь плюс – минус два») [26].

Как известно, ограничение 7 ± 2 может и должно быть преодолено посредством многоуровневой организации [13]. В новой авторской программе Duopoly2 на верхнем, третьем, уровне биматричной

ЛКМ-дуополии реализована возможность изменения параметров как самого рынка $\{a; b\}$, так и затрат $\{c_i; c_{0i}; d_i; i = 1, 2\}$ обеих фирм, – в рамках начальной установки параметров модели на один новый прогон программы (состоящей, по выбору пользователя, от одного до восьми ходов динамической игры двух фирм). Преимущество («многосерийность») игры в программах Duopoly2 и Duopoly3 достигнута тем, что пользователю дана возможность стартовать из той же точки на плоскости выпусков, где финишировала предыдущая игра (см. рисунок 1).

Влияние параметров модели на конфигурацию линий реакции и точек равновесия можно наблюдать, в частности, в следующих проявлениях:

- 1) наличия вырожденных ситуаций с прямыми линиями реакции выпусков однородного товара фирмами (параллельности и даже слияния двух прямых в одну вместо их пересечения);
- 2) перемещения точки равновесия Штакельберга выше или ниже точки равновесия Баумола (борьба фирм за лидерство по критерию максимизации выручки) на плоскости выпусков [10];
- 3) значительным различиям в удалении на плоскости прибыли обеих фирм двух точек равновесия, соответствующих выбору фирмами пар стратегий (1Ф – кооперации; 2Ф – Штакельберга) или (1Ф – Штакельберга; 2Ф – кооперации), в зависимости от величины безразмерного малого параметра ε (эпсилон), вводимого наравне с другими параметрами в программу, чтобы избежать деления на нуль при выборе обеими фирмами стратегий кооперации [11] (эффект, который ранее, в 1995–2002 гг., не мог быть замечен автором, так как эти пары точек, наряду с еще 8-ью парами из 16-ти, программой Duopoly на экран не выводились [10; 11]).

Результаты исследования на отсутствие или наличие вырожденных ситуаций с прямыми линиями реакции выпусков однородного товара фирмами можно представить в матричной форме (см. таблицу 2). Например, для ситуации, когда 1-я фирма продолжает применять кооперативную стратегию, а 2-я фирма, отказываясь от кооперации, выбирает стратегию Штакельберга, вычисления на основе соответствующих необходимых условий

$$\begin{cases} \frac{\partial(\Pi_1 + \Pi_2)}{\partial q_1} = 0 \text{ if } -\frac{\partial q_2}{\partial q_1} = 0 \\ \frac{\partial \Pi_2}{\partial q_2} = 0 \text{ if } -\frac{\partial q_1}{\partial q_2} = -\frac{2b}{2b + c_{01}} \end{cases} \quad (5)$$

дают следующие результаты, которые более правильно, в методическом отношении, записать в матричной форме (например, при праве 1-го хода у 2-й фирмы)

$$\begin{pmatrix} q_1^{Co}(t+1) \\ q_2^{St}(t+1) \end{pmatrix} = \begin{bmatrix} 0 & -\frac{2b}{2b+c_{01}} \\ \frac{2b}{(2b+c_{01})(2b+c_{02})-2b^2} & 0 \end{bmatrix} \begin{pmatrix} q_1^{Co}(t+1) \\ q_2^{St}(t) \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \frac{a-c_1}{2b+c_{01}} \\ \frac{(a-c_2)(2b+c_{01})}{(2b+c_{01})(2b+c_{02})-2b^2} \end{pmatrix} \quad (6)$$

Таблица 2

Классификация взаимного расположения линий реакции при нулевых квадратичных $\{c_{01} = 0; c_{02} = 0\}$ и равных линейных $\{c_1 = c_2 = c\}$ ставках переменных затрат обеих фирм

Стратегии 2-й фирмы

		Стратегия Курно	Две стратегии Штакельберга: 1) лидера; 2) отказа от кооперации	Стратегия кооперации
Стратегии 1-й фирмы	Стратегия Курно	$\left\{ \frac{A_1}{A_2} = 2 \neq \frac{B_1}{B_2} = \frac{1}{2} \right\}$	$\left\{ \frac{A_1}{A_2} = \frac{3}{2} \neq \frac{B_1}{B_2} = \frac{1}{2} \right\}$	$\left\{ \frac{A_1}{A_2} = 1 \neq \frac{B_1}{B_2} = \frac{1}{2} \right\}$
	2 стратегии Штакельберга: 1) стратегия лидера 2) отказа от кооперации	$\left\{ \frac{A_1}{A_2} = 2 \neq \frac{B_1}{B_2} = \frac{2}{3} \right\}$	1) $\left\{ \frac{A_1}{A_2} = \frac{3}{2} \neq \frac{B_1}{B_2} = \frac{2}{3} \right\}$ 2) $\left\{ \frac{A_1}{A_2} = 1 = \frac{B_1}{B_2} = \frac{C_1}{C_2} \right\}$	$\left\{ \frac{A_1}{A_2} = 1 = \frac{B_1}{B_2} = 1 \right\}$ $\left\{ \frac{C_1}{C_2} = 2 \neq \frac{A_1}{A_2} \right\}$
	Стратегия кооперации	$\left\{ \frac{A_1}{A_2} = 2 \neq \frac{B_1}{B_2} = 1 \right\}$	$\left\{ \frac{A_1}{A_2} = 1 = \frac{B_1}{B_2} = 1 \right\}$ $\left\{ \frac{C_1}{C_2} = \frac{1}{2} \neq \frac{A_1}{A_2} \right\}$	$\left\{ \frac{A_1}{A_2} = 1 = \frac{B_1}{B_2} \right\}$ $\left\{ \frac{C_1}{C_2} = 1 = \frac{A_1}{A_2} \right\}$

Исследуя далее стационарную модель, приводящую к выводу формул для точки равновесия, к которой может сходиться динамическая игра при выборе и продолжении стратегий (5)–(6), можно получить матричное уравнение:

$$\begin{pmatrix} 0 \\ 0 \end{pmatrix} = \begin{bmatrix} -1 & -\frac{2b}{2b+c_{01}} \\ \frac{2b}{(2b+c_{01})(2b+c_{02})-2b^2} & -1 \end{bmatrix} \begin{pmatrix} q_1^{co} \\ q_2^{sr} \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} \frac{a-c_1}{2b+c_{01}} \\ \frac{(a-c_2)(2b+c_{01})}{(2b+c_{01})(2b+c_{02})-2b^2} \end{pmatrix}, \quad (7)$$

которое допускает сведение к матричному уравнению двух прямых общего вида:

$$\begin{pmatrix} 0 \\ 0 \end{pmatrix} = \begin{bmatrix} A_1 & B_1 \\ A_2 & B_2 \end{bmatrix} \begin{pmatrix} q_1^{co} \\ q_2^{sr} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} C_1 \\ C_2 \end{pmatrix}. \quad (8)$$

Как известно [8], для исследования условий параллельности двух прямых (и, тем более, слияния в одну прямую) необходимо

сформировать три отношения $\left\{ \frac{A_1}{A_2}, \frac{B_1}{B_2}, \frac{C_1}{C_2} \right\}$ и установить наличие (или отсутствие) равенств между ними, что аналогично обращению в нуль соответствующих определителей матриц (7)–(8).

В более ранней работе [10] автора этой статьи были установлены (способом исследования монопольных точек прямых реакции выпусков фирм) условия влияния параметров на конфигурацию линий реакции при выборе каждой из фирм кооперативных стратегий. Эти условия – следующие:

- 1) при равенстве нулю квадратичных ставок $\{c_{01} = 0; c_{02} = 0\}$ переменных затрат фирм, прямые линии реакции выпусков фирм параллельны;
- 2) если же, кроме условия $\{c_{01} = 0; c_{02} = 0\}$, выполнено также условие равенства между собой ставок линейных $\{c_1 = c_2 = c\}$ переменных затрат фирм, то обе параллельные прямые сливаются в одну;
- 3) при неравенстве нулю квадратичных ставок $\{c_{01} \neq 0; c_{02} \neq 0\}$ переменных затрат фирм прямые линии реакции выпусков пересекаются в точке равновесия.

Исследование методом сведения уравнений (6)–(7) к матричному уравнению двух прямых общего вида (8) позволяет более компактно (в виде игровой матрицы, но без учета стратегий Баумола, максимизирующих выручку) записать зависимости всех конфигураций прямых линий реакции выпусков фирм (для чистых стратегий) от изменения значений ставок переменных затрат фирм (см. таблицу 2). На рисунке 2 представлен пример конфигурации

линий реакции при нулевых квадратичных и равных между собой линейных ставках переменных затрат фирм.

Исследование конфигурации точек равновесия Штакельберга и Баумола позволило автору этой статьи получить результат для ситуации равных линейных ставок (при равных нулю квадратичных ставках) переменных затрат фирм.

При равенстве нулю квадратичных ставок $\{c_{01} = 0; c_{02} = 0\}$ переменных затрат координаты точки равновесия Штакельберга сводятся к матричному равенству

$$\begin{pmatrix} q_1^{St} \\ q_2^{St} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 2(a-3c_1+2c_2) \\ 5b \\ 2(a-3c_2+2c_1) \\ 5b \end{pmatrix} \quad (9)$$

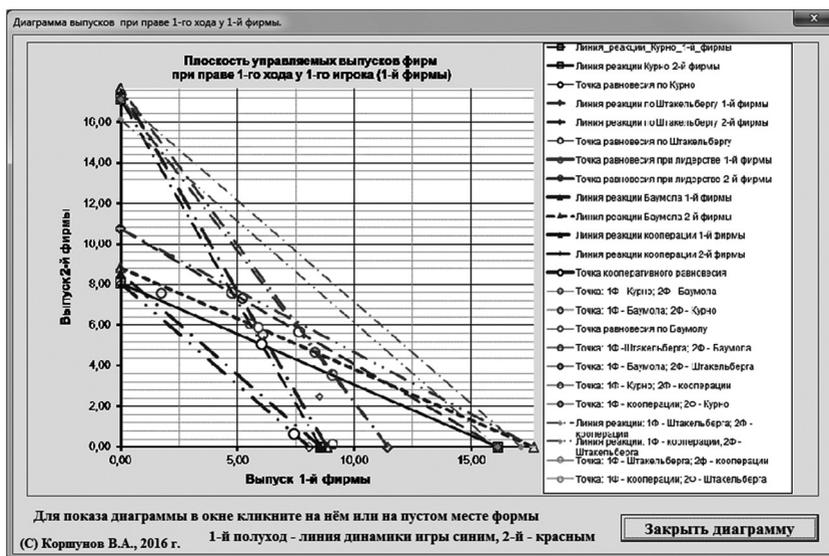

Рисунок 2. Пример конфигурации линий реакции при нулевых квадратичных $\{c_{01} = 0; c_{02} = 0\}$ и равных линейных $\{c_1 = c_2 = c\}$ ставках переменных затрат фирм

Сравнивая их с координатами $\{q_1^{Bm} = a/3b; q_2^{Bm} = a/3b\}$ точки равновесия Баумола, можно, для случая равенства между собой ста-

вок линейных $\{c_1 = c_2 = c\}$ переменных затрат, получить следующий результат:

- 1) если верно неравенство: $c > a/6$, то тогда обе координаты точки равновесия Штакельберга меньше (ниже), чем координаты точки равновесия Баумола – пример, генерируемый новой программой Duopoly2, изображен на рисунке 3;
- 2) если же верно неравенство: $c < a/6$, то тогда обе координаты точки равновесия Штакельберга больше (выше), чем координаты точки равновесия Баумола – пример, генерируемый прежней программой Duopoly, изображен на рисунке 4;
- 3) при равенстве ($c = a/6$) координаты обеих точек совпадают, но сами прямые линии реакции объемов выпусков остаются различными.

Для ситуации, когда обе фирмы выбирают кооперативную стратегию, вычисления на основе соответствующих необходимых условий (см. таблицу 1)

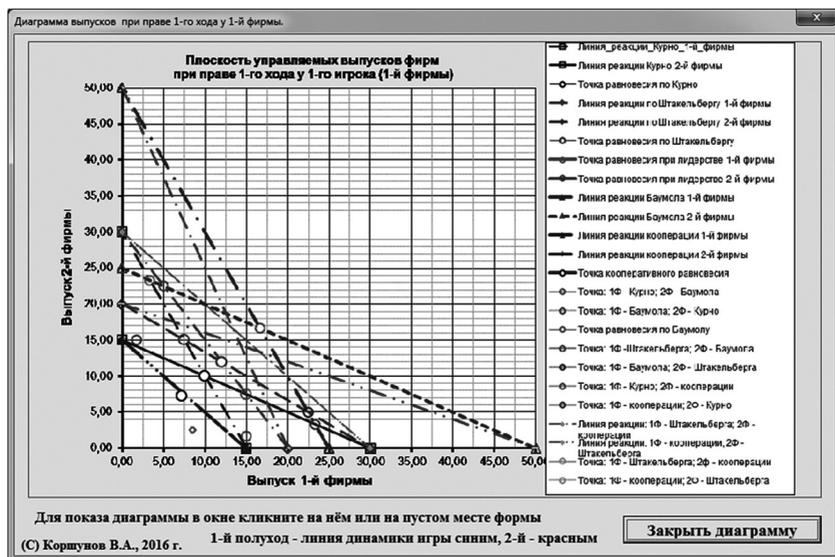

Рисунок 3. Пример конфигурации точек равновесия Штакельберга и Баумола при условии выполнения неравенства $c > a/6$ (при $a = 50$; $b = 1$; $c = 20$)

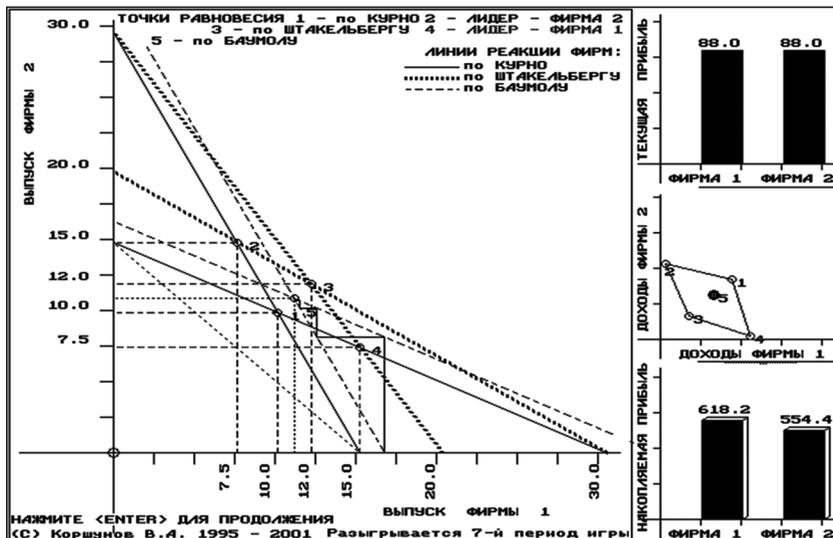

Рисунок 4. Пример конфигурации точек равновесия Штакельберга и Баумола при условии выполнения неравенства $c < a/6$ (при $a = 33$; $b = 1$; $c = 3$)

оптимальных значений выпусков q_i , ($i = 1, 2$), максимизирующих совместную прибыль фирм статической модели, предназначенной для вывода формул точки кооперативного равновесия, примут вид:

$$\begin{bmatrix} 1 & \frac{2b}{2b+c_{01}} \\ \frac{2b}{2b+c_{02}} & 1 \end{bmatrix} \begin{pmatrix} q_1^{Co} \\ q_2^{Co} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \frac{a-c_1}{2b+c_{01}} \\ \frac{a-c_1}{2b+c_{02}} \end{pmatrix} \quad (10.a)$$

или, в эквивалентной форме

$$\begin{bmatrix} 2b+c_{01} & 2b \\ 2b & 2b+c_{02} \end{bmatrix} \begin{pmatrix} q_1^{Co} \\ q_2^{Co} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} a-c_1 \\ a-c_2 \end{pmatrix} \quad (10.b)$$

При решении матричного уравнения (11) по правилу Крамера детерминант

$$\det \begin{bmatrix} 2b+c_{01} & 2b \\ 2b & 2b+c_{02} \end{bmatrix} = (2b+c_{01})(2b+c_{02}) - 4b^2 \quad (11)$$

обращается в нуль при равенстве нулю квадратичных ставок c_{01} и c_{02} переменных затрат, то есть в ситуации, когда затраты фирм линейные [11]. Для обеспечения существования решения необходимо ввести малый параметр *эпсилон* (ε) в матрицу уравнения (10.б), которое тогда примет вид [11]:

$$\begin{bmatrix} 2b+c_{01}+\varepsilon & 2b \\ 2b & 2b+c_{02}+\varepsilon \end{bmatrix} \begin{pmatrix} q_1^{Co} \\ q_2^{Co} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} a-c_1 \\ a-c_2 \end{pmatrix} \quad (12)$$

Аналогичную замену $\{c_{0i} \rightarrow c_{0i}+\varepsilon; i=1,2\}$ необходимо выполнить во всех (что не было ранее выполнено в программе Duopoly) вхождениях c_{0i} в формулах для остальных 15-ти пар чистых стратегий игры. Так, при выборе 1Ф – кооперации, 2Ф – Штакельберга, аналог матричного уравнения (12) будет иметь вид как в (7), но с учетом добавления малого параметра эпсилон:

$$\begin{bmatrix} 1 & \frac{2b}{2b+c_{01}+\varepsilon} \\ \frac{2b}{(2b+c_{01}+\varepsilon)(2b+c_{02}+\varepsilon)-2b^2} & 1 \end{bmatrix} \begin{pmatrix} q_1^{Co} \\ q_2^{St} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \frac{a-c_1}{2b+c_{01}} \\ \frac{(a-c_2)(2b+c_{01}+\varepsilon)}{(2b+c_{01}+\varepsilon)(2b+c_{02}+\varepsilon)-2b^2} \end{pmatrix} \quad (13)$$

В результате решения по правилу Крамера матричного уравнения (13) можно получить оптимальные равновесные объемы выпуска:

$$\begin{cases} q_1^{Co} = \frac{(a-c_1)[(2b+c_{01}+\varepsilon)(2b+c_{02}+\varepsilon)-2b^2]-2b(a-c_2)(2b+c_{01}+\varepsilon)}{(2b+c_{01}+\varepsilon)[(2b+c_{01}+\varepsilon)(2b+c_{02}+\varepsilon)-4b^2]} \\ q_2^{St} = \frac{(a-c_2)(2b+c_{01}+\varepsilon)-b(a-c_1)}{(2b+c_{01}+\varepsilon)(2b+c_{02}+\varepsilon)-4b^2} \end{cases} \quad (14)$$

Вычисляемые по (4) прибыли фирм зависят теперь от параметра эпсилон.

Проведенное посредством компьютерной модели Duopoly2 исследование влияния безразмерного малого параметра ε (эпсилон) на конфигурацию точек на плоскости прибылей фирм (при $c_{01}=0$; $c_{02}=0$) позволило выявить следующие закономерности, отображенные – в общей форме – в таблице 3, а также наблюдаемые на рисунке 2 и рисунке 5 по данным примера со значениями параметров: $\{a=18,02; b=1,02; c_1=0,54; c_2=1,56; d_1=1,07; d_2=0,93; c_{01}=c_{02}=0; \varepsilon=0,15\}$, обобщающего пример из [5, с. 272].

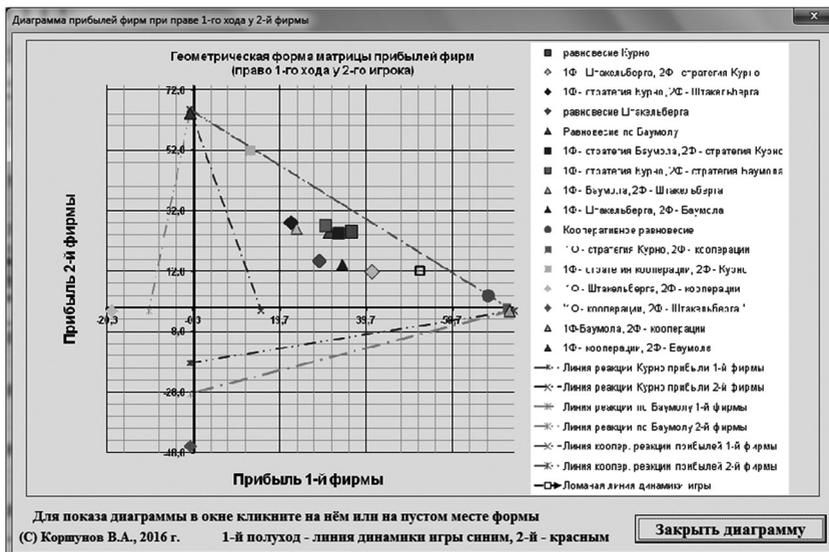

Рисунок 5. Полученный на основе значений параметра игры $\varepsilon = 0,15 \{c_{01} = 0; c_{02} = 0\}$ вид конфигурации точек равновесия на плоскости прибылей фирм. По горизонтальной оси отложена точка, соответствующая стратегиям (1Ф – Штакельберга; 2Ф – кооперации), по вертикальной – точка пары стратегий (1Ф – кооперации; 2Ф – Штакельберга)

Таблица 3

Зависимость конфигурации точек равновесия на плоскости прибылей фирм от равных между собой либо различных значений квадратичных ставок переменных затрат фирм

Выбор фирмами пары стратегий	На плоскости объемов выпусков товара		при $\{c_{01} = 0; c_{02} = 0\}$ на плоскости прибылей фирм (см. рисунок 5)
	при $\{c_{01} \neq 0; c_{02} \neq 0\}$ (см. рисунки 3 и 4)	при $\{c_{01} = 0; c_{02} = 0\}$ (см. таблицу 2 и рисунок 2)	
1-я фирма – кооперации; 2-я фирма – Штакельберга	$\begin{cases} q_1^{Co} < 0 \\ q_2^{St} > 0 \end{cases}$ при $\varepsilon \rightarrow 0$	$\begin{cases} q_1^{Co} \rightarrow -\infty \\ q_2^{St} \rightarrow +\infty \end{cases}$ при $\varepsilon \rightarrow 0$	$\begin{cases} \Pi_1^{Co} \rightarrow -d_1 \\ \Pi_2^{St} \rightarrow -\infty \end{cases}$ при $\varepsilon \rightarrow 0$
1-я фирма – Штакельберга; 2-я фирма – кооперации	$\begin{cases} q_1^{St} > 0 \\ q_2^{Co} < 0 \end{cases}$ при $\varepsilon \rightarrow 0$	$\begin{cases} q_1^{St} \rightarrow +\infty \\ q_2^{Co} \rightarrow -\infty \end{cases}$ при $\varepsilon \rightarrow 0$	$\begin{cases} \Pi_1^{St} \rightarrow -\infty \\ \Pi_2^{Co} \rightarrow -d_2 \end{cases}$ при $\varepsilon \rightarrow 0$
Алгоритмическое обнуление отрицательных значений	Если $q_i^{Co} < 0$, то обнулить: $q_i^{Co} = 0; i = 1, 2$		НЕТ

Результаты и выводы, полученные в процессе исследования, могут быть использованы в учебных дисциплинах: а) «Теория игр» [5], б) «Основы системного анализа» [15], в) «Математические методы исследования операций» [5].

Библиографический список

1. *Алгазин Г.И., Алгазина Д.Г.* Моделирование сетевого взаимодействия на конкурентных рынках // Управление большими системами: сборник научных трудов ИПУ им. В.А. Трапезникова РАН. 2013. № 43. С. 172–216.
2. *Варшавский Л.Е.* Методологические основы моделирования развития олигополистических рынков продукции с длительным жизненным циклом (на примере рынка гражданской авиационной техники) // Прикладная эконометрика. 2010. № 4 (20). С. 53–74.
3. *Васин Л.А., Нечаев Ю.В.* Анализ моделей дуополии при неравных издержках участников. // Известия Тульского государственного университета. Серия «Экономические и юридические науки». Тула, 2011. № 1–2. С. 109–116.
4. *Евтеев Б.В.* Оценка скорости сходимости состояний динамической модели дуополии Курно к точке равновесия // Современные аспекты экономики. 2012. № 5. С. 12 – 15.
5. *Интрилигатор М.* Математические методы оптимизации и экономическая теория. М., 1975.
6. *Клочков В.В., Селезнева И.Е.* Стохастическая модель двусторонней олигополии и ценовое управление конкуренцией на рынках высокотехнологичной продукции // Управление большими системами: сборник научных трудов ИПУ им. В.А. Трапезникова РАН. 2016. Вып. 61. С. 191–225.
7. *Кореева Е.Б.* Формирование модели поведения олигополистов на рынке услуг сотовой связи // Управление большими системами: сборник научных трудов ИПУ им. В.А. Трапезникова РАН. 2007. № 19. С. 174–186.
8. *Корн Г., Корн Т.* Справочник по математике для научных работников и инженеров. М., 1974.
9. *Кориунов В.А.* Оптимизация конкурентных стратегий на рынках количественной олигополии Курно и Штакельберга // Экономика и технология: сборник научных трудов Росчийской экономической академии им. Г.В. Плеханова. М., 2001. Вып. 12. Т 2. С. 192–200.
10. *Кориунов В.А.* Максимизация выручки: стратегии Баумола для количественной дуополии // Современные аспекты экономики. 2002. № 3. С. 186–200.

11. *Коришонов В.А.* Моделирование кооперативных стратегий фирм на рынке однородной дуополии // *Современные аспекты экономики.* 2002. № 11. С. 155–166.
12. *Кузьменко С.П.* Моделирование горизонтальной интеграции на вертикально ориентированных рынках // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал.* 2011. № 32. С. 52–68.
13. *Линдсей П., Норман Д.* Переработка информации у человека. М., 1974.
14. *Мазалов В.В., Щицова А.В., Токарева Ю.С.* Дуополия Хотеллинга и задача о размещении на плоскости // *Экономика и математические методы.* 2010. Т. 46. № 4. С. 91–100.
15. *Николис Дж.* Динамика иерархических систем: Эволюционное представление. М., 1989.
16. *Орлов А.В., Батбилэг С.* Олигополистический банковский сектор Монголии и полиматричные игры трех лиц // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: «Математика».* 2015. Т. 11. С. 80–95.
17. *Першин В.К., Кислицын Е.В.* Исследование олигополистического рынка природного газа методами теоретико-игрового моделирования // *Управление.* 2016. № 5 (63). С. 70–76.
18. *Плецинский А.С., Жильцова Е.С.* Анализ результатов модернизации производства в условиях олигопольной конкуренции инноватора и его преследователя // *Экономика и математические методы.* 2013. Т. 49. № 1. С. 88–105.
19. *Потехина Е.В., Балтер Е.Б.* Модель апостериорного распространения информации между фирмами, выпускающими дифференцированный продукт на рынке Курно // *Человеческий капитал.* 2014. № 10 (70). С. 93–98.
20. *Соловьев В.И.* Экономико-математическое моделирование рынка программного обеспечения. М., 2009.
21. *Соро М., Карпунин А.А.* Математическая модель рынка олигополии гостиничных услуг и метод конфликтно-оптимального управления конкурентоспособностью гостиничных комплексов // *Наука и образование: электронный журнал.* 2015. № 10. С. 395–418.
22. *Торбенко А.М.* Модель линейного города с экзогенной конкуренцией по Штакельбергу // *Математическая теория игр и ее приложения.* 2013. Т. 5. № 2. С. 64–81.
23. *Уокенбах Дж.* Excel 2010: профессиональное программирование на VBA. М., 2012.
24. *Филатов А.Ю.* Модели олигополии: современное состояние // *Теория и методы согласования решений.* Новосибирск, 2009. С. 29–60.

25. *Шаститко А.Е.* Технологические нововведения в условиях конкуренции по Курно для $N > 2$ // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2015. № 3. С. 3–25.
26. *Miller G. A.* The Magical Number Seven, Plus or Minus Two: Some Limits on our Capacity for Processing Information // The Psychological Review. 1956. V. 63. P. 81–97.
27. *Simaan M., Takayama T.* The application of theory games to the problems of a dynamic duopoly with restrictions on production // Automatica. 1978. V. 14. P. 161–166.

В.А. Коршунов

кандидат технических наук, доцент

доцент кафедры общематематических

и естественнонаучных дисциплин

Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: vak_mfua@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

MANAGEMENT IN SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

УДК 004.9

УПРАВЛЕНИЕ ДИРЕКТИВНЫМИ ИННОВАЦИЯМИ

А.В. Шестаков

Аннотация. В статье рассмотрены условия формирования инновационного процесса на базе принятия решений органами государственной власти о работанности и востребованности результатов инновационного процесса на любой его стадии и оценки результатов инновационной деятельности в соответствии с выполнением этих решений. Разработаны требования к АСУ IRP – системам управления директивной инновационной деятельностью.

Ключевые слова: директивные инновации, органы государственной власти, АСУ-ERP системы, АСУ-IRP системы.

LEGISLATIVE MANAGEMENT INNOVATION

A.V. Shestakov

Abstract. The article describes the conditions of formation of innovative process based on the decision-making bodies of the Government on the development and relevance of the results of the innovation process at any stage and evaluation results innovation in accordance with the implementation of these decisions. Developed requirements for the ACS IRP -systems Office of policy innovation.

Keywords: policy innovation, public authorities, ASU- ERP System AMS- IRP the system.

Научно-технологическое развития РФ [1] связано с консолидацией усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, научно-образовательного и предпринимательского сообществ по созданию благоприятных условий для применения достижений науки и технологий в интересах социально-экономического развития России и обеспечения эффективности национальной стратегии безопасности.

В настоящее время государство стремится осуществлять активную инновационную деятельность через федеральные органы исполнительной власти – министерства, федеральные службы, государственные корпорации и т.д., – вовлекающие в инновационный процесс предприятия и научно-производственные организации. В общем случае такую инновационную деятельность можно рассматривать как совокупность технических, производственных и коммерческих мероприятий, приводящих к появлению на рынке новых улучшенных промышленных процессов и оборудования, а также лучших по своим свойствам изделий и технологий. В случае, если инновация ориентирована на экономическую выгоду, то ее появление на рынке может принести добавочный доход.

Инновационная деятельность предприятия существенно зависит от стратегической направленности, планируемых тактико-технических характеристик и сроков выполнения, предписываемых заказчиком. В определенных случаях, особенно при разработках и создании ракетно-космических и боевых ракетных комплексов, летательных аппаратов и крупных морских судов, требуется проведение анализа и оценки существенно более широкого круга результатов фундаментальных и прикладных исследований. Целью служит выявление промежуточных результатов, достигнутых при решении поставленных задач, либо необходимость изменения графиков работ вплоть до их остановки или прекращения.

Хотя конечным результатом инноваций является материализация и промышленное освоение новшества, это положение в целом ряде случаев не может быть отнесено к стратегическим перспективным разработкам. Их особенностью является наличие решения директивных органов о проведении инновационной деятельности без обязательного промышленного освоения новшества, а ее результатом – выполнение этих решений.

Активное участие федеральных органов исполнительной власти в управлении инновационными процессами, особенно связанными с обеспечением обороноспособности, требует новой формы взаимодействия с исполнителями, при которой возможно принятие решений о достаточной разработанности и востребовании результатов инновационного процесса на любой его стадии, а результаты инновационной деятельности оцениваются в соответствии с выполнением этих решений. По своей сути такая инновационная

деятельность является директивной а ее результаты – директивными инновациями, то есть инновациями, осуществляемыми на основании решений директивных органов.

Для осуществления предприятием научно-технической и инновационной деятельности, задачи для которой поставлены в директивной форме, а полученные результаты оцениваются ими же, федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ, необходима разработка особой инвестиционной стратегии – системы долгосрочных целей инвестиционной деятельности, определяемых общими задачами развития и инвестиционной идеологии. Следует сделать выбор наиболее эффективных путей их достижения, одним из которых является инновационная деятельность по созданию директивных инноваций.

Управление директивной инновационной деятельностью возможно только на единой платформе автоматизированных систем управления (далее – АСУ), обеспечивающих отраслевые, ведомственные и государственные процессы функциями планирования или прогнозирования, изменения их параметров на долгосрочный период времени, учета и контроля изменения параметров в рамках автоматизированного процесса, а также координации и регулирования участников данного процесса. Применяемые АСУ должны позволять разработку систем, способных решать отраслевые задачи и задачи государственного уровня с использованием сертифицированных технологий и отечественного программного обеспечения. Важнейшей задачей для АСУ этого класса является возможность ведения работы в широком диапазоне уровней решаемых задач, начиная от процессов управления отдельными предприятиями и вплоть до нахождения решений для межгосударственного взаимодействия.

Ни одна из существующих в настоящее время АСУ ERP-систем (Enterprise Resource Planning, планирования ресурсов предприятия) не обеспечивает на требуемом уровне решение поставленных выше задач. Для управления директивной инновационной деятельностью необходимо создание новой платформы развертывания АСУ IRP-систем (Industry Resource Planning), обеспечивающих планирование ресурсов и процессов целой отрасли или отраслей, государственного управления и межгосударственных отношений.

Развитие структуры IRP-систем управления директивными инновационными процессами должно начинаться с процессов, фор-

мирующихся на отраслевом или государственном уровне и охватывать отрасль (или несколько отраслей) целиком (*рисунок 1*). При этом целеполагание для данных процессов может иметь принципиально иные горизонты планирования, исчисляемые иногда десятками лет. Субъектами таких процессов являются как предприятия целиком, так и органы государственной власти, консорциумы и сообщества предприятий. Вариативность периодов действия процессов требует создания гибкой и достаточно быстро модифицирующейся программной платформы под изменяющиеся процессы, условия и цели, а также введения дополнительного контура управления данными измерениями, который должен обеспечивать их прогнозирование и планирование. Возникающие при решении государственных задач дополнительные требования к безопасности применяемых программных платформ исключают возможность использования зарубежных программных продуктов и формируют потребность в исключительно российских разработках.

Применение IRP-систем должно существенно повысить эффективность директивной инновационной деятельности государственных органов. Без внедрения IRP-систем консолидация усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, научно-образовательного и предпринимательского сообществ, институтов гражданского общества невозможна. Автоматизация директивной инновационной деятельности с помощью IRP-систем обеспечит экономически обоснованное вовлечение предприятий в процесс создания и внедрения инновационных технологий и разработок, создаст понятный, управляемый и прогнозируемый процесс взаимодействия субъектов инновационной деятельности с федеральными органами исполнительной власти, научными и образовательными учреждениями, а также финансовыми институтами, осуществляющими инвестиционную деятельность.

В стратегическом плане создание АСУ на базе IRP-систем обеспечит новые и существенные преимущества их пользователям – разработчикам директивных инноваций. Образовавшийся неисследованный и независимый рынок создаст предпосылки глобального опережения конкурентов и упрочения стратегических разработок на лидирующих позициях. Большой экономический эффект даст разработка, продвижение и коммерческая реализация собственных программных продуктов с учетом текущей политики РФ в отноше-

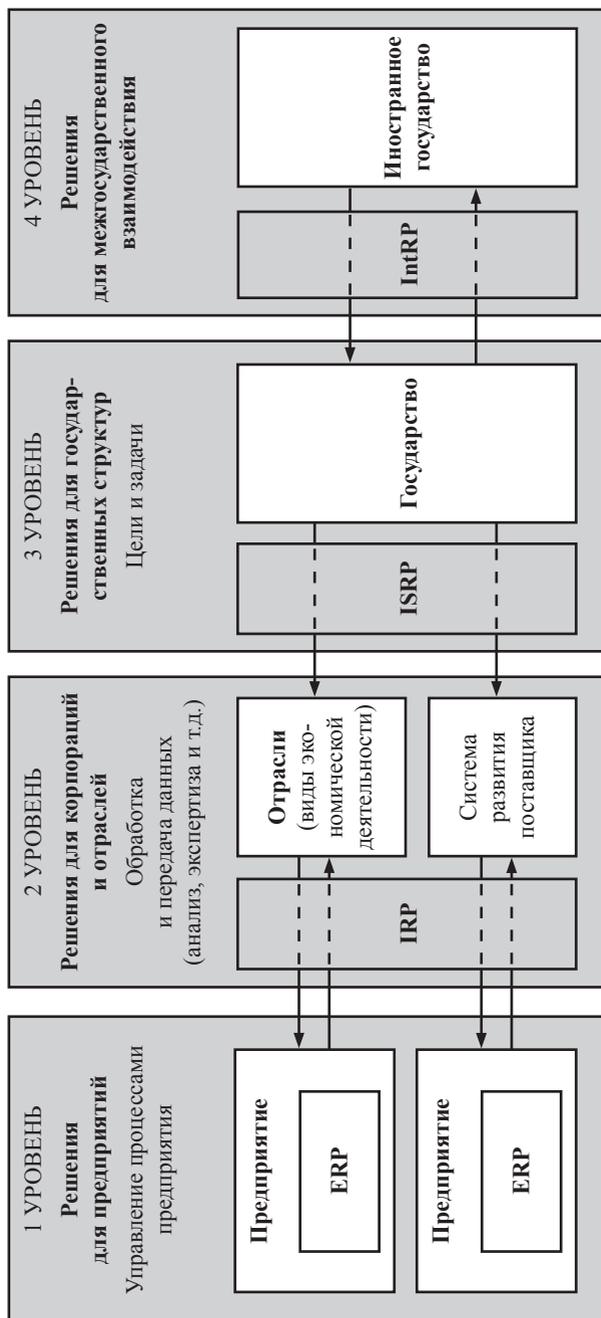

Рисунок 1. Концепция структуры ERP-системы

нии научно-технологического развития страны. На высокий уровень поднимутся партнерские и торгово-промышленные отношения с государственным и частным сектором, развивая новые формы сотрудничества. Особую важность приобретают АСУ IRP-системы в управлении директивными инновационными интегрированными процессами. Интеграционные процессы подготовлены всей предыдущей историей развития науки и техники и ярко проявляются в становлении новых экономических организационных форм, в том числе и связанных с активизацией участия органов власти. Объединение компаний и управляющих структур самого высокого уровня для решения стратегически важных задач приобретает сегодня новые признаки, а интеграция науки и производства предполагает превращение науки в производственную силу, делающую интеграционные объединения более конкурентоспособными на рынке продукции. Создаваемые на основе такого объединения кластеры существенно повышают конкурентоспособность отечественных инновационных разработок за счет эффективного взаимодействия участников кластера, определяемого их географически близким расположением, расширением доступа к инновациям, технологиям, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, а также с реализацией совместных проектов [2]. При этом система управления инновационным кластером представляет собой сложную организационно-техническую систему, являющуюся неотъемлемой частью интегральной АСУ IRP-системы «директивные инновации».

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71451998/> (дата обращения: 23.10.2017).
2. *Simmie J., Sennett J.* Innovation in the London metropolitan region. Ch 4 in Hart D., Simmie J., Wood P. and Sennett J. Innovative clusters and competitive cities in the UK and Europe // Oxford Brookes School of Planning Working Paper. 1999.

А.В. Шестаков

*аспирант Научно-исследовательского центра информатики
при Министерстве иностранных дел
Российской Федерации (г. Москва)
E-mail: ftee00@gmail.com*

ИССЛЕДОВАНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ЦЕН С ПРИМЕНЕНИЕМ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ВАРИАЦИИ

М.Б. Худжатов

Аннотация. В статье представлена методика проверки нормальности распределения внешнеторговых цен при импорте товаров в Россию. Обоснована целесообразность применения данной методики для обеспечения эффективности дальнейших статистических исследований таможенными органами России.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, импорт, таможенное регулирование, таможенная статистика/

STUDY OF THE DISTRIBUTION OF FOREIGN TRADE PRICES USING STATISTICAL ANALYSIS OF VARIATION

M.B. Khudzhatov

Abstract. The article presents a technique for verifying the normal distribution of foreign trade prices for the import of goods to Russia. The expediency of applying this technique to ensure the effectiveness of further statistical studies by the customs authorities of Russia.

Keywords: foreign economic activity, import, customs regulation, customs statistics.

На современном этапе развития экономики Российской Федерации важнейшую роль играют таможенные платежи, доля которых в структуре доходов федерального бюджета РФ составляет около 55 % (рисунок 1).

В соответствии со ст. 46 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ЕАЭС) к таможенным платежам относятся [1]:

- ввозная и вывозная таможенные пошлины;
- налог на добавленную стоимость и акцизы, взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС;
- таможенные сборы.

Как правило, таможенные платежи взимаются по адвалорным ставкам, когда базой для исчисления их сумм является таможенная стоимость товаров. В свою очередь таможенная стоимость определя-

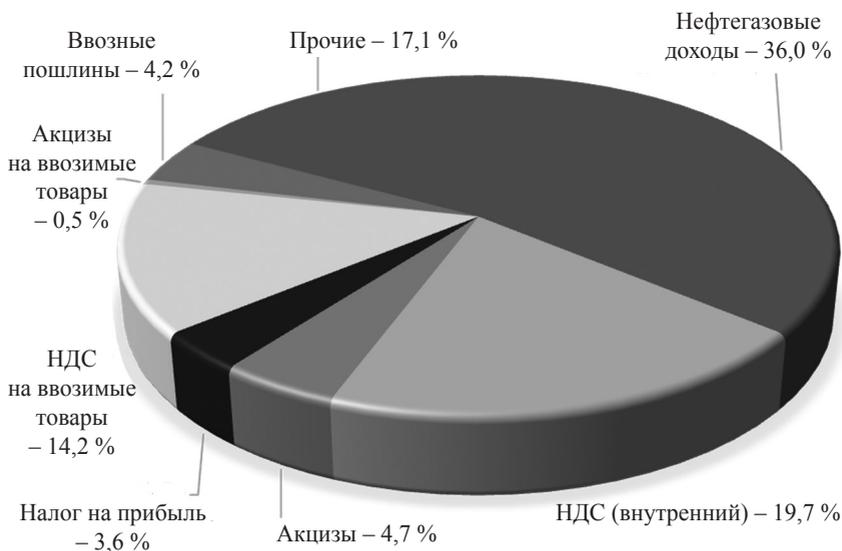

Рисунок 1. Структура доходов федерального бюджета РФ в 2017 г. [5]

ется по цене сделки с товарами, которые перемещаются через таможенную границу ЕАЭС. По этой причине таможенные органы уделяют пристальное внимание стоимостным показателям внешнеторговых сделок, а именно ценовой информации о товарах [7, с. 91–101].

Поскольку товары, перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС, подлежат обязательному таможенному декларированию, ценовую информацию можно исследовать по базам данных деклараций на товары (далее – ДТ). Учитывая тот факт, что база данных электронных копий ДТ за ряд лет представляет собой совокупность сотен тысяч ДТ, внешнеторговые цены зачастую могут распределяться крайне неоднородно. В целях обеспечения высокой эффективности анализа ценовой информации о товарах при контроле таможенной стоимости целесообразно применять статистические методы [2]. Одним из таких методов является статистическое изучение вариации и определение нормальности рядов распределения.

В процессе вариационного анализа исходные данные группируются в виде ряда распределений, рассчитываются статистические

характеристики, описывающие форму распределения, создается его график. После этого можно сделать вывод о связи между закономерностью и случайностью.

В статистике вариация определяется как количественные изменения изучаемого признака в пределах однородной совокупности, обусловленные влиянием различных факторов. Изучая силу и характер вариации, можно оценить, насколько однородным является множество, а также насколько типичным является рассчитанное среднее значение. При этом используются абсолютные и относительные показатели вариации [3, с. 37–41]:

1. Абсолютные показатели вариации:
 - размах вариации;
 - среднее абсолютное линейное отклонение;
 - дисперсия;
 - среднеквадратическое отклонение.
2. Относительные показатели вариации:
 - коэффициент вариации;
 - относительное линейное отклонение;
 - коэффициент осцилляции.

Простейшим показателем вариации является размах вариации, который рассчитывается как разность между максимальным и минимальным значениями признака. Основным недостатком размаха вариации заключается в чувствительности к случайным максимальным значениям. В этой связи используют более устойчивые показатели вариации – среднее абсолютное линейное отклонение и дисперсию.

Среднее линейное отклонение имеет более простую формулу расчета по сравнению с дисперсией. Вместе с тем дисперсия позволяет отобразить общую вариацию показателя по факторам, что очень важно при анализе взаимосвязей. В качестве основного недостатка дисперсии отмечают ее квадратичность, которая препятствует ясности представления относительно среднего.

По этой причине используется еще один показатель – среднеквадратическое отклонение, позволяющий визуализировать среднюю ширину распределения в исходных единицах измерения. Среднеквадратическое отклонение представляет собой корень квадратный из дисперсии и обозначается σ :

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum (x_j - \bar{x})^2}{n}} \quad (1)$$

где x_j – значение признака (цена товара);

\bar{x} – средняя арифметическая;

n – количество значений.

Относительные показатели позволяют сравнивать характер рассеивания в различных распределениях. В этом случае расчет относительного показателя вариации осуществляется как отношение абсолютного показателя вариации к среднему арифметическому, умноженному на 100 %.

Кроме того, в целях характеристики форм рядов распределения используются коэффициенты асимметрии и эксцесса.

Коэффициент асимметрии (A_s) является мерой скошенности распределения и вычисляется по формуле:

$$A_s = \frac{\sum (x_j - \bar{x})^3}{n \times \sigma^3} \quad (2)$$

где σ – среднее квадратическое отклонение.

Для симметричных распределений $A_s = 0$, при правосторонней скошенности (когда вершина гистограммы сдвинута к минимальным значениям) $A_s > 0$, а при левосторонней $A_s < 0$.

Коэффициент эксцесса (E_x) является мерой крутости распределения и вычисляется по формуле:

$$E_x = \frac{\sum (x_j - \bar{x})^4}{n \times \sigma^4} \quad (3)$$

Коэффициент эксцесса равен 0 для умеренно крутых распределений, а также для нормальных распределений. Для более крутых, чем нормальное распределение, $E_x > 0$, для более сглаженных $E_x < 0$.

При проведении анализа вариационных рядов существенное значение имеет тип распределения. В целях обеспечения высокой эффективности статистического анализа ценовой информации о товарах ряд должен иметь нормальное распределение. Столбиковая диаграмма, построенная из нормально распределенного вариационного ряда, имеет куполообразную форму. При нормальном распределении отклонение значений показателя от среднего более чем

на 3σ маловероятно, а коэффициенты асимметрии и эксцесса должны быть равны нулю [4, с. 117–124].

С учетом вышеизложенных положений можно предложить методику проверки нормальности ряда распределения. Проверку гипотезы о нормальности распределения по небольшой выборке целесообразно проводить в четыре этапа (рисунок 2).

На первом этапе необходимо построить гистограмму ряда распределения. Если гистограмма куполообразная, гипотеза о нормальности принимается.

На втором этапе осуществляется проверка правила «среднеквадратическое отклонение, помноженное на 3».

Если $|x_{max} - \bar{x}| < 3\sigma$ и $|x_{min} - \bar{x}| < 3\sigma$, гипотеза о нормальности принимается.

На третьем этапе проводится проверка существенности коэффициента асимметрии. Если $|A_s| < 1$, гипотеза о нормальности принимается.

На последнем, четвертом этапе проводится проверка существенности коэффициента эксцесса. Если $|E_x| < 1$, гипотеза о нормальности принимается.

Если на каждом из четырех шагов гипотеза о нормальности распределения принимается, такой ряд имеет нормальное распределение, и его можно использовать для дальнейших исследований. В противном случае, гипотеза о нормальности отвергается.

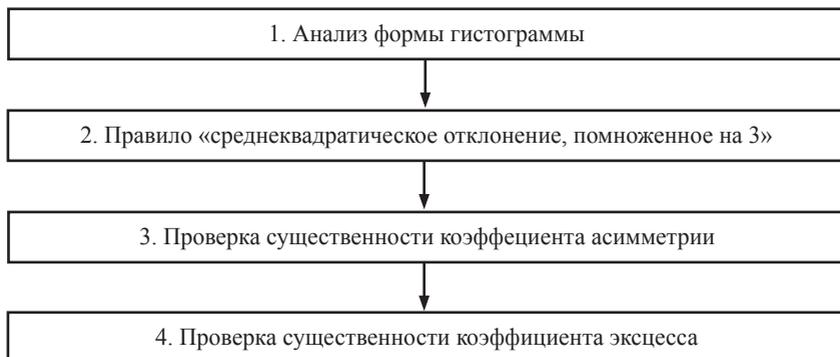

Рисунок 2. Этапы проверки гипотезы о нормальности распределения

Покажем применение предлагаемой методики на примере распределения внешнеторговых цен на свежие овощи (позиция 0709 ТН ВЭД ЕАЭС) в 2017 г.

По данным ФТС России внешнеторговые цены при импорте свежих овощей распределились по странам следующим образом (таблица 1).

Таблица 1

**Распределение внешнеторговых цен при импорте овощей
в 2017 г. [6]**

<i>0709 – овощи прочие, свежие или охлажденные</i>	<i>Цена, долл./кг</i>	<i>Количество, т</i>	<i>Стоимость, тыс. долл. США</i>
Казахстан	0,13	12 035	1584,90
Беларусь	0,50	61 764	30 729,20
Армения	0,52	2366	1225,40
Киргизия	0,71	244	174,40
Турция	0,77	32 694	25 080,80
Узбекистан	0,79	17 053	13 536,00
Македония	1,00	956	958,80
Азербайджан	1,03	2220	2289,00
Грузия	1,05	3113	3260,00
Аргентина	1,05	210	221,00
Иран	1,07	12 727	13 569,30
Туркмения	1,08	28	30,30
Китай	1,11	42 096	46 565,40
Иордания	1,16	1172	1365,20
Сирия	1,30	92	119,30
Перу	1,34	151	201,80
Марокко	1,37	6192	8487,00
Израиль	1,38	65 112	89 966,80
Египет	1,42	597	849,50
Сан-Марино	1,49	205	305,90
Прочие страны	1,53	82	125,10
Молдова	1,66	60	99,60
Сербия	1,74	913	1590,60

Далее с помощью табличного процессора Excel рассчитаем показатели вариации внешнеторговых цен (*таблица 2*).

Таблица 2

Показатели вариации цен при импорте свежих овощей в 2017 г.

<i>Показатели вариации</i>	<i>Значение</i>
Максимальная цена	1,74
Минимальная цена	0,13
Размах вариации	1,61
Средняя арифметическая цены \bar{x}	1,10
Среднее абсолютное линейное отклонение	0,30
Дисперсия	0,15
Среднее квадратическое отклонение σ	0,39
Коэффициент вариации	35%
Коэффициент осцилляции	147%
Относительное линейное отклонение	27%
Коэффициент асимметрии A_s	0,87
Коэффициент эксцесса E_x	0,19

Далее необходимо провести проверку гипотезы о нормальности распределения внешнеторговых цен:

1. Анализ формы гистограммы (*рисунок 3*). Гистограмма имеет куполообразную форму, следовательно, гипотеза о нормальности принимается.

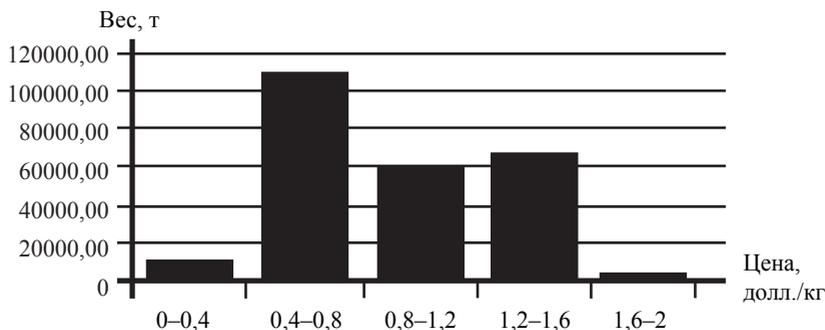

Рисунок 3. Гистограмма распределения цен при импорте овощей в 2017 г.

2. Правило 3-х дельт: $3\sigma = 3 \times 0,39 = 1,17$.

$$|x_{max} - x_{cp}| = 1,74 - 0,92 = 0,82;$$

$$|x_{min} - x_{cp}| = 0,92 - 0,13 = 0,79.$$

Поскольку $0,82 < 1,17$ и $0,79 < 1,17$, гипотеза о нормальности принимается.

3. Проверка существенности коэффициента асимметрии: $|A_s| < 1$.

Поскольку $0,87 < 1$, гипотеза о нормальности принимается.

4. Проверка существенности коэффициента эксцесса: $|E_x| < 1$.

Поскольку $0,19 < 1$, гипотеза о нормальности принимается.

Таким образом, на каждом из четырех шагов гипотеза о нормальности принимается, следовательно, рассмотренный вариационный ряд имеет нормальное распределение. По результатам проведенных расчетов сделаем вывод о том, что по данной выборке можно проводить дальнейшие статистические исследования с целью принятия эффективных управленческих решений таможенными органами России.

Предложенная методика носит универсальный характер, поэтому может применяться при анализе распределения внешнеторговых цен по всей номенклатуре товаров.

Библиографический список

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза URL: <http://www.eaunion.org> (дата обращения: 23.03.2018).
2. Арский А.А. Применение формулы Харриса-Уилсона (Economic Order Quantity) в логистическом проектировании малого бизнеса // Маркетинг и логистика. 2016. № 2 (4).
3. Беляева Е.Н., Войналович Я.С. Факторный анализ изменения доходов, администрируемых таможенными органами Южного таможенного управления по импорту в 2016 году // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 9 (76).
4. Кудрявцев О.Е., Тамразян С.Э. Применение методов описательной статистики в анализе таможенных рисков // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 1.
5. Информационный портал Министерства финансов РФ. URL: www.minfin.ru/ (дата обращения: 06.03.2018).
6. Информационный портал ФТС России для участников ВЭД. URL: <http://ved.customs.ru/> (дата обращения: 06.03.2018).

7. *Худжатов М.Б.* Исследование дифференциации внешнеторговых цен с применением дисперсионного анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2017. Т. 25. № 1.

М.Б. Худжатов

кандидат экономических наук

доцент кафедры таможенного дела

Российского университета дружбы народов (г. Москва)

E-mail: mikailkhudzhatov@mail.ru

МОРСКИЕ ТРАНСПОРТНЫЕ УЗЛЫ – БАЗОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКСПОРТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

О.Н. Панамарева

Аннотация. Обозначена значимость в развитии экспортно-ориентированной экономики и уточнена дефиниция морского транспортного узла. Детерминирована необходимость рассмотрения системы управления информационно-экономическими взаимосвязями между акторами транспортного процесса с позиции управления многоагентными территориально-экономическими системами. Проанализированы: автомобильная составляющая крупного транспортного узла на территории муниципального образования г. Новороссийск; проблемы, связанные с организацией управления транспортными потоками и обеспечением эффективной деятельности акторов транспортно-экономического процесса. Внесены предложения по нивелированию существующих проблемных элементов при организации единого транспортно-экономического пространства транспортного узла.

Ключевые слова: морской транспортный узел, многоагентные системы, управление, единое транспортно-экономическое пространство.

MARINE TRANSPORTATION HUBS – BASIC INFRASTRUCTURE COMPONENT OF EXPORT-ORIENTED ECONOMY OF RUSSIA: STATE AND PROBLEMS

O.N. Panamareva

Abstract. Marked importance in the development of export-oriented economy and refined the definition of maritime transport hub. Defined need to address information management system and economic relationships between actors in the transport process management from the position of a lot of agents territorially-economic systems. Analyzed: a car component of a major transport hub on the territory of the municipal formation Novorossiysk; problems concerning the organization of traffic management and ensure the effective operation of the actors in the transport and economic process. Proposals to mitigate the existing problematic elements in the organization of a unified transport and economic space were made.

Key words: marine transportation hub, a lot of agents systems, management, unified transport and economic space.

Транспорт – инфраструктурная составляющая экономики, базовое интегрирующее звено в системе «производство – потребление»

ние», реализующее процесс перемещения грузов и / или пассажиров, которое является отображением сложной системы взаимодействия разнообразных как по сфере деятельности, организационно-правовой форме, системе управления, так и по интересам акторов транспортного процесса. Следует отметить, что успешная, четко согласованная работа последних обуславливает эффективность и устойчивость функционирования и развития промышленного и аграрного производства, развитие товарооборота, сохранение суверенитета, обороноспособности и экономической безопасности государства, осуществление внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД). Особую роль в формировании экспортно-ориентированной экономики РФ играют важные элементы транспортной системы – **морские транспортные узлы** (далее – МТУ) нового поколения, конкурентоспособные на мировой арене, предоставляющие услуги мирового уровня.

Известно, что сегодня необходимо решить целый комплекс проблем отечественных МТУ, обозначенных в работах М.В. Ботнарюк, А.В. Кириченко, С.И. Кондратьева, А.Л. Кузнецова, О.Н. Панамаревой, Я.Я. Эглита [2; 8; 10; 12]. При этом в силу стремительного развития географических, информационных и интеллектуальных технологий, на чем акцентировано внимание в работах отечественных ученых М.И. Дмитриенко, А.М. Шишова, В.П. Карелина, Е.В. Евтеевой, С.А. Гусар, В.Н. Иванченко, А.М. Лященко, Г.Е. Панамарева, О.Н. Панамаревой [3–7; 11] и др., возможности менеджмента могут быть значительно расширены, что впоследствии должно вывести экономику предприятий, отраслей, регионов и страны на новый инновационный уровень развития, который декларирован в таких нормативно-правовых актах, как: Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., Концепции внешней политики РФ, ГП РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика», Транспортная стратегия РФ до 2030 г., Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г. [16] и др. Но готова ли транспортная отрасль сегодня к инновационному развитию? Каково ее состояние, проблемы? Как и какими средствами и методами в основном решаются проблемы управления, согласования интересов акторов транспортного процесса? Сегодня исследование данных и смежных

вопросов осуществлено в трудах отечественных ученых, в том числе и автора данной работы. Аспекты современного становления и развития транспортной отрасли на инновационной основе многогранны и находятся в постоянной динамике, поэтому считаем необходимым проведение систематичного их исследования.

Исходя из этого, изучим состояние и проблемные аспекты функционирования транспортного узла (далее – ТУ) на примере крупнейшего МТУ, действующего в пределах транспортного узла муниципального образования (далее – МО) Новороссийск (далее – ТУН), поскольку считаем, что на его базе более наглядно можно показать первостепенные проблемы состояния и управления в транспортной отрасли. Цель данной научной статьи – выделить базовые проблемы и пути их решения в сфере функционирования и управления ТУН. На *рисунке 1* продемонстрирована положительная динамика грузооборота всех МТП АЧБ РФ, а в *таблице 1* – их долевое распределение с 2011 г. по 2020 г. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- уточнить дефиниции «транспортный узел» (ТУ) и «морской транспортный узел» (МТУ) с учетом территориального и экономического аспектов;
- детерминировать основных акторов транспортного процесса, осуществляемого в пределах ТУ, и сложности их взаимодействия;

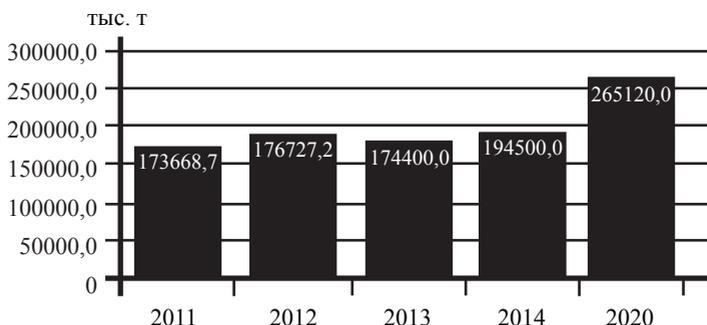

Рисунок 1. Динамика грузооборота морских торговых портов Азово-Черноморского бассейна (АЧБ) РФ за период 2011–2020 гг., тыс. т

Источник: [14]. Примечание: составлено автором

- изучить и охарактеризовать проблемные вопросы транспортной сферы в рамках ТУ;
- проанализировать транспортную загруженность и предложить механизм повышения эффективности транспортного процесса на территории ТУН.

Таблица 1

**Динамика долевого участия морских торговых портов
в общем объеме грузооборота по АЧБ РФ
за период 2011–2020 гг.**

Период	Год					Темп роста по уд. вел., %			
	2011	2012	2013	2014	2020	2012 г. к 2011 г.	2013 г. к 2012 г.	2014 г. к 2013 г.	2020 г. к 2014 г.
Наименование МТП	Доля, %	Доля, %	Доля, %	Доля, %	Доля, %				
Новорос- сийск	66,9	66,4	64,6	62,5	57,4	99,3	97,2	96,8	91,9
Геленджик	0,2	0,2	0,1	0,1	0,2	100,0	44,7	90,8	185,7
Сочи	1,4	1,6	1,3	0,6	1,3	114,3	82,0	44,8	218,4
Туапсе	11,2	10,1	10,1	11,4	11,5	90,2	100,5	112,0	100,9
Таганрог	2,0	1,9	1,6	1,4	2,0	95,0	84,5	89,7	136,2
Азов	2,7	2,9	3,1	3,2	1,9	107,4	107,9	103,5	59,4
Ростов-на- Дону	5,9	6,3	6,2	5,3	5,3	106,8	98,9	85,8	99,2
Тамань	0,7	2,0	5,4	5,2	10,2	285,7	271,1	96,7	194,9
Темрюк	1,9	1,3	1,1	1,0	1,7	68,4	86,0	92,0	163,6
Кавказ	4,8	5,3	4,2	5,2	7,2	110,4	78,8	125,6	136,7
Ейск	2,3	2,0	2,2	2,1	1,4	87,0	110,2	93,3	69,7
Керчь	–	–	–	1,7	–	–	–	–	–
Севасто- поль	–	–	–	0,2	–	–	–	–	–
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	–	–	–	–

Источник: составлено автором на основе Отчетов Азово-Черноморского бассейнового филиала ФГУП «Росморпорт» http://www.rosmorport.ru/nvr_reglament.html

На основании источников [8, с. 30; 16] уточним дефиниции транспортный узел (ТУ).

Транспортный узел – географический пункт, в рамках которого состыковываются разные виды транспорта (в том числе – морской, железнодорожный, автомобильный, трубопроводный, воздушный, речной) в целях передачи грузов и пассажиров с одного вида транспорта на другой при обеспечении соответствующим комплексом устройств и средств их технологического, информационного, организационного взаимодействия.

Поскольку ТУ может включать в себя железнодорожный узел (в состав которого входят станции, ветви, подходы, автомобильные магистрали), водный узел (состоящий из водных коммуникаций, портов, причальных сооружений, складского хозяйства, водных вокзалов), аэропорты, и др., кроме того, поскольку в рамках ТУ реализует свои интересы целый комплекс компаний, организаций, учреждений, находящихся в тесном взаимодействии и обладающих пространственными характеристиками (назовем их **актерами-стейкхолдерами транспортно-экономического процесса**), а также, поскольку ТУ обладает такими характеристиками, присущими многоагентным системам, как автономность, ограниченность представления, децентрализация, распределенность систем управления, и его можно рассматривать, как систему, образованную несколькими взаимодействующими интеллектуальными агентами, которая направлена на решение проблем (которые осуществить сложно или невозможно с помощью только одного агента), ТУ можем обозначить как сложную технико-организационную, территориально-экономико-коммуникационную, многоагентную систему, в рамках которой реализуются экономические интересы всех сторон при осуществлении ими совместной согласованной работы, обеспечивающей транспортировку грузов и пассажиров на должном качественном уровне и направленную на решение важнейшей логистической задачи организации грузопотоков.

Ярким примером крупного ТУ является ТУ МО г. Новороссийск, в состав которого входит ведущий МТУ на Юге РФ. В работе М.В. Ботнарюк [1, с. 2] «морской транспортный узел» – сложная социально-экономическая система, состоящая из совокупности взаимодействующих компаний, организаций и структур (элементов системы), деятельность которых направлена на оказание портовых услуг. В свете выше сказанного внесем уточнение в данное опреде-

ление: МТУ – сложная технико-экономическая, территориально-обозначенная, информационно-коммуникационная и многоагентная система, включающая в свой состав комплекс акторов, интересы которых находятся в тесной взаимосвязи, и интегрированная деятельность которых направлена на оказание портовых и сопутствующих услуг, неразрывно связанная с элементами транспортного узла в целом и оказывающая непосредственное влияние на его функционирование.

Рассматривать абстрагировано МТУ, без учета его взаимодействия со всеми участниками транспортного процесса в рамках ТУН, не видится целесообразным. Итак, МТУ МО г. Новороссийск объединяет усилия основных портовых операторов (стивидорных компаний) (рисунк 2), экспедиторских, агентирующих, сюрвейерских, судоходных компаний, государственных учреждений и организаций. При этом ключевые контрагенты портовых операторов МТП Новороссийск – это: ЗАО «Транснефть-Сервис», «Metalloinvest

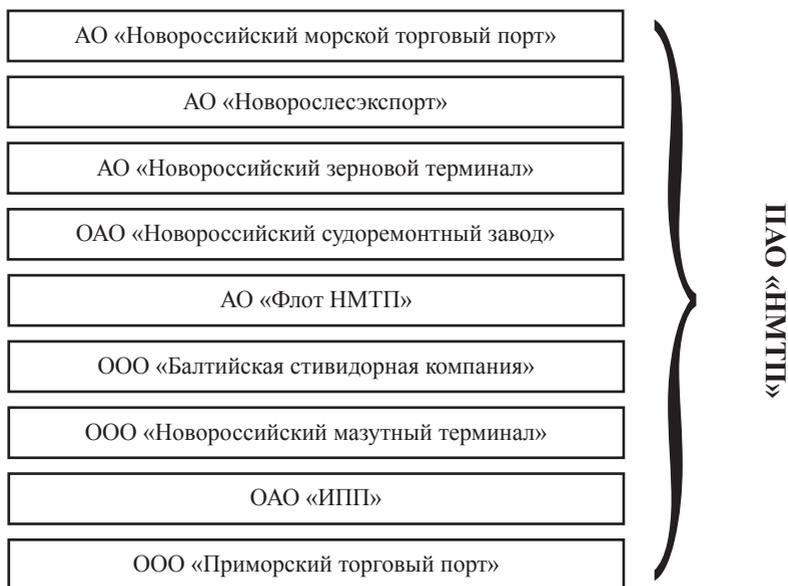

Рисунок 2. Основные генераторы транспортного процесса в НТУ – ПАО «НМТП» и его дочерние компании по состоянию на начало 2017 г.

Logistics DWC-LLC», АО «Новолипецкий металлургический комбинат», АО «НК Роснефть», ЗАО «ЛУКОЙЛ-Черноморье». Таким образом, контрагенты Группы ПАО «НМТП» – ведущего портового оператора – предприятия холдингового типа, занимающиеся ВЭД, осуществляющие экспортно-импортные и транзитные операции по перемещению внешнеторговых грузов. Базовые отрасли, дающие наибольший доход ПАО «НМТП», – это нефтяная, металлургическая, сельскохозяйственная, химическая. Эффективность работы МТУ, в целом, обусловлена эффективностью всей транспортно-коммуникационной инфраструктуры ТУ, и как показывает анализ ситуации в его рамках, здесь особую роль играет железнодорожная и автомобильная составляющая инфраструктуры ТУН, являющиеся «слабым» звеном в организации эффективного транспортно-экономического процесса на территории МО г. Новороссийск. Последней, автомобильной составляющей, уровень развития которой – базовый ограничитель пропускной способности ТУН (косвенно «тормозит» процессы автоматизации и информатизации всех ТЭП в МТП), уделено неоправданно малое внимание с позиции изучения и освещения: предпримем попытку раскрыть основные проблемные аспекты в этой области.

Таким образом, последние годы одним из основных проблемных элементов функционирования транспортной артерии ТУ, и, как следствие, одним из основных источников загрязнения и загазованности окружающей среды МО г. Новороссийска является автомобильный подвижной состав из различных регионов РФ [15], обслуживающий логистику предприятий, расположенных на территории транспортного пространства МО. Отсутствие единого оператора (единой автоматизированной системы управления), обеспечивающего регулирование входящих и выходящих транспортных потоков грузовых автомобилей, приводит к стохастическому характеру их формирования и длительному нахождению автопоездов на территории предприятий МО по причине низкого уровня согласованности действий менеджеров различных уровней, причастных к организации отправки или получения (приемки) груза. Это приводит к вынужденному простоям автомобилей в черте города: внутри предприятий, на прилегающих к ним участках улично-дорожной сети (далее – УДС), на подъезде в город; вызывает необоснованную

нагрузку на окружающую среду города, социальный дискомфорт населения, снижение эффективности работы автомобилей, перегрузки транспортной системы, а, следовательно, и всей региональной транспортной составляющей.

Для выделения проблем обозначенного ТУ Юга РФ в летний период времени (во время уборки колосовых сельскохозяйственных культур) были проведены исследования процессов формирования транспортных потоков с охватом нескольких предприятий, расположенных на территории МО г. Новороссийск и являющихся наиболее крупными грузообразующими центрами, нуждающихся в транспортном обслуживании генерируемых грузопотоков с массовым использованием автомобильного подвижного состава перевозчиков различных форм собственности. Кроме того, была обследована пригородная парковка при входе в НТУ, которая подготовлена и вполне может быть использована в интересах города для их разгрузки без снижения качества транспортного обслуживания вышеуказанных предприятий. Фиксировались прибытие и продолжительность пребывания автопоездов на территории предприятий в ожидании, организации и выполнения операций погрузки или разгрузки (далее – ПРР): организационно-технические затраты времени на выполнение данных операций. Полученные результаты исследований и их обработка позволили получить исходные данные для дальнейшей

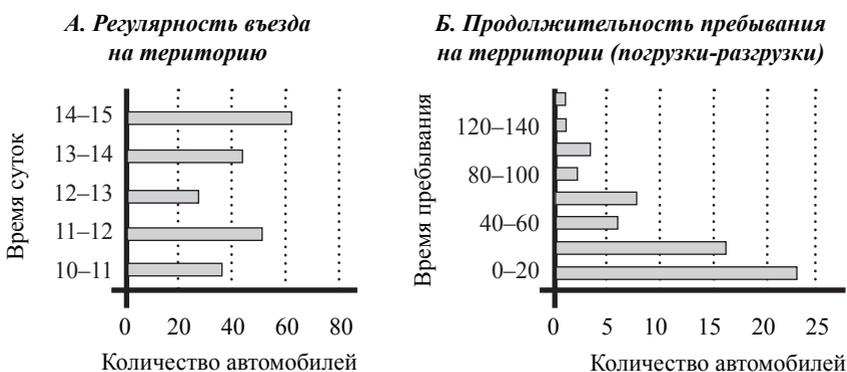

Рисунок 3. Регулярность въезда на территорию ПАО «НМТП» (А) и продолжительность пребывания (мин.) автомобилей на ней (Б)

работы по решению проблем данного транспортного пространства. По объектам это выглядит следующим образом:

1. ПАО «Новороссийский морской торговый порт» (далее – ПАО «НМТП») – крупнейший российский портовый оператор. Группа ПАО «НМТП» (в том числе 10 стивидорных компаний различной специализации) – ведущий стивидорный оператор в России (*рисунок 2*), занимающий третье место среди европейских портов по объему грузооборота (по состоянию на конец 2015 г. его величина – 139,7 млн т; доля – 20,6 % от грузооборота всех морских портов РФ [13]). Состояние использования автомобильного транспорта ПАО «НМТП» приведено на *рисунке 3*.
2. ООО «Новоморснаб» – транспортно-экспедиторская компания (вид деятельности – перевалка экспортных, транзитных и импортных генеральных грузов). На *рисунке 4* приведено состояние использования автомобилей данной компанией.
3. АО «Новороссийский зерновой терминал» (далее – ОАО «НЗТ») имеет терминал, оснащенный скоростным высокопроизводительным оборудованием, впервые применяемым в РФ, современной системой управления технологическими процессами; именно автомобильный транспорт в основном доставляет зерновые грузы на терминал. Состояние использования автомобилей АО «НЗТ» приведено на *рисунке 5*.

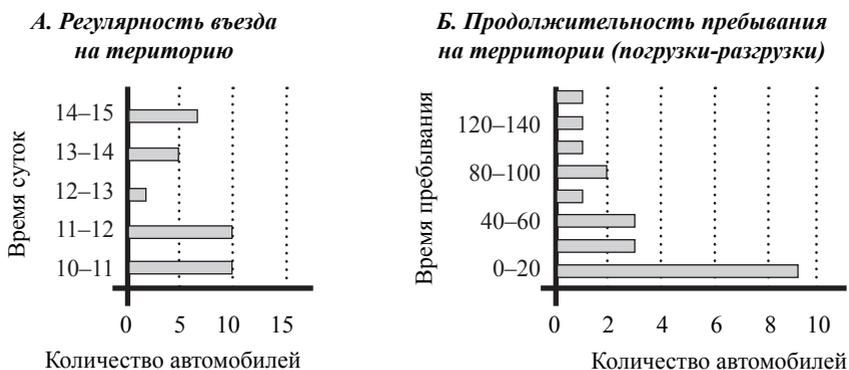

Рисунок 4. Регулярность въезда на территорию ООО «Новоморснаб» (А) и продолжительность пребывания (мин.) автомобилей на ней (Б)

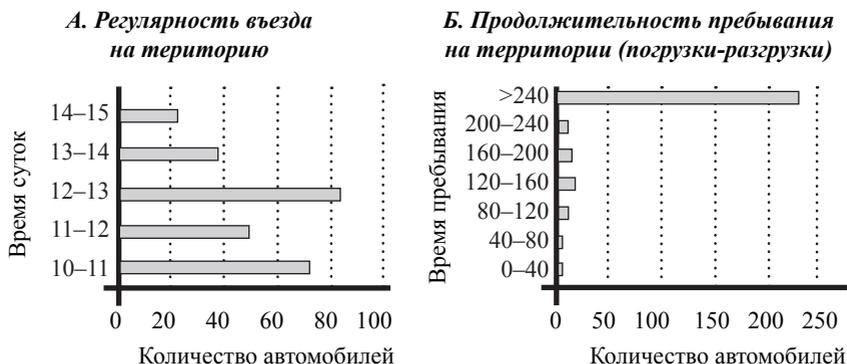

Рисунок 5. Регулярность въезда на территорию АО «НЗТ» и продолжительность пребывания (мин.) автомобилей на ней (Б)

4. АО «Новорослесэкспорт» (далее – АО «НЛЭ») – крупный универсальный портовый оператор, перегрузочные мощности которого условно разделены на два специализированных терминала: контейнерный (контейнерные грузы, грузы в мягких контейнерах, в том числе и опасные грузы) и лесной терминал (пакетированные пиломатериалы, фанера, ДВП, металл, вино-материал, стройматериал, скоропортящиеся грузы). Состояние использования автомобилей АО «НЛЭ» приведено на *рисунке 6*.

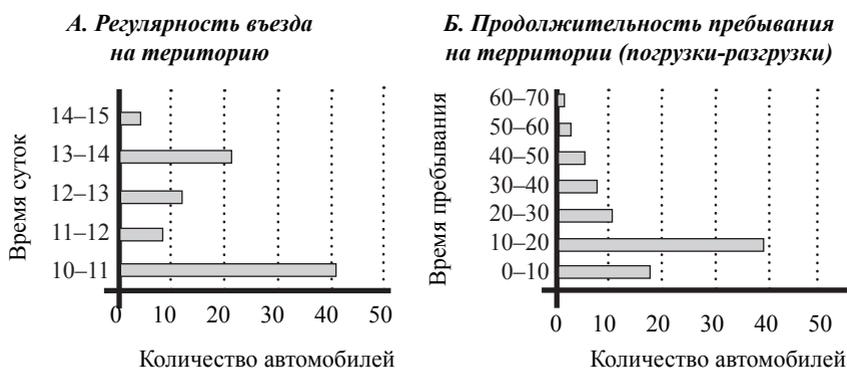

Рисунок 6. Регулярность въезда на территорию АО «НЛЭ» и продолжительность пребывания (мин.) автомобилей на ней (Б)

Регулярность въезда на территорию

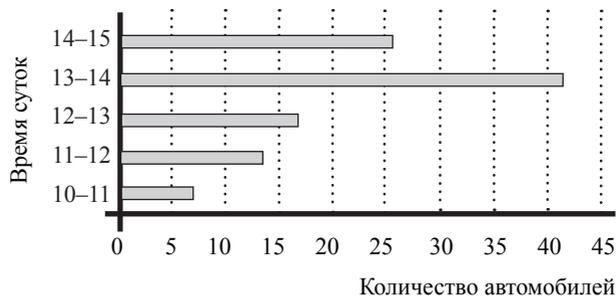

Рисунок 7. Регулярность въезда на территорию АО «НЗТ» и продолжительность пребывания (мин.) автомобилей на ней (Б)

Примечание к рисунку 7: поскольку АО «НУТЭП» имеет электронную систему бронирования времени заезда, продолжительность нахождения 70 % автомобилей под погрузкой-разгрузкой (на территории предприятия) составляет предположительно более двух часов, выход автомобилей с территории предприятия до 15 часов не был зафиксирован

5. АО «Новороссийское Узловое Транспортно-Экспедиционное предприятие» (далее – АО «НУТЭП») оказывает стивидорные услуги; основной специализацией компании является погрузка-разгрузка контейнерных грузов, поступающих морским путем. На терминале введена электронная система бронирования времени заезда, что позволяет регулировать трафик, избегать пробок на терминале, а также ослабить нагрузку на дорожную сеть города в часы пик. Он имеет выделенный доступ к железнодорожной сети от Новороссийского ТУ к зерновому терминалу. Предприятие владеет и управляет совместным железнодорожным парком для контейнерного и зернового терминалов. Состояние использования автомобилей АО «НУТЭП» приведено на *рисунке 7*.
6. ОАО «Новороссийский судоремонтный завод» (далее – ОАО «НСРЗ») входит в группу компаний ПАО «НМТП»; грузовая специализация компании – черные металлы; является крупнейшим судоремонтным предприятием на Юге РФ и выполняет широкий спектр судоремонтных работ. Использование автомобилей ОАО «НСРЗ» приведено на *рисунке 8*.

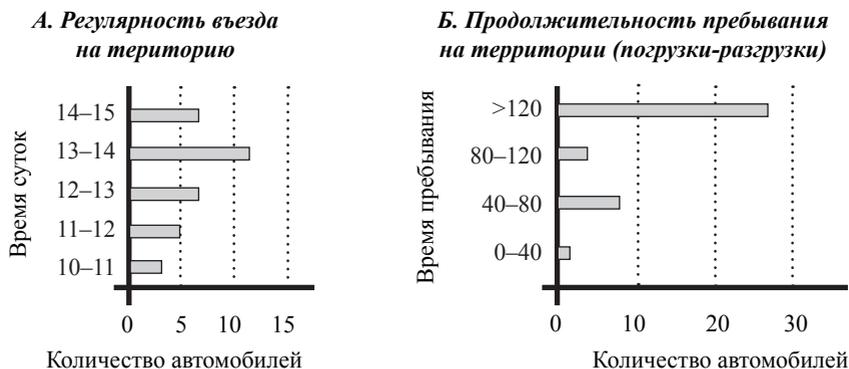

Рисунок 8. Регулярность въезда на территорию ООО «НСРЗ» (А) и продолжительность пребывания (мин.) автомобилей на ней (Б)

Сведем полученные данные в *таблицу 2*.

Таблица 2

Регулярность въезда на территорию основных предприятий ТУ МО г. Новороссийск и продолжительность пребывания автомобилей на их территории (при ПРР)

Наименование предприятия	ПАО «НМТП»	ООО «Новоморснаб»	АО «НЗТ»	АО «НЛЭ»	АО «НУ-ТЭП»	ОАО «НСРЗ»
Минимальное значение	8 мин.	7 мин.	30 мин.	4 мин.	–	35 мин.
Максимальное значение	157 мин. (2 ч. 37 мин.)	107 мин. (1 ч. 47 мин.)	> 240 мин. (4 ч.)	79 мин. (1 ч. 19 мин.)	–	> 120 мин. (2 ч.)
Среднее значение	40 мин.	38 мин.	229 мин. (3 ч. 49 мин.)	20 мин.	более 2 ч.	108 мин. (1 ч. 48 мин.)

На основании приведенных выше результатов осуществленных исследований транспортных потоков на территории ТУ МО г. Новороссийск, можно сделать следующие выводы:

1. На территории транспортного пространства МО г. Новороссийск находятся предприятия, нуждающиеся в транспортном

- обслуживании своей профильной деятельности, генерирующей грузопотоки. Значительная доля грузопотоков обслуживается автомобильным видом транспорта, использующим улично-дорожную сеть МО, ответственного за ее соответствие техническим требованиям, обеспечивающим безопасность дорожного движения и необходимую пропускную способность, в том числе и на участках федеральных автомобильных дорог, проходящих по территории его транспортного пространства.
2. Автоперевозчики различных организационно-правовых форм собственности и регионов РФ, как и предприятия, генерирующие грузопотоки на территории МО, используют его транспортное пространство «по своему усмотрению» в условиях отсутствия четкой унифицированной регламентации. Такое положение не соответствует не только формату ответственности МО, но и общим интересам всех пользователей – акторов – данным транспортным пространством:
 - предприятий, генерирующих транспортные потоки;
 - автоперевозчиков, обслуживающих логистику МО;
 - населения;
 - государственных органов власти.
 3. Автомобили повышенной грузоподъемности используются преимущественно для транспортировки укрупненных грузовых отправок, равных грузоподъемности или грузовместимости автопоездов.
 4. Продолжительность нахождения автопоездов под погрузкой или разгрузкой на одном и том же предприятии по различным внутренним организационно-технологическим причинам имеет значительный разброс; но преимущественно данная продолжительность составляет более одного часа (а в АО «НЗТ» – более четырех часов), что далеко от европейских стандартов и свидетельствует о необходимости совершенствования управления внутрипроизводственными технологическими, организационными процессами, связанных с операциями погрузки и разгрузки.
 5. Улично-дорожная сеть МО используется автопоездами не только для транспортировки грузовых отправок, но и для решения организационно-технологических вопросов в различных, удаленных друг от друга структурах некоторых грузополучателей и грузоотправителей, государственных органов власти.

6. Достаточно оснащенная стоянка, подготовленная для организационно-технологической парковки автопоездов на въезде в г. Новороссийск, находится в свободном доступе, но используется автоперевозчиками неэффективно.
7. Существующая система видеонаблюдения МО позволяет иметь лишь ограниченную уведомительную и сопроводительную информацию по системе регулирования и управления дорожным движением транспортных средств (далее – ТС) на отдельных участках улично-дорожной сети МО, в большинстве случаев прибегают к наблюдению и оповещению, которое осуществляется в «ручном режиме», то есть непосредственно людьми без каких-либо средств автоматизации (проводятся рейды представителями администрации МО и казачества).
8. Имеет место востребованность для МО и акторов транспортно-экономического процесса, интересы которых находятся в пределах функционирования ТУН, предприятий, находящихся на его территории, в формировании и организации работы Единой системы управления транспортными потоками и ТС, связанными с обслуживанием логистики предприятий и организаций транспортного пространства МО г. Новороссийск.

Для решения проблем транспортного обслуживания самого крупного МГУ Юга РФ и в целом ТУН, и снижения экологической нагрузки на окружающую среду, что также является насущной проблемой, важным представляется выполнение следующих действий:

1. Рассматривать транспортное пространство МО г. Новороссийск необходимо как Единый стратегически важный транспортный узел, предъявляющий определенные требования к состоянию и оснащенности автотранспортных средств, используемых для обслуживания логистики предприятий, расположенных на его территории.
2. Организовать с использованием имеющихся технических возможностей муниципальную (городскую) систему регистрации заезда автопоездов на территории МО и выезда за ее пределы с учетом продолжительности пребывания автопоездов на территории МО.
3. Разработать организационно-правовые направления и условия по заинтересованности владельцев и пользователей автомобильных транспортных средств в:

- совершенствовании внутренних организационно-технологических процессов для сокращения времени пребывания автомобилей на их территории погрузки-разгрузки и МО, в целом;
 - достижении регулярности прибытия ТС под погрузку или разгрузку в течение времени суток;
 - установлении непрерывного режима работы по отправке и приемке грузов с использованием автомобилей автоперевозчиков различных форм собственности и регионов.
4. Рассмотреть вопрос использования электромобилей для вывоза контейнерных грузов за территорию города на пригородную парковку для передачи их автоперевозчикам.
 5. Организовать единую (на территории МО) систему организационно-технологического и функционального взаимодействия предприятий МО с автоперевозчиками всех форм собственности и регионов с целью снижения транспортных нагрузок на припортовые участки УДС МО, федеральных трасс и г. Новороссийск.
 6. Оказать организационно-методическую помощь предприятиям МО по совершенствованию ими технологического и организационного взаимодействия с автоперевозчиками, направленного на повышение регулярности прибытия и убытия автомобилей на погрузку-разгрузку, сокращение времени нахождения автомобилей на территории предприятий и МО и снижение экологической нагрузки на городскую среду.
 7. Для «пилотного» проекта можно использовать опыт ОАО «НУ-ТЭП», как имеющего электронную систему бронирования времени заезда, или другого предприятия, менеджмент которого реально заинтересован в улучшении организации работы и снижении отрицательного воздействия автомобилей на окружающую среду.

Однако, как показывает практика:

- представленный вариант решения, указанный в п. 7, касательно только автотранспорта, – это лишь малый элемент всей системы: рассматривать и совершенствовать систему управления только на основе данного опыта, с надеждой, что управление в рамках смежных видов транспорта сразу также получит существенный положительный долговременный эффект, не имеет смысла; в динамично меняющихся условиях нужен инновационный системный подход (примерами могут служить инновации в портах Роттердам и Гамбург);

- менеджмент и собственники практически всех отечественных компаний, заинтересованных в реализации транспортного процесса, пойдут по пути инновационного развития в том случае, если это им принесет реальную выгоду в скором времени или если это будет императивное решение на уровне государственных органов власти, последнее более вероятно и целесообразно, если во главе угла стоит долгосрочная перспектива развития всего транспортного комплекса и экономики России;
- развитие информационных, ГИС-технологий, интеллектуальных технологий, наличие всевозрастающих проблем в управлении транспортными, информационными потоками и экономическими взаимосвязями, позволяет нам говорить о необходимости инноваций в сфере управления.

Резюмируем вышесказанное: в условиях, когда имеет место значительный объем взаимосвязанных входных и выходных данных, задействованы предприятия различных секторов экономики, работа которых зависит как от автомобильного, морского, так и всех других видов транспорта, и сами транспортные потоки оказывают влияние друг на друга, как и предприятия их обеспечивающие, существующая система мониторинга и управления должна претерпеть кардинальные изменения уже сегодня. Система управления территориально-экономическими процессами в рамках ТУ должна быть спроектирована на основе оперативного доступа к Единой информационной системе, способной не только накапливать, обрабатывать, передавать данные, но и, аккумулируя весь требуемый контент, формировать Единую базу знаний; что обеспечит возможность реализации интеллектуальной поддержки принятия решений в рамках системы управления информационно-коммуникационным и экономическим пространством ТУН на основе генерирования и накопления комплекса альтернативных вариантов решений. Поскольку транспортные узлы, связанные с МТУ, как это можно наблюдать на примере ТУН, имеют особую специфику деятельности (в них важнейшими генераторами базовых транспортных потоков выступают компании и организации морских торговых портов), целесообразно выступить на уровне Минтранса РФ, Федерального агентства морского и речного транспорта РФ с предложением о проектировании и реализации Единой интеллектуальной экономико-географической системы в рамках федерального госзаказа. Ключевым звеном предлагается

братъ ФГУП «РОСМОРПОРТ», аккумулярующего сегодня базовый контент по участникам транспортного процесса в рамках ведения каждого своего филиала, при тесном взаимодействии с властями муниципальных образований, на территории которых расположены транспортные узлы, в основе которых лежат МТУ. При этом система управления должна базироваться на принципах сетецентризма, применения ГИС и интеллектуальных технологий.

Библиографический список

1. *Ботнарюк М.В.* Стратегия развития предприятий морского транспортного узла в современных условиях // Вестник транспорта. 2014. № 11.
2. *Ботнарюк М.В., Кондратьев С.И.* К вопросу о новых направлениях развития портовой инфраструктуры // Вестник государственного морского университета им. адмирала Ф.Ф. Ушакова. 2016. № 1 (14).
3. *Гусар С.А.* Барьеры интеллектуализации предпринимательской деятельности // НАУКОВЕДЕНИЕ. 2014. № 1 (20). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/bariery-intellektualizatsii-predprinimatelskoj-deyatelnosti> (дата обращения: 13.12.2016).
4. *Дмитриенко М.И., Шишов А.М.* Применение ГИС на железнодорожном транспорте // Современные проблемы транспортного комплекса России. 2013. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-gis-na-zheleznodorozhnom-transporte-1> (дата обращения: 12.05.2016).
5. *Евтеева Е.В.* Интеллектуальная информационная система управления и сбора данных предприятия // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, 2015. № 1 (23). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnaya-informatsionnaya-sistema-upravleniya-i-sbora-dannyh-predpriyatiya> (дата обращения: 13.12.2016).
6. *Иванченко В.Н., Лященко А.М.* Принципы построения и программная реализация подсистемы интеллектуальной поддержки процессов расформирования поездов // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2014. № 6(155). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-postroeniya-i-programmno-apparatnaya-realizatsiya-podsistemy-intellektualnoy-podderzhki-protsesov-rasformirovaniya> (дата обращения: 15.12.2016).
7. *Карелин В.П.* Интеллектуальные технологии и системы искусственного интеллекта для поддержки принятия решений // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2011. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnye-tehnologii-i-sistemy-iskusstvennogo-intellektadlya-podderzhki-prinyatiya-resheniy#ixzz4XB11jIFz> (дата обращения: 13.12.2016).

8. *Кузнецов А.Л., Эглит Я.Я., Кириченко А.В.* Транспортный узел: к вопросу об организации деятельности // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. 2013. № 1 (44) 33. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/transportnyu-uzel-k-voprosu-ob-organizatsii-deyatelnosti#ixzz4XjCzv9sC> (дата обращения: 13.12.2016).
9. *Лебедев Е.А., Яменсков А.И., Мяло Д.С.* Новороссийский транспортный узел Юга России: проблемы и пути их решения // Материалы Международной научно-практической конференции «Архитектура, Строительство, Транспорт»: сборник научных трудов. Омск, 2015. № 8.
10. *Панамарева О.Н.* Сетевая концепция – инновация в управлении организационным поведением на морском транспорте / Экономика и управления народным хозяйством: сборник статей X Международной научно-практической конференции. Пенза, 2017.
11. *Панамарева О.Н., Панамарев Г.Е.* Профессиональный тезаурус – основа инновационной интеллектуальной системы управления экономическими процессами // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 6 (351).
12. *Эглит Я.Я., Глебова М.А.* Формализованная схема доставки навалочных грузов // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. 2015. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formalizovannaya-shema-dostavki-navalochnyh-gruzov> (дата обращения: 12.05.2016).
13. Грузооборот морских портов России. URL: <http://www.rzd-partner.ru/news/porty-rossii/gruzooborot-morskikh-portov-rossii/> (дата обращения: 12.04.2016).
14. Отчеты Азово-Черноморского бассейнового филиала ФГУП «Росморпорт». URL: http://www.rosmorport.ru/nvr_reglament.html (дата обращения: 20.02.2017).
15. Сайт администрации и Думы муниципального образования город-герой Новороссийск. URL: www.admnvrsk.ru (дата обращения: 04.09.2016).
16. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 10.03.2016).
17. Транспортные узлы. URL: <http://logistika-transportnaya.narod.ru/transportnaya-set-i-transportnye-uzly/transportnye-uzly.html> (дата обращения: 03.02.2017).

О.Н. Панамарева

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, стратегического планирования, прогнозирования и управления Ступинского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА
E-mail: Panamareva.O@mfua.ru

ОЦЕНКА И АНАЛИЗ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Н.А. Эльдяева, Е.С. Кованова

Аннотация. В статье проанализированы результаты выборочного наблюдения межрегиональной трудовой миграции населения. Данный подход позволил определить систему факторов социально-экономического характера, оказывающих влияние на длительность межрегиональной и внутрирегиональной трудовой миграции. Республика Калмыкия характеризуется высокой трудовой мобильностью населения, что связано, в первую очередь, с экономическими причинами. Миграционные потоки в регионе крайне неоднородны и нестабильны, что предопределяет дифференцированную силу ее влияния. Изменение правил регистрации привели к значительному недоучету внутренней трудовой миграции. Для определения достоверной миграционной ситуации в регионах необходимо проведение периодических выборочных обследований трудовых мигрантов региона, которые становятся реальной альтернативой официального статистического наблюдения. Значительную помощь в изучении миграции могут оказать эконометрические методы, которые дают возможность определить направленность и характер воздействия комплекса социально-экономических факторов на конечные результаты, а также их последствия. Эконометрический подход позволил согласовать в единой оценке факторы и последствия миграции. К основным причинам, влияющим на длительность трудовой миграции, относится возраст, уровень образования мигрантов и размер их доходов.

Ключевые слова: межрегиональная трудовая миграция населения, выборочное обследование, причины трудовой миграции, социально-экономические факторы, длительность трудовой миграции населения

ASSESSMENT AND ANALYSIS OF INTERREGIONAL LABOR MIGRATION OF THE POPULATION OF THE REGION

N.A. Eldyayeva, E.S. Kovanova

Abstract. The article analyzes the results of selective observation of interregional labor migration of the population. This approach has made it possible to define a system of socio-economic factors that influence the duration of interregional and intraregional labor migration. The Republic of Kalmykia is characterized by high labor mobility of the population, which is connected, first of all, with economic reasons. Migration flows in the region are extremely heterogeneous and unstable, which predetermines the differentiated force of its influence. Change in registration rules led to a significant underestimation of internal labor migration. To determine the reliable migration situation in the regions, it is necessary to conduct periodic

selective surveys of labor migrants in the region, which become a real alternative to official statistical observation. Considerable help in the study of migration can be provided by econometric methods that enable us to determine the direction and nature of the impact of a complex of socio-economic factors on the final results, as well as their consequences. Econometric approach allowed to harmonize the factors and consequences of migration in a single assessment. The main reasons that influence the duration of labor migration include age, level of education of migrants and the amount of their income.

Key words: interregional labor migration of the population, selective survey, reasons for labor migration, socio-economic factors, duration of labor migration of the population.

Мировые и российские социально-экономические процессы необходимо исследовать в контексте глобальной миграции [4; 12; 13; 15]. Миграция населения отражает происходящие в обществе процессы, и внимание к проблемам миграции объясняется усилением воздействия миграции на общество, усложнением причин и результатов ее влияния [1; 2; 3; 5; 6].

Причина генерирования масштабной миграции – постоянно растущая дифференциация уровня доходов и качества жизни в различных странах мира. В настоящее время миграция оказывает масштабное и глубинное влияние на социально-экономическую динамику ее доноров и реципиентов.

Влияние внутренней трудовой миграции может иметь негативные и позитивные последствия для региона. На наш взгляд, при исследовании последствий трудовой миграции необходимо применение комплексного подхода, позволяющего определить изменения в социально-экономической и демографической сфере регионов РФ. Все возможные последствия трудовой миграции можно объединить в четыре укрупненные группы: демографические, трудовые, социальные и инновационно-инвестиционные.

Сейчас для региона характерно демографическое старение населения – рост доли лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения и изменение демографической нагрузки. Выбытие населения в молодом возрасте усложняет состояние демографии. Необходимо учитывать и долгосрочное влияние этого момента. Изменение возрастной структуры населения складывается под влиянием двух процессов – сокращения численности молодого населения и за счет снижения количества детей, которые могли бы

родиться у выбывших. Безусловно, отток населения из региона с неоптимальной возрастной структурой и прогрессирующим старением населения усугубляет неблагоприятное, с точки зрения перспектив, состояние рынка труда.

Денежные переводы внутренних трудовых мигрантов способствуют развитию текущего потребления и выравниванию диспропорций в уровне жизни населения, однако получаемые деньги снижают мотивацию к активной занятости среди тех, кто их получает.

Миграция лишает регион квалифицированной рабочей силы, на многолетнее обучение которой регионом были вложены значительные средства. В средне- и долгосрочной перспективе эта потеря человеческого капитала способна затормозить процесс экономического развития и снизить инвестиционную привлекательность региона.

Внутренние перемещения доминируют в региональных миграционных потоках, на них приходится свыше 95 % валового оборота миграции населения региона. Структура миграционных потоков в регионе крайне неоднородна и постоянно изменяется, что предопределяет дифференцированную силу ее влияния. В структуре миграционных потоков региона большая часть всех переселений приходится на внутрирегиональные перемещения. Однако в последнее время доля межрегиональной миграции населения постоянно увеличивается, и ее рост свидетельствует о том, что республика быстро включается в процесс межтерриториального перемещения населения и превращается в поставщика трудовых ресурсов.

Масштабная трудовая миграция населения напрямую связана с усиливающейся социально-экономической неравномерностью развития региона, с резким падением реальных доходов и низким уровнем занятости. Экономические причины генерируют размеры и интенсивность миграционных потоков в регионе. Отток коренного населения из республики будет иметь постоянный характер, поскольку будут сохраняться причины его генерации.

В мировой практике организация регистрации внутренних мигрантов является одним из самых трудных участков и считается неудовлетворительной по сравнению с другими видами демографического учета [11; 14; 16].

В РФ учет трудовой миграции находится в компетенции нескольких органов власти и осуществляется разными методами, Такая организация не может обеспечить полноту, сопоставимый характер

и достоверность информации для исследования международной и внутренней миграции и миграционных потоков.

Анализ международного опыта выявил, что основная, пока неразрешимая проблема трудности учета во многих странах состоит в идентификации индивида, участвующего в миграционных процессах.

Одним из самых часто используемых признаков является место постоянного (обычного) проживания мигранта. Однако при использовании данного критерия возникает проблема достижения симметрии первичного учета. То есть гражданин, зарегистрированный как прибывший на новое место, должен быть в тот же момент времени снят с регистрации на предыдущем месте жительства. Данное правило не соблюдается в массовом порядке, что вызывает расхождение показателей численности выбывших и прибывших мигрантов. Для России также характерна сильная асимметрия учета внутренней миграции: несовпадение числа зарегистрированных прибывших мигрантов и числа выбывших мигрантов.

Проблема статистического учета заключается в том, что человек совершает многократные перемещения, и методика учета заключается в регистрации факта переезда. Масштабы внутренней неучитываемой трудовой миграции значительны. Изменение правил учета «по месту пребывания» и без установления максимальных сроков жительства, без адекватного первичного статистического учета привело к недоучету не только прибытий, но и убытий внутренних мигрантов. Для внутренних мигрантов процедура снятия с регистрационного учета стала необязательной, и это коренным образом сказалось на качестве статистического учета.

Полная и достоверная информация крайне необходима для региональных, муниципальных органов власти и управления. В России разработка большинства показателей трудовой миграции централизована в органе государственной статистики. Необходимо отметить недостаток обобщающих (агрегированных данных) о миграции, включая данные переписи населения, и региональным органам управления недостаточно итогов в целом по области, необходим районный разрез.

Ряд исследователей, из-за несовершенства существующей системы учета мигрантов, говорят о надобности поиска альтернативных источников данных [7; 8; 9].

Росстат на основе периодических выборочных обследований населения по проблемам занятости формирует показатели, показывающие размеры межрегионального обмена населением в результате трудовой миграции: численность занятого населения, выезжающего на работу в другие регионы и численность занятого населения, выезжающего на работу в другие регионы. Но при всей скрупулезности проведения выборочного наблюдения выборка, которая спланирована для страны, будет нерепрезентативна для отдельных регионов и должна быть уточнена. Сложность исследования миграции обусловлена динамичностью и изменчивостью миграционных процессов. Такая особенность требует более гибкого подхода, введения «внеочередных» потоков информации. В связи с этим для выявления достоверной миграционной ситуации в регионах необходимо проведение периодических выборочных обследований, которые становятся полезным дополнением к официальным статистическим данным [10].

Цель выборочного обследования состоит в получении точной и полной информации о структуре, масштабе миграционных потоков. Кроме этих важнейших характеристик, выборочное обследование позволит определить географию и направления внутренней трудовой миграции; узнать причины миграции, а также оценить возвращаемость внутренних трудовых мигрантов; определить влияние миграционных процессов на уровень доходов населения и на сбалансированность локального рынка труда; выявить временную продолжительность трудовой миграции.

В выборочную совокупность было отобрано 1830 домохозяйств, из которых 801 домохозяйство находилось в городских поселениях и 1029 – в сельских поселениях. Данная структура обследованных домохозяйств отображает сложившееся расселение населения республики.

Анализируя результаты выборочного обследования миграционной мобильности населения субъекта страны в разрезе «город-село», необходимо подчеркнуть, что сельское население активнее мигрирует, чем городское. Отдельные половозрастные группы сельского и городского населения участвуют с разной интенсивностью в миграционных процессах. Стоит отметить, что трудоспособное население молодого возраста наиболее активно в миграционных процессах.

Удельный вес мигрантов, выехавших в поисках работы, составляет 20,7 %, а доля мигрантов, уехавших в поисках творческой и интересной работы – 6,9 %. В качестве других причин смены места жительства были указаны недостаточный уровень материального обеспечения и улучшение жилищных условий. Иными словами, экономические причины миграции указали 70,4 % выбывших трудовых мигрантов, следовательно, миграция населения из региона носит исключительно трудовой характер. В трудовую миграцию в связи с поступлением детей в учебные заведения и по семейным обстоятельствам уезжают 19,2 % обследованных лиц.

Одной из главных особенностей трудовой региональной миграции является достаточно высокий образовательный уровень. Выбытие образованной рабочей силы отрицательно скажется на обеспечении региона квалифицированными кадрами. Среди выбывших мигрантов преобладают лица с высшим профессиональным образованием (71,6 %), далее следуют мигранты со средним профессиональным образованием (21,5 %), а затем мигранты со средним общим образованием (6,9 %).

Вернувшиеся в республику мигранты обладают различным миграционным, социальным и экономическим опытом. «Притягивающие» факторы региона и «выталкивающие» факторы принимающей территории могут быть причинами для возвращения мигрантов. «Притягивающие» факторы содержат стабилизацию социальной, экономической и политической обстановки в субъекте, а «выталкивающие» факторы могут содержать в себе трудности и преграды для интеграции трудовых мигрантов, которые появляются в принимающей среде. В качестве главной проблемы 37,9 % прибывших трудовых мигрантов назвали жилищные и бытовые проблемы, правовые проблемы – 7,3 %.

Данные исследования показывают, что менее половины граждан снялись с регистрационного учета по предыдущему месту регистрации. Большая часть респондентов отметила существование административных барьеров и проблем регистрации, а также указала на ущемление прав трудовых мигрантов. Для решения возникающих проблем регистрации респонденты пользовались услугами фирм, занимающихся нелегальным оформлением регистрации. Вследствие существования нелегальной регистрации трудовые мигранты

региона, учтенные на новом месте, одновременно не сняты с учета на прежнем месте, что приводит к несоответствию численности населения и мигрантов.

Проблемы длительности внутренней трудовой миграции населения являются малоизученными и сложными. Принятие мигрантом решения о возврате к постоянному месту жительства может занимать разные интервалы времени, которые зависят от множества причин. Длительность трудовой миграции, или критерий времени имеет не только академический интерес. Непродолжительное или длительное пребывание трудового мигранта имеет обстоятельные последствия с учетом его связей с данной территорией и местом выезда. При исследовании роли миграции учет длительности проживания мигрантами важен в экономическом, социальном и демографическом развитии региона. Выборочное обследование показало, что 46 % трудовых мигрантов вернулись к постоянному месту жительства после временного пребывания на другой территории. Для более 20 % вернувшихся мигрантов продолжительность миграции составляла три и более года (таблица 1).

Таблица 1

Распределение числа прибывших по продолжительности трудовой миграции по Республике Калмыкия

Число прибывших – всего человек	Возвратились к постоянному месту жительства после временного пребывания на другой территории	Продолжительность трудовой миграции:				
		до шести месяцев	от шести месяцев до одного года	от одного года до двух лет	от двух лет до трех лет	от трех лет и более
232	107	11	24	21	27	24

Источник: составлено авторами по данным выборочного обследования.

Оказывая масштабное и интенсивное влияние, миграция становится существенным и неизбежным компонентом социально-экономического развития исследуемого региона. Сложность изучения миграции и ее последствий обусловлена многообразием, разноплановостью, взаимоналожением и переплетением множества различных экономических, социальных, трудовых и других

факторов. Масштабы, структура и причины миграционных потоков во многом определяют ее глубину, эффект, интенсивность и направленность ее последствий.

Преобладающий в анализе миграции дискретный подход, который основан не на исследовании процессов, учитывающих взаимозависимости явления, а на соотнесении отдельных состояний в динамике, в итоге приводит к утрате необходимой информации, в частности при пояснении факторов.

Эконометрические методы могут оказать существенную помощь в изучении миграции. Они позволяют определить направленность и характер влияния комплекса социальных и экономических факторов на ее конечные результаты и последствия. Эконометрический подход позволил увязать в едином анализе факторы и последствия миграции. Следующим преимуществом эконометрического моделирования является учет факторов, проявляющих комплексное воздействие на формирование миграции.

Цель исследования состоит в выявлении факторов, влияющих на фактическую продолжительность возвратной трудовой миграции. Для реализации методики исследования необходимо наиболее важные показатели, представляющие собой совокупность независимых переменных X_1, X_2, \dots, X_n .

В результате предварительного, качественного анализа для проведения регрессионного моделирования временной продолжительности трудовой миграции отобраны семь независимых переменных X , гипотетически оказывающих воздействие на продолжительность трудовой миграции Y :

- X_1 – пол;
- X_2 – возраст;
- X_3 – семейное положение;
- X_4 – образование;
- X_5 – пункт прибытия;
- X_6 – доход;
- X_7 – работа по специальности.

Величины всех независимых переменных взяты из материалов выборочного обследования.

Уравнение регрессии для определения влияния факторов на продолжительность миграции получено шаговым методом включения « forward stepwise».

Это уравнение имеет вид:

$$\hat{Y}_x = -0,36 + 0,57X_2 + 0,238X_4 + 0,773X_6 \quad (1)$$

T – статистика: (19,158) (2,762) (2,547)

График распределения свидетельствует о его нормальном характере. Небольшая асимметричность кривой распределения свидетельствует о выявленной неоднородности и активной изменчивости миграционных процессов во времени.

Расчетное значение критерия Фишера (138,556) намного превосходит табличное значение. Это говорит о том, что построенная регрессия достаточно значима и гипотеза о равенстве нулю всех коэффициентов регрессии отвергается.

Полученные коэффициенты регрессии статистически значимы по *t*-критерию Стьюдента. Анализ дисперсий показывает, что модель объясняет более 80 % вариации результативного признака от выбранных независимых факторов.

Модель доказывает, что от величины доходов мигрантов в значительной степени зависит продолжительность трудовой миграции, а также от их возраста и уровня образования. В принятии решения о длительности трудовой миграции преобладает экономический фактор. Изменение привычного образа жизни, административные барьеры и другие факторы не могут сравниться с желанием поднять качество уровня жизни населения. Учитывая тяжелое состояние экономики республики, необходимо отметить, что экономические причины в перспективе не только сохранятся, но и будут усиливать свое влияние.

Миграция становится существенным и неизбежным компонентом социально-экономической динамики исследуемого региона. Сложность изучения миграции и ее последствий обусловлена многообразием и переплетением комплекса множественных экономических, социальных, трудовых и других факторов.

Одним из самых трудных участков является учет внутренних трудовых мигрантов. Качество учета и регистрации внутренних мигрантов является неудовлетворительным. Современная организация текущего учета внутренней миграции имеет существенные недостатки, выражающиеся в неполноте сведений; несовершенстве формуляров регистрации мигрантов и в отсутствии контроля за качественным и точным заполнением первичных формуляров.

Преимуществом эконометрического моделирования является учет факторов, проявляющих комплексное воздействие на развитие миграции.

Исходный информационный массив для моделирования был получен в результате выборочного обследования внутренних мигрантов. Результаты моделирования показали, что в большой степени продолжительность трудовой миграции зависит от размера доходов, получаемых мигрантами, их возраста и уровня образования. Это говорит о том, что экономические причины доминируют в процессе принятия решения о продолжительности трудовой миграции. Изменение привычного образа жизни в результате миграции, административные барьеры и другие факторы не могут сравниться с желанием населения улучшить уровень и качество своей жизни.

Библиографический список

1. *Бирюкова С.С.* Методология оценки вклада мигрантов в воспроизводство населения России на базе данных, основанных на записях актов гражданского состояния // Вопросы статистики. 2013. № 4.
2. *Бузгалин А.* Человек, рынок и капитал в экономике XXI века // Вопросы экономики. 2017. № 3.
3. *Вишневский А.Г.* Новая роль миграции в демографическом развитии России // Миграция в России 2000–2012: хрестоматия: в 3 т. М., 2013.
4. *Воробьева О.Д., Топилин А.В.* Миграция населения России – по данным советских переписей 1970, 1979, 1989 годов // Вопросы статистики. 2014. № 12.
5. *Воробьева О.Д.* Рынок труда и миграция населения Дальнего Востока // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 2 (204).
6. *Корель Л., Корель И.* Дрейф регионов в миграционном пространстве в России // Общество и экономика. 2014. № 4.
7. *Красинец Е.С.* Проблемы трудовой миграции и миграционная политика России // Народонаселение. 2012. № 2.
8. *Лифшиц М.Л.* Некоторые предложения в области статистического учета трудовой миграции // Вопросы статистики. 2011. № 2.
9. *Таранова О.С.* о совершенствовании методологии сбора сведений о различных категориях населения и введении новых методов сбора сведений о населении и условиях различных развития ИТ-Технологий // Вопросы статистики. 2013. № 2.
10. *Эльдяева Н.А., Кованова Е.С.* Оценка влияния внутренней трудовой миграции населения на социально-экономическое развитие региона // Статистика и Экономика. 2015. № 6.

11. *Abramitzky R., Boustan L.P., Eriksson K.* Europe's Tired, Poor, Huddled Masses: Self-Selection and Economic Outcomes in the Age of Mass Migration // *American Economic Review*. 2012. № 102 (5).
12. *Massey D.* Patterns and Processes of International Migration in the 21st Century. *World Population Policies*, 2007.
13. *Martin P.L.* Managing migration: the promise of cooperation / Philip Martin, Susan Martin, and Patrick Weil. Lanham, Md.: The Rowman and Littlefield Publishing Group, 2006.
14. *Papademetriou D., Meissner D.* New Migration Thinking for a New Century // *Migration Policy Institute*. 2006. December. P. 15.
15. *Todaro M.* Internal Migration in Developing Countries. Geneva, 1976.
16. *Tony Fielding.* Migration in Britain. Paradoxes of the Present, Prospects for the Future. Edward Elgar. Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA, 2012.

Н.А. Эльдяева

*доктор экономических наук, доцент
профессор кафедры статистики Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова (г. Москва);
профессор кафедры экономики и финансов
Московского финансово-юридического университета МФЮА
E-mail: ninaeld@mail.ru*

Е.С. Кованова

*кандидат экономических наук
доцент кафедры экономической безопасности, учета и финансов
Калмыцкого государственного университета
им. Б.Б. Городовикова (г. Элиста)
E-mail: ekovanova@yandex.ru.*

ИССЛЕДОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ СЕВЕРНОГО КИТАЯ*

В.Л. Ерохин

Аннотация. Китай – развивающаяся страна с растущей степенью индустриализации экономики. В то же время значение сельского хозяйства для Китая остается очень высоким. Однако крупнейшая в мире численность населения и недостаток земель, пригодных для ведения сельскохозяйственного производства, порождают серьезные проблемы для сельской местности Китая. Целью исследования является разработка подхода к выявлению причин миграции в сельской местности северных провинций Китая, являющихся наиболее успешными в стране по уровню развития сельской местности, сельскохозяйственного производства, и благосостояния сельских жителей. Проведен трехступенчатый анализ, включивший в себя опрос экспертов, представляющих органы власти и университеты провинций Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин и автономного региона Внутренняя Монголия, опрос экспертов на региональном и уездном уровнях провинции Хэйлунцзян, а также анкетирование жителей трех сельских уездов провинции Хэйлунцзян. Была разработана форма анкеты с закрытыми, открытыми и смешанными вопросами. Основными результатами являются идентификация основных причин миграции населения из относительно успешных сельских районов, а также составление социологического портрета китайского сельского мигранта.

Ключевые слова: анкетирование, бедность, Китай, миграция, сельская местность, экспертный опрос.

STUDY OF MIGRATION PROCESSES IN RURAL AREAS OF NORTHERN CHINA**

V.L. Erokhin

Abstract. China is a developing economy with a progressively increasing degree of industrialization. In the meantime, the importance of agriculture is traditionally high to China. However, the world's largest population and lack of agricultural land cause problems in the development of rural areas. The purpose of this paper is to develop an approach to the identification of the major economic and social reasons for migration movements in the rural areas of northern China, those considered

* Настоящее исследование выполнено в рамках реализации научно-исследовательского проекта HEUCFJ170901 (Харбинский инженерный университет, КНР).

** This research has been conducted in the framework of the research project HEUCFJ170901 (Harbin Engineering University, China).

as the most developed among other provinces of the country in terms of rural development, agricultural production, and wealth of rural dwellers. A three-step analysis is implemented, which included a survey of the experts representing government officials and university experts of four China's provinces (Heilongjiang, Inner Mongolia, Jilin, and Liaoning), a survey the experts representing regional and district levels of administration and research and public establishments of the Heilongjiang Province, and a questionnaire survey of rural dwellers in three counties of the Heilongjiang Province. The questionnaire containing closed-ended multiple-choice, open-ended, and mixed questions has been developed and employed. Among the major findings of the paper are an identification of the migration drivers in the relatively well performing rural areas and development of a sociological description of rural migrants in China.

Keywords: questionnaire, poverty, China, migration, province, rural area, expert survey.

Сельское хозяйство в Китае реализует три важнейшие социальные функции: оно является источником жизнедеятельности и социальной защиты сельского населения, предоставляет занятость большому количеству граждан страны, а также снижает уровень бедности в сельской местности [1, с. 75–83]. Поскольку в связи с большой численностью населения системы социального обеспечения сельского населения в Китае не могут в полной мере гарантировать необходимого уровня социальной защиты граждан, сельское хозяйство предоставляет альтернативный механизм [17]. Большие объемы агропромышленного производства вкупе с крупнейшей в мире численностью населения обуславливают ограниченность сельскохозяйственных ресурсов на душу населения. Аграрное производство в Китае представлено, главным образом, мелкими земледельцами [15, р. 115–124]. В стране, располагающей около 2/5 сельскохозяйственных земель мира, площадь таких земель в расчете на душу населения составляет всего 0,08 га, что существенно меньше, чем у ведущих мировых производителей продовольствия (1,3 га в Канаде, 0,9 га в России, 0,6 га в США) и лишь немногим больше, чем в странах, являющихся нетто-импортерами продовольствия (по 0,05 га в Японии и Южной Корее) [14, с. 57–72].

Основной объем сельскохозяйственного производства приходится на хозяйства населения, число которых в 2016 г. превысило 200 млн при среднем размере землепользования 0,66 га (для сравнения, средний размер фермерского хозяйства в США – 264 га,

в ЕС – 37 га). Наиболее крупные хозяйства находятся в северных провинциях – Хэйлунцзян (средний размер – 3,1 га), Цзилинь (1,9 га), Ляонин (0,8 га), а также в Автономном районе Внутренняя Монголия (2,5 га) [3, с. 256–260]. В Китае большое значение придается решению задачи сохранения земель в сельскохозяйственном производстве, так как страна ежегодно теряет посевные площади главным образом из-за изъятия их из оборота для строительства промышленных предприятий, дорог, карьеров по добыче строительного сырья и других объектов.

Так как в Китае переток рабочей силы из сельской местности в города ограничен не только административными инструментами (система регистрации – «хукоу»), но и естественными причинами (диспаритеты в уровне образования, здравоохранения и социальных гарантий между селом и городом, а также сокращающаяся способность городских территорий и промышленности к абсорбции все новых потоков мигрантов из сельской местности [11, р. 1–18]), то вовлеченность сельских жителей в сельскохозяйственное производство позволяет снизить уровень безработицы. Во время мировой финансовой рецессии 2008–2009 гг. многие мигранты вынуждены были вернуться из городов в села – случай, когда сельское хозяйство смягчило негативный эффект кризиса для значительной части населения страны [5, с. 229–233; 3, с. 256–26]. Сельское хозяйство является основным источником дохода для миллионов сельских жителей, особенно в менее развитых (по сравнению с высокоиндустриализованными восточными районами) провинциях севера и запада Китая, где доля доходов от сельского хозяйства в структуре доходов жителей сельской местности превышает 59 % и 54 %, соответственно (*таблица 1*).

В беднейших сельских домохозяйствах основная доля доходов приходится на сельскохозяйственную деятельность, как правило, низкопроизводительную. При малом размере хозяйств доходы от сельского хозяйства крайне малы. Более 130 млн чел. (10 % населения страны) живут за чертой бедности, причем более 97 % из них – в сельской местности. С развитием экономических реформ сельская бедность в Китае вошла в новую стадию, характерной чертой которой стало увеличение разрыва в уровнях доходов между селом и городом, а также между промышленно-развивающимися

прибрежными провинциями и внутренними районами страны [8, с. 200–207]. Несмотря на рост среднедушевого дохода в сельской местности, разрыв в доходах сельских и городских жителей остается существенным. Соотношение уровня доходов в сельской и городской местности выросло с 1 : 2,20 в 1990 г. до 1 : 2,95 в 2016 г. в среднем по стране. Существенны различия в уровнях доходов сельских жителей различных провинций страны: от 20 тыс. юаней в восточных провинциях до всего лишь 7 тыс. юаней в западных и центральных.

Таблица 1

**Структура доходов хозяйств населения
в различных районах Китая в 2016 г., %**

<i>Географические районы / провинции</i>	<i>Заработная плата</i>	<i>Доход от сельского хозяйства</i>	<i>Доход от собственности</i>	<i>Социальные выплаты</i>
Восточные провинции (Шаньдун, Цзянсу, Аньхой, Чжэцзян, Цзянси, Фуцзянь, Гуандун, Хайнань, Тайвань, Сянган, Аомынь)	50,6	38,0	4,4	7,0
Центральные провинции (Шэньси, Шаньси, Хэнань, Хубэй, Чунцин, Сычуань, Хунань, Гуйчжоу, Юньнань, Гуанси-Чжуанский и Нинся-Хуэйский автономный районы)	40,7	51,1	2,0	6,1
Западные провинции (Цинхай, Ганьсу, Синьцзян-Уйгурский и Тибетский автономные районы)	33,9	54,4	2,6	9,1
Северные провинции (Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин, Хэбэй, Тяньцзинь, Внутренняя Монголия)	25,3	59,7	5,0	10,0

Разрыв между сельской и городской местностью велик не только в уровнях доходов, но и в производительности труда, развитии инфраструктуры, а также социальном обеспечении [13]. Как правило, работники, прибывающие в города из сельской местности, не могут получить работу на равных условиях с городскими жителями. В результате большинство сельских мигрантов не могут вписаться в городскую среду и по достижении пенсионного возраста возвращаются обратно в села. Экономика сельской местности, таким образом, не только теряет рабочую силу трудоспособного возраста, но и несет дополнительную нагрузку по содержанию возвращающихся мигрантов.

Сельские территории Китая отстают от городских по условиям и качеству жизни в связи с их низким уровнем промышленного развития и урбанизации. Экономический рост в Китае в течение 2000–2010-х гг. был, главным образом, обеспечен урбанизированными прибрежными провинциями в южной и восточной частях страны [12; 7, с. 55–61]. Для сельских территорий в северных частях КНР, напротив, был характерен невысокий экономический рост после первой «волны» в начале 1980-х гг., когда семейное аграрное производство было вновь запущено после десятилетий сельскохозяйственных коммун с централизованным планированием [10, р. 141–164].

Вплоть до 1983 г. Правительство КНР посредством системы хукоу ограничивало возможность внутренней миграции граждан страны между городскими и сельскими районами. С 1983 г. барьеры постепенно снижались, что привело к росту миграции в пределах Китая, особенно по направлению из сельских поселений в города и пригородные районы [9, с. 37–46]. Число сельских мигрантов уже в первые годы начала реформ доходило до 100 млн чел. с последующей тенденцией к их увеличению [18, р. 1479–1482]. Кризис села обостряется, когда сокращение количества жителей ведет к деградации сферы услуг в сельской местности, что, в свою очередь, ведет к еще большему оттоку населения [2, с. 76–82]. В 2016 г. доля сельского населения в Китае составляла 43,3 %, тогда как еще десятилетие назад – 55,7 %, а в начале реформ 1980-х гг. – более 80 %.

Главной проблемой сельской местности Китая является структура сельскохозяйственного производства [12]. Крайне малые размеры хозяйств населения ограничивают возможности организа-

ции масштабного производства сельскохозяйственной продукции на продажу. В результате, сельские жители, имеющие крайне малый денежный доход, вынуждены прибегать к поиску дополнительной несельскохозяйственной занятости в городах [4, с. 102–107]. Даже в наиболее обеспеченных земельными ресурсами в расчете на душу населения северных провинциях Китая наблюдается устойчивая тенденция к сокращению доли сельского населения (*рисунок 1*).

Учитывая то, что сельское население продолжает мигрировать в города даже в, казалось бы, наиболее благополучных с точки зрения сельскохозяйственного производства регионах Китая, какими же причинами вызвана такая миграция? Для ответа на данный вопрос было проведено социологическое исследование причин миграции сельского населения в трех северных провинциях (Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин), а также в автономном районе Внутренняя Монголия. Выбор данных административных единиц обусловлен тем, что они являются одними из наиболее развитых в стране в плане сельскохозяйственного производства, наиболее обеспеченными земельными ресурсами на душу сельского населения, но при этом доля сельского

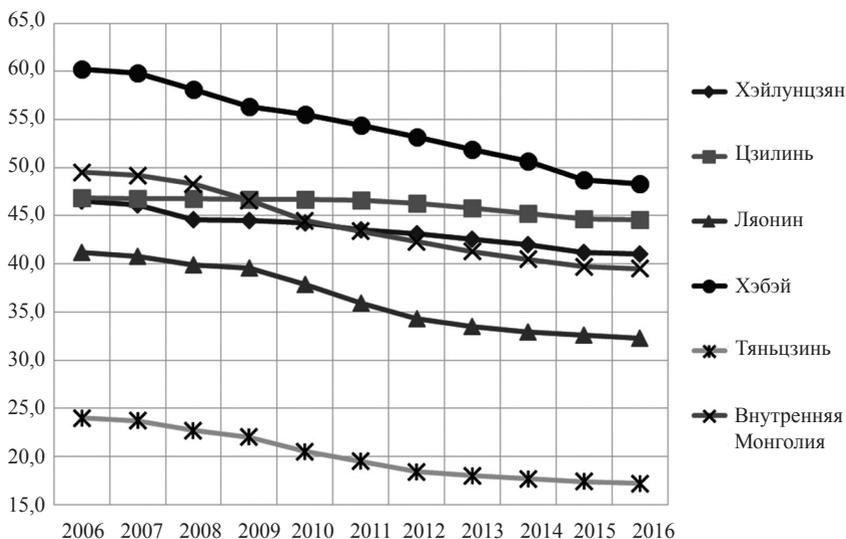

Рисунок 1. Динамика доли сельского населения в общей численности населения северных провинций Китая, %

населения в них устойчиво сокращается. Идея состоит в том, чтобы среди выбранных территорий идентифицировать наиболее благополучные с точки зрения социально-экономической ситуации и уровня развития сельскохозяйственного производства сельские поселения и выявить причины, по которым люди, тем не менее, покидают места своего традиционного проживания.

На первом этапе нами были опрошены 8 экспертов (по два из каждого выбранного региона), представляющих органы местных народных правительств провинций и исследовательских институтов. Им было предложено выставить оценки от 0 (худшая оценка) до 10 (лучшая оценка) каждому из четырех выбранных нами регионов по следующим параметрам:

- валовой региональный продукт в сельском хозяйстве на душу населения ($X1$);
- доля сельского населения в общем населении региона (оценка тем выше, чем выше доля) ($X2$);
- количество городских агломераций численностью населения свыше 100 тыс. чел. (оценка тем выше, чем меньше количество городов) ($X3$);
- среднегодовой доход в расчете на хозяйство населения ($X4$);
- соотношение доходов на душу населения в сельской и городской местности (оценка тем выше, чем ниже разрыв между уровнем доходов) ($X5$).

Оценкой X_n каждого из регионов является среднее арифметическое восьми экспертных оценок, результирующим баллом региона X – среднее арифметическое $\sum_{n=1}^5 X$ (таблица 2).

Таблица 2

Экспертные оценки северных провинций Китая по уровню развития сельской местности и сельскохозяйственного производства

Регион	Критерии (X_n)					Итоговый балл (X)
	$X1$	$X2$	$X3$	$X4$	$X5$	
Внутренняя Монголия	5,75	6,38	7,38	5,63	6,25	6,28
Цзилинь	6,50	7,13	6,13	6,38	5,88	6,40
Ляонин	6,50	5,00	6,25	7,13	6,13	6,20
Хэйлунцзян	7,75	7,00	6,75	6,75	6,00	6,85

Наивысший балл по итогам оценки был присвоен провинции Хэйлунцзян, поэтому на втором этапе был проведен опрос 18 экспертов из данной провинции (два эксперта из органов государственной власти, один эксперт из общественной Ассоциации экономики провинции Хэйлунцзян, два эксперта из исследовательских институтов г. Харбина, а также 13 представителей органов власти административных единиц окружного уровня – по одному эксперту из каждого административного округа провинции Хэйлунцзян). В качестве критериев оценки были предложены:

- количество сельских населенных пунктов ($Y1$);
- доля занятых в сельском хозяйстве в общей численности занятых ($Y2$);
- средний размер хозяйств населения (оценка тем выше, чем больше средний размер) ($Y3$);
- доля доходов от сельскохозяйственного производства в структуре доходов хозяйств населения ($Y4$);
- уровень развития инфраструктуры в сельской местности ($Y5$).

Оценки Y_n и результирующие баллы административных округов Y приведены в *таблице 3*.

Таблица 3

**Экспертные оценки административных округов
провинции Хэйлунцзян по уровню развития
сельской местности и сельскохозяйственного производства**

Административный округ	Критерии (Y_n)					Итоговый балл (Y)
	$Y1$	$Y2$	$Y3$	$Y4$	$Y5$	
Да-Хинган-Лин	5,64	7,98	8,14	8,06	5,17	7,00
Дацин	6,52	5,54	6,43	5,14	8,10	6,35
Ичунь	6,98	7,51	7,55	7,96	7,14	7,43
Муданьцзян	6,64	5,69	7,04	6,16	8,61	6,83
Суйхуа	7,56	8,12	8,09	8,16	7,52	7,89
Харбин	7,12	5,17	5,04	4,69	9,01	6,21
Хэган	6,73	6,78	6,66	7,13	7,03	6,87
Хэйхэ	7,50	8,02	7,51	8,10	7,11	7,65
Цзиси	6,64	7,42	7,23	7,06	5,93	6,86
Цзямусы	7,13	6,92	6,96	6,58	7,08	6,93
Цитайхэ	7,10	7,15	6,58	7,19	6,55	6,91
Цицикар	6,41	5,13	6,14	6,90	8,19	6,55
Шуанъяшань	6,93	7,08	6,50	6,88	7,88	7,05

На третьем этапе исследования в трех административных округах, получивших наивысшие оценки экспертов, были выбраны по одному сельскому уезду. Выбор производился по двум критериям: удаленности одновременно от административного центра соответствующего округа и столицы провинции Хэйлунцзян, а также численности сельского населения в данном уезде. Затем в отдельных населенных пунктах было проведено анкетирование жителей сельских населенных пунктов общим числом 128 чел. (41 в уезде Сюнькэ, 53 в уезде Цзяинь, 34 в уезде Миншуй). Респондентами выступили главы сельских домохозяйств. По результатам был составлен портрет типичного переселенца из сельской местности в городскую (таблица 4).

Большинство жителей, уже либо выезжавших из исследованных сельских уездов в города, либо планирующих это сделать, – это представители двух выделенных возрастных групп от 25 до 45 лет. Это наиболее мобильные возрастные группы населения с определенным уровнем образования, опыта работы, самостоятельности в жизни. Как правило, это мужчины, уже имеющие семью и детей, а также зачастую родителей на своем содержании, размер землепользования которых невелик, что и побуждает их искать альтернативные источники дохода. В сельской местности у них либо нет других источников доходов, кроме сельского хозяйства, либо они получают поддержку от государства (как правило, пенсии по возрасту) или помощь родственников.

Большинство мигрантов имеют начальный уровень образования, в меньшей степени – среднее образование. При миграции в города сельские жители входят в строго сегментированный городской рынок труда, на котором у них очень мало реальных шансов перейти из разряда неквалифицированной дешевой рабочей силы в более высокие сферы. Поэтому многие мигранты по истечении определенного времени (обычно в пределах 6 месяцев) предпочитают возвращаться обратно в свои села, а потом снова уезжать на заработки. Очень немногие, таким образом, связывают будущее своей семьи с переездом всех ее членов в город, предпочитая впоследствии вернуться с заработанными деньгами.

Если сравнивать уровни образования желающих мигрировать и желающих остаться в сельской местности, то уровень образования

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопросы 1–7 анкеты

№	Формулировка вопроса	Варианты ответов	Распределение ответов респондентов, в % к общему числу ответивших
1	Укажите Ваш возраст	младше 25	12,2
		25–35	41,5
		35–45	27,7
		45–55	13,5
		старше 55	5,1
2	Укажите Ваш пол	мужской	73,4
		женский	26,6
3	Укажите Ваш уровень образования	начальное	39,2
		среднее	20,4
		среднее специальное	15,6
		высшее	10,7
		свой вариант	Незаконченное среднее – 8,4; незаконченное среднее специальное – 3,5; без образования – 2,2
4	Укажите количество членов Вашей семьи (родители, супруги, дети)	2 чел.	9,7
		3–5 чел.	44,5
		более 5 чел.	18,4
		свой вариант	Не в браке – 12,8; родители на содержании – 14,6
5	Укажите размер Вашего хозяйства	менее 1 га	64,5
		1–5 га	24,7
		5–10 га	9,6
		более 10 га	1,2
6	Среднегодовой доход от Вашего хозяйства в расчете на члена семьи, юаней?	менее 5000	48,6
		5000–10 000	33,4
		10 000–15 000	15,9
		свыше 15 000	2,1
7	Имеются ли у Вас другие источники дохода, кроме сельского хозяйства?	укажите имеющиеся источники дохода	Нет – 31,7; государственные пособия – 28,9; малый бизнес (магазин, кафе, бытовые услуги) – 20,6; помощь родственников – 18,8

первых в целом ниже, чем вторых. Поскольку получить высокооплачиваемую работу в городе крайне трудно, сельские мигранты не видят смысла в повышении уровня своего образования, довольствуясь элементарными навыками чтения, счета и письма. Примечательно, однако, что некоторые молодые люди, получившие образование в городах, предпочитают затем возвращаться в свои родные поселки, имея в виду лучшие по сравнению с односельчанами перспективы трудоустройства. В уезде Миншуй шестью семьями была отмечена интересная практика – доходы, получаемые от работы одного или нескольких членов семей в городах, используются для обучения детей в университетах Харбина. Таким образом, семья реализует долгосрочную стратегию миграции в город, рассчитывая на трудоустройство одного из своих членов после получения образования и дальнейший переезд к нему остальных членов семьи.

Причины, которые респондентами назывались побуждающими к миграции, необходимо разделить на экономические и социальные (таблица 5). Превалирующей причиной, названной подавляющим большинством респондентов, является возможность заработка. Сельские мигранты в городах заняты самой тяжелой и непривлекательной работой, многие горожане относятся к ним с пренебрежением как к низшему разряду работников, малообразованным и потенциально опасным членам общества [16, с. 12], но ради заработка сельские мигранты готовы терпеть дискриминацию, тяжелые жилищные условия и недоступность социальных услуг.

Бедность в сельской местности, «выталкивающая» людей на заработки в города, является серьезной проблемой для страны, с которой правительство Китая постепенно справляется посредством реализации комплексной политики развития села, но число бедных все еще остается большим. Однако, проведенное исследование показало, что миграция объясняется не только бедностью. Самые бедные слои населения со среднегодовым доходом ниже 5000 юаней как раз и не являются самыми активными мигрантами. Они предпочитают оставаться на месте, поскольку для миграции им не хватает необходимого первоначального капитала, они не могут получить достаточной информации о доступных в городе вариантах работы или попросту боятся изменений в сложившемся традиционном укладе жизни. Плохое материальное положение крестьян и отсут-

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопросы 8–10 анкеты

№	Формулировка вопроса	Варианты ответов	Распределение ответов респондентов, в % к общему числу ответивших
8	Уезжали ли Вы или члены Вашей семьи на заработки в город?	да	59,7
		нет	40,3
8.1	Если да, то по каким причинам?	укажите причины	Зарботок – 73,4; отсутствие работы – 9,8; низкое качество жизни в сельской местности – 8,6; неразвитость сельской инфраструктуры – 5,9; желание жить в городе – 2,3
8.2	На какой срок уезжали в город?	менее 1 месяца	5,9
		1–6 месяцев	57,4
		более 6 месяцев	36,7
8.3	По каким причинам вернулись обратно?	укажите причины	Провести время с семьей – 52,5; помощь родственникам (сельскохозяйственные работы) – 24,7; тяжелые условия работы в городе – 11,9; открыть свой бизнес в селе – 6,1; не смог найти работу в городе – 4,8
8.4	Планируете ли в дальнейшем уезжать?	да	76,1
		нет	23,9
9	Если не уезжали, имеется ли такое желание?	да	42,6
		нет	57,4
10	Если желания уехать нет, то что удерживает Вас в сельской местности?	укажите причины	Нежелание менять жизнь, продолжение ведения хозяйства – 38,4; высокие затраты, связанные с переездом в город – 25,5; опасения и недостаток информации о жизни и работе в городе – 20,4; привычная среда обитания – 15,7

ствие условий и возможностей повышения уровня и качества жизни снижают социально-экономическую активность жителей сельской местности [6, с. 84]. Мигрируют, таким образом, не самые бедные слои, которые можно относить к среднему классу китайской деревни, для которых экономическая выгода от миграции состоит не столько в преодолении крайней бедности, сколько в повышении уровня благосостояния семьи.

Другой экономической причиной миграции является то, что в процессе реформ в Китае многие малые сельскохозяйственные предприятия, составлявшие основу занятости в сельской местности в 1990–2000-х гг., вследствие приватизации и прочих форм реструктуризации сократили свой спрос на рабочую силу. Оставшиеся без работы люди естественным образом стали искать возможности получения дохода вне сельской местности.

Главной социальной причиной миграции из села в город респондентами был назван низкий социальный статус сельского жителя. Даже несмотря на зачастую нечеловеческие условия жизни мигрантов в городе, люди рассматривают миграцию как повышение в социальном статусе. Такой разрыв в восприятии села и города во многом создается средствами массовой информации, демонстрирующими экономические успехи страны и бурный рост городов, а также подчеркивающими разрыв между городским и сельским образами жизни. Контраст, видимый сельскими жителями, особенно в северных провинциях Китая, менее развитых по сравнению с прибрежными районами страны, и побуждает людей к переезду.

Крупнейшая в мире численность населения и недостаток земель, пригодных для ведения сельскохозяйственного производства, порождают серьезные проблемы для сельской местности Китая. Хотя миграция избыточной рабочей силы из села в город и позволяет снизить социально-экономическое напряжение в сельской местности посредством обеспечения людей занятостью и источниками дохода, а также сокращает нагрузку на земельные ресурсы и увеличивает обеспеченность сельских жителей землей в расчете на душу населения, но в то же время она означает потерю для сельской экономики наиболее активной части трудовых ресурсов – молодых людей в трудоспособном возрасте. Поэтому, учитывая отток населения из сельской местности и высокие уровни безработицы, а также ряд

других структурных проблем, правительству Китая необходимо предпринимать все возможные усилия для развития диверсификации сельской экономики, поддержки фермеров и альтернативных форм занятости и самозанятости, включая развитие местных ремесел и сельского туризма.

Набор мер должен включать введение вопросов сельского развития в национальные и региональные стратегии развития; отражение задач устойчивого сельского развития в схемах планирования сельских территорий; улучшение инфраструктуры сельской местности, включая транспорт и коммуникации; анализ проблем окружающей среды и существующих экологических и природных угроз; применение специальных мер поддержки, особенно молодежи и молодых семей, для их удержания в сельской местности; повышение инвестиционной привлекательности сельской местности в целом и отдельных сельских поселений в качестве локальных центров сельского развития.

Библиографический список

1. *Белоглазов Г.П.* Продовольственная безопасность Китая и ее российский вектор // Россия и АТР. 2007. № 3.
2. *Бондаренко Л.В.* Развитие сельских территорий России: оценки, мнения, ожидания // Социологические исследования. 2016. № 3.
3. *Ерохин В.Л.* Развитие сельских территорий на Дальнем Востоке России и в провинции Хэйлунцзян КНР // Вестник АПК Ставрополя. 2016. № 23(3).
4. *Иволга А.Г.* Диверсификация источников доходов сельского населения как направление обеспечения устойчивого развития сельской местности Ставропольского края // Вестник АПК Ставрополя. 2014. № 13 (1).
5. *Изотов Д.А.* Северо-восток Китая в условиях мирового кризиса // Экономика региона. 2010. № 4.
6. *Конев Ю.М., Белоножко М.Л., Барбаков О.М.* Социальные настроения сельских жителей юга Тюменской области // Социологические исследования. 2016. № 3.
7. *Красова Е.В., Сунь Ю.* Место и роль северо-восточных провинций в экономическом развитии современного Китая // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 27 (4).
8. *Хузиятов Т.Д.* Региональная экономическая политика Китая: стратегия возрождения северо-восточных районов // Регион: Экономика и Со-

- циология. 2005. № 4.
9. *Черкасова О.В.* Социально-экономическое развитие сельских территорий Китая // *Агропромышленное производство: опыт, проблемы и тенденции развития.* 2008. № 3.
 10. *Chen J., Fleisher B.M.* Regional Income Inequality and Economic Growth in China // *Journal of Comparative Economics.* 1996. № 22 (2).
 11. *Chen Z., Xiangzheng D., Jianing D., Peiying H.* Urbanization and Sustainability: Comparison of the Processes in «BIC» Countries // *Sustainability.* 2016. № 400 (8).
 12. *Heilig G.K., Hubacek K., Sun L.* Sustainable Regional and Rural Development in China: Where Do We Stand? Laxenburg, 2001.
 13. *Knight J., Song L., Gunatilaka R.* Subjective Well-Being and its Determinants in Rural China. Oxford, 2007.
 14. *Liu M., Heijman W., Zhu X., Dries L., Huang J.* Individual and Social Optima of Rural Land Allocation by Stakeholders: A Case Study on Eco-Fragile Areas of Northern China // *The Rangeland Journal.* 2016. № 38.
 15. *Ma L.* Sustainable Development of Rural Household Energy in Northern China // *Journal of Sustainable Development.* 2011. № 5(4).
 16. *Ping H., Piekie F.N.* China Migration Country Study. Dhaka, 2003.
 17. *Torre A., Wallet F.* Regional Development in Rural Areas. Analytical Tools and Public Policies. Amsterdam, 2016.
 18. *Yang Y.F., Niu P., Zhu L.Q.* Study on the Evaluation of Rural Land-Use Conflict Intensity // *Journal of Food, Agriculture and Environment.* 2012. № 10.

В.Л. Ерохин

кандидат экономических наук, доцент
доцент Института экономики и менеджмента
Харбинского инженерного университета
(Китайская Народная Республика)
E-mail: basilic@list.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ДОЛГОСРОЧНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ КАК ЗАЛОГ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ПЕРИОД ДЛИТЕЛЬНОЙ НЕУСТОЙЧИВОСТИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

А.А. Латорцев

Аннотация. Цель настоящей статьи заключается в изучении основных факторов, влияющих на долгосрочное планирование в индустрии туризма как в России, так и на международном уровне, в период длительной неустойчивости мировой экономики, а также изучение вопросов устранения противоречий в национальном законодательстве, корректного статистического учета в индустрии, создания профильного министерства по туризму, развития федеральной транспортной и туристской инфраструктуры, влияния падения доходов граждан РФ на отрасль, стратегического планирования в туризме, работы над возвратностью туристов во внутреннем и выездном туризме, качества туристского продукта и т.д.

Ключевые слова: туризм, индустрия туризма, стратегическое планирование, международный туризм, тенденции, регулирование, долгосрочное планирование.

NECESSITY AND PROBLEMS OF LONG-TERM PLANNING IN THE TOURISM INDUSTRY AT THE INTERNATIONAL AND NATIONAL LEVEL, AS A GUARANTEE OF STABLE DEVELOPMENT IN THE PERIOD OF LONG-TERM INSTABILITY OF THE WORLD ECONOMY

A.A. Latorsev

Abstract. The purpose of this article is to study the main factors affecting the long-term planning in the tourism industry, both in Russia and internationally, during the period of long-term instability of the world economy, as well as studying the issues of eliminating contradictions in national legislation, correct statistical accounting in the industry, the Ministry of Tourism, the development of the federal transport and tourism infrastructure, the impact of falling incomes of Russian citizens on the industry, strategic planning in tourism, work on the repayment of tourists in both domestic and outbound tourism, the tourism product quality, etc.

Key words: tourism, tourism industry, strategic planning, international tourism, trends, regulation, long-term planning.

Разработкой проблематики стратегического планирования развития международной индустрии туризма (на третьей Конференции ООН по торговле и развитию – United Nations Conference on Trade and Development) в Сантьяго в 1972 г. дано определение индустрии туризма – это совокупность производственных и непроизводственных видов деятельности, направленных на создание товаров и услуг для путешествующих лиц [3; 6; 19]. Вопросы национальной политики в долгосрочном управлении и развитии туризма в РФ, рассмотрены в трудах отечественных и зарубежных ученых, аналитиков и профессионалов отрасли, где инструментарий, методология, понятийный аппарат, законодательные инициативы, мнения и пути решения вышеуказанных вопросов не всегда совпадают и иногда противоречат друг другу [12]. Как показала практика, такой диссонанс отрицательно влияет на долгосрочное планирование и управление отраслью и ее положительные экономические показатели.

Изучив и проанализировав материал по данной тематике (частично он приведен в статье, так как статья ограничена объемом, что не позволяет детализировать наше исследование), мы пришли к выводу, что актуальна необходимость проведения следующих изменений и реформ в индустрии туризма.

Следует привести к единому знаменателю ключевую терминологию (понятийный аппарат) в индустрии туризма. В юриспруденции он отличается от принятого в экономике, что приводит к разночтениям и серьезным ошибкам в массовых коммуникациях, правоприменении и законодательном урегулировании. Следует привлечь к этой работе специалистов из области туризма, юридических и экономических наук, филологов, терминоведов и т.д.

Правовое регулирование индустрии необходимо проводить в соответствии с российским и международным законодательством, стремясь к уменьшению зарегулированности, устраняя противоречия в нормативно-правовых актах и решая проблемы правоприменения (примером может служить различный срок исковой давности согласно: ст. 782 Гражданского кодекса РФ, ст. 32 Закона РФ «О защите прав потребителей», ст. 10 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в РФ» – от трех лет до двадцати дней и т.д.) [1; 3; 4; 6; 9].

Требуется создать отдельное структурное подразделение (не Федеральное агентство по туризму РФ в составе Министерства

культуры РФ, как в данный момент, а Министерство по туризму РФ), наделенное большой компетенцией для развития индустрии. Сейчас регулятивные и управленческие функции государства в области туризма рассредоточены между разными органами власти, что привело к отсутствию четкой туристской политики, стратегическому планированию, дублированию функций несколькими органами исполнительной власти, размытости вопросов компетенции как следствие всего перечисленного – к слабой управляемости в сфере туризма. Необходимо наделить создаваемое министерство полноценными функциями, четко определить сферу деятельности, ответственности, механизм межведомственных коммуникаций и т.д. На министерство следует возложить ответственность за гостиничное хозяйство, общественное питание (для экскурсантов и туристов), транспортное обеспечение (только организованное для перевозки туристов и экскурсантов), объекты показа (разграничив с Министерством культуры РФ) санаторно-курортные и оздоровительные объекты (разграничив с Министерством здравоохранения РФ) и т.д., что позволит эффективно и оперативно регулировать их деятельность и полноценно управлять развитием отрасли. Как показала практика, в тех странах, где есть Министерства туризма, подведомственная индустрия отлично развивается, несмотря на мировые кризисные явления (Турция, Египет, Израиль, Индия, Азербайджан и т.д.).

Необходимо создать рабочую группу из представителей научного мира, практических работников отрасли и органов власти, и т.д. (высококвалифицированных профессионалов и радеющих за развитие туризма) для полноценной разработки национальной стратегии развития индустрии туризма на 15–25 лет (примером может служить такие стратегические планы по развитию туризма и их реализация в ОАЭ, КНР и т.д.), то есть до 2030–2043 гг., которая будет отвечать всем требованиям стратегического планирования и будет воплощаться, в рамках экономического развития государства, в долгосрочной перспективе с четкой привязкой к субъектам федерации. Имеющийся план (Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 г., которая утверждена распоряжением Правительства РФ от 31 мая 2014 г. № 941-р), как и ранее принятые планы, интересен и очень хорошо прописан, но в нем отсутствует интеграция с федеральными планами экономического развития стра-

ны, что не приводит к значительному развитию индустрии туризма в России, несмотря на знаковые мероприятия, проходящие в стране: XXII Зимние Олимпийские игры 2014 г. в Сочи, XXVII всемирная летняя универсиада 2013 г. в Казани, VI Международные спортивные игры «Дети Азии» 2016 г. в Якутске, и предстоящий Чемпионат Мира по футболу в 2018 г. Данные мероприятия должны были привести к планомерному росту туристского потока и возвратности туристов.

Следует уйти на ближайшие 5–10 лет от планирования и реализации массовых точечных планов развития туризма в России, таких, как точки роста, развитие туристских кластеров, дорожных карт, очагового развития туризма в федеральных округах и т.д. – это возможно, когда общее состояние инфраструктуры индустрии туризма в стране развито более или менее полноценно, функционирует нормально и имеет отклонения от общего показателя не более чем на 5–10 % по стране (например как в Евросоюзе, США и т.д.) – а не катастрофические 75–80 %, как сейчас (например, Краснодарский край и Республика Тыва).

Не нужно принимать мер для снижения туристского потока в регионы, не достигшие пиковых значений для дестинаций. Пример неэффективного решения – это Федеральный закон «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае»: «С 1 мая 2018 г. в этих регионах со всех туристов будет взиматься плата за пользование инфраструктурой. Размер курортного сбора не может превышать 100 руб. ...Эксперимент будет проходить до 2022 года» [26]. «По словам председателя комитета Государственного Совета РК по санаторно-курортному комплексу и туризму Алексея Черняка... мы физически не сможем принять больше 6 млн туристов при всем желании из-за транспортной логистики» [27]. Есть ли смысл вводить курортный сбор, если пороговая численность туристов не превысила максимальных значений и инфраструктура принимающих регионов не перегружена, а введение данного сбора приведет к оттоку не менее 5 % туристов с российских курортов и уход неорганизованных туристов от уплаты этого сбора? Кроме увеличения административного аппарата для реализации данного закона (соответственно, увеличение нагрузки на бюджет, как региональный, так и федеральный) это не приведет к положительному эффекту.

Необходимо принять новую инновационную методику подсчета туристических потоков, так как методика, предложенная Росстатом, не позволяет четко разграничить туристов и не туристов, а также достоверно вычлнить людей, перемещающихся внутри страны с целью туризма (в соответствии с нормами Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации») [6]. Так, по итогам девяти месяцев 2017 г. в Россию въехало следующее число туристов из разных стран: Украина (6,640 тыс.), Казахстан (2,675 тыс.), Китай (1,243 тыс.), Азербайджан (655 тыс.), Армения (442 тыс.), Молдова (396 тыс.), Узбекистан (375 тыс.), Абхазия, (321 тыс.), Таджикистан (303 тыс.), Киргизия (294 тыс.) [16], согласно информации, предоставленной Пограничной службой ФСБ РФ о пересечении государственной границы [19]. Данные «туристы» работают в России и вывозят валюту, тем самым показывая отрицательный «экспорт» товаров, услуг и впечатлений, а не наоборот. Из этой массы действительными туристами, в соответствии с вышеуказанным законом, является менее 0,1 % прибывших в страну с целью туризма, и этот процент на экспорт туризма особо не влияет: незачем их учитывать, как туристов, поскольку это трудовые мигранты.

Экономика 4.0 для туризма – это в первую очередь система подсчета туристов TSA (спутниковые счета туризма), разработанная статистическим подразделением ООН для ЮНВТО, а не архаичная методика подсчета туристов, применяемая в России до настоящего момента. «...до недавнего времени рассматривали сразу четыре методики. Самой древней из них считают оценку по объемам продаж хлебобулочных изделий, а наиболее передовой – метод спутниковых счетов, который позволяет определить не только примерное количество туристов, но и множество других показателей (объем их трат, мультипликативный эффект и т.д.)... если в Европе внедрение спутниковых счетов начато Евростатом еще в 1997 г., то у нас... только в 2015 г. для статистического алгоритма выбраны два пилотных региона – Новгородская и Калужская области» [24]. «...генерируя напрямую и косвенно 5,3 трлн долл. дохода, туризм уже не может оставаться на обочине мирового развития. ...нам нужна единая международная система, позволяющая сказать, лучше или хуже вы работаете. Нас беспокоят некоторые разночтения в туристической

информации, которую мы получаем из России... TSA дает туризму не типологическое или национальное, а экономическое определение... в ЮНВТО существует свое определение туриста – тот, кто тратит в стране деньги, которые он заработал вне пределов этой страны... Это экономический вклад, который вносит посетитель» [19].

Только нормальная налоговая политика, направленная не на ужесточение фискальной нагрузки, а на мягкое налогообложение, поможет индустрии туризма показать реальные финансовые обороты – и тем самым увеличить налоговые поступления, стабилизировать отрасль, увеличить капиталоемкость и вложиться в инновации, в IT-технологии.

Отметим, что мы имеем десятилетнее отставание туристской индустрии от схожей по сервису финансово-страховой отрасли экономики – только внутри страны, не говоря о международном уровне.

Учтем также тот факт, что мы живем в постиндустриальную экономическую эпоху (в экономике четвертого поколения – эпохе Интернет-вещей), для которой характерно сокращение занятости населения и исчезновение ряда профессий из-за невостребованности.

Туристы переходят из офлайн (offline) в онлайн (online), то есть перестают пользоваться консультациями у турагентов и туроператоров, а занимаются организацией своего отдыха самостоятельно, через покупку турпакетов (расчетная формула готового тура: $T = C$ (страхование) + B (визирование (по необходимости)) + T (транспортное обеспечение тура) + P (размещение) + \mathcal{E} (экскурсионное обслуживание) и т.д. + Π (прибыль туроператора)) непосредственно на электронных ресурсах у агрегаторов туров и туроператоров, или самостоятельно подбирают опции своего отдыха (расчетная формула готового тура: $T = C$ (страхование) + B (визирование – по необходимости) + T (транспортное обеспечение тура) + P (размещение) + \mathcal{E} (экскурсионное обслуживание) и т.д. – Π (прибыль туроператора)).

Опираясь на указанную информацию, учтем, что в национальной индустрии туризма в ближайшее пять лет грядет сокращение до 70–80 % рабочих мест, связанных с консультациями и продажами турпродукта в офлайне (offline). Согласно исследованиям авторов статьи, в Италии с 2007 г. по 2017 г. было закрыто более 90 % турагентств и туроператоров, работающих в офлайне (offline), учитывая,

что Италия не входит в лидеры среди стран Евросоюза (первые места занимает Финляндия и Эстония), согласно Индекса развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [23]. За рубежом переток туристов произошел в киберпространство (в онлайн), это состоявшийся факт. Нас ждет то же самое в ближайшие 5–10 лет, учитывая нашу ментальность и нарастающее технологическое отставание в IT.

На государственном уровне сейчас необходимо предпринимать меры, чтобы снизить грядущее сокращение рабочих мест «старого формата» и, следовательно, рост безработицы в индустрии туризма, например: производить бесплатное переобучение новейшим интегрированным специальностям, предоставлять государственным заказ на подготовку IT-специалистов со средним специальным и высшим образованием, выделить гранты на разработку новейших национальных информационных систем для туризма или поддержать национальных разработчиков программного обеспечения.

Анализируя имеющуюся информацию из открытых источников, нельзя утверждать, что на российском рынке есть коммерческие и государственные компании, имеющие стабильное технологическое развитие IT в рамках отрасли. То же касается и иностранных компаний, работающих на российском рынке. Развитие компаний носит скачкообразный характер, не наблюдается восходящего тренда развития. Приятное исключение составляют на сегодняшний день следующие компании, где наметился прорыв в использовании инновационной технологии блокчейна (англ. blockchain или block chain): ПАО «Альфабанк» и S7 Airlines (бренд ПАО «Авиакомпания «Сибирь»»). «Альфа-Банк совместно с S7 Airlines первым в России провел сделку-аккредитив через блокчейн с использованием смарт-контрактов. В октябре 2016 г. Альфа-Банк совместно с Центральным банком объявил о запуске платформы «Мастерчейн». ...банк представил приложение «Поток» с блокчейн-идентификацией клиентов (KYC)» [22]. «27 июля 2017 г. была запущена инновационная блокчейн-платформа для автоматизации торговых операций. Технология позволилакратно ускорить и упростить расчеты между авиакомпанией и ее крупнейшими агентами по продаже авиабилетов. Благодаря внедрению платформы Ethereum... скорость расчетов выросла с 14 дней до рекордных 23 секунд. Таким образом, авиакомпания

не предоставляет агенту отсрочку платежа и получает выручку сразу после оформления авиабилета. В свою очередь, агент избавлен от необходимости оформления банковской гарантии, которая применяется в традиционной схеме расчетов для снижения рисков неплатежей... Автоматизация регулярного процесса сокращает документооборот и трудозатраты персонала как на стороне авиакомпании, так и ее агента. Весь цикл операций, включая формирование заявки на платеж, проверку достаточности средств на счете, списание средств и обновление статуса, выполняется системой автоматически. Внедрение блокчейна также позволяет минимизировать человеческий фактор и повысить надежность и прозрачность торговых операций» [22]. «Мы провели первую в мире сделку по покупке авиабилета через открытый блокчейн ари к банку, но я уверен, что такая схема очень скоро будет использоваться многими компаниями во всем мире. ... Она автоматизирует любую схему взаиморасчета, даже очень сложную... При таком механизме практически не требуется участие человека: не надо выставлять счета, проводить сверки, писать акты – говорит заместитель генерального директора по информационным технологиям S7 Group Павел Воронин» [28].

Ученые нашей страны, государственные служащие органов власти РФ (из разных ведомств и министерств, отвечающих за развитие данного сектора национальной экономики и контролирующие ее, а также и из смежных ведомств и министерств) и практические работники индустрии туризма не могут прийти к единому мнению о доле туризма в ВВП страны. ВВП России (по данным Gross Domestic Product – GDP) в 2017 г. составил 1,267 трлн долл. – это 13-е место в мире [29]; для туризма составляет «от 1,5 до 3,4 % ВВП РФ, 151 место в мире в 2017 г.» [30; 31]. А если учитывать, что в 2014 г., началась очередная фаза мирового экономико-политического кризиса, резко отразившееся на национальной экономике, то следует отметить: принятые действия не стабилизируют должным образом индустрию туризма. На протяжении последних трех лет рост въездного и выездного туристского потока в страну – это, в основном, конъюктура валют, дешевая национальная валюта привлекает иностранных туристов в страну так же, как в 2017 г. удешевление иностранной валюты и дешевые туры привлекли наших граждан к посещению в первую очередь зарубежных стран с развитым рекреационным туризмом: Турции, Болгарии, Греции и т.д. Внутренний

туризм развивается в основном за счет энтузиазма россиян, заинтересованных в развитии туризма, а также за счет ограничительных мер Правительства России, позволивших привлечь к отдыху внутри страны государственных служащих [20] из МВД, Росгвардии, Прокуратуры, Минобороны, Следственного комитета, МЧС РФ – без учета членов их семей (точную цифру получить сложно, так как данные не находятся в открытом доступе).

Согласно приведенной на *рисунке 1* диаграмме [20], общая численность работников органов исполнительной власти, «силовики», – 2 410 000 человек, но к этому количеству следует добавить не указанных в диаграмме сотрудников ФСБ, СВР, МИД РФ и других министерств и ведомств, могущих иметь ограничение на выезд за пределы страны. Также мы не учитываем работников законодательной и судебной системы власти и членов их семей (которые также имеют определенный процент запрета на выезд в связи с исполнением служебных обязанностей, от общей численности этих ветвей власти) [7]. Поэтому, основываясь на проведенном выше анализе, мы можем утверждать, что общее число граждан РФ, являющиеся потенциальными гарантированными пользователями индустрии туризма – внутренними туристами и экскурсантами – в среднем составляет от 3 до 8 млн чел.

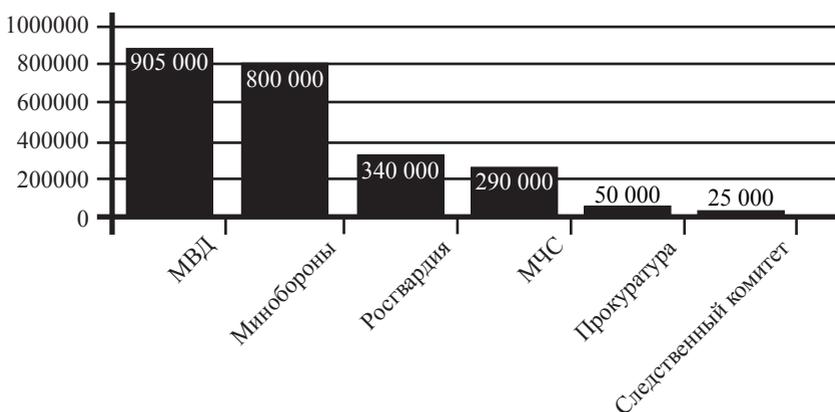

Рисунок 1. Общая численность работников органов исполнительной власти «силовики» в России [20]

(Источник: Росстат, НИУ ВШЭ, mil.ru)

Мы должны создать для них такие ценовые и комфортные условия, что, когда они смогут путешествовать за пределами России, они также будут оставаться и внутренними туристами. Все зависит только от слаженной и эффективной совместной работы государства и коммерческих структур, занятых в индустрии туризма. Невозможно заставить свободного человека пользоваться плохим туристским продуктом и сервисом при громадной мировой конкуренции в индустрии отдыха. Задача национальной индустрии туризма – не потерять в будущем данные миллионные потоки граждан страны, а сделать их возвратными туристами.

1. Согласно данным официального сайта Федерального агентства по туризму России Министерства культуры РФ (далее – «Ростуризм») на 30 января 2018 г., общее количество зарегистрированных туристических операторов – 12 023, из них: в сфере туроператорской деятельности по въездному туризму – 3029; в сфере туроператорской деятельности внутреннего туризма – 4465; в сфере туроператорской деятельности международного выездного туризма – 4529 [19]. По оценкам экспертов, реально работают от 5 % до 15 % туроператоров, то есть компании, в которых имеется полный цикл формирования пакетных туров и их реализация напрямую или через дистрибуцию. Остальные компании имеют или фрагментарный цикл производства туристского продукта, или просто числятся в реестре «Ростуризма» (непонятна их мотивированность, тем более, что необходимо пройти определенные стадии регистрации, которые требуют финансовых и временных затрат и т.д.). Имеет ли смысл в таком количестве туристских предприятий по формированию туров с точки зрения эффективности государственного управления и регулирования индустрии туризма? Этот вопрос необходимо детально изучить для принятия взвешенного организационного решения для развития отрасли;
2. Реальной угрозой для внутреннего и социального туризма является снижение доходов граждан страны. «Двухлетнее падение реальных доходов россиян на фоне роста зарплат, возможно, объясняется сокращением теневого сектора экономики... В прошлом году реальная зарплата увеличилась больше чем на 3 %, в позапрошлом на 0,8 %. А реальные доходы и в прошлом году,

- и в позапрошлом году все равно снижаются. Такого никогда не было, обычно все-таки реальная заработная плата, которая составляет подавляющую часть доходов, за собой тянула рост реальных доходов – считает Министр труда и социальной защиты РФ Топилин» [18]. Необходимо развивать социальный туризм при поддержке государства – для выравнивания социального уровня и увеличения количества граждан страны, получающих экскурсионные и туристские услуги, а не вводить курортный сбор [13].
3. «Согласно прогнозу на 2018 г. группы экспертов ЮНВТО (UNWTO – World Tourism Barometer), прогнозируется рост международных туристских прибытий по всему миру в 2018 г. на уровне 4–5 %. Это несколько выше среднего прогноза ЮНВТО на период 2010–2020 гг. (+3,8 % в год). Как ожидается, прибытия в страны Европы и Америки вырастут в 2018 г. на 3,5–4,5 %. В Азиатско-Тихоокеанском регионе эта динамика будет более активной (+5–6 %). По Африке прогнозируется рост на 5–7 %, на Ближнем Востоке – на 4–6 %... Международные поездки продолжают неуклонно расти, укрепляя туристический сектор как ключевой фактор экономического развития. Будучи третьим экспортным сектором в мире, туризм имеет важное значение для создания рабочих мест и процветания сообществ во всем мире», – заявил в это связи генеральный секретарь ЮНВТО Зураб Пололикашвили [15]. Этот естественный рост туристских потоков за счет увеличения численности населения планеты, «согласно данным Отдела народонаселения и Департамента по экономическим и социальным вопросам Секретариата ООН, в 2017 г. составил 7 576 951 385 чел., а в 2018 г. численность населения Земли продолжит увеличиваться на 1,22 %, и в конце года будет составлять 7 669 109 080 чел.» [32]. То есть происходит увеличение народонаселения планеты и на этом фоне – естественное развитие индустрии туризма, а не увеличение благосостояния населения мира.
 4. «Создавая общее будущее в расколотом мире» – тема форума в Давосе в 2018 г. «Констатация, что в глобальном мире появились трещины, резко контрастирует с царящей на финансовых рынках эйфорией и верой в дальнейший рост мировой экономики. ... На-

кануне открытия форума МВФ опубликовал отчет о перспективах мировой экономики, в котором улучшил прогноз о росте мирового ВВП на 2018 г. и 2019 г. на 0,2 процентных пункта, до 3,9 %, и указал, что пересмотр прогноза отражает увеличение темпов глобального роста, в том числе за счет Европы, Азии и некоторых развивающихся экономик, а также ожидаемое позитивное влияние недавно утвержденной налоговой реформы в США. Год назад участники форума прогнозировали, что протекционистская риторика Трампа приведет к вялому экономическому росту и застою на фондовом рынке. Но этого не случилось: 2017 г. был лучшим годом для мировой экономики с момента кризиса 2007–2008 гг. [16].

2017 год окончательно доказал, что многие экономико-политические теории прогнозирования и изучения кризисных явлений, в том числе и в экономике туризма, не работают, экономические прогнозы и рыночные механизмы не действуют. Необходимо пересматривать подход к прогнозированию туристских потоков и развитию туризма.

В заключение можем сказать, что мы изучили только часть проблематики долгосрочного планирования в индустрии туризма на международном и национальном уровне, стабильного развития индустрии туризма в период длительной неустойчивости мировой экономики [11]. Также, несмотря на то, что проблемам развития международного, федерального и регионального туризма в стране посвящено большое количество научных исследований, пока нет системного исследования стратегического планирования и управления в индустрии туризма. Мир и страна не готовы к вызову мировой цифровизации экономики, к экономике 4.0 и тем глобальным (возможно, катастрофическим) изменениям, которые они влекут за собой.

Мы выявили основные вопросы, подлежащие изучению, и проблемы, подлежащие решению (по некоторым предложены свои варианты решения). Это устранение противоречий в законодательстве, выработка общих критериев корректного статистического учета, создание профильного министерства, развитие федеральной транспортной и туристской инфраструктуры, на фоне падения доходов граждан РФ – развитие социального туризма, долгосрочное планирование, работа над возвратностью туристов, качество туристского

продукта, нехватка научных и профессиональных кадров в области искусственного интеллекта и квантовых технологий для работы над информатизацией и цифровизацией индустрии туризма и т.д.

Таким образом, существует необходимость в скорейшей разработке теоретических и практических инструментов: систематизации, выявления проблем, исследования и разработки методологии принятия решений по стратегическому планированию и управлению индустрией туризма на всех уровнях – как государственном, так и коммерческом, а также интеграции России в мировой туризм.

Библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
2. Воздушный Кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.12.2017).
3. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.12.2017).
4. Закон РФ от 23 сентября 1992 г. № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.12.2017).
5. Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О государственной границе Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.12.2017).
6. Федеральный закон РФ от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.12.2017).
7. Федеральный закон РФ от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (действующая редакция)
8. Указ Президента РФ от 4 мая 1998 г. № 488 «О мерах по обеспечению права граждан Российской Федерации на свободный выезд из Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.12.2017).
9. Постановление Правительства РФ от 25 апреля 1997 г. № 490 «Об утверждении правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.12.2017).

10. Постановление Правительства РФ от 15 августа 1997 г. № 1036 «Об утверждении правил оказания услуг общественного питания» // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.12.2017).
11. *Латорцев А.А.* Возможности государственного планирования и управления в туризме в условиях кризиса // Сборник научных статей и материалов VIII Международной научно-практической конференции. 2015. Вып. 8. Ч. 1.
12. *Латорцев А.А.* Необходимость рентабельного государственного стратегического планирования и управления в туризме // Научный вестник МГИИТ. 2014. № 2(28).
13. *Симонова М.М.* Социальная безопасность и социальная напряженность в современной России // Научный Вестник МГИИТ. 2010. № 6.
14. URL: www.unctad.org (дата обращения: 22.12.2017).
15. URL: www.atorus.ru (дата обращения: 22.12.2017).
16. URL: www.svor.ru (дата обращения: 22.12.2017).
17. URL: www.unctad.org (дата обращения: 22.12.2017).
18. URL: www.news.mail.ru (дата обращения: 22.12.2017).
19. URL: www.russiatourism.ru (дата обращения: 22.12.2017).
20. URL: www.dw.com (дата обращения: 22.12.2017).
21. URL: www.alfabank.ru (дата обращения: 22.12.2017).
22. URL: www.itu.int (дата обращения: 22.12.2017).
23. URL: www.spbvedomosti.ru (дата обращения: 22.12.2017).
24. URL: www.russiatourism.ru (дата обращения: 22.12.2017).
25. URL: www.rustur.ru (дата обращения: 22.12.2017).
26. URL: www.crimea.kp.ru (дата обращения: 22.12.2017).
27. URL: www.s7.ru (дата обращения: 22.12.2017).
28. URL: www.econominews.ru (дата обращения: 22.12.2017).
29. URL: www.finmarket.ru (дата обращения: 22.12.2017).
30. URL: www.gks.ru (дата обращения: 22.12.2017).
31. URL: www.total-rating.ru (дата обращения: 22.12.2017).
32. URL: www.countrysimeters.info (дата обращения: 22.12.2017).

А.А. Латорцев

кандидат экономических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва),

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: mgiiit-laa@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА

К.К. Шрейбер

Аннотация. Анализ законодательной базы и ведомственных нормативно-методических документов, регламентирующих организацию и проведение капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов, свидетельствует, что они имеют значительные пробелы и недостатки, включая отсутствие или недостаточность достоверных данных о техническом состоянии жилищного фонда; планирование работ (услуг) по капитальному ремонту, не обеспечивающих приведение жилых домов после проведения капитального ремонта в соответствие с требованиями Федеральных законов № 384-ФЗ от 30 декабря 2009 г. «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» и № 261-ФЗ от 23 ноября 2009 г. «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и др. Совершенствование нормативно-правового регулирования разработки и реализации региональных программ капитального ремонта позволит повысить эффективность его проведения и, в конечном счете, позитивно скажется на состоянии жилищного фонда Российской Федерации.

Ключевые слова: региональные программы, капитальный ремонт, многоквартирные дома, законодательная и нормативно-методическая база, судебная практика, совершенствование нормативно-правового регулирования региональных программ капитального ремонта.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION ON THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF REGIONAL PROGRAMS OVERHAUL

K.K. Shreyber

Abstract. Analysis of the legislative framework and departmental normative and methodological documents governing the Organization and conduct of major repair of common property in apartment buildings have significant gaps and weaknesses, including a lack of or insufficient reliable data about the condition of the housing stock; planning of works (services) on major repairs, not to bring the houses after major repairs in compliance with the requirements of Federal law № 384-FZ dated 30.12.2009 «Technical regulations on the safety of buildings and structures» and № 261-FZ dated 23.11.2009 «On energy conservation and energy efficiency and on amendments to some legislative acts of the Russian Federation», etc. Improving the normative and legal regulation on the development and implementation of regional

programmes for the overhaul will increase the efficiency of its implementation and, ultimately, a positive impact on the status of housing.

Keywords: regional programmes, major overhaul, apartment houses, legislative and normative-methodic base, jurisprudence, improving legislative regulation of regional programming overhaul.

В последние годы наряду с новым строительством и реконструкцией зданий все большую значимость приобретает капитальный ремонт, который так же, как модернизация и реконструкция, позволяет улучшить техническое состояние и потребительские качества многоквартирных домов.

Еще более существенным побудительным мотивом для кардинального пересмотра отношения государства и собственников к проблемам сохранности и капитального ремонта многоквартирных домов явилась проблема ветхого и аварийного жилищного фонда. Несмотря на то, что в последние десятилетия на программы ликвидации ветхого и аварийного жилищного фонда тратятся огромные финансовые ресурсы, объемы ветхого и аварийного жилищного фонда практически не уменьшаются. Такое положение свидетельствует о том, что жилищный фонд ветшает быстрее, чем из его состава выводится ветхое и аварийное жилье. При этом следует отметить, что далеко не все ветхие и аварийные дома официально признаны таковыми, поскольку признание дома ветхим влечет за собой вполне определенные юридические последствия, заключающиеся в обязанности органов власти (региональных или муниципальных) в крайне сжатые сроки осуществить отселение ветхих и аварийных домов, а в бюджетах попросту нет необходимых средств на решение этого вопроса. Закономерности протекания процессов физического износа зданий таковы, что до определенного предела (порядка 40 %) износ нарастает умеренными темпами. Перейдя же через пороговое значение, физический износ начинает нарастать стремительно, превращая здание в течение нескольких лет в ветхое или даже аварийное. Из всего сказанного следует, что непринятие срочных мер по кардинальному увеличению объемов капитального ремонта многоквартирных домов могло бы повлечь за собой их лавинообразный переход в ветхое и аварийное состояние.

В этой связи три года назад было принято решение о начале реализации масштабной программы капитального ремонта многоквартирных домов на всей территории РФ. Этому предшествовало

создание правовых основ капитального ремонта, которые установлены Федеральным законом от 25 декабря 2012 г. № 271-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [5]. В соответствии с законом на собственников помещений в многоквартирных домах была возложена обязанность формировать фонды капитального ремонта, необходимые для покрытия затрат на проведение работ по капитальному ремонту, путем уплаты обязательных ежемесячных взносов, поскольку в бюджетах нет достаточного количества средств.

После принятия на федеральном уровне Концепции капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов, законодательных и подготовленных в их развитие нормативно-правовых актов и ведомственных нормативно-методических документов, во всех без исключения субъектах РФ приняты законы, регламентирующие различные аспекты организации и проведения капитального ремонта жилищного фонда.

В соответствии с законами субъектов РФ, федеральными законодательными и нормативно-правовыми актами во всех субъектах РФ разработаны долгосрочные региональные программы капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов, на основании которых, в свою очередь, разработаны, утверждены и реализовываются краткосрочные планы капитального ремонта.

Необходимо отметить низкое качество значительного количества региональных программ капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, которое предопределяется нижеследующими обстоятельствами:

- включением в программы капитального ремонта аварийных домов, подлежащих сносу и реконструкции (нарушение п. 1 ч. 2 ст. 156 ЖК РФ);
- включением в программы капитального ремонта ветхих домов, ремонт которых экономически нецелесообразен;
- несоответствием предусмотренного программами порядка и сроков проведения работ фактическому техническому состоянию многоквартирного дома.

Основной причиной необъективности программ капитального ремонта является отсутствие достоверных данных о техническом состоянии жилищного фонда.

В 2015 г. формирование региональных систем капитального ремонта в 83 субъектах РФ полностью завершено. В Республике Крым и городе Севастополе формирование региональных систем капитального ремонта было завершено в 2016 г. По данным, представленным субъектами РФ, в региональные программы капитального ремонта включены 744,3 тыс. многоквартирных домов общей площадью 2,24 млрд кв.м, в которых проживают 80 055 тыс. чел.

Согласно представленной информации способ накопления взносов на капитальный ремонт на счетах региональных операторов, «в общем котле», используется в 641,3 тыс. многоквартирных домов, что составляет 86,2 % от общего числа домов, включенных в региональные программы. 72,9 тыс. многоквартирных домов (9,8 % от общего количества домов, включенных в региональные программы) формируют фонды капитального ремонта на специальных счетах в соответствии с решениями, принятыми на общих собраниях собственников помещений. В 30,1 тыс. многоквартирных домов (4 % от общего количества домов, включенных в региональные программы) способ формирования фонда капитального ремонта не определен.

Всесторонний анализ региональных программ капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов, выполненный по всем 85 субъектам РФ, показал, что разработка и принятие региональных целевых программ на срок 30 лет представляются малопродуктивными, поскольку исключают возможность прогноза потребности в трудовых, материально-технических и финансовых ресурсах, необходимых для реализации программ. Целевые программы без расчета ресурсного обеспечения на весь период их реализации представляют собой скорее не программу, а стратегию. Содержащиеся в нормативных правовых актах субъектов РФ, утвердивших программы, указания на обязательность их ежегодной корректировки, только подтверждают справедливость данного вывода.

Анализ отчетов о выполнении региональных программ капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов, представленных субъектами РФ, указывает на крайне низкий процент многоквартирных домов, которые в результате проведения капитального ремонта повысили класс энергетической эффективности.

За четыре года, прошедших с момента начала формирования системы капитального ремонта общего имущества многоквартирных

жилых домов, в соответствующий раздел Жилищного кодекса РФ внесено почти 100 поправок и дополнений, которые, по мнению Правительства РФ и законодателя, направлены на совершенствование системы капитального ремонта. Анализ внесенных изменений показывает, что они не решают основных проблем существующей системы капитального ремонта. Более того, исключение в отношении региональных операторов указаний на обязательность заключения договоров на проведение капитального ремонта с собственниками помещений в многоквартирных домах является, на наш взгляд, вопиющим юридическим нонсенсом, поскольку фактический соинвестор законодательно исключен из процесса реализации инвестиционного проекта и не имеет возможности и юридических оснований влиять на процесс и результаты реализации проекта, который он финансирует.

В результате проведения выборочной проверки качества работ по капитальному ремонту общего имущества многоквартирных домов установлено, что региональные операторы выполняют возложенные на них функции по контролю за ходом работ на низком уровне [12], что в свою очередь свидетельствует об отсутствии действенного контроля за работой региональных операторов со стороны учредителей (органов исполнительной власти субъектов РФ), региональных и федеральных контрольных и надзорных органов.

В сочетании с законодательным отстранением граждан и общественных организаций от контроля за капитальным ремонтом общего имущества многоквартирных домов это влечет за собой неудовлетворительное качество выполнения ремонтно-строительных работ и неэффективное расходование взносов собственников помещений и бюджетных средств.

Говоря о законодательной и нормативно-методической базе капитального ремонта, нельзя не сказать о еще двух ведомственных нормативных документах – «Правилах и нормах технической эксплуатации жилищного фонда» (утверждены Госстроем России в 2003 г.) [10] и Ведомственных строительных нормах ВСН 58-88(р) «Положение об организации и проведении реконструкции, ремонта и технического обслуживания зданий, объектов коммунального и социально-культурного назначения» (утверждены Приказом Госкомархитектуры РФ при Госстрое СССР от 23 ноября 1988 г. № 312) [11], которые, несмотря на большой срок, прошедший со дня их утверждения, продолжают действовать. Большинство видов работ, отнесенных

Жилищным кодексом РФ к капитальному ремонту, выполняемому за счет взносов граждан и бюджетного софинансирования, в соответствии с «Правилами и нормами технической эксплуатации жилищного фонда» относятся к текущему ремонту и должны выполняться за счет платы за техническое обслуживание. В ВСН 58-88(р) приведен более подробный перечень работ, отнесенных к текущему ремонту, совпадающий с приведенным в «Правилах и нормах технической эксплуатации жилищного фонда». Таким образом, виды работ, выполняемые при капитальном ремонте общего имущества многоквартирных жилых домов в соответствии с Жилищным кодексом РФ, действующими нормативными документами Минстроя России (правопреемник Госстроя СССР и Госстроя России) относятся к текущему ремонту, что создает правовые коллизии.

Подводя итог, необходимо отметить несовершенство законодательной базы и ведомственных нормативно-методических документов, регламентирующих организацию и проведение капитального ремонта общего имущества многоквартирных жилых домов, что порождает большое количество обращений в суды общей юрисдикции и в арбитражные суды юридических и физических лиц. Изучение судебной практики рассмотрения дел, так или иначе связанных с проведением капитального ремонта жилых зданий, в арбитражных судах и в судах общей юрисдикции позволило выделить три основных категории таких дел:

- оспаривание нормативных и законодательных актов по вопросам капитального ремонта, принятых на федеральном уровне или на уровне субъектов РФ;
- обязанность внесения взносов на капитальный ремонт и установление размеров взносов;
- обязанность проведения капитального ремонта.

В ходе рассмотрения дел судами выявляются недостатки и пробелы некоторых норм действующего законодательства.

Из 14 изученных нами гражданских исков, заявленных физическими, юридическими и должностными лицами в суды общей юрисдикции, оспаривающих законность нормативных правовых актов, принятых органами законодательной и исполнительной власти субъектов РФ, как по формальным основаниям, так и по сути, 11 остались без удовлетворения.

Вместе с тем, суды признали незаконными и не действующими с момента вступления в силу судебных решений два нормативных правовых акта Правительства Нижегородской области, а также Закон Еврейской автономной области.

Из семи изученных дел по вопросам обязанности внесения взносов на капитальный ремонт и установления размеров взносов четыре касаются обязанности внесения взносов на капитальный ремонт (три иска к юридическим лицам и один иск к физическому лицу). Все эти иски судами удовлетворены в полном объеме.

Два иска касаются нарушений законодательства при взимании платы за капитальный ремонт с физического лица. Данные иски удовлетворены судами по формальным основаниям.

Один иск касается оспаривания решения органов исполнительной власти о принудительном открытии счета для перечисления взносов на капитальный ремонт у регионального оператора. Иск оставлен судом без удовлетворения по формальным обстоятельствам.

Из семи рассмотренных исков об обязанности проведения капитального ремонта три иска удовлетворено полностью, два иска удовлетворено частично и в двух исках отказано.

Анализ действующих нормативных правовых актов в сфере капитального ремонта общего имущества многоквартирных жилых домов показал, что имеются определенные пробелы, негативно влияющие на всю систему капитального ремонта жилых зданий в РФ.

Раздел 9 Жилищного кодекса РФ, регламентирующий содержание капитального ремонта, устанавливает перечень минимально необходимых услуг и работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах, с чем нельзя согласиться по следующим обстоятельствам. Следует понимать, что поскольку это является нормой федерального законодательства, то обязательно для исполнения при разработке и реализации региональных программ капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов. Между тем, жилищный фонд в различных регионах нашей страны чрезвычайно разнообразен как по своим архитектурно-конструктивным характеристикам, так и по техническому состоянию. Это объясняется природно-климатическими условиями, традициями градостроительства, уровнем технической эксплуатации и др. Так, например, в ряде субъектов РФ в силу малой этажности практически отсутствует лифтовое хозяйство. Разнообразные конструкции крыш

и кровель определяют необходимость в их ремонте, поскольку скатные металлические кровли при нормальной эксплуатации значительно более долговечны, чем плоские совмещенные рулонные и мастичные кровли. Поэтому определение необходимости в капитальном ремонте тех или иных конструктивных элементов и систем должно производиться исключительно исходя из фактического технического состояния жилищного фонда.

На эти пробелы указано, в частности, в Постановлении Конституционного суда РФ [5] и в «Докладе о результатах анализа состояния системы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах» Центра независимого мониторинга исполнения Указов Президента РФ «Народная экспертиза» ОНФ [12].

В Постановлении Конституционного суда РФ от 12 апреля 2016 г. № 10-П по делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 169, ч. 4 и 7 ст. 170 и ч. 4 ст. 179 Жилищного кодекса РФ в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы указывается: «... Исходя из того что ст. 16 Закона Российской Федерации “О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации” за бывшим наймодателем сохранена обязанность по производству капитального ремонта нуждавшихся в нем домов, федеральному законодателю надлежит установить механизм исполнения данной обязанности, согласованный с предусмотренным Жилищным кодексом Российской Федерации порядком проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах» [4].

В Докладе о результатах анализа состояния системы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах» Центра независимого мониторинга исполнения Указов Президента РФ «Народная экспертиза» ОНФ содержится ряд конкретных предложений по совершенствованию действующей нормативной правовой базы капитального ремонта общего имущества многоквартирных жилых домов.

Для формирования правовой основы общественного контроля за капитальным ремонтом многоквартирных домов необходимо обеспечить внесение в законодательство изменений:

- закрепляющих за капитальным ремонтом общего имущества в многоквартирных домах статуса услуги, право на качественное получение которой находится под защитой Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»;

- определяющих равные условия смены способа формирования фонда капитального ремонта: счет регионального оператора капитального ремонта – специальный счет.

В дополнение и в развитие вышеприведенных предложений и рекомендаций нами предлагается внести ряд изменений и дополнений в Жилищный кодекс РФ, предусматривающих, в частности:

- учет взносов на капитальный ремонт при назначении жилищных субсидий;
- законодательно закрепленное требование планировать капитальный ремонт исключительно исходя из фактического технического состояния конкретного дома;
- обязанность региональных операторов заключать договоры на проведение капитального ремонта с каждым собственником помещений в многоквартирном доме и др.

Кроме того, необходимо существенно актуализировать ВСН 58-88(р) прежде всего в части нормативных сроков службы конструкций, элементов и систем жилых зданий, поскольку со времени утверждения этого нормативного документа (1988 г.) в практику строительства, реконструкции и капитального ремонта в больших количествах вошли новые значительно более долговечные материалы, конструкции, изделия и оборудование.

Необходимо также синхронизировать положения Жилищного кодекса РФ в части организации и проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных жилых домах и «Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда» в части составов работ при различных видах ремонта (капитальный и текущий).

Проведенный анализ показал, что законодательная база и ведомственные нормативно-методические документы, регламентирующие организацию и проведение капитального ремонта общего имущества многоквартирных жилых домов, имеют значительные пробелы и недостатки. Одним из существенных недостатков концептуального характера является законодательно закрепленный порядок формирования перечней работ (услуг) по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных жилых домах без учета их фактического технического состояния. Законодательная база и ведомственные нормативно-методические документы не предусматривают приведение жилых домов в результате проведения

капитального ремонта общего имущества в соответствии с требованиями «Технического регламента о безопасности зданий и сооружений», утвержденного Федеральным законом от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ (с изменениями и дополнениями), а также Федеральным законом от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция).

Совершенствование нормативно-правового регулирования разработки и реализации региональных программ капитального ремонта позволит повысить эффективность его проведения и, в конечном счете, позитивно скажется на состоянии жилищного фонда РФ.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 31 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 14.
4. Закон РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (ред. от 16 октября 2012) // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.11.2017).
5. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 12 апреля 2016 г. № 10-П по делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 169, ч. 4 и 7 ст. 170 и ч. 4 ст. 179 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с запросами группы депутатов Государственной Думы // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.11.2017).
6. Федеральный закон от 25 декабря 2012 г. № 271-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (ред. от 29 июня 2015 г.) // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 20.12.2017).

7. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.12.2017).
8. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 29 июля 2017 г.) // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.12.2017).
9. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 28 января 2016 г. № 41/пр. «Об утверждении Методических рекомендаций по созданию специализированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах и обеспечению их деятельности» (с изменениями на 30 марта 2017 г.) // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.12.2017).
10. Постановление Госстроя РФ от 27 сентября 2003 г. № 170 «Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда» // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 02.02.2018).
11. ВСН 58-88(р). Положение об организации и проведении реконструкции, ремонта и технического обслуживания зданий, объектов коммунального и социально-культурного назначения // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 02.02.2018).
12. Доклад о результатах анализа состояния системы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах». Центр независимого мониторинга исполнения Указов Президента Российской Федерации «Народная экспертиза» ОНФ. М., 2015.

К.К. Шрейбер

*заведующий отделом Главного управления Московской области
«Государственная жилищная инспекция»*

E-mail: 7004952@mail.ru

СУЩНОСТЬ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ*

М.И. Алдошина

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной проблеме повышения предпринимательской компетентности граждан РФ. Современная социально-экономическая ситуация диктует необходимость формирования предпринимательских компетенций в образовательном процессе как слияние потребностей экономики, образования и науки. Политика санкций в отношении нашего государства повлекла стимулирование развития различных отраслей бизнеса и экономики. Однако существует понимание, что без надежной прослойки среднего класса не произойдет стабилизации ситуации в социально-экономической сфере нашей страны и, как следствие, будут тормозиться процессы динамичного развития науки и образования. Именно предпринимательство, как сфера и вид деятельности населения, понимается механизмом развития среднего класса и стимулирования роста материального благополучия населения на стыке бизнеса, науки и образования. Важнейшим условием формирования предпринимательских компетенций, обучающихся автор рассматривает непрерывность. В статье излагаются результаты моделирования процесса формирования предпринимательских компетенций, обучающихся в университетском образовании на различных этапах: довузовском (юношеские специализированные научно-исследовательские школы), университетском (система предпринимательских курсов и междисциплинарного проектирования) и поствузовском (система дополнительного профессионального образования в рамках реализации технологии ситуационного образования (case-study method) в Орловском государственном университете имени И.С. Тургенева.

Ключевые слова: непрерывность, условие, механизм, предпринимательство, предпринимательские компетенции.

* Публикация подготовлена в рамках реализации проекта «Механизмы и условия формирования предпринимательских компетенций, обучающихся при взаимодействии образования, науки и производства», при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) по результатам конкурсного отбора научных проектов в качестве победителя конкурса А-Конкурс проектов 2018 г., договор № 18-013-00845\18 о предоставлении гранта победителю конкурса и реализации научного проекта.

ESSENCE AND CONDITIONS OF FORMATION OF ENTERPRISE COMPETENCES OF THE UNIVERSITY EDUCATION

M.I. Aldoshina

Abstract. This article is devoted to a current problem of increase in enterprise competence of citizens of the Russian Federation. The modern social and economic situation dictates need of formation of enterprise competences of educational process as merge of requirements of economy, science and education. The policy of sanctions against our state has entailed stimulation of development of various branches of business and economy. However there is an understanding of a problem that without reliable layer of the middle class there will be no stabilization of a situation in the social and economic sphere of our country and, as a result, processes of dynamic development of science and education will be slowed down. Business as the sphere and a kind of activity of the population, is understood by the mechanism of development of the middle class and stimulation of growth of material welfare of the population on a joint of business, science and education. The most important condition of formation of enterprise competences of students the author considers continuity. In article results of modeling of process of formation of enterprise competences of students of university education at various stages are stated: pre-university, university (the system of enterprise competitions and cross-disciplinary design) and post-high school (the system of additional professional education within realization of technology of situational education (case-study method) at the Orel state university named after I.S. Turgenev.

Key words: continuity, condition, mechanism, business, enterprise competences

Сложившаяся социокультурная ситуация в России и мире требует осмысления сущности и роли университетского образования в обществе, определения соотношения образования и общества, образования и культуры, образования и бизнеса, взаимовлияния этих институтов на личность для наиболее полного ее раскрытия и самореализации, становления компетентного специалиста и личности. Политика санкций в отношении нашего государства повлекла стимулирование развития различных отраслей бизнеса и экономики. Однако существует понимание проблемы, что без надежной прослойки среднего класса не произойдет стабилизации ситуации в социально-экономической сфере нашей страны и, как следствие, будут тормозиться процессы динамичного развития науки и образования. Именно предпринимательство, как сфера и вид деятельности

населения, понимается механизмом развития среднего класса и стимулирования роста материального благополучия населения на стыке бизнеса, науки и образования.

В 2017 г. в РФ была принята Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в России до 2030 г. «В данной концепции предпринимательство рассматривается как фактор инновационного развития и улучшения отраслевой структуры экономики, а с другой стороны, – социального развития и обеспечения стабильно высокого уровня занятости.

Важнейшими принципами реализации данной стратегии предлагаются следующие:

- учет интересов представителей малого и среднего бизнеса при проектировании и реализации государственных решений в сфере регулирования предпринимательской деятельности;
- легализация бизнеса не только как гарантия государства, но и возможность для развития бизнеса;
- оказание приоритетной поддержки малым и средним предприятиям, обладающим потенциалом роста и ускоренного развития;
- формирование системы стимулирования для вовлечения органов государственной власти и органов местного самоуправления в деятельность по развитию малого и среднего предпринимательства;
- предсказуемость и прозрачность фискальных и регулирующих условий, позволяющих формулировать инвестиционные планы на среднесрочную и долгосрочную перспективу» [1].

Возможным выходом из сложившейся ситуации видится стимулирование предпринимательства в России. Предпринимательство представляет собой вид экономической деятельности, требующей привлечения собственных средств и принятия определенной ответственности и хозяйственного риска. Понятие «предпринимательство» впервые употребил английский экономист Ричард Кантильон в XVIII в., определяя его «как экономическую деятельность, в процессе которой приводятся в соответствие товарное предложение и спрос в условиях постоянного риска» [15, с. 17]. Предпринимательство в России пока не получило того развития, которое позволило бы ему сыграть серьезную роль в реформировании российской экономики. Возможности предпринимательства в России не только не исчерпаны, но даже не задействованы серьезно. Политические ка-

таклизмы, непоследовательность политики реформ, нестабильность законодательства влекут за собой нарушение баланса в экономике, спад производства и инвестиций, отток капитала за рубеж, а экономическая нестабильность увеличивает риск предпринимательской деятельности.

Цель развития предпринимательской деятельности – осуществление экономической деятельности на инновационной и рискованной основе. Формирование предпринимательских компетенций понимается нами как процесс формирования готовности и способности обучающегося осуществлять экономическую деятельность на инновационной и рискованной основе. Формирование и развитие предпринимательских компетенций возможно и необходимо осуществлять в непрерывном образовательном процессе на различных его этапах, учитывая возраст обучающихся и уровни сформированности новообразования, поэтому непереносимым условием их формирования является, в авторском понимании, непрерывность. Предпринимаемые ранее шаги на государственном, региональном и местном уровнях, к сожалению, значимых результатов пока не принесли. Например, Федеральная целевая программа развития российского образования до 2015 г., направляя действия педагогов на комплексный характер достижения целей и задач, единые подходы к решению имеющихся проблем образования в деле ответственной подготовки и восполнения молодого интеллектуального и кадрового потенциала страны, умеющего заботиться о достойном экономическом состоянии населения и государства, повлекла разработку значительного количества моделей школьного развития предпринимательства, но весомых результатов не было получено. Значимым результатом научных поисков можно назвать формирование двух значимых моделей формирования предпринимательских компетенций у школьников: в условиях сетевого партнерства и в бизнес-обучении [6].

Ситуация решения проблемы формирования предпринимательских компетенций обучающихся осложняется ситуацией в образовании. При рассмотрении высшего образования в России проявляется ряд проблем на стыке образования, науки и производства, требующих незамедлительного анализа. «К ним относятся:

1. Несоответствие уровня выпускников образовательных организаций требованиям экономики.

2. Несоответствие структуры сети вузов существующей демографической и социально-экономической ситуации в стране.
3. Продолжающееся снижение числа учителей в общем образовании и преподавателей вузов.
4. Нехватка учебных площадей, объектов социальной и инфраструктурной направленности, необходимых для повышения конкурентоспособности российского образования» [13, с. 257].

Поиск путей выхода из создавшегося положения потребовал изменения подходов к обучению и воспитанию молодежи: содержанию образовательных программ, организации образовательного процесса в университете на различных его уровнях и системы образования в целом, поскольку изменились цели образования.

Современное профессиональное образование актуализируется в рамках компетентностной методологии. Понятие компетентности не является новым для советской и российской педагогики, однако его современную трактовку чаще выводят из западной педагогической традиции. Результаты проведенного анализа (В.И. Байденко, К.Э. Безукладников, И.А. Зимняя, Э.Ф. Зеер, Р.П. Мильруд, L.F. Vachman, M. Celce-Murcia и др.) современных подходов и анализа содержания понятия продемонстрировали, что компетентность:

- многокомпонентное новообразование, представляющее собой качественно новое, интегративно целое, все составляющие которого функционируют взаимосвязано;
- выступает критерием проявления готовности и способности к определенному виду профессиональной деятельности;
- определяет качество подготовленности в зависимости от конкретных условий деятельности, характеристик субъекта и объекта деятельности;
- позволяет решать специфические задачи с заданными заранее параметрами и получать результаты;
- позволяет решать задачи разного уровня сложности и содержательной наполненности при включении в различные виды деятельности;
- выступает профессиональной характеристикой специалиста, обусловленной личностными особенностями и спецификой вида, профессиональной функции и сферы профессиональной деятельности;

- формируется в образовательном процессе профессиональной подготовки и совершенствуется в дальнейшей профессиональной деятельности непрерывно;
- формируется и развивается по мере накопления профессионального опыта в контексте развития других компетенций;
- реализует множество прямых и косвенных функций в различных сферах жизнедеятельности [1; 10; 11; 12; 14; 16].

Таким образом, компетентность соединяет в себе заданность и случайность, процессуальность и результативность, является совокупностью не только признаков обученности, образованности личности в профессиональном образовании, но и «...личностного роста, следствием профессиональные самоорганизации и обобщения деятельностного и личностного опыта» [4, с. 8]. «Компетентность в отличие от предметных знаний и умений (знаний и умений по предмету) не привязана к предмету как к таковому. Она показывает не то, насколько студент освоил предмет учебного плана, а то, насколько он освоил функции, которые ему предстоит выполнять» [14, с. 107].

Основными направлениями образовательной деятельности в образовательном процессе современного опорного университета, способствующими формированию предпринимательских компетенций у обучающихся, являются:

- осознание индивидом необходимости формирования предпринимательских компетенций как условия стабильности его существования вне университета;
- получение и принятие знаний, навыков, моделей поведения и деятельности, норм, правил, закономерностей предпринимательства;
- формирование взаимного интереса к бизнесу других и воспитание толерантного отношения к успехам и неудачам, их своеобразию;
- формирование целостного представления о теории и практике процесса формирования предпринимательских компетенций в образовательном процессе университета на его различных этапах как непрерывном процессе;
- воспитание и пропаганда этических и правовых норм поведения в межличностном общении;
- развитие способности к прогнозированию конфликтных экономических и межличностных ситуаций и их предупреждению.

Специальные учебные курсы («Экономика», «Основы предпринимательства» и др.) на всех направлениях подготовки формируют каркас предпринимательской информированности обучающегося. Однако, и неспециальные учебные дисциплины имеют некий потенциал формирования предпринимательских компетенций. В обобщенном виде, как показывает анализ существующей литературы по проблеме, содержание процесса формирования предпринимательских компетенций включает:

- знание правил грамотной устной и письменной речи, умение ясно и убедительно говорить, представлять свои планы, четко давать задания, применять литературные примеры для придания эмоциональности своей речи, умение вести деловую переписку, коммуникабельность, умение налаживать деловые контакты на иностранных языках, умение использовать опыт других в своей деятельности;
- развитое логическое мышление, умение делать расчеты, составлять графики, диаграммы, схемы, читать и анализировать статистические данные, умение составлять алгоритмы, количественно определять величины;
- умение пользоваться информационно-коммуникационными и цифровыми технологиями, сетью Интернет для поиска и преобразования информации, составления таблиц, графиков, схем, умение осуществлять деловые контакты, вести деловую переписку;
- понимание исторических процессов и знание успешных примеров предпринимательской деятельности, роли государства и частного сектора в развитии экономики, умение побуждать людей к энергичной деятельности, используя примеры из истории;
- знание сфер деятельности человека, значения и структуры экономической сферы деятельности в жизни государства и в жизни отдельного человека, общие представления об экономических процессах, роли человека в различных процессах, понятие об имидже, этикете, умение определять критерии результативности, признание важности конкуренции;
- пространственное представление о жизни и законах размещения природы, ресурсов, хозяйства, особенностях экономики отдельных регионов, стран, мира в целом, понятие о ведущих отраслях хозяйства, осознание социально-экономических потребностей региона;

- понятия о перспективных исследованиях в области физики, техники и технологий, используемых в передовых отраслях экономики;
- знания основных особенностей химии как отрасли производства и отрасли «авангардной тройки» в целях организации бизнеса;
- понятия о современных технологиях производства растений и животных, продуктов питания.

Несмотря на все сложности организации образовательного процесса в университете, постепенно происходит отказ от жестко регламентированных взглядов. Переход ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» в статус опорного университета и понимание стратегии его дальнейшего существования и развития как драйвера регионального развития, позволяет вносить изменения и проектировать инновационные модели осуществления процесса формирования предпринимательских компетенций обучающихся на стыке бизнеса, науки и образования на различных этапах (довузовском (Университетский Лицей и юношеские специализированные научно-исследовательские школы (далее – ЮСНИШ), университетском (система предпринимательских конкурсов и междисциплинарного проектирования) и поствузовском (система дополнительного профессионального образования в рамках технологии ситуационного образования (case-study method)).

Довузовский этап формирования предпринимательских компетенций в Орловском государственном университете имени И.С. Тургенева, например, можно проиллюстрировать деятельностью ЮСНИШ «Школа предпринимателя». Школа создана для обучающихся 7–10 классов, интересующихся созданием успешного бизнеса для формирования предпринимательства, то есть универсального навыка, которому можно и нужно учиться в школе. Занятия в школе проводят ведущие специалисты, опытные преподаватели университета, которые в форме активной практической и игровой деятельности в группах по 10–15 чел. рассказывают об устройстве бизнеса, учат анализировать рыночную ситуацию и генерировать продуктивные идеи, оценивать и развивать личностный потенциал, формировать социально-психологические навыки командообразования, формирования и стимулирования лидерства, эффективного переговорного процесса, убеждения, создания и продвижения бизнес-проекта под руководством опытных наставников и преподавателей-консультантов.

Вузовский этап формирования предпринимательских компетенций в университете может быть наполнен междисциплинарными образовательными проектами на всех направлениях подготовки, специальностях университета. Большое значение в реализации потенциала этапа формирования предпринимательских компетенций в университете имеет участие Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева в реализации ряда компетенций Worldskills. ОГУ им. И.С. Тургенева выступил базой проведения соревнований по целому ряду компетенций:

- Туризм – с целью разработки, продвижения и реализации туристского продукта, обладающего качествами, удовлетворяющими требованиями потребителей (туристов), организацию комплексного туристского обслуживания в основных секторах туристской индустрии;
- Фрезерные и токарные работы на станках с ЧПУ – с двойной целью: проектной (чтение предложенного чертежа, разработка 3D-модели и конструкторской документации в САД-системе программы ADEM, разработка управляющей программы для станка с ЧПУ и технологическое моделирование процесса в САД-системе программы ADEM) и практической (его практическая реализация в инструментальном цехе Карачевского завода «Электродеталь», находящегося в г. Карачев Брянской области);
- Парикмахерское искусство – с целью выполнения различных видов стрижки, прически, укладки, учитывая особенности, направление и схему роста волос, взаимосвязь между формой лица и стилем прически, различными техниками выполнения и т.п.

Одним из интересных и результативных путей формирования предпринимательских компетенций в ОГУ им. И.С. Тургенева в сообществе науки, образования и бизнеса является проект «Твоя карьера в регионе». Этот проект нацелен на реализацию активной политики содействия трудоустройству молодежи, помощи в карьерной ориентации и содействия повышению профессионального уровня студентов и выпускников разных направлений подготовки и профилей. В рамках ставшего уже традиционным проекта проводятся мастер-классы и тренинги приглашенных региональных бизнесменов, потенциальных работодателей для информирования о компаниях, внутреннем корпоративном микроклимате, анализиру-

ются риски и перспективы профессиональных стартов. Например, при встрече с менеджером по связям с общественностью компании «МТС» ориентировались на создание имиджевой стороны личности и компании в сетях, на развивающиеся возможности поисковых систем, на брендинг и продвижение собственного блога, на создание интересного контента и креативного имиджа. На мастер-класс были приглашены известные региональные блогеры, поделившиеся секретами мастерства и интересными находками, и проблемами.

Решая в университете тактические образовательные задачи по формированию предпринимательских компетенций обучающихся, мы ориентируемся на технологии проектирования, особенно междисциплинарных образовательных проектов [7; 8], как перспективное средство решения многих методологических, теоретических и методических проблем университетского образования. Используя в университетском образовательном процессе технологию проектирования, «можно создать в ходе учебного процесса условия для выполнения студентами комплекса заданий, направленных на формирование интеллектуальных и практических умений для последующего выполнения целостной профессиональной деятельности» [3, с. 234–235]

Очевидно, что для решения такой проблемы необходим выход за пределы понимания интеграции как системы межпредметных связей в образовании. В этой связи, мы разделяем точку зрения А.С. Безруковой о том, что интеграция представляет собой «высшую форму взаимосвязи», «выражение единства целей, принципов, содержания, форм организации процесса обучения и воспитания, осуществляемых в нескольких разделах образования, направленная на интенсификацию системы подготовки учащихся» [5, с. 16]. Следует учитывать, что интеграция обладает процессуальным и результативным аспектами: как процесс она представляет собой «разворачивающийся синтез элементов в единую систему»; в то же время, рассматриваемая как результат, она являет собой «целостную систему самостоятельного целевого назначения, которая не равна сумме входящих в нее частей, а являет качественно новое интегративное единство» [5, с. 17].

Междисциплинарное проектирование включает в себя несколько видов интеграции, порождая новообразование в универси-

тетском образовании – личностное и профессиональное – с богатым потенциалом исследовательских, аналитических, диагностических, прогностических, конструкторских, организационных, управленческих, предпринимательских, коммуникативных, контрольных, оценочных и рефлексивных потенциальных возможностей. Речь идет об интеграции: реальных проектных, коммуникативных и познавательных мотивов с развиваемыми профессиональными и предпринимательскими мотивами; реальной учебной и моделируемой профессиональной деятельности студентов; типовых задач профессиональной деятельности и задач проектной деятельности; типов контекста моделируемой профессиональной деятельности; репродуктивной и творческой деятельности студентов; элементов содержания образования; специальных предметных знаний о проектной деятельности и содержания общепрофессиональной подготовки обучающихся, сочетания профессиональных, общепрофессиональных и предпринимательских компетенций.

В ходе реализации такой многофакторной интеграции студент вовлекается сразу в несколько видов деятельности (квазипрофессиональную деятельность, проектную деятельность, моделируемую профессиональную деятельность с элементами саморегуляции и самоконтроля). При этом проектная деятельность детерминирует необходимость решения профессионально-значимых задач и формирование соответствующих компетенций в логике будущей профессиональной деятельности, что позволяет определенной компетенции интегрироваться в структуру профессиональной компетентности.

«Метод проектов – это совокупность приемов, позволяющих сформулировать и решить в результате самостоятельных действий студентов проблему с обязательной презентацией (публичным представлением) этих результатов. Проектная деятельность стимулирует у студентов инициативу, самостоятельность и критичность мышления, творческий подход и деловую успешность» [9, с. 79]. Нами используются разные виды проектов в процессе формирования предпринимательских компетенций, обучающихся с обязательным компонентом практической реализации данного проекта с условием обязательного получения прибыли:

- научные проекты: участие в грантовой деятельности и научных проектах, осуществляемых кафедрами, лабораториями ОГУ им. И.С. Тургенева;

- обучающие проекты: разработка и практическая реализация студентами мастер-классов, программ кружковой или досуговой деятельности;
- творческие проекты: реализация в туристической практике региона проекта «Виртуальный музей открытки: из прошлого в настоящее», приуроченного к 450-летию города Орла, и рассказывающего историю города через ее отражение в почтовой открытке; квестовые игры «Полонение княжны» с участием школьников и студентов в общегородских праздничных мероприятиях;
- социальные проекты: мониторинг различных сторон личностного и профессионального развития студентов в университете (коммуникабельности, тревожности, предприимчивости).

В заключении отметим, что формирование предпринимательских компетенций в образовательном процессе университета, проектирование содержания и технологий формирования готовности к предпринимательской деятельности у обучающихся с учетом требований ФГОС ВО, эмерджентных потребностей бизнес-общества, науки и образования, реальных требований экономики, рынка труда, профессиональных стандартов требует создания системы непрерывного формирования предпринимательских компетенций в образовательном процессе университета, реализуемых на различных его уровнях (двузовском, университетском и поствузовском). Важнейшим условием его реализации выступает принцип коллективной работы, создания на уровне университета горизонтальных связей управления, позволяющих оперативно объединять участников междисциплинарного проектирования, принадлежащего по вертикальной иерархии к различным структурным подразделениям, в отдельные команды. Переход к компетентностной модели образования меняет и содержание, и процесс образования, акцентируя внимание на качественно новых стратегиях, таких, как разработка и постановка метапредметных и междисциплинарных учебных задач, в которых интегрируется содержание различных дисциплин, реализуется командное выполнение и внедрение проектов полного жизненного цикла. Только соединение выделенных потенциальных стратегий позволит качественно и продуктивно реализовать в образовательном процессе университета непрерывный процесс формирования предпринимательских компетенций обучающихся.

Библиографический список

1. Распоряжение правительства РФ от 20 июня 2016 г. № 1083-р «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в России до 2030 года» // URL: www.consultant.ru (дата обращения 03.03.2018).
2. *Алдошина М.И.* Компетентность и профессиональная культура в университетском образовании // Педагогический журнал Башкортостана. 2015. № 4.
3. *Бартош Д.К.* Педагогические технологии обучения и их моделирование в учебном процессе вуза // Проблемы современного образования. 2017. № 6.
4. *Болотов В.А., Сериков В.В.* Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10.
5. *Буева Л.П.* Человек в системе образования XXI века // Образование и социальные вызовы XXI века. М., 2010.
6. *Гладилина И.П., Гришакина О.П., Трусова Л.А.* Формирование предпринимательских компетенций у школьников в условиях социального партнерства. М., 2011.
7. *Иванова С.В., Сериков В.В.* Стратегия развития образования как предмет междисциплинарного исследования // Педагогика. 2017. № 2.
8. *Иванов О.Б., Иванова С.В.* Формирование современного образовательного пространства: междисциплинарный взгляд исследования // Философия науки. 2016. № 1.
9. Инновационные технологии довузовского образования / под ред. Е.Н. Пузанковой. Орел, 2014.
10. *Квитковская А.А., Илларионов С.В., Илларионова Л.П.* Профессиональная подготовка педагога в условиях непрерывного педагогического образования // Ученые записки Орловского государственного университета. 2016. № 1.
11. *Ковалевский В.А.* Стратегическое управление региональным педагогическим университетом в условиях глобальных и локальных рисков // Современное образование. 2015. № 2.
12. *Лазарев В.С.* Проектная деятельность в школе: неиспользуемые возможности // Вопросы образования. 2015. Т. 20. № 3.
13. *Лебедева Ю.И.* Реализация федеральных целевых программ как инструмент обеспечения создания основных институциональных механизмов модернизации системы образования // Ученые записки Орловского государственного университета. 2017. № 3.
14. *Сериков В.В., Тычинина Е.И.* Особенности формирования компетентности внутрикомандного взаимодействия // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1. № 6 (45).

15. *Торгунаков Е.А.* Стратегия развития предпринимательской деятельности»: дис. ... канд. экон. наук. СПб, 2002.
16. *Aldoshina M.I.* Valuation Means of Students' Competences at the University// Asian Social Science. 2014. Т. 10. № 24.

М.И. Алдошина

доктор педагогических наук, профессор

директор центра по взаимодействию

с Российской академией образования

Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева

E-mail: maraldo57@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ*

Н.С. Гедулянова, М.Т. Гедулянов

Аннотация. В статье анализируются теоретико-методологические основания интеграции образования, науки и производства. Выявлены сущность, закономерности, принципы, особенности и факторы интеграционных процессов в образовании, создающих единое образовательное пространство для формирования предпринимательских компетенций обучающихся. Вариативные формы инновационной деятельности выполняют роль структурообразующих элементов инновационных систем развития образования (система «колледж – вуз»), науки и производства, трансформируют внутреннюю среду образовательной и научной организации в благоприятную для создания наукоемких бизнес-процессов.

Ключевые слова: интеграция образования, науки и производства, формирование предпринимательских компетенций обучающихся, закономерности и принципы, факторы и особенности интеграции, формы инновационной деятельности.

THE INTEGRATION OF EDUCATION, SCIENCE AND PRODUCTION AS A CONDITION OF THE FORMATION OF THE OWNER'S COMPETENCIES OF THE STUDENTS: PROBLEMS AND DECISION'S

N.S. Gedulyanova, M.T. Gedulyanov

Abstract. The article analyzes theoretical and methodological grounds for integrating education, science and production. The essence, regularities, principles, features and factors of integration processes in education, creating a single educational space for the formation of owner's competencies of students

*Публикация подготовлена в рамках реализации проекта «Механизмы и условия формирования предпринимательских компетенций, обучающихся при взаимодействии образования, науки и производства», при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) по результатам конкурсного отбора научных проектов в качестве победителя конкурса А-Конкурс проектов 2018 г., договор № 18-013-00845\18 о предоставлении гранта победителю конкурса и реализации научного проекта.

are revealed. Different forms of innovative activity fulfill the role of structure-forming elements of innovative systems of education (college-university), science and production. They transform the internal environment of the educational and scientific organization into a favourable one for creating knowledge-intensive business processes.

Keywords: the integration of education, science and production, the formation of the owner's competencies of the students, regularities, principles, factors and features of integration, forms of innovation.

Выявим теоретико-методологические основания интеграции образования, науки и производства: сущность, закономерности интеграционных процессов в образовании, создающих единое образовательное пространство для формирования предпринимательских компетенций обучающихся.

К **закономерностям** интеграции образования, науки и производства относятся: эффективность интеграции, которая повышается при условии роста ее структурно-функциональных составляющих; высокий уровень качества подготовки специалистов, который достигается при условии выполнения требований субъектов интегративного взаимодействия образования, науки и производства; продуктивность интеграции, которая достигается при условии качества взаимоотношений образовательных, научных учреждений и производства; конкурентоспособность будущих специалистов и ориентированность их на практическую работу в отрасли, которая обеспечивается при условии включения интеграции образования, науки и производства в содержание непрерывной подготовки обучающихся в системе «колледж – вуз» [1, с. 169–175].

Принципами интеграции образования, науки и производства являются [2, с. 194–199]: проблемно-тематическая и целевая интеграция содержания учебных дисциплин, построенная на современных достижениях науки и производства; стандартизация и вариативность, фундаментализация и практическая ориентация содержания образования; личностно-ролевая организация образовательного процесса в системе «колледж – вуз»; непрерывность образования; ориентация системы «колледж – вуз – наука – производство» на формирование ключевых предпринимательских компетенций будущих специалистов.

Интеграционные процессы в образовании способствуют формированию единого образовательного пространства колледжа

и вуза с наукой и производством [3, с. 158–163]. На практике формирование образовательного пространства колледжа и вуза с наукой и производством может осуществляться на основе объединения информационных пространств колледжа – вуза – науки – производства; формирования новых форм инновационной деятельности; переноса (трансфера) и продуктивного использования представлений, идей, принципов, знаний, методов и технологий из одних областей в другие. Интеграция системы «образование – наука – производство» определяет развитие различных форм взаимодействий [4, с. 86–91]. Управление развитием интеграционных процессов достигается посредством продуктивного взаимодействия всех заинтересованных структур: колледжа, вуза, научного учреждения, социальных партнеров, федеральных и региональных органов исполнительной власти. Развитие интеграционных процессов предполагает: организацию образовательного процесса в соответствии с требованиями работодателей к квалификации выпускников; сертификацию квалификационных характеристик выпускников с участием социальных партнеров от производства; оценку качества подготовки специалистов независимыми экспертными комиссиями по тестам, составленным совместно с работодателями; внедрение в образовательный процесс инновационных педагогических технологий на основе компетентностного подхода; организацию практики студентов на современном оборудовании в условиях производства; вариативные формы инновационной деятельности [5, с. 205–210].

Широко распространенными организационными **формами инновационной деятельности** являются технопарки; технополисы; ассоциации; индустриальные парки; стратегические альянсы; инкубаторы новых технологий; инновационно-технологические центры; ресурсные центры; инновационно-промышленные комплексы, созданные при участии вузов, центров лицензирования и сертификации, лизинга и маркетинга; научно-образовательные комплексы; многоуровневые модели информационных комплексов с учетом особенностей взаимодействия образования, науки и производства; опорные университеты.

Технопарки и бизнес-инкубаторы – это одни из возможных форм поддержки предпринимательства и платформа для развития предпринимательских компетенций будущих специалистов и мо-

лодых ученых [6, с. 249–253]. В состав технопарков обычно входят бизнес-инкубаторы – места, где размещаются инновационные компании, также в технопарках обычно присутствует производственная зона / производственные мощности, лаборатории, станочные парки.

Индустриальный парк – это более крупная площадка, в которой уже имеются все необходимые инженерные коммуникации, поэтому не требуется отдельно платить за подключение, к примеру, электроэнергии. Индустриальные парки обычно не специализируются на стартапах, сюда приходят люди, которые знают, что и как делать, но им нужна производственная площадка [7, с. 118–127]. Индустриальный парк – это производство. Его особенностью является то, что индустриальный парк должен находиться в черте города, – это позволяет экономить время сотрудников.

Технополис включает в себя все вышеописанные структуры: бизнес-инкубаторы, технопарки, индустриальные парки, а также иную необходимую социальную инфраструктуру.

Вышеуказанные вариативные формы инновационной деятельности играют роль структурообразующих элементов инновационных систем развития образования «колледж – вуз – научные учреждения – производства» [8, с. 32–36]. Характерным феноменом высшего образования является создание и развитие опорных университетов, включающих колледж – как структурное подразделение. В основе опорных вузов лежит инновационное ассоциативное многомерное взаимодействие субъектов образования, науки и производства единой отраслевой направленности, ориентированное на поддержку развития субъекта РФ [9, с. 41–44].

Реализация интеграции образования, науки и производства в рамках опорных вузов обеспечивается: масштабностью современных технологических и экономических возможностей России, достижением стратегических ориентиров, национальными достижениями в сфере академической и отраслевой образования, науки, промышленности и бизнеса [10, с. 46–49]. По оценкам ЮНЕСКО, активное развитие корпоративного образования связано с возрастанием роли интеллектуального капитала в современных компаниях, поэтому современный опорный вуз – это вуз, окруженный учебно-научными кластерами, создаваемыми совместно с ведущими региональными и российскими кампаниями.

В целом необходимо отметить, что развитие интеграции образования, науки, производства и вариативные формы инновационной деятельности способствуют формированию предпринимательских компетенций обучающихся и обеспечивают [11, с. 137–140]: во-первых, развитие системы постоянного взаимодействия между работодателями и образовательным сообществом с целью организации мониторинга регионального рынка труда и образовательных услуг, рационального заполнения профессиональных ниш на рынке труда; во-вторых, формирование обобщенного интеллектуально-творческого пространства жизнедеятельности системы «колледж – вуз»; в-третьих, функционирование механизмов, стимулирующих работодателей инвестировать в образовательные и научные учреждения, обеспечивающих интеграцию образования, науки и производства, распространяющих позитивный опыт участия работодателей в финансировании и управлении научными учреждениями, учреждениями профессионального и высшего образования [12, с. 337–340].

Изучение данной проблемы в рамках проекта «Механизмы и условия формирования предпринимательских компетенций, обучающихся при взаимодействии образования, науки и производства» показывает, что тесные контакты системы образования и действующего производства, реального бизнеса гарантируют выпускникам учреждений профессионального и высшего образования трудоустройство по избранной специальности с ясной перспективой карьерного роста; стимулируют профессиональный рост преподавательского состава образовательных учреждений; обеспечивают учреждениям профессионального и высшего образования гарантированный оплачиваемый заказ на подготовку специалистов, возможность развития учебно-производственной базы, повышения уровня и диверсификации предоставляемого образования, уровня материальной поддержки преподавательского состава и стимулирования его профессионального роста; способствуют формированию и совершенствованию их профессиональной компетентности, включающей предпринимательские компетенции специалиста; а заказчику – возможность на базе научных учреждений, учреждений профессионального и высшего образования готовить высококвалифицированные и конкурентоспособные кадры [13, с. 11–21].

Факторы, наиболее значимые для решения проблем качества подготовки обучающихся в системе «колледж – вуз» и формирования предпринимательских компетенций [14]: развитие у выпускников предпринимательской и проектной культуры; формирование предпринимательских компетенций и профессиональной компетентности выпускников колледжей и вузов; организация непрерывной подготовки и самоподготовки обучающихся в системе «колледж – вуз» к инновационной деятельности, общекультурной подготовки; знаний, умений и навыков инновационной, творческой деятельности; продуктивный учет зарубежного и отечественного опыта подготовки современных специалистов разного профиля; креативный характер профессионального и высшего образования, направленный на развитие предпринимательского мышления; участие вузов и научных учреждений в формировании единого европейского образовательного пространства; научно-методическое обеспечение технологий; организация образования на основе компетентностного подхода; учет достижений национальных систем образования; применение инновационных форм и методов обучения; оптимизация системы управления самостоятельной учебной работы студентов [15, с. 319–323].

Выявленные факторы качества подготовки обучающихся в системе «колледж – вуз» влияют на формирование предпринимательских компетенций и профессиональной деятельности, могут быть предметом исследований многих ученых разных отраслей наук [16, с. 21–29].

Особенностями подготовки будущих специалистов, ориентированных на работу в отрасли, в условиях встроенности, интеграции образования, науки и производства в непрерывный процесс профессиональной подготовки [17, с. 106–108]: синтетическое описание диагностируемых целей и содержания профессиональной подготовки на языке задач, которые должен уметь решать студент колледжа и вуза, прошедший полный цикл обучения; единство традиций и инноваций; преемственность целей разных уровней, обеспечивающих их синтез в целостную систему [18, с. 282–284]; обеспечение деятельности всех субъектов педагогического процесса единой компьютерной поддержкой; учет системогенетических закономерностей, при которых учебно-научно-производственная информация, получаемая по окончании цикла обучения, преобразуется

в управляющую для последующего цикла обучения более высокого уровня; организация регламентированной системы производственной деятельности и обучения студентов знаниям производства, умениям и навыкам предпринимательской и профессиональной деятельности по избранной специальности на базовых предприятиях [19, с. 48–58]; активное использование электронных учебных материалов; проведение «квазинепрерывного» мониторинга эффективности самоподготовки, самообучения и саморазвития будущих специалистов [20, с. 116–120].

Рассмотренные выше теоретико-методологические основания интеграции образования, науки и производства для формирования предпринимательских компетенций обучающихся в системе «колледж – вуз» позволят образовательным и научным организациям трансформировать внутреннюю среды образовательной и научной организации в благоприятную для создания наукоемких бизнес-процессов, обеспечивая при этом систематическое появление бизнес-проектов на базе инициативных исследований.

Библиографический список

1. *Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т.* Правовые аспекты в профессиональной деятельности врача стоматолога // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2017. № 1.
2. *Гедулянов М.Т.* Изучение влияния факторов окружающей среды на здоровье человека и качество жизни // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 3(76).
3. *Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т.* Формирование профессиональных компетенций в профилактической деятельности будущего специалиста // Эко-потенциал. 2017. № 1 (17).
4. *Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т.* Создание института наставничества в медицинских организациях // Современные образовательные ценности и обновление содержания образования, сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. 2016.
5. *Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т.* Наставничество как условие эффективного управления медицинскими организациями в области стоматологии // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 2 (71).

6. *Гедулянов М.Т.* Готовность врача стоматолога к коммуникации для решения задач в профессиональной деятельности // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 4 (73).
7. *Гедулянова Н.С., Митяева А.М., Гедулянов М.Т.* Развитие творческих способностей и качество подготовки выпускника вуза // Эко-потенциал. 2016. № 3 (15).
8. *Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т.* Экономическая подготовка обучающихся: теории и технологии // Образование и общество. 2016. № 3 (98).
9. *Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т.* Ключевые концепты подготовки кадров по востребованным профессиям и специальностям // Эко-потенциал. 2015. № 4 (12).
10. *Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т.* Качество образования – цель и результат инноваций // Эко-потенциал. 2015. № 3 (11).
11. *Гедулянова Н.С.* Регулирование отношений в образовательной организации в части вопросов подготовки практик // Эко-потенциал. 2015. № 3 (11).
12. *Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т.* Компетентностный подход в подготовке инженеров педагогов // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4.
13. *Гедулянова Н.С., Горовая Л.В., Богданович Е.В.* Рациональная модель системы наставничества как условие эффективного управления персоналом в российской организации // Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 2 (3).
14. *Мурадова Н.С.* Экономика образовательного учреждения – инвестиции в будущее: монография. Орел, 2009.
15. *Мурадова Н.С.* НИРС – инвестиции в будущее // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 3.
16. *Мурадова Н.С.* Совершенствование социально-экономической подготовки педагога в системе повышения квалификации педагогических кадров // Инновации в образовании. 2007. № 3.
17. *Мурадова Н.С.* Социально-экономическая подготовка обучающихся в процессе производственного обучения // Научные исследования в образовании. 2007. № 2.
18. *Мурадова Н.С.* Непрерывное педагогическое образование как условие формирования социально-экономической культуры педагога // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2006. № 2.
19. *Мурадова Н.С.* Правовое регулирование социально-экономической подготовки педагога в системе непрерывного педагогического образования // Право и образование. 2006. № 5.

20. *Мурадова Н.С.* Совершенствование навыков делового общения у студентов высших учебных заведений как условие модернизации российского образования // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2003. Т. 1. № 3.

Н.С. Гедулянова

*доктор педагогических наук, профессор,
советник Федерального агентства научных организаций,
профессор Московского финансово-юридического
университета МФЮА*

E-mail: lambrador2@gmail.com

М.Т. Гедулянов

*Московский государственный медико-стоматологический
университет им. А.И. Евдокимова*

E-mail: lambrador2@gmail.com

**РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ РАБОТНИКОВ
ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ
ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ РАБОТЫ
(НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ «МЕНЕДЖЕР ВЭД»
СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ
ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЛАСТИ)**

Ю.С. Залетов

Аннотация. В статье рассматриваются современные практические вопросы совершенствования профессионального обучения специалистов транспортно-логистической отрасли экономики. Рассматривается программа повышения квалификации специалистов по внешнеэкономической деятельности предприятий как пример для развития профессиональных компетенций работников транспортной отрасли.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, транспортная отрасль экономики, профессиональное обучение, содержание программы повышения квалификации, накопительно-модульная система повышения квалификации работников транспорта.

**IMPROVEMENT OF VOCATIONAL TRAINING OF EMPLOYEES
IN THE TRANSPORT AND LOGISTICS SECTOR OF THE REGIONAL
ECONOMY FOR INCREASE EFFICIENCY THEIR WORK
(BY THE EXAMPLE OF THE TRAINING PROGRAM «MANAGER OF
FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY» FOR SPECIALISTS
IN THE ECONOMIC REALM OF ENTERPRISES OF THE REGION)**

Yu.S. Zaletov

Abstract. The paper deals with modern practical issues of improving the professional training of specialists in the transport and logistics industry. The program of professional development of specialists in foreign economic activity of enterprises is considered as an example for developing professional competencies of employees in the transport sector.

Key words: foreign economic activity (FEA), transport sector of the economy, vocational training, professional development program content, accumulative-modular system of professional development of transport workers.

Прошедшие 2016 г. и 2017 г. оказались непростыми для большинства отраслей народного хозяйства РФ. Происходящие перемены в экономике не могли не отразиться на сфере образования и профес-

сионального обучения специалистов предприятий и организаций. Активней всего сокращали количество работников такие крупные предприятия, как ПАО «Ростелеком» (на 9000 чел. в 2016 г.), ОАО «АвтоВаз» (на 7800 чел. в 2016 г.), ОАО «Сбербанк» (на 5900 чел. в 2016 г.) [6].

Среди предприятий, которые, напротив, наращивали количество специалистов и видоизменяли занятость своих работников, в авангарде лидеров оказались именно организации транспортно-логистической отрасли экономики. Например, ОАО «РЖД», один из крупнейших работодателей в стране, сокращение количества своих работников объяснило прежде всего переводом персонала в дочерние компании и внедрением новых технологий и методов управления (прежде всего аутсорсинга). Многие фармацевтические предприятия локализовали производство в России. Торгово-Промышленная палата РФ отмечает, что 8 из 10 крупнейших концернов по продажам идут по данному пути, это привело к росту количества специалистов по продажам и аптечным сетям в данных предприятиях.

Увеличивали количество специалистов в 2016 г. и в 2017 г. и федеральные торговые сети, крупные ритейлеры – «X5 RetailGroup», «Магнит», «М-Видео», «Дикси», «Лента», «О-Кей». Федеральная сеть «X5 RetailGroup» открыла 2000 магазинов, «Магнит» – почти 1900 [6]. Компания «Аэрофлот» выросла в численности за счет найма сотрудников из числа прекратившей свою деятельность компании «Трансаэро».

Ярославская область территориально входит в состав Центрального федерального округа (ЦФО), который, в свою очередь, включает в себя Центральный и Центрально-Черноземный экономические районы. На территории региона осуществляют свою хозяйственную деятельность крупные участники, в том числе – и внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД): ОАО «Автодизель», ОАО «Славнефть-Ярославнефтеоргсинтез», ОАО «ЯШЗ», ОАО «Ярославский технический углерод» и др.; а также крупные предприятия, осуществляющие транспортную деятельность: ОАО «РЖД», ООО «Трансконтейнер», ООО «Траско» и др. На территории области осуществляет грузоперевозки по стальным магистралям (в том числе и международные) Северная железная дорога ОАО «РЖД», проходит федеральная автодорога «Москва-Холмогоры» М-8, действует аэропорт «Туношна» с пунктом пропуска через

государственную границу РФ и границу ЕАЭС. Также работают предприятия и организации с участием иностранного капитала Ярославской области: ООО «Дюпон Русские Краски», ООО «Комадумэнфэкчуриг рус», ООО «Линдаб-Билдингс» и др.

Вышеперечисленные обстоятельства, безусловно, оказали влияние на потребность в развитии и совершенствовании профессионального обучения специалистов данных предприятий на региональном уровне, и в Ярославской области – в том числе.

В данной работе, для полного и объективного рассмотрения вопроса о совершенствовании профессионального обучения специалистов транспортной отрасли экономики, считаем необходимым выделить следующие обстоятельства, также непосредственно воздействующие на требования к обучению работников транспорта.

С августа 2012 г. РФ является полноправной страной-участницей Всемирной Торговой Организации. Несмотря на осложнения политических взаимоотношений с государствами Евросоюза (ЕС), США, Канадой, значительная часть внешнеторгового оборота России приходится именно на государства Евросоюза. Особенно это касается импорта высокотехнологичной продукции: частей машин, технического оборудования. В связи с этим, одной из ключевых детерминант эффективности развития внешнеторговых отношений является компетентность и профессиональная подготовка персонала, в том числе и специалистов, обслуживающих международные грузопотоки [8]. При этом в понятие «компетентность» входят не только профессиональные качества и обучаемость, но и способность самостоятельно принимать решения, работать в команде, соблюдать негласные корпоративные модели поведения.

Еще одно направление взаимодействия России на международном уровне, требующее расширения взаимоотношений в области образования, – это совместная работа в рамках Шанхайской организации сотрудничества (экономико-политического союза Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана). Ключевая цель процесса совместимости образовательной модели стран ЕАЭС и ШОС с иностранными государствами в рамках Болонского процесса – это задача по разработке совместимых программ обучения и сопоставимых критериев и методологий оценки подготовки специалистов.

Таким образом, экономические изменения как на международном уровне, так и на региональном, выдвигают новые требования к совершенствованию профессионального обучения специалистов транспорта.

С 1 июля 2016 г. вступили в силу изменения Трудового кодекса РФ, а также ст. 11 и ст. 73 Федерального закона «Об образовании в РФ», Данные новшества предусматривают применение профессиональных стандартов (далее – ПС). В разработке образовательных программ специалистов по транспорту и логистике грузов стоит отметить работу преподавателей Высшей школы экономики (Национального исследовательского института ВШЭ). В настоящее время законопроект об особенностях применения профессиональных стандартов в государственных учреждениях проходит стадию обсуждения, но вопрос соответствия работника занимаемой должности и характеристика его квалификации будет поставлен достаточно остро.

На сегодняшний день отсутствует квалификация «логист», а само понятие «логистика» в большинстве случаев у преподавателей и обучающихся ассоциируется с понятием «транспортировка», тем самым осложняется согласование ПС с ФГОС. В течение нескольких лет вузы разрабатывают образовательные программы по логистике и управлению цепями поставок и пытаются включить содержание программы в структуру компетенций направления «Менеджмент».

Необходимо отметить, что в настоящее время законодательными актами РФ установлены федеральные государственные требования к профессиональным образовательным программам для таких сфер деятельности, как государственная гражданская служба, педагогическая деятельность, таможенное дело, частная охранная деятельность. Данные требования устанавливаются в тех программах профессионального образования, отраслях экономики и социальной сферы, в которых доминирует государственное регулирование и деятельность которых связана со сложностью и опасностью работы.

Проблема профессиональной подготовки специалистов транспортной отрасли исследовалась многими отечественными учеными.

В диссертационной работе Л.П. Овчинниковой предлагается концепция профессиональной подготовки специалиста железнодорожного транспорта в вузе на основе бикорпоративной системы интегрированных связей транспортного университета и предприятий железнодорожного транспорта. Основной частью такой би-

корпоративной системы является реализация феноменологической модели управления самостоятельной работой студентов для учета их возрастных, образовательных, социальных, профессионально-династических особенностей, которая в свою очередь превращает бикорпоративную модель в высокоинтенсивную педагогическую технологию самого современного уровня [5].

В диссертационном исследовании З.С. Сазоновой рассматривается вопрос методологической основы подготовки современного инженера-техника транспортной отрасли через призму интеграции образования, науки и производства. На современном этапе мирового развития, характеризуемом информатизацией и глобализацией, необходим переход от комплексности к системной целостности взаимодействия образования, науки и производства. Основной отличительной особенностью данной работы является разработка и апробация системно-ориентированной модели подготовки и самоподготовки конкурентоспособного инженера в одном из ведущих транспортных вузов страны – МАДИ [7].

Также, региональной системе развития профессионального образования на основе интегративности с учетом социального заказа посвящена диссертационная работа Г.Н. Лищиной [4]. Практико-ориентированной диссертационной работой, заслуживающей внимания для изучаемой автором данной статьи проблемы, является исследование Е.И. Васенина о системе регионального взаимодействия колледжей с бизнес-структурами в профессиональной подготовке кадров [2].

В результате проведенного анализа публикаций и диссертационных исследований по изучаемому вопросу мы выделили ряд условий, которые необходимо учитывать при разработке современных программ профессионального обучения специалистов транспортно-логистической отрасли:

- необходимость обеспечения обучающихся новыми знаниями в конкретной отрасли экономики и формирование способности к самообучению в постоянно изменяющихся обстоятельствах;
- требование по минимальному отвлечению специалистов от производственной и коммерческой деятельности для обучения;
- обязательное использование в обучении и работе информационно-коммуникационных технологий и электронных обучающих ресурсов в соответствии с требованиями настоящего и ближайшего будущего времени.

Одним из важных направлений подготовки специалистов транспортно-логистической отрасли экономики является профессиональная подготовка работников предприятий, осуществляющих ВЭД, а также должностных лиц таможенных органов. Внешнеэкономическая деятельность является неотъемлемой частью транспортно-логистической отрасли экономики страны и охватывает не только международный грузооборот, но и грузооборот внутри государства.

Отличительными особенностями профессиональной деятельности специалистов, работающих в сфере ВЭД, являются:

- необходимость работать удаленно от основной базы функционирования своей организации (в различных городах и государствах);
- в случае профессионального обучения специалистов-транспортников и специалистов сферы ВЭД необходимо минимальное количество времени отрыва их от производственной деятельности, но при этом следует обеспечить высокое качество их подготовки;
- стремительное изменение аспектов внешнеэкономического законодательства взаимодействующих государств (их сильная зависимость от политических решений и обстановки – санкции, эмбарго);
- различающийся уровень базового образования специалистов, особенно у работников технического звена (водители и экспедиторы);
- потребность в обобщении практически накопленного опыта в применении внешнеэкономического законодательства различных государств.

В данной работе автор считает необходимым отметить экономическую обусловленность педагогического процесса в сфере ВЭД и транспорта, с характерной для данной отрасли высокой ответственностью субъектов образовательной деятельности, целевой профессиональной направленностью процедуры обучения и четким соответствием требованиям, установленных вышестоящими контролирующими органами. Иными словами, высокой степенью ответственности должностных лиц, организаций за нарушение тех или иных правил и норм внешнеторговой деятельности как в транспортном, так и в коммерческом аспектах. Например, согласно п. 9 ст. 73 и п. 1 п. 7 ст. 76 Федерального закона «Об образовании», со-

держанию программ профессионального обучения в области международных автомобильных перевозок утверждаются федеральным органом исполнительной власти [1].

Таким образом, рассмотренные отличительные особенности профессионального обучения специалистов ВЭД позволяют нам прийти к выводу, что они напрямую соответствуют требованиям для создания и апробации на практике программ повышения квалификации специалистов транспортной отрасли.

Безусловно, универсальной программы обучения или повышения квалификации специалистов транспортно-логистической отрасли в рамках данной публикации предложить не представляется возможным. В данной работе мы предлагаем к рассмотрению авторскую программу повышения квалификации «Менеджер по внешнеэкономической деятельности (ВЭД)» для работников транспортно-логистической отрасли и работников экономического профиля предприятий региона.

Предлагаемая программа повышения квалификации разработана на основе научной школы ИРКП Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского по реализации накопительно-модульной системы повышения квалификации педагогических кадров О.А. Коряковцевой и И.Ю. Тархановой [3].

Разработанная программа повышения квалификации «Менеджер по внешнеэкономической деятельности (ВЭД)» рассчитана на 72 часа, реализуется в центре делового образования Ярославской торгово-промышленной палаты посредством проведения лекционных и практически ориентированных занятий и направлена на достижение следующих целей:

- усвоение знаний об основных этапах таможенного оформления иностранных и отечественных товаров;
- приобретения опыта деятельности по оформлению и декларированию товаров в таможенных целях на предприятиях в современных экономических обстоятельствах;
- формирования готовности самостоятельно осуществить таможенное оформление товара необходимого для производственной и коммерческой деятельности организации;

Учебно-тематическое планирование данного курса представлено в *таблице 1*.

Таблица 1

**Учебно-тематический план программы
«Менеджер по внешнеэкономической деятельности (ВЭД)»**

	<i>Наименование раздела дисциплины и входящих в него тем</i>	<i>Количество часов</i>		Всего часов
		<i>Лекции</i>	<i>Практические занятия</i>	
1	Нормативно-правовые основы ведения ВЭД на современном этапе развития отрасли	4	1	5
1.1	Законодательные основы ведения внешнеэкономической деятельности в РФ на современном этапе. Структура таможенных органов региона, их местоположение и компетенции	4	1	5
2	Транспортное обеспечение ВЭД	13,3	3,2	16,5
2.1	Прибытие иностранных товаров на территорию ЕАЭС и на внутренние таможенные посты	4,4	1,1	5,5
2.2	Процедура таможенного транзита иностранных товаров и товаров ЕАЭС на современном этапе развития отрасли	4,4	1,1	5,5
2.3	Особенности завершения таможенной процедуры таможенного транзита	4,4	1,1	5,5
3	Практические основы декларирования товаров в таможенных целях на современном этапе	40,3	10,2	50,5
3.1	Современное понятие декларации на товары (далее ДТ). Подача и регистрация ДТ после процедуры завершения таможенного транзита	4,4	1,1	5,5
3.2	Основные документы регламентирующие заполнение ДТ, правила заполнения ДТ	4,5	1,2	5,7

	<i>Наименование раздела дисциплины и входящих в него тем</i>	<i>Количество часов</i>		Всего часов
		<i>Лекции</i>	<i>Практические занятия</i>	
3.4	Международные правила Инкотермс 2010 в договоре внешне-торговой сделки. Определение и заявление таможенной стоимости в ДТ	4,5	1,2	5,7
3.5	Фактический таможенный контроль в процессе таможенного оформления товаров и транспортных средств	4,5	1,2	5,7
3.6	Перемещение товаров внутри территории ЕАЭС, правила ведения статистики взаимной торговли между государствами ЕАЭС	4,5	1,1	5,6
3.7	Административные правонарушения в таможенном деле. Порядок привлечения участников ВЭД к ответственности за правонарушения в сфере ВЭД	4,5	1,1	5,6
3.8	Перемещение товаров содержащих объекты интеллектуальной (IQ) собственности через границы ЕАЭС (таможенное оформление и таможенный контроль)	4,5	1,1	5,6
3.9	Перемещение товаров для личного пользования гражданами РФ через таможенную границу ЕАЭС. Международные почтовые отправления.	4,5	1,1	5,6
	Всего	57,6	14,4	72

Основными этапами процесса освоения материала в ходе реализации разработанной программы являются:

- изучение исходного уровня владения знаниями по таможенному оформлению товаров и транспортных средств, выяснение необходимых предметных ориентиров работы (то есть видов

- и категорий продукции, экспортируемых или импортируемых предприятием обучаемого);
- введение нового изучаемого материала;
 - применение и закрепление пройденного материала в практико-ориентированном лекционном курсе и при решении задач по таможенному оформлению грузов;
 - контроль полученных знаний.

В целях совершенствования процесса повышения квалификации работников транспортно–логистической отрасли в дальнейшем необходима разработка справочно-информационного пособия по освоению комплексных программных продуктов и средств используемых в таможенном оформлении товаров: «Декларант ВЭД», «Транзит ВЭД».

Таким образом, разработанная программа и содержание повышения квалификации «Менеджер ВЭД» является частью профессионального обучения работников и специалистов транспортно-логистической отрасли и содействует повышению их конкурентоспособности на рынке труда, применению полученных знаний для максимизации прибыли компаний и предприятий.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_L (дата обращения 10.01.2018).
2. *Васенин Е.И.* Система регионального кластерного взаимодействия колледжей с бизнес-структурами в профессиональной подготовке кадров: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Самара, 2016.
3. *Коряковцева О.А., Тарханова И.Ю.* Преимущества реализации накопительно-модульной системы повышения квалификации педагогических кадров // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 1. Т. II.
4. *Лищина Г.Н.* Региональная система развития профессионального образования на основе интегративности: авт. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2013.
5. *Овчинникова Л.П.* Концепция и технологии профессиональной подготовки специалиста железнодорожного транспорта в вузе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Самара, 2014.
6. *Подцероб М., Гончарова О.* Кто нанимал больше всего сотрудников в 2016 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/12/28/671535-kto-nanimal> (дата обращения 10.01.2018).

7. *Сазонова З.С.* Интеграция образования, науки и производства как методологическое основание подготовки современного инженера: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 2008.
8. *Федорова П.С., Ободкова Е.А.* Россия в ВТО: новые требования к подготовке специалистов и управлению персоналом // ДПО как эффективный инструмент конкурентоспособности российской экономики. Ярославль, 2013.

Ю.С. Залетов

кандидат педагогических наук

Ярославский филиал Московского

финансово-юридического университета

zaleetov1983@mail.ru

Приглашение к публикации

The invitation to the publication

Редакционная коллегия научного рецензируемого журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» принимает к рассмотрению статьи по актуальным вопросам экономических и юридических наук, а также по актуальным вопросам информатики, вычислительной техники и управления в социально-экономических системах.

Научные статьи, поступающие в редакцию журнала, должны содержать следующие элементы:

- постановку проблемы в общем виде, обоснование ее связи с важнейшими научными или практическими задачами;
- анализ последних исследований и публикаций (в том числе зарубежных) по исследуемой теме;
- формулирование целей статьи, постановку задач;
- изложение основного материала с полным обоснованием полученных научных результатов;
- выводы из исследования и перспективы дальнейших поисков в данном направлении.

Необходимым элементом статьи является библиографический список. Рекомендуется использовать ссылки на официальные источники (нормативные правовые акты, статистические данные и др.), на использованную научную литературу. Ссылки на собственные публикации являются некорректными.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи. Автор гарантирует, что он обладает исключительными правами на представленное произведение (статью).

Количество авторов в статье не должно превышать трех человек.

Редакция журнала оставляет за собой право делать необходимые редакционные исправления и сокращения, принимать решение о тематическом несоответствии материала, предлагаемого для публикации.

Присланные в редакцию статьи, удовлетворяющие правилам оформления, проходят проверку на степень самостоятельности (используется Интернет-сервис «Антиплагиат») и подвергаются рецензированию. Срок рецензирования статей – 1 месяц.

Статьи представляются ответственным редакторам журнала в сроки, установленные графиком выхода номеров журнала.

График выхода журнала «Вестник МФЮА»

<i>Номер журнала</i>	<i>Срок представления статей в номер</i>	<i>Срок выхода номера из печати</i>
№ 1	До 01 февраля	Март
№ 2	До 15 апреля	Июнь
№ 3	До 15 июля	Сентябрь
№ 4	До 01 ноября	Декабрь

Требования к структуре рукописи

<i>Элементы структуры рукописи</i>	<i>Примечание</i>
УДК	Для присвоения УДК (Универсальная десятичная классификация) используются on-line ресурсы, http://teacode.com/online/udc/
Название статьи	На русском и английском языках
Инициалы и фамилия автора (авторов)	На русском и английском языках
Аннотация	На русском и английском языках. Должна содержать краткую информацию о статье и обязательно иметь четкую структуру: цели, методы исследования, актуальность, основные результаты. Объем – 100–250 слов
Ключевые слова	На русском и английском языках. 4–7 наиболее часто встречающихся в статье слов, отражающих ее содержание
Текст статьи	10–15 страниц, оформленных в соответствии с приведенными ниже правилами
Библиографический список	В соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008
Подробные сведения об авторе (авторах)	Все сведения указываются полностью, без сокращений: – фамилия, имя, отчество – ученая степень, ученое звание (если они есть) – должность и место работы – адрес электронной почты
Прочее	Не более одного абзаца: благодарственные слова; отметки о грантах, в рамках которых выполняется исследование и т.д.

Правила оформления текста научной статьи

Форма представления материалов	Электронная, Microsoft Word, *.doc или *.docx
Название пересылаемых файлов	Отдельными файлами высылаются электронные версии текста научной статьи и авторской анкеты. Названия файлов должны содержать фамилию первого автора и пометку о типе документа (<i>пример</i> : Иванов_Статья.doc, Иванов_Анкета.doc)
Формат страницы	A4
Поля	Все – 2 см.
Выравнивание текста	По ширине
Шрифт	Times New Roman
Размер шрифта	14
Межстрочный интервал	1,5
Абзацный отступ	1 см
Формулы и уравнения	<p>Формулы и уравнения желательно набирать в редакторе Word обычными буквами и символами. Использование встроенного в Microsoft Word редактора формул допускается лишь при наборе наиболее сложных формул. Не следует использовать встроенный в Microsoft Word редактор уравнений.</p> <p>Не допускаются формулы и уравнения в виде изображений и сканов.</p> <p>Рекомендуется использовать только стандартные размеры кегля в меню «Размер» при наборе формул и уравнений.</p>
Графический материал (рисунки, схемы, графики, диаграммы)	<p>Представляется в черно-белом варианте</p> <p>Все рисунки, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i>: Рисунок 1. Динамика индекса потребительских цен), которое помещается после самого рисунка, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру.</p> <p>Вся экспликация (подписи) в поле рисунка должны быть выполнены Times New Roman, размер шрифта – 12 или 14.</p> <p>В тексте статьи обязательны ссылки на рисунки</p>
Таблицы	<p>Все таблицы, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i>: Таблица 1. Матрица БКГ), которое располагается перед таблицей и делится на две строки: в первой строке пишется курсивом слово «Таблица» с указанием ее номера (выравнивание – по правому краю), во второй строке – название таблицы жирным шрифтом (выравнивание по центру). Текст шрифта в графах таблицы – 12 или 14.</p> <p>В тексте статьи обязательны ссылки на таблицы</p>
Фотографии	В случае наличия фотографий в статье они должны быть продублированы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi

Количество рисунков и таблиц	Не более пяти
Ссылки на источники и литературу	Ссылки в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из библиографического списка – [5] или [5, с. 67]. Если ссылка включает в себя несколько изданий, то они перечисляются, разделяясь точкой с запятой: [5, с. 67; 8; 10, с. 204–208]
Библиографический список	Библиографические описания изданий – как русских, так и иностранных – приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Библиографическое описание дается на том языке, на котором издание вышло в свет. Если среди источников есть нормативные правовые акты, они указываются в начале списка перед прочими изданиями. Издания на иностранных языках указываются в конце списка. В библиографическом списке недопустимы учебники, учебные и учебно-методические пособия. Доля самоцитирования – не более 5 %.
Объем статьи	10–15 страниц

Внимание! При несоблюдении требований к правилам оформления научных статей редакция имеет право отклонить присланный материал.

Редакция научного рецензируемого журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» доводит до сведения авторов, что издатель журнала заключил договор о передаче ООО «НЭБ» (РИНЦ) неисключительных прав на использование журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» в целом, так и произведений (статей) авторов путем создания их электронных копий и распространения любым способом, в том числе путем размещения в интегрированном информационном ресурсе в российской зоне интернета НЭБ, без выплаты автору и иным лицам вознаграждения. При этом каждый экземпляр произведения (статьи) будет содержать имя автора произведения (статьи).

Подписка осуществляется по каталогу ОАО «Агентство Роспечать» (подписной индекс 66053).

Статьи направлять по адресу:

117342, г. Москва, ул. Введенского, д. 1А, каб. 11.1, ответственному редактору научных изданий МФЮА Д.А. Семеновой.

Тел. 499-979-00-99, доб. 3679

E-mail: Semenova.D@mfua.ru; vestnik@mfua.ru

**ВЕСТНИК
Московского финансово-юридического университета
(МФЮА)**

№ 1 / 2018

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ:

Редакторы

Н.В. Бессарабова, Д.А. Семёнова

Компьютерная верстка

Н.В. Бессарабова

Дизайн обложки

Г.Ю. Светланов

Подписано в печать 20.03.2018. Формат 60x90^{1/16}.
Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 16,25. Уч.-изд. л. 16,25.
Тираж 500 экз. Заказ № _____

Отпечатано в ООО Агентство печати «Столица»
117303, Москва, ул. Малая Юшуньская, д. 1, корп. 2, стр. 1, оф. 212
Телефон: +7 (495) 319-83-61
E-mail: apstolica@bk.ru